МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

Юго-Западного государственного университета

Серия
Экономика. Социология. Менеджмент

№ 2
2013

Курск

№2 2013
Научный рецензируемый журнал

Основан в 2010 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-44617 от 15.04.11).

Журнал «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» включен в перечень ведущих научных журналов ВАК Минобрнауки России

Редакционный совет

С.Г.Емельянов (председатель, главный редактор), д-р техн.наук, профессор, ректор ЮЗГУ;
Л.М. Червяков (зам. председателя), д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ.

И.А. Асеева, д-р филос. наук, доцент, ЮЗГУ; **О.И.Атакищев**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ; **Т. Бертран**, д-р техн. наук, профессор, ун-т г. Дортмунда (Германия)**Р.К.Боженкова**, академик РАЕН, д-р филол.наук, профессор, МГТУ им. Баумана, Москва, **Ю.В. Вертакова**, д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ; **С.В.Дегтярев**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ; **Л.В. Димитров**, профессор, доктор, технический университет, София (Болгария); **В.Э.Дрейзин**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ; **А.В. Киричек**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ **В.И. Колчунов**, академик РААСН, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **Н.А.Кореневский**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ; **П.Ф.Кравчук**, д-р философ.наук, профессор, ЮЗГУ; **А.П.Кузьменко**, д-р физ.-мат.наук, профессор, ЮЗГУ; **О.Г. Локтионова**, д-р техн. наук, профессор, ЮЗГУ; **А.В.Олейник**, д-р техн.наук, профессор, департамент Минтранс РФ, Москва; **В.Н.Сусликов**, д-р юр.наук, профессор, ЮЗГУ; **М.Л.Титаренко**, академик РАН, д-р философ.наук, профессор, ИДВ РАН, Москва; **В.С.Титов**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ; (отв.секретарь); **С.Ф.Яцун**, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ.

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Серия Экономика. Социология. Менеджмент

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМИНАНТЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 10

Харченко Е.В., Лендич П.П., Венделев Д.Г.
Роль механизмов государственно-частного партнерства в условиях членства России во Всемирной Торговой Организации 10

Радюкова Я.Ю., Жучков А.Ю.
Естественные монополии в условиях усиления глобализационных процессов 16

Олонцев С.О.
Импорт машинно-технической продукции из Китая: влияние таможенно-тарифного регулирования (на примере грузовых автомобилей) 21

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 26

Плотников В.А., Федотова Г.В.
Стратегическое управление полюсами инвестиционной привлекательности территорий (по материалам Южного федерального округа) 26

Вертакова Ю.В., Мокрецова А.И.
Управление экономической системой с учетом интегральной оценки ее ресурсов 33

Андреев О.С.
Государственное регулирование экологической политики региона 38

Положенцева Ю.С.
Регулирование интеграционных процессов взаимодействия региональных экономических систем на основе оценки конкурентоспособности 44

Ткачева Т.Ю., Афанасьева Л.В.
Совершенствование бюджетного анализа финансовых потоков на региональном уровне 50

Коптева Ж.Ю.
Обоснование рационального использования природно-ресурсного потенциала как основного фактора экономического развития региона 57

Тинькова Е.В., Тиньков С.А.
Исследование инвестиционной привлекательности экономики Курской области 62

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ 69

Белоусова Л.С., Мигунова Е.А.
Применение методики интегральной оценки уровня развития промышленного предприятия по основным функциональным блокам для целей планирования 69

Редакционная коллегия:

Главный редактор
С.Г. Емельянов, д-р техн.наук, профессор

Зам. главного редактора
Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор

Члены редколлегии:

Бабкин А.В., д-р экон. наук, профессор
Багаутдинова Н.Г., д-р экон. наук, профессор
Задоя А.А., д-р экон. наук, профессор
Кравчук П.Ф., д-р философ. наук, профессор
Плотников В.А., д-р экон. наук, профессор
Преображенский Б.Г., д-р экон. наук, профессор
Резник Ю.М., д-р философ. наук, профессор
Рисин И.Е., д-р экон. наук, профессор
Степычева О.А., д-р экон. наук, профессор
Харламов А.В., д-р экон. наук, профессор
Юрьев В.М., д-р экон. наук, профессор

Адрес редакции: 305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.
Телефоны: (4712) 50-48-19
Факс: (4712) 50-48-00. E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен Е.В. Мельник

Подписано в печать 20.08.13. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 22,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 102. Цена свободная.

Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Подписной индекс журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент» 44284 в объединенном каталоге «Пресса России»

Бутырин А.Ю., Грабовый К.П., Чернышев А.В.
Теоретические подходы к формированию комплексного эффективного механизма финансирования жилищно-коммунального хозяйства 76

Овчинникова Е.В.
Управление ассортиментом молочных товаров в рамках категорийного менеджмента 81

Полянин А.В., Новаченко Ю.Ф.
Рискообразующие факторы производства продукции сахарного производства 86

Грабовый К.П., Нечетный Н.Ю.
Организационно-экономический механизм стимулирования инновационной деятельности по энергосбережению в строительной отрасли с использованием малых инновационных предприятий 93

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА 99

Шатохин М.В.
Финансовый анализ для выявления фактов мошенничества 99

Рыкунова В.Л., Севрюкова Л.В.
Совершенствование форм и методов контрольной работы налоговых органов 102

Беляева Е.С.
Теоретические вопросы государственного финансового контроля 106

Холодова М.А., Куприянова И.Ю.
Кредитный риск коммерческого банка 110

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ 118

Шаповалова И.С., Боев Е.И.
Готовность менеджеров современных российских вузов к инновациям в системе высшего профессионального образования 118

Серкина Я.И., Боев Е.И.
Проектный подход к управлению инновационным развитием вуза 126

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 133

Каменский Е.Г.
Образовательная среда вуза как пространство формирования коррупционного сознания студентов 133

Логвинов И.Н.
Влияние социальной ситуации образовательного учреждения на формирования гендерных особенностей ситуативной познавательной активности молодежных лидеров 138

Дусенко С.В.
Социальное пространство Российско-Китайского сотрудничества в сфере туризма: состояние и перспективы 145

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 157

Власова О.В.
Основы формирования социально-экономической политики развития здравоохранения региона 157

Юркшат К.Ф.
Статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью 163

Трусова Н.С.
Взаимосвязь налоговой политики с показателями экономического развития региона 169

Шендрикова О.О.
Формирование единого информационного пространства на предприятии дляреализации механизма повышения эффективности функционирования производственных систем 176

Павлов В.В.
Отечественный и зарубежный опыт управления проектами смешанного типа 180

Фирсова Ю.П.
Противоречия во взаимодействии социально-экономических институтов в условиях глобализации и государственная политика их регулирования 184

Бондаренко Д.С.
Транспортно-логистические услуги автомобильного транспорта в Санкт-Петербурге: перспективы развития 188

Яковлев А.В.
Развитие логистических услуг на продовольственном рынке как составная часть продовольственной безопасности 191

К сведению авторов 196

© Юго-Западный государственный университет, 2013

№2 2013

Scientific reviewed journal

Published four times a year

PROCEEDINGS

of the SOUTHWEST
STATE
UNIVERSITY
Economy. Sociology. Management

CONTENT

DOMINANTS OF WORLD AND NATIONAL ECONOMY 10

Harchenko E.V., Lendich P.P., Vendelev D.G.
Role of Mechanisms of State-Private Partnership
In Economy Adaptation in the Conditions of Membership
of Russia in the World Trade Organization 10

Radjukova Ja.Ju., Zhuchkov A.U.
Natural Monopolies in the Increasingly
Globalization Processes 16

Olontsev S.O.
Imports of Machinery Products From China: the Impact
of Customs-Tariff Regulation (Example of Trucks) 21

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS 26

Plotnikov V.A., Fedotova G.V.
Strategic Management of the Poles of the Investment
Attractiveness of Territories (Based on the Southern
Federal District) 26

Vertakova Y.U., Mokretsova A.I.
Management of the Economic System Taking Account
of the Integral Evaluation of its Resources 33

Andreev O.S.
State Regulation of Regional Environmental Policy 38

Polozhenceva Y.S.
Regulation Of Integration Processes Of Interaction
of Regional Economic Systems on the Basis
of a Competitiveness Assessment 44

Tkacheva T.J., Afanasyeva L.V.
Perfection of Tools of the Budgetary Analysis
of Financial Streams at Regional Level 50

Kopteva Z.Y.
Rationale for Management of Natural Resources Potential
as a Main Factor of Economic Development of the Region 57

Tinkova E.V., Tinkov S.A.
Investigation of Investment Attractiveness of the Economy
of Kursk Region 62

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT BY THE ENTERPRISES AND BRANCHES ... 69

Belousova L.S., Migunova E.A.
Application of Methods Integral Evaluation
of the Level Development of the Industrial Enterprises
on the Main Functional Blocks for Planning Purposes 69

Butyrin A.Yu., Grabovy K.P., Tchernyshev A.V.
Theoretical Approaches To Formation of a Complex Effective Funding Mechanism for Housing and Communal Services …….. 76

Ovchinnikov E.V.
Inventory Management Dairy Product under Category Management ……81

Polyanin A.V., Novachenko Y.F.
Risk Factors of Production Sugar Production 86

Grabovyj K.P., Nechetnyy N.Y.
The organizational-economic mechanism of innovative stimulation activities on energy- saving in the building sector using the small innovative enterprises 93

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY …… 99

Shatokhin M.V.
The Financial Analysis for Identification of the Facts of Fraud 99

Rykunova V.L., *Sevrjukova L.V.*
Perfection of Forms and Methods of Examination of Tax Departments ……... 102

Belyaeva E.S.
Theoretical Questions Of State Financial Control ……106

Kholodova M.A., Kuprianova I.Y.
Credit Risk of Commercial Bank …….. 110

ECONOMY MODERNIZATION. MANAGEMENT OF THE MANPOWER AND EDUCATION …… 118

Shapovalova I.S., Boev E.I.
Readiness of Managers of Modern Russian Higher Education Institutions for Innovations in HPE System …… 118

Serkina Y.I., Boev E.I.
Project Approach to Management of Innovative Development of Higher Education Institution ……... 126

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE MODERN SOCIETY ……..133

Kamensky E.G.
Educational Environment of the University as a Space Formation Corruption Consciousness of Students ….. 133

Logvinov I.N.
Impact of Social Situation of Educational Institutions on the Formation of Gender Features of Youth Leaders' Situational Cognitive Activity …….. 138

Dusenko S.V.
Social Space of the Russian-Chinese Cooperation in the Tourism Sphere: State and Prospects 145

SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS …….. 157

Vlasova O.V.
Principles of Socio-Economic Policy of Health Care Development in a Region …….. 157

Yurkshat K.F.
Status and Role Structure of Interpersonal Relations of Younger Adolescents With Manifestations of the Syndrome Attention Deficit Hyperactivity Disorder …….. 163

Trusova N.S.
The Relationship of Fiscal Policy and Indicators of Regional Economic Development ……..169

Shendrikova O.O.
The Shaping a Single Informstion Space in Enterprises Forimplementation of the Mechanism of Efficiency of Manufacturing Systems. 176

Pavlov V.V.
Domestic and Foreign Experience of Management by Projects of The Mixed Type 180

Firsova I.P.
Contradictions In Interaction Of Sosial And Economic Institutes in the Conditions of Globalization and a State Policy of Their Settlement 184

Bondarenko D.S.
Logistics and Road Transportation Services in Saint-Petersburg: Development Prospects 188

Yakovlev A.V.
Logistic Service Development on Food Market as Part of Food Security 191

Information for Authors 196

© Southwest State University, 2013

Уважаемые коллеги!

Представляем Вашему вниманию очередной номер научного журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент», в котором представлены статьи, отражающие результаты научных исследований ученых Юго-Западного государственного университета и наших партнеров по научно-образовательной деятельности.

В настоящее время государственные стратегии и программы социально-экономического развития России и ее регионов требуют комплексной переоценки и модернизации, для чего необходимо изменение форм и методов работы органов государственной власти. Любая модернизация должна начинаться с формирования ее институциональных предпосылок, связанных с изменениями общественных, политических, хозяйственных, научных и иных институтов. Этот процесс, как правило, имеет под собой ясную идеологию, направленную на решение приоритетных общенациональных задач: ликвидация внешней угрозы, развитие политической системы, экономики и общества и др. В этой связи должны быть конкретизированы и ясно сформулированы приоритеты и цели национальной политики, применительно к конкретному историческому периоду, что требует активизации соответствующих научных исследований.

Особенно актуальными в современных условиях становятся вопросы совершенствования социально-экономических программ развития на уровне регионов России. Как показывает анализ, действия органов государственной власти в этой сфере отличаются преимущественно тактическим, оперативным характером, несистемностью и отсутствием стратегической направленности. Эти недостатки особенно остро проявляются в экстремальных ситуациях. Примером подобной ситуации явилась трагедия, произошедшая на Дальнем Востоке летом 2013 года.

Паводок на Дальнем Востоке в общей сложности охватил пять субъектов Дальневосточного федерального округа. Общая площадь затопленных территорий уже сейчас составила более 8 миллионов квадратных километров. По данным МЧС России, затопленными оказались 235 населенных пунктов, более 12 тысяч жилых домов и более чем 3,7 тысячи дачных участков, свыше 420 социально значимых объектов и бедственные разрушения еще продолжаются. От паводка пострадало на настоящий момент свыше 100 тысяч человек, общий ущерб оценивается в 40 млрд. рублей. Следствием данного природного катаклизма явилось существенное торможение экономического развития региона.

Инвестиционные проекты развития кластеров Дальнего Востока, в первую очередь, Амурского соевого кластера, и социально-экономические программы развития Дальневосточного региона федерального и регионального уровня продемонстрировали свою низкую адаптивность. Данного природного явления нельзя было избежать, но обладая информацией о региональных климатических особенностях и статистическими данными о неоднократных повторениях паводков в предыдущие годы, было возможно минимизировать последствия и повысить эффективность использования бюджетных средств, затрачиваемых на ликвидацию последствий стихийных бедствий.

В существенной мере анализируемая ситуация обусловлена недостаточной эффективностью государственной политики, не учитывающей не только негативное влияние внутренней среды региона, но и внешних факторов, от которых экономический рост находиться в сильной зависимости. Это обуславливает необходимость учитывать в стратегиях и программах развития страны и ее регионов возможные факторы рисков, при этом не только социальные и экономические, но и природно-климатические. Также опыт показал, что в бюджетах программ развития федерального и регионального уровня необходимо учитывать резервы на нейтрализацию непредвиденных ситуаций, в частности - ликвидацию последствий природных катаклизмов и катастроф.

В основе проектирования, внедрения и реализации эффективных решений структурных проблем российской экономики, препятствующих ускорению социально-экономического развития, должны находиться актуальные научные исследования и разработки. Таким образом, усиление роли науки, научной проработки методов управления социально-экономическим развитием на современном этапе очевидно.

Научные исследования, представленные на страницах нашего издания, содержат не только описание теоретико-методических аспектов решаемых актуальных проблем социально-экономического развития, но и критический анализ ситуаций, мнения ведущих ученых и специалистов различных отраслей хозяйствования, конкретные практические рекомендации, внедрение которых позволит достичь поставленных целей, вывести экономику России и ее отдельных субъектов на качественно иной уровень развития, повысить устойчивость и учесть возможные риски.

Доминанты мировой и национальной экономики рассмотрены в ряде статей. Роли механизмов государственно-частного партнерства в условиях членства России во Всемирной торговой организации уделено внимание в исследовании *Е.В. Харченко, д-р экон. наук, доц., П.П. Лендича, аспиранта, Д.Г. Венделева, аспиранта.* Особенности развития естественных монополий в условиях усиления глобализационных процессов выявлены *Я.Ю. Радюковой, канд. экон. наук, А.Ю. Жучковым, соискателем.* Статья *С.С. Олонцева, канд. экон. наук* посвящена особенностям реализации сделок по импорту машинно-технической продукции из Китая в приграничном регионе.

Решение *актуальных проблем развития региональных социально-экономических систем*, в частности, исследование стратегического управления полюсами инвестиционной привлекательности территорий (по материалам Южного федерального округа) *(В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф., Г.В. Федотова, канд. экон. наук, доц.)*, изучение особенностей управления экономической системой с учетом интегральной оценки ее ресурсов *(Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, проф., А.И. Мокрецова, аспирант)*, государственное регулирование экологической политики региона *(О.С. Андреев, канд. экон. наук, доц.),* регулирование интеграционных процессов взаимодействия региональных экономических систем на основе оценки конкурентоспособности *(Ю.С. Положенцева, канд. экон. наук, доц.),* совершенствование бюджетного анализа финансовых потоков на региональном уровне (*Т.Ю. Ткачева*, *канд. экон. наук, доц., Л.В. Афанасьева*, *канд. экон. наук, доц.),* обоснование рационального использования природно-ресурсного потенциала как основного фактора экономического развития региона (Ж.Ю. Коптева, *канд. экон. наук, преп.),* исследование инвестиционной привлекательности экономики Курской области *(Е.В. Тинькова, канд. экон. наук, ст. преп.*, *С.А. Тиньков*, *канд. экон. наук, доц.).*

Проблемы *теории и практики управления предприятиями и отраслями* подробно изучены в разрезе применения методики интегральной оценки уровня развития промышленного предприятия по основным функциональным блокам планирования *(Л.С. Белоусова, д-р экон. наук, проф., Е.А. Мигунова, аспирант)*, обоснования теоретических подходов к формированию комплексного эффективного механизма финансирования жилищно-коммунального хозяйства *(А.Ю. Бутырин,* д-р юрид. наук, проф., *К.П. Грабовый, д-р экон. наук, проф., А.В. Чернышев, аспирант)*, управления ассортиментом молочных товаров в рамках категорийного менеджмента, *(Е.В. Овчинникова, канд. экон. наук, ст. преп.),* рискообразующие факторы производства продукции сахарного производства *(Полянин А. В., д-р экон. наук, проф., Новаченко Ю.Ф., аспирантка).*

Особенности *финансовой, налоговой и денежно-кредитной политики,* задачи и принципы государственного финансового контроля, проблема его эффективности, основные направления модернизации работы налоговых органов в области осуществления контрольной деятельности, значимость малого бизнеса для экономики страны рассмотрены авторами в таких статьях как «Финансовый анализ для выявления фактов мошенничества» *(М.В. Шатохин, д-р экон. наук, проф.)*, «Совершенствование форм и методов контрольной работы налоговых органов» *(В.Л. Рыкунова, канд. экон. наук, доц., Л.В. Севрюкова, канд. экон. наук, проф.),* «Теоретические вопросы государственного финансового контроля» *(Е.С. Беляева, канд. экон. наук, доц.),* «Кредитный риск коммерческого банка» *(М.А. Холодова, канд. экон. наук, доц., И.Ю. Куприянова, канд. тех. наук, проф.).*

В предлагаемом вниманию читателя номере журнала рассматриваются также актуальные проблемы управления трудовыми ресурсами и образованием, в частности, готовность менеджеров современных российских вузов к инновациям в системе высшего профессионального образования *(И.С. Шаповалова, д-р. соц. наук, доц., Е.И. Боев, канд. соц. наук, доц.)*, проектный подход к управлению инновационным развитием вуза *(Я.И. Серкина, аспирант, Е.И. Боев, канд. соц. наук, доц.).*

Помимо экономических и управленческих проблем, авторы статей затрагивают в своих работах вопросы развития современного общества.

В журнале представлены исследования молодых ученых по проблемам формирования социально-экономической политики развития здравоохранения региона *(О.В. Власова)*, анализа отечественного и зарубежного опыта управления проектами смешанного типа *(В.В. Павлов)*, рискообразующие факторы производства продукции сахарного производства *и др.*

Большое внимание редакционная коллегия уделяет не только расширению круга авторов, которые представляют различные научные школы, как России, так и зарубежных стран, но и аудитории распространения издания. Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования и доступен в онлайн-режиме для зарегистрированных читателей Научной электронной библиотеки.

Мы приглашаем к сотрудничеству новых авторов (требования к статьям приведены на последней странице этого номера журнала) и выражаем надежду на интересное и продуктивное развитие отношений, направленных на совершенствование научного рецензируемого журнала «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент».

С.Г. Емельянов, д-р техн. наук,
профессор, ректор ЮЗГУ,
главный редактор журнала

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук,
профессор, зав.кафедрой Региональной экономики и менеджмента ЮЗГУ,
зам.главного редактора журнала

ДОМИНАНТЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.146

Е.В. Харченко, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: samofalovae@mail.ru)

П.П. Лендич, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: lendichpavel@yandex.ru)

Д.Г. Венделев, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: dmitriy_vendelev@mail.ru)

РОЛЬ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА РОССИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрена роль механизмов государственно-частного партнерства, одним из которых является контракт жизненного цикла – контракт наиболее необходимый в условиях вступления России во Всемирно-торговую организацию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, частный бизнес, Всемирная торговая организация, контракт жизненного цикла.

***

Присоединение России к ВТО явилось завершением сложных процессов, связанных с интеграцией в мировую экономику. Многие исследователи данной области полагают, что вступление во Всемирную торговую организацию позволит нашей стране получить положительный эффект за счет привлечения капитала в Россию и за счет изменения ключевых элементов внешнеторгового законодательства, способствуя, таким образом, улучшению бизнес-климата, так как иностранные инвесторы, зная, что российский экспорт гарантируется таким же уровнем доступа на рынок, как в случае с другими членами ВТО, будут расценивать нашу страну как наиболее привлекательную для инвестиций. Однако снижение антикризисных пошлин: на автомобили, на товары химической и металлургической промышленности; отмена квот в отношении российских товаров для западных стран способно создать трудности для многих отраслей российской экономики.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что вступившие в ВТО государства должны обеспечивать свободный доступ на свои рынки продукции и ограничивать прямую государственную поддержку своих производителей до уровня, установленного Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах, соблюдать международные правила предоставления различных субсидий.

Вступление России в ВТО сильно затронуло отрасль сельского хозяйства. Сегодня аграрный сектор действует в трудных экономических условиях, поэтому государственная поддержка в целях обеспечения продовольственной безопасности страны является жизненно необходимой для отрасли сельского хозяйства после вступления в ВТО. В связи с этим сегодня сельскохозяйственная политика должна иметь четкую направленность на усиление инвестиционной активности и резкий рост долгосрочного кредитования, на увеличение объемов поддержки реализации производителями сельскохозяйственной продукции со стороны государства.

В Курской области утверждена «Программа социально-экономического развития Курской области на 2011 - 2015 годы», в которой указывается на возможности и риски для региональной экономики после вступления России в ВТО:

– сложившаяся практика привлечения инвестиций, прочные контакты с корпоративными инвесторами позволяют повысить конкурентоспособность предприятий области при вступлении в ВТО;

– снижение или потеря конкурентоспособности предприятий области среднего и малого бизнеса при вступлении России в ВТО;

– аграрный сектор экономики будет находиться под существенным давлением после вступления в ВТО [1].

В Программе социально-экономического развития Курской области до 2015 года утверждается, что величина импорта после достаточного роста в связи с вступлением России в ВТО постепенно стабилизируется в случае долгосрочного роста экономики со средним темпом роста ВРП 102,5% [5]. Однако количественных оценок темпов роста импорта после вступления в ВТО и его влияния на конкурентоспособность внутренних производителей при этом не приводилось (табл.).

Внешнеторговый оборот в экономике Курской области после острой фазы кризиса в 2009 году начал восстанавливаться и вышел на докризисные уровни. Причем темпы роста экспорта (+98%) опережали темп прироста импорта (+77%) в 2011 году по отношению к 2007 году, что, несомненно, является позитивным моментом. Сальдо торгового баланса со странами дальнего зарубежья положительное и увеличивается в динамике (прирост в 2011 году к 2007 году на 571,6 млн. долл. США или в 2,5 раза), в то время как сальдо со странами участниками СНГ – отрицательное и в динамике оно снизилось на 267 млн. долл. США или в 1,5 раза за аналогичный период. Следовательно, в экономике Курской области во внешнеторговых контрактах наблюдаются две тенденции – увеличение экспортной составляющей со странами дальнего зарубежья и рост зависимости от импорта из стран СНГ.

Наиболее эффективным путем государственной поддержки отечественных производителей является широкое использование механизмов государственно-частного партнерства, позволяющее в несколько раз увеличить общий объем средств, привлекаемых для решения задач государственной политики.

Экспорт и импорт в экономике Курской области, млн. долл. США

Наименование показателя	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
Внешнеторговый оборот	1104,3	1512	826,9	1310,4	2098,5
экспорт	658,1	923,8	411,5	710	1307,5
импорт	446,2	588,2	415,4	600,4	791
сальдо торгового баланса	211,9	335,6	-3,9	109,6	516,5
в том числе: со странами дальнего зарубежья					
экспорт	485,8	620,4	259,8	549,6	1137,9
импорт	104	164,4	126,9	187,2	184,5
сальдо торгового баланса	381,8	456	132,9	362,4	953,4
с государствами - участниками СНГ					
экспорт	172,3	303,4	151,7	160,4	169,7
импорт	342,1	423,8	288,5	413,2	606,5
сальдо торгового баланса	-169,8	-120,4	-136,8	-252,8	-436,8
Справочно: темп роста ВРП Курской области в текущих ценах, %	123,8	130,3	96,3	119,1	-

Источник: [1]

Резкие изменения требуют изменений и дополнений к арсеналу ранее применявшихся методов управления [8]. Для укрепления устойчивости отечественного производителя возможно использование дифференцированного подхода к методам государственной поддержки в зависимости от рентабельности производителей.

Такой подход подразумевает проведение трех режимов государственной поддержки: государственного контроля; экономического благоприятствования; невмешательства.

Государственный контроль предлагает свое использование для нерентабельных товаропроизводителей, представляя регулирование рынка продукции за счет прямых выплат неэффективным производителям в виде ценовой поддержки на уровне самых высоких производственных издержек.

Для поддержки доходности производства, позволяющей предприятиям увеличить объемы приобретаемых материально-технических ресурсов, требуется осуществлять компенсационные выплаты на их закупку. Неэффективность товарного производства у убыточной группы производителей обусловливает требование по усилению государственного контроля над их деятельностью. Поддержка капитальных вложений в режиме государственного контроля является нецелесообразной, так как она ликвидирует стимулы для перехода производителей из группы нерентабельных в группу низкорентабельных.

Условием выделения средств для неэффективных товаропроизводителей может стать вхождение в формируемые на региональном уровне кластеры отечественных товаропроизводителей, создаваемых на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Режим экономического благоприятствования предназначен для низкорентабельных производителей, у которых цена реализации продукции превышает себестоимость производства, но не обеспечивает экономическую прибыль, достаточную для расширенного воспроизводства. Для низкорентабельных производителей, как и в случае убыточных предприятий, предлагаются меры ценовой поддержки для компенсации отсутствия сравнительных преимуществ. Также для поддержки доходности производителей следует осуществлять компенсационные выплаты на покупку ресурсов.

И если сегодня для группы убыточных предприятий обязательным условием предполагается вхождение в формируемые на региональном уровне кластеры отечественных производителей, то для низкорентабельных предприятий это уже не является обязательным. Вместе с тем для упрощения доступа к проектам, осуществляемым на основе государственно-частного партнерства, эти предприятия возможно включать в отраслевые организации, рекомендации которых должны учитывать органы государственной власти при распределении средств государственной поддержки. Активная деятельность таких организаций позволит отечественным предприятиям более уверенно чувствовать себя на рынке в условиях членства в ВТО.

Группа высокоприбыльных предприятий включает в себя производителей, себестоимость изготовления продукции которых обеспечивает расширенное воспроизводство. Эти производители проводят свою деятельность в выгодных условиях и получают дифференциальную ренту.

Режим государственного невмешательства для высокоприбыльных производителей подразумевает отсутствие регулирования и контроля их деятельности со стороны государства. Рентабельные производители не нуждаются в ценовой поддержке, функции регулирования рынка они могут взять на себя. Материально-технические ресурсы приобретаются ими по более низким ценам благодаря эффективному управлению, поэтому не предусматриваются меры по поддержке доходности отечественных товаропроизводителей этой группы.

Вместе с тем даже эффективным производителям требуются финансовые ресурсы для осуществления различного рода мероприятий, способствующих производству продукции. Объемы субсидирования процентных ставок по кредитам таких предприятий со стороны государства должны быть выше, чем для малоэффективных товаропроизводителей. Ставки кредитов должны быть ниже, а перечень предоставляемых банковских услуг шире, чем для других групп производителей, так как в рамках предполагаемого подхода к господдержке эти предприятия не получают прямого государственного финансирования и попадают под рыночное регулирование[3].

Сегодня становится очевидной необходимость внедрения в России альтернативной системы регулирования различных отраслей, с применением новых механизмов государственно-частного партнерства. К одному из таких механизмов относится контракт жизненного цикла (Life Circle Contracts) [4].

В некоторых европейских странах данный контракт называется DBFM (Design-Build-Finance-Maintain) и является одной из разновидностей концессий. Во Франции такие контракты называются «партнерскими контрактами».

Контракт жизненного цикла (КЖЦ) как новая форма партнерства уже доказал свою эффективность в зарубежных странах. Такие контракты реализуются при сохранении бюджетного финансирования (что выгодно частному партнеру), но при этом позволяют государству при вложении бюджетных средств быть уверенным в том, что они будут эффективно расходоваться, а создаваемый объект инфраструктуры будет соответствовать установленным функциональным параметрам.

В соответствии с данной контрактной формой ГЧП государственный партнер на конкурсной основе заключает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок жизненного цикла объекта и осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания частным партнером объекта в соответствии с заданными функциональными требованиями.

Из чего вытекают основные характеристики КЖЦ, отличающие данную разновидность контрактов от иных контрактных механизмов ГЧП, применимых в России:

– данный контракт охватывает все три этапа жизни объекта: проектирование, строительство и эксплуатацию; привлечение финансирования в проект осуществляется частным партнером в лице специальной проектной компании;

– государственный партнер осуществляет платежи по проекту только с момента начала эксплуатации объекта;

– оплата по проекту представляет собой ежегодную (ежеквартальную) «плату за сервис» и зависит только от выполнения функциональных требований по контракту. В случае их невыполнения специальная проектная компания подвергается штрафным санкциям, оговоренным в контракте;

– КЖЦ не включает в себя вопросы оперирования – сбора платы за пользование инфраструктурным объектом. Платежи за сервис, которые осуществляет государство, привязаны только к качеству объекта;

– права собственности на объект инфраструктуры могут возникать как у государственной, так и у частной стороны - в зависимости от специфики конкретного проекта;

– частный партнер по КЖЦ самостоятельнопринимает все проектные и технические решения, необходимые для выполнения проекта, и несет все технические риски и риски проектных решений.

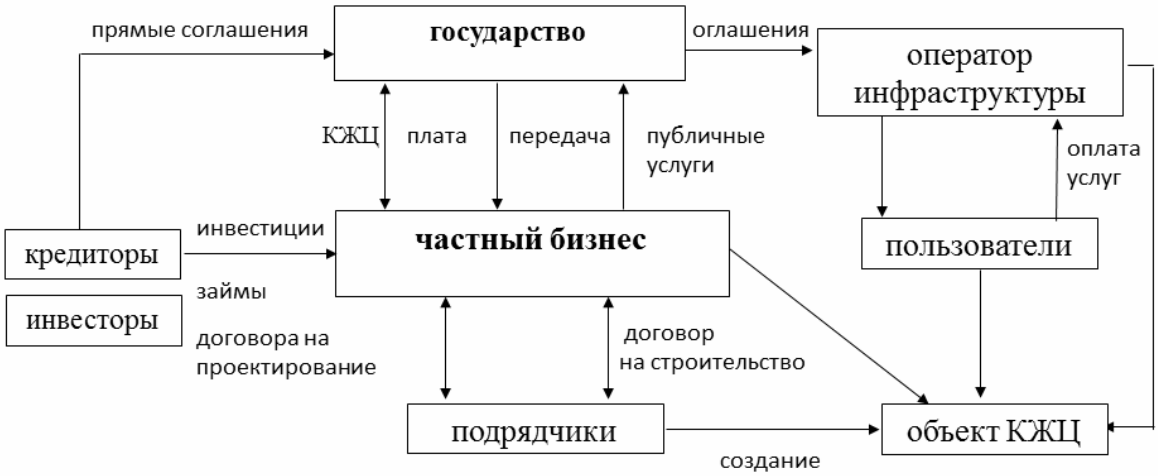

Рис. Общий вид организационно-правовой схемы КЖЦ

В основу КЖЦ заложен принцип общественной полезности создаваемого или реконструируемого объекта. С этим связано основное преимущество КЖЦ для государства, так как частный партнер помогает государству в осуществлении государственных, социально значимых функций. Наиболее сильно данное преимущество проявляется на примере инфраструктурных объектов (дорог, мостов, портов, аэродромов). Эксплуатация большого количества подобных объектов не является экономически оправданной и не позволяет в разумные сроки осуществить возврат вложенных в создание объекта инвестиций. В то же время создание таких объектов может играть большую социальную роль[2].

Другим преимуществом КЖЦ является то обстоятельство, что государственная сторона не осуществляет разработку проектно-сметной документации для реализации проекта – это относится к обязательствам частного партнера. Государство перекладывает все проектные, строительные и эксплуатационные риски на бизнес-партнера, определяя лишь основные технические и функциональные показатели объекта КЖЦ и контролирует их соблюдение на стадии эксплуатации.

В связи с тем, что предметом КЖЦ является не только проектирование, строительство или реконструкция объекта недвижимости, но и поддержание его функциональных характеристик, государство осуществляет выплаты по проекту только с момента начала эксплуатации объекта. При этом размер оплаты может уменьшаться, если бизнес-партнер не обеспечивает соблюдение функциональных требований и параметров. Такая конструкция является крайне выгодной для государства.

Одним из ключевых преимуществ КЖЦ перед государственным контрактом является то, что после ввода инфраструктурного объекта, созданного по КЖЦ, в эксплуатацию бремя содержания объекта в полном объеме лежит на частном партнере. В отличие от КЖЦ объем расходов и затрат на ремонт и содержание объекта, созданного по государственному заказу, зависит от того, насколько качественно подрядчики – исполнители по государственным контрактам осуществили работы по проектированию и строительству объекта, а бремя содержания объекта несет государство.

Сегодня на федеральном уровне существует пилотный проект по схеме КЖЦ – строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Санкт-Петербург». Особый статус данного проекта обусловлен тем, что, с одной стороны, это первый проект по созданию подобных высокоскоростных магистра-

лей в России, с другой стороны, это первый проект в России, реализацию которого предполагается осуществить в рамках КЖЦ. Работы по проекту на всех его стадиях – проектирование, строительство, эксплуатация – невозможно осуществить без внедрения передовых стандартов и технологий, что, в свою очередь, создаст мощный импульс для их развития в России и спрос на высокотехнологичные продукты и системы для высокоскоростной магистрали.

Таким образом, сегодня необходима модернизация существующих объектов инфраструктуры и строительство новых. Важнейшей задачей является привлечение зарубежных инвестиций в строительную отрасль для реализации инфраструктурных проектов и развития регионов, что включает в себя создание новых благоприятных условий пользования землей, обеспечение защиты интересов инвесторов, совершенствование системы налогообложения, разработку инвестиционных проектов совместно с иностранными государствами, развитие механизмов государственно-частного партнерства.

Россия является членом ВТО и сегодня как никогда отечественному производителю необходимы поддержка и инвестиции. КЖЦ является одним из наиболее эффективных инструментов ГЧП.

Список литературы

1. Закон Курской области от 28 февраля 2011 г. № 15-ЗКО «О Программе социально-экономического развития Курской области на 2011 - 2015 годы».

2. Зусман Е. Новые механизмы ГЧП в России. КЖЦ. 2010. URL: www.vegaslex.ru.

3. Копылов В.В.Государственно-частное партнерство как средство развития сельского хозяйства России в условиях Всемирной торговой организации // Экономические науки. 2012. №3 (88). С. 7-8.

4. Тарасов С. Россия одной ногой вступила в ВТО. – Цена вопроса. Информационный портал Национальной ассоциации сметного ценообразования и стоимостного инжиниринга. URL: http://tcenavoprosa.ru

5. Харченко Е.В. Совершенствование промышленной политики региона в условиях фрагментарности экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2. С. 142-146.

6. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности // Экономика и управление.2012. № 11(85). С.36-40.

7. Харченко Е.В. Системная трансформация хозяйства: переход к инновационному укладу развития региональной экономики //Инновационный Вестник Регион. 2009. № 1. С. 34-40.

Получено 19.06.13

E.V. Harchenko, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: samofalovae@mail.ru)

P.P. Lendich, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: lendichpavel@yandex.ru)

D.G. Vendelev, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: dmitriy_vendelev@mail.ru)

ROLE OF MECHANISMS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN ECONOMY ADAPTATION IN THE CONDITIONS OF MEMBERSHIP OF RUSSIA IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION

In article the role of mechanisms of the public-private partnership is considered, one of which is the contract of life cycle – the most necessary contract in the conditions of the accession of our country to World Trade Organization.

Key words: *State-private partnership, private business, World Trade Organization, contract life cycle.*

УДК 330.

Я.Ю. Радюкова, канд. экон. наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (e-mail: radyukova68@mail.ru)

А.Ю. Жучков, соискатель, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (e-mail: econom_404@mail.ru)

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье говорится о главенствующей роли монополистических образований, вызванной сменой приоритетов в системе мировых хозяйственно-экономических отношений. Сегодня одной из характерных черт процесса глобализации стало появление на мировой арене транснациональных структур, монополии вступают в многоуровневую конкуренцию в масштабах как мирового рынка, так и внутри отдельных национальных экономических систем, оказывая огромное влияние на экономическую безопасность страны, а также конкурентоспособность государства на мировых рынках. Учитывая мощь монополистических образований, возникает острая необходимость контроля их деятельности со стороны государства.

Ключевые слова: *глобализация, государственное регулирование, естественные монополии, интеграция, транснациональные корпорации.*

***

В течение последних десятилетий мировая экономика претерпела глубокие перемены, обусловленные ускорением темпов развития процессов глобализации. Взаимозависимость экономических систем разных стран мира и усиление глобализационных процессов обусловлены развитием международных бизнес-структур, увеличением объемов экспорта капитала, обменом информацией, разработкой новых технологий, а также миграцией рабочей силы. Определяющим фактором развития мировой экономики становятся усиливающиеся глобализационные процессы, базирующиеся на росте взаимодействия и взаимозависимости национальных экономик. В результате, новые условия привели не только к углублению связей между странами, но и усилению и расширению сфер деятельности бизнес-структур.

Глобализационные процессы способствуют усилению конкуренции на мировой арене, характеризующемуся:

– превращением компаний из национальных в транснациональные;

– унификацией информационных систем и систем учета данных;

– разработкой единых для всех субъектов мировой экономики норм и стандартов;

– унификацией законодательства;

– экспортом капитала;

– переносом части НИОКР за рубеж [2];

– развитием инновационной деятельности;

– появлением виртуальных организаций.

В результате, одним из основных признаков современного этапа глобализации является появление на мировом рынке транснациональных структур, большая часть деятельности которых зачастую не регулируется ни государством, ни международным правом. К числу таких структур относятся транснациональные корпорации и транснациональные банки, экономический потенциал которых в ряде случаев превосходит бюджеты многих существующих государств.

Транснациональные корпорации, в полном объеме использующие возможности глобализации, сегодня играют решающую роль в экономическом развитии различных сфер деятельности, а также ряда государств и регионов. Например, 500 ведущих транснациональных корпораций охватывают ныне свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями. Общий капитал ныне действующих транснациональных корпораций составляет свыше 2,6 триллиона долларов США [6].

Следует отметить, что появление и распространение транснациональных корпораций носит глубоко закономерный, базисный характер, а концентрация

производства в форме диверсификации распространила господство монополий на многие отрасли. Интернационализация производства открыла для монополистической эксплуатации весь мир, повысила значение «гонки» прямых заграничных капиталовложений в экономической экспансии. В результате резко возрастает значение так называемой «зарубежной продукции» данных корпораций. При этом, глобализация и инновационная деятельность, изменения в поведении и предпочтениях потребителей, способствует обострению конкуренции между крупнейшими компаниями на мировых рынках.

Таким образом, в современных условиях происходит смена приоритетов в системе мировых хозяйственно-экономических отношений от доминирующей роли торговых организаций и банковских структур к превалирующей роли монополистических образований (в первую очередь естественных монополий в России) в форме международного концерна. В условиях глобализации именно естественные монополии во многом обеспечивают реализацию стратегических интересов государства, способствуют повышению экономической безопасности национального хозяйства и конкурентоспособности на мировых рынках, а также являются жизнеобеспечивающими отраслями российской экономики.

В условиях глобализации транснациональные корпорации, к числу которых в первую очередь относятся такие российские компании, как: «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Норильский никель», «Северсталь», «Транснефть», «МТС», «Вымпелком» и др., а также международные финансово-промышленные группы, занимают ведущее место в системе экономических отношений, что ведет к усилению процессов монополизации. Главным образом это связанно с тем, что российская экономика носит ярко выраженный сырьевой характер, имеет место чрезмерная эксплуатация нефтяных и газовых месторождений. Более половины объемов экспорта составляют топливно-энергетические ресурсы. По данным Института проблем естественных монополий 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья, в то время как машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7-8% отечественного ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промышленного экспорта России, а доля экспорта в объеме продукции российского машиностроения постоянно снижается [4].

На сегодняшний день, естественные монополии продолжают оставаться значимым сегментом в экономике России. Например, на долю только трех крупнейших компаний (РАО «ЕЭС России», ОАО «Газпром» и РЖД), по оценкам Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), приходится 13,5% ВВП и 16% всей прибыли. На предприятиях этих структур задействовано 4% занятых в экономике и используется 23% основных фондов страны [5]. В сложившихся условиях российские монополии нефтегазового комплекса являются глобальными субъектами с единой производственно-финансовой и научно-технической политикой, с системой совершенствования перспективного планирования и менеджмента.

Человеческий потенциал в совокупности с глобальной системой управления позволяет транснациональным корпорациям оптимально размещать источники материально-технического снабжения, производства и сбыта. Кроме того, имеющиеся дополнительные привилегии, позволяют им извлекать дополнительные выгоды, а также иметь возможность оказывать воздействие на различные политические и экономические структуры мировой экономики.

Кроме того, следует отметить, что в условиях глобализации именно транснациональные корпорации становятся ядрообразующим элементом экономик многих стран. Кроме того, они устанав-

ливают в странах и регионах свои порядки, оказывая влияние на национальное законодательство и меняя действующие антимонопольные правила. Именно внешнеэкономические операции приносят естественным монополиям основную долю прибыли, позволяя маневрировать в мировом масштабе, перебрасывая ресурсы и производство из одного района земного шара в другой, способствуя притоку финансовых средств в национальную экономику.

Так, рост мировых цен на нефть, газ и металлы ведет к притоку долларов в федеральный бюджет и укреплению рубля по отношению к курсу иностранной валюты. Однако это влечет за собой ухудшение условий для экспорта и резкий рост импорта. Например, в 2007 г.: номинальный курс рубля к доллару укрепился на 6,8%, прирост реального экспорта составил 3,8%, прирост реального импорта 23,3%. В стоимостном выражении экспорт вырос на 15,4%, импорт – на 36,7%. Опережающий рост импорта на внутренний рынок в сравнении с динамикой производства является одной из главных структурных диспропорций российской экономики [1].

При этом, приток нефтедолларов способствует росту денежной массы относительно темпов экономического роста. Это ведет к опережающему росту заработной платы в сравнении с производительностью труда, следствием чего является рост уровня розничной торговли. В результате, естественные монополии топливно-энергетического комплекса России, наравне с промышленно-развитыми странами реализуют свои интересы в политических, экономических, инвестиционных, технологических и других сферах мировой экономики.

В-первую очередь, это связано с международным характером производства и сбыта продукции российских естественных монополий топливно-энергетического комплекса, специфическими особенностями работы на мировых рынках, а также использованием конкурентных преимуществ страны и отрасли. Для достижения конкурентных преимуществ данные компании зачастую злоупотребляют доминирующим положением, устанавливают зависимость поставок товаров и услуг от принятия ограничений в отношении конкурентов, вступают в ценовой сговор, а также прибегают к трансфертному ценообразованию. Кроме того, национальные естественные монополии топливно-энергетического комплекса с целью завоевания рынка все чаще используют вертикальную интеграцию для создания конкурентных преимуществ.

Инвестиции российских транснациональных компаний, в первую очередь в страны СНГ, направлены на расширение рынков сбыта, диверсификацию сырьевой базы, а также выстраивание эффективных производственных цепочек. Согласно данным ЮНКТАД, происходит увеличение прямых зарубежных инвестиций, о чем свидетельствуют их рост на 138% (2004 г. – 107 млрд. долл., 2007 г. – 255 млрд. долл.) [3]. В период 2009-2011 годов доля прямых инвестиций транснациональных корпораций из развивающихся стран составила более 25%, что связанно с сокращением объемов инвестиций из развитых стран.

Для достижения высокой конкурентоспособности отечественные транснациональные корпорации подстраивают технологическую и инновационную системы под максимальное снижение уровня затрат на выпуск товаров и оказание услуг. Так в условиях глобализации мирового хозяйства естественные монополии, и в первую очередь монополистические образования топливно-энергетического комплекса и оборонной промышленности, все больше проявляют особую активность в налаживании связей с российскими учеными и опытно-конструкторскими организациями. Однако такого рода взаимодействие имеет односторонний и опасный для национальной безопасности характер, являясь стратегически выгодно лишь последним. Так,

субъектами естественных монополий запатентованы сотни важнейших российских изобретений, включая те из них, которые применяются при создании самых современных видов оборонной и специальной техники. В результате такой «патентной агрессии» наша страна уже сталкивается с серьезными правовыми проблемами на международном рынке вооружений.

Кроме того, следует отметить, что деятельность транснациональных корпораций зачастую несет в себе угрозу экономической безопасности национальной экономики. Также следует отметить, что экономическое влияние в ряде случаев переходит в политическое. Так, оказывая влияние на государственную политику государств, они угрожают их национальной безопасности. Транснациональные корпорации, осуществляющие свою деятельность на территории развивающихся государств, но находящиеся под прямым контролем развитых государств, являются своего рода инструментом для получения выгод в «руках развитых государств».

На сегодняшний день, крупнейшие отечественные транснациональные корпорации имеют ряд конкурентных преимуществ, в первую очередь наличие богатейшей сырьевой базы, кадрового потенциала.

Таким образом, сегодня монополистические образования становятся столь мощными, что без государственного контроля могут играть не только положительную роль в российской экономике. Поэтому, на сегодняшний день созрела острая необходимость создания крупных российских транснациональных корпораций, находящихся под чутким контролем со стороны государства. Россия должна принимать активное участие в заключении многосторонних соглашений, ограждающих национальную экономику от целого ряда определенных видов деятельности транснациональных корпораций, а также формированию взаимных с корпорациями обязательств.

Следует отметить, что в ближайшее время сохранится тенденция к повышению роли транснациональных корпораций в глобальных экономических процессах, что связано с: усилением роли транснациональных корпораций осуществляющих производственно-хозяйственную деятельность в развивающихся странах; укрупнения их экономических позиций относительно национальных государств; транснационализации среднего бизнеса.

Происходящие сегодня глобальные изменения в производительных силах и экономических отношениях общества, заставляют по-новому взглянуть на роль и место государства в экономике, а также его взаимоотношения с бизнесом. Происходящие в обществе как прогрессивные, так и негативные процессы объективно приводят к усилению роли государства в решении стратегических проблем, стоящих перед обществом.

В условиях усиления глобализационных процессов необходимо реальное видение места и роли России в глобальном мире, который постоянно подвержен изменениям. При этом, следует отметить, что в силу огромного технического, экономического и военного потенциала и возможностью обеспечения собственных нужд с одной стороны и незначительной экономической мощи, интеграционный процесс российской экономики в мировое экономическое пространство носит неоднозначный характер.

В долгосрочном периоде развития российской экономики процессы интеграции будут служить драйвером развития и увеличения темпов диверсификации экономики с уходом от сырьевой направленности. Данное развитие возможно за счет доступа к международной форме разделения труда, увеличению инвестиций в обрабатывающую промышленность, получению доступа к передовым технологиям, получению равноправных условий на мировых ранках.

Процесс глобализации на сегодняшний день свидетельствует об окончатель-

ной победе принципов рыночной экономики со всеми их разновидностями, противоречиями и внутренними угрозами. С одной стороны, данный процесс предполагает расширение рыночного пространства до масштабов всей мировой экономики, что резко уменьшает значение границ между национальными хозяйствами. С другой стороны, в современном мировом хозяйстве национальные экономики выполняют подчиненную роль, становясь элементами подсистемы глобальной экономики. Удивительно, что в данных условиях внутригосударственная хозяйственная система, по крайней мере, их регулирующая функция, постепенно теряет свой национальный суверенитет и вынуждена трансформироваться в направлении более тесного приспособления к реалиям глобальной экономики.

На сегодняшний день необходимо активизировать структурные реформы и усилия российских предприятий по повышению конкурентоспособности в монополизированной российской экономике, что важно для инвестиционной мотивации реконструкции устаревшего производства и повышения его технического уровня. Кроме того, необходимо качественно улучшить имидж России как полноправного участника международной торговли, что приведет не только к увеличению притока иностранных капиталов и услуг на российский рынок, но и формированию российских транснациональных корпораций, расширению возможностей их инвестирования за рубежом и как результат – укреплению конкурентных преимуществ российской экономики.

Список литературы

1. Бродский Б.Е. Прогноз основных макроэкономических показателей РФ до 2020 года. [Электронный ресурс] / Центр ситуационного анализа и прогнозирования ЦЭМИ РАН. URL: data. cemi.rssi.ru/GRAF/center/analytics/13.htm.

2. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы глобализации и интеграции международного бизнеса и их влияние на российскую экономику // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 5.

3. Конина Н.Ю. Особенности функционирования ТНК // Маркетинг. 2008. №4.

4. Решетникова Е. Стратегия вместо политики // Российская Бизнес-газета. Промышленное обозрение. 2011. №822 (40).

5. Степичева О.А., Радюкова Я.Ю. Развитие ТНК как отражение проблем и перспектив глобального мирового хозяйства // Социально-экономические явления и процессы. 2010. Вып. 3.

6. Фатхуллин Р.О. Правовая природа транснациональных корпораций в условиях глобализации // ЕврАзЮж. 2011. № 9 (40).

Получено 10.06.13

Ja.Ju.Radjukova, Candidate of Sciences, Tambov State University Named after G.R. Derzhavin (e-mail: radyukova68@mail.ru)

A.U.Zhuchkov, Competitor, Tambov State University Named after G.R. Derzhavin (e-mail: econom_404@mail.ru)

NATURAL MONOPOLIES IN THE INCREASINGLY GLOBALIZATION PROCESSES

The article refers to the dominant role of monopolistic structures caused by the change of priorities in the global economic system and economic relations. Today, one of the characteristic features of the process of globalization is the emergence on the world scene of transnational structures, monopolies enter into a multi-level competition: the scale of the global market as well as within the individual national economies, providing a huge impact on the economic security of the country, as well as the competitiveness of the state in the world markets. Given the power of monopolistic structures there is an urgent need to monitor their activities on the part of the state.

Key words: *globalization, government regulation, natural monopoly, integration, transnational corporations.*

УДК 339.562.2:4

С.О. Олонцев, канд. экон. наук, доцент, Амурский государственный университет
(e-mail: olontsev2008@rambler.ru)

ИМПОРТ МАШИННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ КИТАЯ: ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ)

Статья посвящена особенностям реализации сделок по импорту машинно-технической продукции из Китая в приграничном регионе. Эти особенности обусловлены спецификой корпоративной культуры, складывающейся на промышленных предприятиях КНР. Также в статье рассматривается влияние таможенно-тарифного регулирования на результативность деятельности торговых посредников, ориентированных на импорт указанной продукции.

***Ключевые слова**: таможенно-тарифное регулирование, внешнеторговые посредники, российско-китайское торговое сотрудничество, функциональные стратегии, неформальные бизнес-практики, машинно-техническая продукция.*

***

За последнее десятилетие структура внешней торговли России претерпела существенные изменения. Так, в экспорте на фоне роста доли минеральных продуктов значительно сократилась доля продукции обрабатывающих производств, в частности машин, оборудования и транспортных средств (с 8,8% до 5,0 %). В импорте, напротив, доля данной категории товаров ежегодно возрастает, и на 2012 год составила 50,3% (в 2002 г. – 34,1%) [1]. Сегодня руководство страны ставит задачу преодоления сырьевой ориентации российского экспорта и повышения в его структуре доли товаров с высокой добавленной стоимостью. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в декабре 2012 года: «…резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5–6 процентов ВВП в ближайшее десятилетие. …важно ставить и стремиться к решению именно этой задачи» [4].

В Амурской области в торговле машинно-технической продукцией наблюдается аналогичная ситуация, что и в общероссийском масштабе. Стоимостные объемы экспорта машин, оборудования и транспортных средств крайне малы и на 2012 год составили всего 3,3 млн. долларов, в то время как импорт той же продукции за последние 10 лет увеличился более чем в 140 раз и составил в 2012 году 572,5 млн. долларов [1].

Как показали результаты ранее проведенных исследований, российско-китайское сотрудничество в сфере импорта машин и оборудования было бы менее эффективным, если бы в нем не принимали активное участие торгово-посреднические организации [2, 3]. Стратегии торговых посредников, имеющих внешнеторговые связи с китайскими компаниями, характеризуются рядом особенностей, которые обусловлены спецификой бизнес-среды. Последняя предполагает использование неформальных бизнес-отношений, основанных на «проверенных» личных связях между контрагентами внешнеторговых сделок. Одним из примеров подобного рода отношений является торговая практика, когда в товарообменных операциях участвуют финансовые ресурсы китайских посредников. Будучи заинтересованными в увеличении объемов продаж, последние используют систему бонусов для российских контрагентов. Источником финансового покрытия предоставляемых ценовых скидок является часть средств, выделяемых государством именно китайским торгово-посредническим структурам в виде возмещения налога на добавленную стоимость [5]. Можно считать, что посредники как бы переуступают некоторую часть причитающегося дохода в пользу российского партнера. Эта «переуступка» носит неформальный характер, поскольку ни в каких документах, сопровождающих внешнеторговую сделку, она не оговаривается. Подобная бизнес-практика идентифицирована нами как практика «переуступки части дохода».

Именно благодаря подобным практикам продукция, приобретаемая российскими организациями через китайских посредников, как правило, обходится дешевле, нежели при заключении контракта российского промышленного предприятия, импортирующего основные фонды, непосредственно с заводом-изготовителем в Китае. В свою очередь, относительно низкая цена повышает спрос на продукцию китайской промышленности, что стимулирует расширение объемов производства, создание новых рабочих мест, способствуя снижению уровня безработицы в тех провинциях Китая, на территории которых, размещено данное конкурентоспособное промышленное производство.

Сделки по импорту машинно-технической продукции из Китая могут осуществляться на основе контракта между китайским заводом-изготовителем и российским посредником. Однако наиболее часто указанные сделки реализуются по схеме, представленной на рис. 1.

Российский посредник заключает договор купли-продажи с предприятием-заказчиком продукции (потребителем) и на основании этого получает предоплату (1). Далее тот же посредник устанавливает бизнес-отношения с китайским посредником и перечисляет на его счет сумму предоплаты (2). В свою очередь китайский посредник перечисляет полученную предоплату заводу-изготовителю на территории Китая (3). Впоследствии завод-изготовитель извещает китайского посредника о выполнении заказа, после чего последний совершает окончательный расчет по контракту с изготовителем за счет собственных средств (4), тем самым, по сути, финансируя российского партнера на неформальной основе. Такую практику в дальнейшем мы будем идентифицировать как бизнес-практику «неформального софинансирования». Далее осуществляется поставка продукции китайского производства китайскому посреднику (5), а затем российскому участнику сделки, на которого возложены функции таможенного сопровождения операции импорта (6). После подтверждения о поступлении суммы, перечисленной российским покупателем (заказчиком), на расчетный счет российского посредника (7) между ними подписывается акт приема-передачи, а далее заказанная продукция переходит в собственность покупателя (заказчика) (8). Получив от заказчика окончательный расчет, российский посредник возмещает китайскому контрагенту-посреднику ранее авансированный им капитал для оплаты, предусмотренной внешнеторговым контрактом с китайским заводом-изготовителем (9).

Таким образом, суть организации поставки импортной продукции на основе неформальной бизнес-практики заключается в том, что в товарообменных операциях участвуют финансовые ресурсы китайского посредника.

Рис. 1. Организация импорта машинно-технической продукции с участием российского и китайского посредников

Подобная организация внешнеторговой поставки продукции может применяться только при наличии долгосрочных доверительных отношений между посредниками российской и китайской стороны. Такие отношения на китайском языке называются «гуаньси», и они достаточно широко используются в Амурской области в сфере торговли машинно-технической и другой капиталоемкой продукцией.

В связи с повышением экономической активности в российских регионах после 1998 г. наметилась тенденция роста спроса на машинно-техническую продукцию, особенно со стороны таких отраслей как строительство и сельское хозяйство. Относительно низкая стоимость продукции из Китая по сравнению с аналогичной, производимой на предприятиях отечественной индустрии, невысокий курс юаня по отношению к рублю, отсутствие опыта для самостоятельного проведения внешнеторговых операций субъектами реального сектора производства способствовали увеличению спроса на услуги торгово-посреднических структур, ориентированных на импорт машин, оборудования и грузовых автотранспортных средств.

Следует отметить, что масштабы деятельности торговых посредников за последние десять лет подверглись значительным колебаниям, резкий рост объемов импорта машин и спецтехники сменялся порой полной остановкой деятельности и сворачиванием бизнеса. Как полагают некоторые эксперты, во многом такие колебания могли быть вызваны влиянием тарифных и нетарифных мер регулирования в сфере импорта машинно-технической продукции.

По нашим оценкам около 90% машинно-технической продукции китайского производства, импортируемой в Амурской области, представлено грузовыми автотранспортными средствами, среди которых за последние 6 лет особенно выделяются самосвалы грузоподъемностью 25 тонн, марок «HOWO», «FOTON», «SHAANXI», «FAW» и др.

На рисунке 2 представлена динамика объемов импорта грузовых автотранспортных средств в Амурскую область из Китая при изменении ставок таможенных пошлин на данную продукцию.

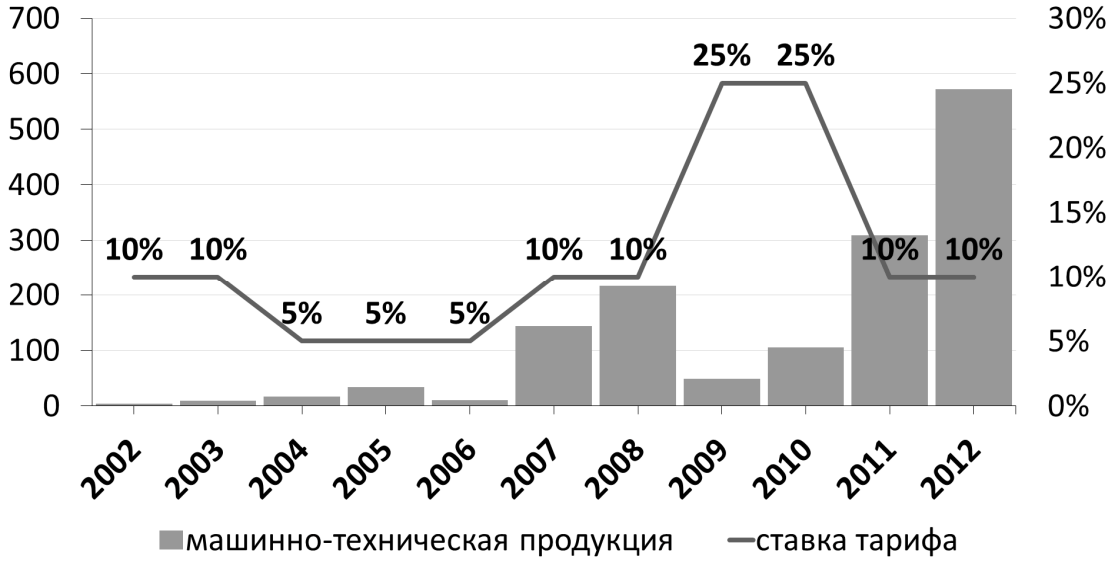

Рис. 2. Влияние тарифного регулирования на объемы импорта грузовых автотранспортных средств в Амурской области

Как видно из рисунка 2, увеличение ставки таможенной пошлины наблюдалось в 2007 году с 5% до 10 %. Однако это не оказало значимого влияния на динамику импорта, объемы которого также увеличились в этот период и продолжили расти в 2008 году. Согласно проведенному исследованию, сложившаяся ситуация объясняется широким использованием неформальной бизнес-практики «переуступки части дохода», в рамках которой в 2007 году китайские торговые компании начали предоставлять бонусные скидки для российских импортеров и тем самым компенсировали рост ставки таможенной пошлины. Более того нами было установлено, что, если бы анализируемые компании занимались импортом машинно-технической продукции только за счет собственных средств без использования неформальных практик в отношениях с китайскими посредниками, то масштабы их деятельности были бы в различные периоды в 2–6 раз меньше, чем в действительности.

В 2009 году ставки таможенных пошлин были увеличены до 25 %. В этот же период объемы импорта грузовых автотранспортных средств заметно сократились. Однако, на наш взгляд, такая динамика в большей мере объясняется негативными последствиями мирового финансово-экономического кризиса, нежели влиянием таможенно-тарифного регулирования. В данный период наблюдалось значительное снижение спроса на машинно-техническую продукцию, поскольку большая ее часть приобреталась конечными покупателями в лизинг. Начало кризиса сопровождалось банкротством многих лизинговых компаний и введением банками ограничений в получении кредитных ресурсов. Более того, в результате снижения курса национальной валюты цена на импортные автотранспортные средства выросла в 1,5 раза, что сделало их практически недоступными для внутреннего российского рынка. В результате большинство внешнеторговых посредников региона приостановили в этот период свою предпринимательскую деятельность, что и отразилось на динамике импорта в 2009 году.

Может показаться, что снижение ставки таможенной пошлины в 2012 году в соответствии с требованиями ВТО положительным образом сказалось на импорте грузовых автотранспортных средств, объем ввоза которых увеличился практически в 2 раза. Однако следует отметить, что в этом году был также введен утилизационный сбор - платеж за утилизацию автотранспортных средств. Как отмечают некоторые аналитики, данный платеж был призван компенсировать сокращение поступлений в бюджет из-за снижения ставок таможенных пошлин.

Для того чтобы оценить влияние новых мер, необходимо сравнить затраты на импорт самосвала «HOWO» до и после их введения (рассчитано по данным компании «Чэнмин»):

1)Расчет затрат при импорте самосвала до снижения ставок:

1 470 000 руб. × 1,25 × 1,18 + 5 500 руб. = 2 173 750 руб.

2) Расчет затрат при импорте после снижения ставок:

1 470 000 руб. × 1,1 × 1,18 + 5 500 руб. + 435 000 руб. = 2 348 560 руб.,

где 1 470 000 руб. – цена продавца; 1,25, 1,1 и 1,18 – ставки таможенных пошлин и НДС, записанные в виде коэффициентов; 5 500 руб. – сбор за таможенные операции, 435 000 руб. – размер утилизационного сбора на новый транспорт.

Согласно расчетам, несмотря на снижение ставок таможенных пошлин, себестоимость импортных товаров в 2012 году не только не уменьшилась, а напротив – увеличилась.

Таким образом, характеризуя влияние таможенно-тарифного регулирования на импорт грузовых автотранспортных средств в регионе, следует отметить, что оно не столь эффективно. Во все периоды повышения ставок таможенных пошлин темпы роста импорта замедлялись, но незначительно. На наш взгляд, это связано с тем, что данная продукция в России

пользуется устойчивым спросом, причем ценовой фактор не является определяющим при принятии решения по поводу импорта. Также большое влияние оказывают неформальные бизнес-практики торговых посредников, которые позволяют им добиваться значительных уступок по цене при взаимодействии с зарубежными контрагентами.

Список литературы

1. Данные о внешнеторговом обороте Российской федерации, экспорте и импорте товаров // Федеральная служба государственной статистики: [Офиц. сайт].2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru (Дата обращения 14.06.2013).

2. Олонцев С.О., Ли Юйсянь Специфика бизнес-отношений промышленных компаний в российско-китайском торговом сотрудничестве // Вестник ТОГУ. 2011. №4(23). С.165-170.

3. Понкратова Л.А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №6. С.99-115.

4. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2012// Президент России: Офиц. сайт. [Электронный ресурс] URL: 2013 http://президент.рф (Дата обращения 20.05.2013).

5. У Сюеюань Югуань чжунцзе еу фалюй (О законодательстве Китая в сфере торгово-посреднических услуг) // Китайский электронный академический журнал [Электронный издательский дом]. URL: www.cnki.net.

Получено 22.07.13

S.O. Olontsev, Candidate of Sciences Associate Professor, Amur State University
(e-mail: olontsev2008@rambler.ru)

IMPORTS OF MACHINERY PRODUCTS FROM CHINA: THE IMPACT OF CUSTOMS-TARIFF REGULATION (EXAMPLE OF TRUCKS)

Article is devoted to the features of transactions to import machinery and technical products from China in the border region. These features are caused by specific corporate culture emerging in industrial enterprises in China. This article also discusses the impact of the customs tariff regulations on the performance of trade intermediary targeting the import of these products.

***Key words**: customs tariff regulations, international trade intermediary, Russia-China trade cooperation, functional strategies, informal business practices, machinery-technical products.*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 332.146.2

В.А. Плотников, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: reandm@rambler.ru)

Г.В. Федотова, канд. экон. наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет (e-mail: g_evgeeva@mail.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЛЮСАМИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Развитие российских регионов требует активизации инвестиционной активности на их территориях. В этой связи необходима разработка мер по ее повышению, что осуществляется в рамках механизмов стратегического и программно-целевого управления, рассмотренных авторами статьи на примере Южного федерального округа России.

Ключевые слова: *инвестиции, региональная экономика, управление развитием, потенциал региона, стратегия, программа развития, инвестиционная привлекательность.*

***

Стратегической основой экономического роста территорий являются инвестиции, от качественных и количественных характеристик которых зависят масштабы модернизации производства, применения новых технологий, социально-экономический потенциал региона, перспективы его развития и использования, а соответственно, повышение благосостояния населения [2, 3, 7 и др.]. Поэтому в современных условиях создание максимально благоприятных условий для инвестирования и повышения инвестиционной привлекательности является одной из главных задач региональной экономической политики [10].

В активизации инвестиционного процесса важную роль призваны сыграть государственные органы власти и управления, осуществляя меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности региона. Анализ современной практики свидетельствует о явном противоречии между инвестиционными потребностями регионов и существующим уровнем их инвестиционной привлекательности. Значимая причина такого положения – отсутствие системности и продуктивности действий, предпринимаемых властями субъектов РФ в этой сфере [1, 4, 5, 11, 12, 13]. Ее преодоление сопряжено с выработкой адекватного теоретического и методического обеспечения государственного управления процессами развития инвестиционного потенциала и снижения инвестиционных рисков.

Важную роль играет и организационное обеспечение, в частности деятельность института полномочных представителей Президента в федеральных округах. Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 этот институт был преобразован. Анализ функций, возлагаемых на аппарат полномочного представителя, доказывает необходимость стратегической координации и межрегиональной интеграции для сбалансированного и поступательного развития территории. Сегодня в России образовано 8 федеральных округов: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный, Северо-Кавказский. В целях достижения задач нашего исследования остановимся подробнее на Южном федеральном округе (ЮФО).

Согласно Указу Президента от 19.01.2010 г. № 82 в состав ЮФО входят шесть субъектов Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области. На территории ЮФО расположены 1745 му-

ниципальных образований, в том числе 144 муниципальных районов, 30 городских округов, 95 городских поселений и 1476 сельских поселений.

В таблице 1 представлены данные о потенциалах регионов ЮФО. Следует констатировать факт снижения инвестиционного потенциала по основным лидирующим регионам ЮФО в 2012 году, отстающие регионы демонстрируют стабильно низкий уровень инвестиций.

Структурный анализ элементов инвестиционного потенциала по регионам ЮФО (табл. 2) выделил следующие особенности:

– во всех регионах, включая лидеров, природно-ресурсный потенциал задействован незначительно;

– трудовой, потребительский, институциональный потенциалы, как правило, реализовываются в Краснодарском крае, Ростовской области;

– производственный, финансовый, инфраструктурный, туристический потенциалы реализованы в Краснодарском крае;

– наиболее отстающие регионы по всем показателям: Астраханская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия;

– Волгоградская область занимает стабильное среднее положение.

Таблица 1

Динамика инвестиционного потенциала регионов ЮФО за 2011-2012 гг.

Регион ЮФО	Ранг потенциала, 2011	Ранг потенциала, 2012	Доля в общероссийском потенциале в 2011 г., %	Доля в общероссийском потенциале в 2012 г., %
Краснодарский край	4	5	2,760	2,654
Ростовская область	10	11	1,943	1,914
Волгоградская область	19	22	1,191	1,128
Астраханская область	57	58	0,600	0,578
Республика Адыгея	76	76	0,330	0,318
Республика Калмыкия	82	82	0,188	0,171

Составлено по: [8].

Таблица 2

Структурный анализ потенциалов регионов ЮФО за 2011-2012 гг.

Регион ЮФО	Год	Составляющие инвестиционного потенциала								
		трудовой	потребительский	производственный	финансовый	институциональный	инновационный	инфраструктурный	Природно-ресурсный	туристический
Краснодарский край	2011	4	5	7	-	4	14	5	26	1
	2012	4	5	7	7	4	19	5	26	2
Ростовская область	2011	5	8	15	-	6	16	18	33	16
	2012	6	8	14	15	6	17	20	33	15
Волгоградская область	2011	16	18	17	-	21	28	41	34	36
	2012	17	18	20	20	23	42	41	34	36
Астраханская область	2011	45	46	59	-	41	51	50	30	62
	2012	47	46	62	55	48	49	49	30	64
Республика Адыгея	2011	74	72	77	-	71	74	30	80	74
	2012	74	73	77	74	70	77	30	80	73
Республика Калмыкия	2011	77	81	80	-	77	82	70	48	80
	2012	77	81	81	81	77	79	78	48	80

Составлено по: [8, 9].

Таким образом, мы видим, что данный федеральный округ сложно назвать лидером среди других 8 округов. Тем не менее, он обладает следующими преимуществами по сравнению с другими территориями:

1. Выдающееся в масштабах Евразии транспортно-географическое положение.

2. Наиболее благоприятные для проживания, отдыха и для сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал.

3. Высокая социально-экономическая привлекательность ЮФО обусловливает относительное улучшение в нем динамики демографических и миграционных процессов.

4. Достаточно мощный промышленно-производственный потенциал, занимающий в некоторых отраслях агропромышленного комплекса, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии, химии и нефтехимии, пищевой промышленности ведущие позиции в стране.

5. Формирующийся спортивно-рекреационный и транспортно-инфраструктурный Сочинский олимпийский комплекс, который стал катализатором социально-экономического развития Краснодарского края.

Рассмотрим более подробно направления инвестирования в регионах ЮФО. По данным таблицы 3 следует, что практически все регионы инвестируют в транспорт и сельское хозяйство, обрабатывающее производство, фактически отсутствуют вложения в сельское хозяйство, туристско-рекреационный комплекс.

Далее более подробнее рассмотрим каждый регион округа.

1. Краснодарский край. В августе 2012 года рейтинговое агентство «Эксперт РА» присвоило Краснодарскому краю рейтинг кредитоспособности на уровне А++ «Исключительно высокий (наивысший) уровень кредитоспособности». Прогноз – «стабильный», что означает высокую вероятность сохранения рейтинга на прежнем уровне в среднесрочной перспективе.

2. Республика Адыгея. В рейтинге стратегий социально-экономического развития регионов на начало апреля 2013 года, по расчетам агентства «Эксперт РА» республика Адыгея заняла 3 место, что отражает высокое качество управления в данном регионе и создает позитивные ожидания в отношении его дальнейшего развития.

Таблица 3

Основные направления инвестиций в регионах ЮФО за 2011-2012 гг.

Регион ЮФО	Основные отрасли инвестирования
Краснодарский край	транспорт и связь, обрабатывающие производства
Ростовская область	производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, обрабатывающие производства
Волгоградская область	транспорт и связь, обрабатывающие производства, услуги и операции с недвижимостью
Астраханская область	добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Республика Адыгея	услуги и операции с недвижимостью, обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство
Республика Калмыкия	транспорт и связь, сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство, образование и здравоохранение

Составлено по: [6]

3. Ростовская область. Обществом с ограниченной ответственностью «Национальное Рейтинговое Агентство» присвоен рейтинг кредитоспособности Ростовской области на уровне «А+» по национальной шкале (высокая кредитоспособность, первый уровень). Глава Ростовской области вошел в список шести лучших управленцев по стране в 2012 году (по критерию динамики инвестиционного риска за 2010-2012 годы).

4. Волгоградская область. В августе 2012 г. Fitch Ratings присвоило рейтинги Волгоградской области Российской Федерации: долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне «BB-», краткосрочный рейтинг в иностранной валюте «B» и национальный долгосрочный рейтинг «A+(rus)». Прогноз по долгосрочным рейтингам – «Стабильный».

На рост инвестиционной привлекательности региона направлены разработанные в 2012 году нормативные документы, такие, как: инвестиционный меморандум (утв. Постановлением Губернатора Волгоградской области от 13.09.2012 № 847), программа создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Волгоградской области на 2012-2014 годы, перечень форм государственной поддержки инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области[1].

5. Астраханская область. В целях снижения административных барьеров внедрены стандарты государственных услуг, принят единый регламент сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых на территории Астраханской области, по принципу «одного окна». Создан специализированный орган государственной власти, осуществляющий единую координационную функцию, - агентство инвестиционного развития Астраханской области. Его работа уже обеспечила реализацию более 300 бизнес-предложений.

6. Республика Калмыкия. В республике действует льготный налоговый режим. Инвестиционная политика Республики Калмыкия строится в нескольких направлениях: развитие регионального инвестиционного законодательства и другой нормативной базы в сфере поддержки бизнеса; формирование информационной открытости региона; создание специализированной рыночной инфраструктуры, обеспечивающей инвестиционный процесс. По итогам 2012 года прирост инвестиций в экономику республики в сопоставимой оценке составил 27,2% по сравнению с 2011 годом. В среднем на душу населения сумма инвестиций составила 48,6 тыс. рублей.

Для комплексного представления основных направлений развития округа в региональном разрезе составим сводную таблицу 4.

Для реализации предложенных направлений «точечного» роста инвестиционной привлекательности регионов ЮФО были разработаны следующие механизмы:

– законодательная и институциональная инициатива, направленная на приоритетное развитие межрегиональных проектов, интеграцию социально-экономического пространства округа с концентрацией на этом направлении ресурсов бюджетов всех уровней;

– федеральные целевые программы, региональные и муниципальные программы, а также программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие территории Южного федерального округа;

– государственно-частное партнерство, в том числе с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и других институтов развития при осуществлении крупных инфраструктурных инвестиционных проектов с использованием концессионных соглашений в сфере дорожного строительства, недропользования и туристско-рекреационного комплекса;

– социальное партнерство в его различных формах;

– поддержка развития кластеров;

[1] Закон Волгоградской области от 12 октября 2012 г. №110-ОД «О внесении изменений в Закон Волгоградской области от 02 марта 2010 г. №2010-ОД "О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области".

– создание особого института развития на уровне округа, учитывающего его специфику;

– формирование устойчивого территориального каркаса существующих и новых центров инновационного экономического роста на основе многополярного подхода.

Таблица 4

Направления перспективного социально-экономического развития с учетом преимуществ каждого региона ЮФО

Регион	Отраслевая специализация	Конкурентные преимущества	Стратегические точки роста
Краснодарский край	Комплексы: агропромышленный, транспортный, туристический, курортно-рекреационный, строительный, топливно-энергетический, информационный и коммуникационный	Благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, развитая транспортная инфраструктура, мощный курортно-рекреационный потенциал, наличие собственных сырьевых запасов, первоклассный спортивный комплекс, образовательный комплекс, благоприятный имидж	1.Создание перерабатывающих комплексов продукции АПК. 2.Создание различных центров туризма и оздоровления. 3.Создание и модернизация металлообрабатывающих, машиностроительных, химических, стекольных, деревообрабатывающих, текстильных комплексов. 4.Развитие транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктур. 5.Расширение и модернизация автомобильных, железнодорожных, морских магистралей
Ростовская область	Агропромышленный комплекс, черная металлургия, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство, транспорт, связь	Географическое и геополитическое положение, развития инфраструктура, природно-климатические ресурсы, крупные городские агломерации, сельскохозяйственные угодья, высокий демографический потенциал, развитая сеть образовательных учреждений, высокий потребительский потенциал, высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры	1.Создание агропромышленной инфраструктуры для хранения, транспортировке, переработки продукции. 2.Создание отраслевых технопарков. 3.Строительство мультимодального хаба, транспортно-логистических узлов, специализированных терминалов, 1-й очереди метрополитена,3-4 энергоблоков Ростовской АЭС. 4.Укрепление образовательного, научного, инновационного комплексов, повышение социальной поддержки граждан
Волгоградская область	Черная металлургия, тракторное машиностроение, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, сельское хозяйство	Выгодное транспортно-географическое положение, развития транспортная инфраструктура, значительные площади сельскохозяйственных угодий, высокий уровень обеспеченности высококвалифицированными кадрами	1.Развитие и модернизация добывающих и обрабатывающих производств с внедрением инновационных технологий. 2.Комплексное развития АПК, гидромелиоративного комплекса, перерабатывающих комплексов. 3.Создание туристско-рекреационного комплекса на базе природно-климатических и культурно-исторических достопримечательностей. 4.Строительство транспортных коридоров, логистических центров, интермодальных терминалов. 5.Раскрытие агломерационного потенциала

Окончание табл. 4

Регион	Отраслевая специализация	Конкурентные преимущества	Стратегические точки роста
Астраханская область	Газодобывающая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность, судостроение, транспортный комплекс	Значительный минерально-сырьевой потенциал, благоприятное транспортно-географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, мощный судостроительный комплекс, высокий уровень обеспеченности квалифицированными кадрами	1.Развитие агропромышленного комплекса с использованием современных ресурсо- и энергосберегающих технологий. 2.Раскрытие транзитного потенциала, строительство и расширение нефтепровода, транспортных магистралей, логистических центров. 3.Развитие судостроительного комплекса, расширение добычи нефти и газа. 4.Модернизация и реконструкция инфраструктуры для развития различных видов туризма
Республика Адыгея	Агропромышленный комплекс, лесное хозяйство, обрабатывающее производство, машиностроение	Благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, развитая региональная транспортная инфраструктура, рекреационный потенциал	1.Создание тепличного производства, строительство животноводческих и птицеводческих комплексов, перерабатывающих производств. 2.Создание различных центров туризма и оздоровления. 3.Расширение и реконструкция региональной сети автомобильных, железнодорожных магистралей. 4.Создание предприятий строительного комплекса. 5.Развитие добычи топливно-энергетических ресурсов с внедрением инновационных технологий, альтернативных источников энергии, телекоммуникационных технологий
Республика Калмыкия	Агропромышленный комплекс, транспорт, связь, оптовая и розничная торговля	Благоприятное транспортно-географическое положение, запасы углеводородного сырья, образовательный комплекс	1.Развитие АПК и создание перерабатывающих производств. 2.Освоение месторождений углеводородов, создание инфраструктуры добычи и первичной переработки нефти и газа. 3.Создание туристско-рекреационного комплекса на базе природных объектов и национально-этнических достопримечательностей. 4.Развитие инфраструктуры автомобильных, железнодорожных, воздушный магистралей

Источник: сформировано авторами по данным: [12].

В завершении следует отметить, что основой повышения инвестиционной привлекательности ЮФО будет являться, по мнению автора, рациональное сочетание федеральных, региональных и отраслевых интересов, учет особенностей и конкурентных преимуществ каждого региона в составе округа, отраслевой специализации региона, направления его дальнейшего развития.

Список литературы

1. Багров Н.М. Регионы России // Известия Санкт-Петербургского универ-

ситета экономики и финансов. 2012. № 3. С. 140-153.

2. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3. С. 47-52.

3. Вертакова Ю.В. Индикативное планирование воспроизводственных пропорций устойчивого развития экономики региона (эмпирико-статистический подход): монография. М., 2005.

4. Эффективная структура инвестиций как доминанта инновационного сценария развития регионального хозяйственного комплекса / Ю.В. Вертакова, С.Г. Емельянов, А.С. Зубарев, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2. С. 13-19.

5. Забелевская Ю.А., Черногорский С.А., Швецов К.В. Анализ международных миграционных процессов в Санкт-Петербурге // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2012. № 6 (161). С. 249-253.

6. Инвестиционные рейтинги регионов России [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: *http://www.raexpert.ru/ratings/regions*. (Дата обращения 03.05.2013 г.).

7. Разумовский В.М. Современные проблемы регионалистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 4. С. 125-130.

8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2011-2012: Укротители рисков. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: *http://www.raexpert.ru/ratings/regions*. (Дата обращения 20.05.2013 г.).

9. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2011 г.: Риск, с которым трудно управиться. Электрон. текстовые дан. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: *http://www.raexpert.ru/ratings/ regions/ 2011/*. (Дата обращения 30.05.2013 г.).

10. Ройзман И., Бондорева Т. Динамика инвестиционной привлекательности и инвестиционной конкурентоспособности российских регионов в среднесрочной перспективе // Инвестиции в России. 2008. № 9. С. 3-14.

11. Рохчин В.Е., Неустроев С.С. Стратегический анализ экономического потенциала республики Саха (Якутия) и концептуальные предложения по его развитию // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 27-31.

12. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 1538-р. Электронные данные сайта СПС КонсультантПлюс. URL: *http://base.consultant.ru*. (Дата обращения 05.06.2013 г.).

13. Эняева Д.А. Оценка предпринимательского потенциала Республики Калмыкия // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 4. С. 125-128.

Получено 20.06.13

V.A. Plotnikov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: reandm@rambler.ru)

G.V. Fedotova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Volgograd State Technical University (e-mail: g_evgeeva@mail.ru)

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE POLES OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF TERRITORIES (BASED ON THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)

The development of Russian regions, calls for increased investment activity in their territories. In this regard, the need to develop measures for its improvement, which is part of the mechanisms of strategic and performance-oriented management, considered by the authors as an example of the Southern Federal District of Russia.

Key words. *Investment, regional economics, development management, the potential of the region, strategy, program development, investment attraction.*

УДК 338.24

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: vertakova7@yandex.ru)

А.И. Мокрецова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: vertakova7@yandex.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ С УЧЕТОМ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЕЕ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются актуальные вопросы управления экономической системой с учетом интегральной оценки ее ресурсов. Рассмотрены основные подходы к стратегическому управлению ресурсным потенциалом.

Ключевые слова: *стратегия управления ресурсным потенциалом, «индекс ресурсного потенциала», интегральная оценка стратегии развития социально-экономических систем.*

***

В условиях рыночной экономики выбор, принятие и реализация стратегических решений являются жизненно важными для деятельности любого региона. Основной целью современной парадигмы является необходимость за более короткий временной период не только достигнуть уровня передовых стран, но и выработать стратегические направления развития ресурсного потенциала российских регионов, позволяющие сохранять стабильность состояния экономической системы, мобильность в управлении экономикой региона [5]. На современном этапе развития необходимо сделать серьезный шаг к росту результативности стратегии развития регионов. Однако большинство регионов практически не имеют эффективной долгосрочной стратегии развития.

В связи с этим необходимость разработки и внедрения инновационных методов управления ресурсным потенциалом российских регионов в целях выявления дополнительных возможностей развития территорий, а также активного вовлечения имеющихся ресурсов в экономические процессы [3].

Определения стратегии развития ресурсного потенциала региона применяют различные подходы в зависимости от целей и задач, проводимых региональной ресурсной политикой. В то же время их несколько утилитарный характер не позволяет всесторонне оценить и реализовать все возможности ресурсного потенциала региона.

Анализ существующих подходов к стратегическому управлению ресурсным потенциалом позволил установить, что в научном обороте недостаточно раскрываются его основные характерные черты. В этой связи в данной статье обобщены и систематизированы существующие подходы к стратегическому управлению ресурсным потенциалом (табл.1).

Таблица 1

Основные подходы к стратегическому управлению ресурсным потенциалом

№ п/п	Название подхода	Автор	Сущность подхода
1	Концептуальный подход	Е.П.Смирнов	Идейным стержнем стратегии является концепция пространственного развития. Пространственного развития является необходимым, но не достаточным для выработки целостной региональной политики. При всей важности пространственного подхода региональная политика должна быть сбалансированной и не будет полноценной без столь же тщательной проработки других позиций, связанных с управлением развития таким сложным объектом, как регион [8].
2	Научный подход	Н.М. Ульяницкая	Способствует разработке научно обоснованных и эффективных мер по долгосрочному социально-экономическому развитию регионов страны с учетом особенностей территорий [9]

Окончание табл.

№ п/п	Название подхода	Автор	Сущность подхода
3	Программно-целевой подход	А.А. Бейсенбаев	Требует построения разно уровневой совокупности целей управления региональными социально-экономическими процессами. Такая совокупность содержит главную стратегическую цель системы управления, которая определяется на основе миссии (предназначения) объекта управления. Последняя строится только после определения стратегического видения социально-экономического развития региона [1]
4	Кластерный подход	И.В.Бережная	Предусматривает выявление полюсов экономического роста, развитие которых способствует усилению экономического потенциала региона, концентрации финансовых, трудовых и административно- управленческих ресурсов в рамках региональных кластеров, а также развитию конкурентных преимуществ региона [2]
		А.В. Дейнеко	Становление на рассматриваемой территории устойчивой «точки роста»; по мере совершенствования региональной экономики как науки и ее инструментария, формирование территориально-производственных комплексов; а в современных условиях, при высоком уровне развития социальных факторов и институтов – образование кластеров. На основе анализа хронотопической модели регионального воспроизводственного процесса и интеграции характеристик «пространство-время» [4]

Ранее формование стратегий развития ресурсного потенциала проводилось без оценки обеспеченности ресурсами. Нами предлагается при формировании стратегии развития ресурсного потенциала региона ввести показатель «индекс ресурсного потенциала» *(IRP)*, который позволяет получить информацию о степени развития его составляющих и эффективности использования ресурсов региона, а также определить весомость «жестких» и «мягких» видов ресурсов.

По нашему мнению, выбор направлений стратегического развития социально-экономических систем должен осуществляться с учетом комплексной оценки обеспеченности ее ресурсами. Для интегральной оценки стратегии развития социально-экономических систем с учетом состояния ресурсного потенциала нами предложено использовать «индекс ресурсного потенциала» *(IRP)*.

Предлагаемая методика расчета этого индекса следующая:

1 шаг. Выделяем частные показатели развития каждого отдельного элемента ресурсного потенциала социально-экономической системы на уровне региона.

В результате анализа было выделено восемь частных потенциалов, характеризующих состояние социально-экономической системы с учетом обеспеченности ее ресурсами, определяющих его структуру (таб. 2)

Таблица 2

Авторский алгоритм анализа элементов ресурсного потенциала региона

	Ресурсный потенциал региона		
Ni	X_i	Элементы	Показатели
N1	*X1 0.7*	Производственный потенциал	ВРП на душу населения
N2	*X2 0.7*	Трудовой потенциал	Уровень безработицы, уровень занятости населения, численность экономически активного населения

Окончание табл.2

	Ресурсный потенциал региона		
N3	*X3 0.65*	Социальный потенциал	Объем транспортных услуг населению, объем коммунальных услуг населению, численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 чел.насе-я,оборот розничной торговли на душу населения
N4	*X4 0.4*	Информационный потенциал	удельный вес организаций, использующих локальные вычислительные сети, удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети; удельный вес населения, использующего персональные компьютеры и Интернет; удельный вес телефонизации населенных пунктов
N5	*X5 0.6*	Финансово-экономический потенциал	Безвозмездные поступления, доходы консолидированного бюджета, расходы консолидированного бюджета, расходы на социально-культурную сферу
N6	*X6 0.4*	Инновационный потенциал	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к валовому региональному продукту, число используемых передовых производственных технологий; удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций
N7	*X7 0.4*	Инвестиционный потенциал	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, инвестиции в основной капитал на душу населения, объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения
N8	*X8 0.35*	Природно-ресурсный потенциал	удельный вес территории субъекта в общей территории Федерального округа и РФ; удельный вес площади земель лесного фонда и земель иных категорий в общей территории Федерального округа и РФ, удельный вес водных объектов в общей территории Федерального округа и РФ; удельный вес полезных ископаемых в общей территории Федерального округа и РФ
1 этап		Детальный анализ структуры и состава ресурсного потенциала региона	
		Изучение потенциала каждого вида ресурса и возможность использования	
		Исследование возможных направлений воспроизводства ресурсов исходя из стратегии развития региона	
2 этап		Выявление факторов, ограничивающих развитие региона с точки зрения располагаемых ресурсов	
		Оценка возможности преодоления дефицита отдельных ресурсов в целях наращивания совокупного ресурсного потенциала	
3 этап		Разработка и реализация мероприятий по росту ресурсного потенциала региона	
		Оценка масштабов роста экономики и качества жизни за счет реструктуризации привлекаемых ресурсов, в первую очередь их мягких элементов	

2 шаг. Проводим расчет выделенных частных показателей. Частные показатели развития каждого отдельного элемента ресурсного потенциала региона (Ni) определяем по следующей формуле:

$$N_i = Nif / N_{\max} * 100 , \quad (1)$$

где N_{if} – фактическое значение показателя в регионе; $N\max$ – максимальное значение показателя среди регионов ЦФО РФ. При этом учитывается тот факт, что в отдельных случаях возникают логические противоречия, так, например, изменение весомости показателя ресурсного элемента может быть связано не только с его увеличением, но и уменьшением его значения. Поэтому для правильного определения оценочного индек-

са, при котором качество значения показателя растет, показатели могут быть не только положительными, но и отрицательными.

3 шаг. Переводим частные показатели в интегральный показатель по формуле (2) (полученный результат каждого частного показателя (индикатора) в процентном выражении):

$$IRP = \sum Ni * X_i / n, \qquad (2)$$

где X_i – вес i индекса соответствующего потенциала; Ni – индекс соответствующего показателя; n – количество показателей. Вес i индекса соответствующего потенциала автором предложено проводить с использованием взвешенных балльно-рейтинговых оценок от 0 до 1. Полученные результаты интегральной оценки ресурсного потенциала регионов ЦФО РФ за 2012 год представлены в табл. 3.

Исследование ресурсного потенциала региона по вышеприведенным параметрам подтверждает возможность влияния весовых показателей на структуру совокупного индекса ресурсного потенциала. Факторный анализ ресурсной обеспеченности регионов ЦФО РФ, с использованием коэффициента статистической значимости, позволил определить значимость влияния соответствующих факторов на ресурсный потенциал регионов. Используя результаты факторного анализа, проведен структурный анализ изменения значимости факторов на развитие ресурсного потенциала региона в действующих условиях (рис.).

Таблица 3

Интегральная оценка индекса соответствующего показателя ресурсной обеспеченности регионов ЦФО РФ за 2012 год

№ п/п	Регионы ЦФО РФ	*Y IRP*	*N1*	*N2*	*N4*	*N5*	*N6*	*N7*	*N8*
1	Белгородская область	108,04	70,00	23,42	39,11	2,67	2,99	14,79	9,05
2	Брянская область	62,14	29,74	12,57	33,12	4,24	6,40	14,78	9,53
3	Владимирская область	84,99	37,46	20,84	39,69	0,44	5,66	18,36	11,76
4	Воронежская область	81,79	40,23	24,64	36,20	1,21	3,75	22,41	17,22
5	Ивановская область	67,79	25,26	13,23	37,08	3,00	6,41	14,51	9,22
6	Калужская область	95,01	48,75	16,88	34,82	-0,96	2,18	28,38	9,61
7	Костромская область	90,93	35,23	13,58	37,88	1,01	7,04	10,10	22,47
8	Курская область	74,51	43,59	14,83	31,05	-0,67	4,44	19,21	8,30
9	Липецкая область	104,14	51,33	19,27	36,88	-2,74	10,04	28,26	8,75
10	Орловская область	67,44	35,08	10,94	33,46	2,96	2,80	13,90	6,82
11	Рязанская область	70,73	38,40	10,10	38,67	0,77	0,31	14,73	11,09
12	Смоленская область	77,65	39,17	10,97	36,50	-0,17	2,74	19,49	11,56
13	Тамбовская область	78,50	35,23	12,33	32,79	6,39	15,12	17,67	5,88
14	Тверская область	101,39	39,57	17,26	36,30	-2,04	7,23	22,35	25,84
15	Тульская область	95,76	36,96	22,99	34,85	-1,01	18,26	20,61	15,23
16	Ярославская область	101,79	47,09	21,22	38,59	-4,90	7,80	21,64	18,15

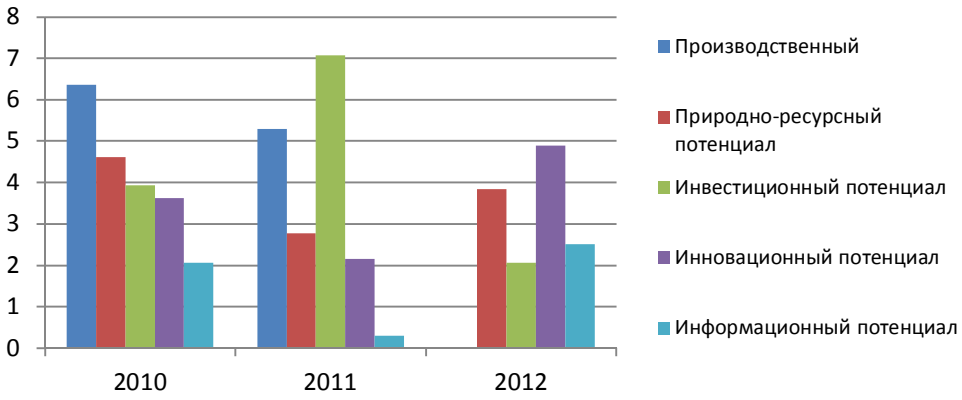

Рис. Структурный анализ изменения значимости факторов на развитие ресурсного потенциала региона

В результате анализа установлена взаимосвязь изменений информационного потенциала на развитие инновационного потенциала, что в итоге и влияет на конечный результат развития ресурсного потенциала региона в целом.

Список литературы

1. Бейсенбаев А.А. Системная основа формирования стратегического плана развития регионов // Проблемы современной экономики. 2007. № 1 (21).

2. Бережная И.В. Современные подходы к стратегическому планированию регионального развития // Экономика и управление. 2011. № 3.

3. Вертакова Ю.В., Ватутина О.О. Оценка экономической эффективности инновационно-ориентированных интегрированных структур и выбор управленческих решений повышения результативности взаимодействий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2. С. 112-117.

4. Дейнеко А.В. Совершенствование стратегического управления региональным развитием на основе кластерного подхода: автореф. дис. … канд. экон. наук:08.00.05. Белгород, 2010. 24с.

5. Мокрецова А.И., Якушкина Т.А., Родкин Е.А. Стратегия социально-экономического развития Брянской области // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении взгяд молодых: матер. междунар. науч.-практ. конф. Брянск, 2009. С. 309-313.

6. Мокрецова А.И., Якушкина Т.А. Стратегия конкурентного развития регионов // Инновационные технологии организационного развития и стратегического управления предприятием: всеросс. сб.науч. тр. Брянск, 2011. С. 135-140.

7. Вертакова Ю.В., Мошкевич М.Л., Ступишин Л.Ю. Управление ростом инвестиционного потенциала города // Промышленное и гражданское строительство. 2009. №1. С. 30-32.

8. Смирнов, Е.П. Системная основа формирования стратегического плана развития регионов [Электронный ресурс] // Прогноз финансовых рисков. 2007. URL: http://bre.ru/risk/30532.html

9. Ульяницкая Н.М. Развитие стратегии управления регионом: концептуальный подход [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2012. №2. URL: http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/841

Получено 10.07.13

Y.U. Vertakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: vertakova7@yandex.ru)

A.I. Mokretsova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: vertakova7@yandex.ru)

MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM TAKING ACCOUNT OF THE INTEGRAL EVALUATION OF ITS RESOURCES

The article is devoted to the topical issues of management of the economic system taking account of integral estimation of its resources. Basic approaches to the strategic management of the resource potential.

Key words: *management strategy resource potential, «the index of the resource potential», the integral assessment of the strategy of socio-economic systems.*

УДК 330.15

О.С.Андреев, канд. экон. наук, доцент, Самарская академия государственного и муниципального управления (e-mail: panda63d@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

В статье рассмотрены аспекты устойчивого развития общества на основе применения принципа экологического императива, который обеспечивает сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей природной среды и ресурсно-сырьевого потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей населения. Представлены меры государственной поддержки процесса ресурсосбережения, направленные на: дальнейшее совершенствование нормативной и законодательной базы в направлении стимулирования применения ресурсосберегающих технологий, совершенствование системы налогообложения, дифференциации амортизационных отчислений, стабилизации норм и правил экономической деятельности компаний, прежде всего в сфере ресурсосбережения.

Ключевые слова: *механизм, экологическая политика, государственное регулирование, природные ресурсы, природопользование, ресурсосбережение.*

***

Механизм рационального использования природных ресурсов должен строиться исходя из концепции устойчивого развития, в границах которой должна формироваться стратегия социально-экономического развития.

В этом смысле экономический механизм природопользования должен быть «глобальным» и охватывать не только природоэксплуатирующие отрасли. Этот механизм должен быть урегулирован с другими экономическими механизмами, используемыми на следующих, после добычи ресурсов, стадиях природно-продуктовой цепи, соединяющей первичные природно-сырьевые ресурсы с товарной продукцией.

В научной экономической литературе часто встречается попытка увязать экономический механизм использования природных ресурсов с приоритетами экономического развития.

Конечно, такой взгляд на проблему имеет право на существование, но она обладает характером второстепенным относительно сформулированной цели, и дает возможность находить решения задач, касающиеся экологизации производства (ЭП) и, в конечном итоге направлена на борьбу с последствиями хозяйственной практики.

Экономический механизм – понятие более широкое, чем оно рассматривается в литературных источниках.

Экономический механизм использования природных ресурсов, исходя из всеобщей цели общества, должен отвечать требованиям разных уровней природно-хозяйственной системы, в которых наблюдается наиболее полное взаимоувязывание общественных интересов по комплексному сохранению и восстановлению окружающей среды, а также полноценному удовлетворению потребностей как материальных, так и духовных.

Механизм применения стратегии рационального использования природных ресурсов осуществляется на нескольких уровнях:

1. Национальный (общегосударственный). На этом уровне реализация механизма осуществляется исходя из предписаний концепции устойчивого развития всей планеты, общемировых эколого-экономических стандартов и требований, качества окружающей среды с учётом национальных особенностей реализации концепции устойчивого развития страны.

2. Региональный (местный). Механизм использования природных ресурсов, обеспечивающий непосредственное взаимодействие производительных сил общества и природы.

Механизм комплексного использования природных ресурсов различается как по эколого-экономическим системам, так и по самостоятельным природным составляющим, с учетом значения, которое они имеют в развитии общества.

Так можно отметить следующие природные компоненты: атмосферный воздух, водные, земельные ресурсы, растительность, недра и полезные компоненты.

Особенности использования природных ресурсов в РФ, а также проблемы по воплощению устойчивого развития формируют область государственной деятельности.

Эффективность механизма использования ресурсов связана с правильностью отбора предмета прямого влияния.

На государственном уровне к числу таких объектов следует отнести:

а) воздушный бассейн и технико-технологические, организационные мероприятия, связанные с его охраной. В этой области государство обеспечивает выполнение следующих функций: разработка мер по охране атмосферного воздуха, направление финансовых средств для координации деятельности регионов в этой области, технико-технологическое обеспечение процесса по защите воздушного бассейна, мониторинг за выполнением технических, санитарных и других требований к качеству воздуха и т.д. Однако это не значит, что охраной воздушного бассейна не должны заниматься на других уровнях;

б) в области значимых для страны крупных природных объектов, которые оказывают существенное влияние на экологическое состояние больших земельных площадей, граждан, проживающих на данной территории, на выработку существенной части продукции и т.д.

При формировании основ государственной политики РФ в части обеспечения экологической безопасности можно использовать следующие направления:

– выявление природных и социально-экономических систем и становление границ эколого-географических районов;

– определение для каждого эколого-географического района экологических ограничений на природопользование;

– разработка для эколого-географических районов экологического паспорта, включающего в себя характеристику практического уровня использования его природно-ресурсного потенциала;

– оценка состояния природной среды эколого-географического района и степени опустынивания.

В «Концепции экологической политики России» отмечается, что государственная экологическая политика – целенаправленная деятельность государства по обеспечению экологической безопасности России, рациональному, неистощительному использованию природных ресурсов и сохранению жизнеобеспечивающих функций биосферы на ее территории [2].

Экологическое регулирование выражается в установлении стандартов качественных показателей воздуха и воды, а также формулировке конкретных целей и проблем касательно окружающей среды, а также в определении норм загрязнения и техногенных стандартов продукции и её производства.

Правильно разработанное природоохранное законодательство должно стимулировать внедрение мало- и безотходных ресурсосберегающих технологий.

Для этого необходимо соблюдение следующих принципов построения природоохранного законодательства:

– предотвращение вреда природной среде в процессе экономического развития. Субъект, осуществляющий или планирующий хозяйственную деятельность, которая влияет или может оказать отрицательное влияние на окружающую среду, обязан предварительно осуществить необходимые мероприятия в соответствии с положениями законодательства для того, чтобы предотвратить потенциальный вред;

– экологическая безопасность человека. В соответствии с этим принципом при организации и осуществлении хозяйственной деятельности должны быть обоснованы такие решения и реализованы такие варианты деятельности, которые позволили бы предотвратить или уменьшить влияние неблагоприятных факторов окружающей природной среды на состояние здоровья человека;

– демократизация права в области экологии. Это выражается в формировании правовых условий для привлечения людей и общественных структур в механизм охраны окружающей среды;

– обеспечение рационального природопользования, согласно которому должно быть реализовано обеспечение неистощительного, экологически обоснованного использования природно-сырьевых ресурсов с учетом интересов не только настоящего, но и будущих поколений;

– устойчивое обеспечение экономического и социального развития с учетом экологического фактора. Его сущность определяется обеспечением учета требований экологии в хозяйственной и управленческой деятельности;

– платность потребления природных ресурсов, согласно которому любое их применение происходит за плату, не включая общее природопользование населения, а также вариантов, указанных в нормативно-правовых актах;

– разрешительный характер влияния на природную среду;

– «загрязнитель платит», в соответствии с этим постулатом хозяйствующий субъект или физическое лицо должно производить оплату за оказание вредного воздействия на окружающую среду;

– экосистемный учет в правовом регулировании охраны природной среды и использовании природных ресурсов. Инструментами реализации этого принципа являются: нормирование с учетом экологического фактора, оценка влияния планируемой хозяйственной деятельности на окружающую природную среду, лицензирование использования природных ресурсов и охраны природной среды, экспертиза. До настоящего времени в развитии права на охрану природной среды преобладал ведомственный принцип к правовому регулированию этой сферы и природопользования;

– ответственность должностных структур, хозяйствующих субъектов, различных общественных организаций и населения за нарушение права в области экологии.

В соответствии с приоритетами устойчивого развития общества все регионы в границах выделенных территорий должны развиваться стабильно, в рамках сбалансированного состояния природы и хозяйства.

На местах они взаимодействуют более тесно, что проявляется в постоянных хозяйственных воздействиях общества на конкретные природные компоненты, с одной стороны, и во все более усиливающихся их обратных связях, тем самым оказывая значительное влияние на положение региона в экологическом плане [3].

К задачам регионального уровня следует отнести:

а) решение общенациональных вопросов экологического характера в пределах конкретных регионов:

– охрана воздушного бассейна должна находиться в соответствии с государственными задачами в этой области, а также при наличии значительного числа источников запрещения и превышения общепринятых норм загрязнения регион обязан провести ряд дополнительных мер по охране атмосферы;

– охрана водных, лесных и др. ресурсов, имеющих государственное значение в

рамках целевых комплексных программ (ЦКП).

При том, что материальные средства при этом выделяют государственные органы власти, но непосредственная реализация таких программ возлагается на региональные структуры власти.

Механизмы рынка раздвигают рамки прибыльных вложений в сохранение природно-сырьевых ресурсов в результате дальнейшего роста их дефицита.

В настоящее время использование природно-сырьевых ресурсов требует выработки подхода, сущность которого заключается в четырех принципах:

– любая форма производственной деятельности должна устранять или минимизировать все виды отрицательного воздействия на окружающую природную среду;

– любая деятельность, связанная с применением природных ресурсов, должна иметь стремление к достижению цели с минимальным изъятием природно-сырьевого ресурса из его первозданного нахождения;

– если ресурс возобновляемый, необходимо способствовать ускорению процесса его регенерации до первичного вида;

– любое вовлечение природного сырья в хозяйственную деятельность должно быть максимально комплексным.

В связи с этим отметим направления рационализации использования природных ресурсов:

– регламентации всех форм антропогенной деятельности, сопряженной с потреблением природных ресурсов, т.е. выработка природоохранных ограничений для хозяйствующих субъектов.

– мероприятия, направленные на устранение результатов полученного ущерба, нанесенного природной среде.

- реализация принципа устойчивого развития, что подразумевает социально-экономическое (в первую очередь промышленное) развитие с учетом сформулированных выше четырех принципов. Конкретно это означает обоснованное размещение, отбор мало- и безотходных ресурсосберегающих технологий, типизацию или рекуперацию отходов, утилизацию продукта после его использования и т.д.

Использование режима ресурсосбережения позволяет формировать такие пропорции между применяемыми ресурсами, уровнем их использования в сфере производства и потребления, который приводит к росту количества и степени удовлетворения существующих потребностей за счет увеличения количества извлекаемых полезных компонентов из применяемых природных ресурсов при условии безопасности страны, экосистемы, регионов, фирм, человека.

Этапы развития ресурсосберегающего процесса в использовании ресурсов:

1) абсолютный рост применения природно-сырьевых ресурсов на базе применения технологий и существенного роста нагрузки на природную среду;

2) относительное уменьшение части используемых природных ресурсов на единицу конечной продукции при постоянном росте их изъятия из первозданной среды;

3) обнаружение дефицита природно-сырьевых ресурсов и поощрение деятельности по изысканию их заменителей;

4) совершенствование технологического процесса до степени, которая позволяет произвести абсолютное сокращение удельного расхода природного сырья и отходов на единицу товарной продукции и осуществить формирование системы рециклизации вторичных ресурсов, производящей значительное снижение изъятия природного сырья и отрицательного влияния на окружающую среду.

Выделим стратегические задачи в области ресурсосберегающего типа развития:

– существенного сокращения отходов и потерь природного сырья, энергии и материалов за счет расширения, в первую очередь, масштабов комплексного применения ресурса, а также применения мало- и безотходных ресурсосберегающих технологических процессов;

– значительного роста объемов и существенного повышения эффективности потребления вторичных топливно-

энергетических и материально-сырьевых ресурсов, развитие производственной базы переработки вторичного сырья;

– повсеместного сокращения потребности отечественной экономики в природно-сырьевых ресурсах, энергии и различных материалов в основном за счет повышения качественных характеристик, долговечности и надежности используемой продукции;

– значительного снижения удельных затрат природного сырья, энергии и различных материалов в расчете на единицу вырабатываемой товарной продукции;

– переход на режим экономии, т.е. полного замещения всех видов используемых природно-сырьевых ресурсов, материалов прогрессивными, нетрадиционными;

– постоянного совершенствования структуры и пропорций материального производства страны, в первую очередь, базовых отраслей в сторону прекращения функционирования тех видов производств, где наблюдается нерациональное использование материальных и природных веществ, снижению числа материалоемких и энергоемких типов производств.

Переход к экологосбалансированному развитию экономики возможен только на основе ресурсосберегающего технологического развития.

Применение технологий ресурсосберегающего типа является системным фактором процесса ресурсосбережения, гарантирующим достижение эффекта не только по отдельной статье расхода ресурсов, но и создающим вероятность повышения роста производительности труда, экономии энергоресурсов и материалов.

Программа мер по регулированию в области ресурсосбережения со стороны государства подлежит дальнейшему совершенствованию. Разработка таких программ должна способствовать:

- стимулированию платежеспособного спроса на технологии ресурсосберегающего типа и экологически чистые технологии, материалы и продукцию;

- уменьшению уровня затрат сырья, материалов и энергии в производственной сфере, повышению конкурентоспособности вырабатываемой товарной продукции на рынках как внутри страны, так и за рубежом.

Программа государственного регулирования в области ресурсосбережения должна совершенствоваться в направлении разработки комплексных специальных мер, совместимых с действующими в стране рыночными механизмами регулирования экономики и разработанным законодательством. Частно-государственное партнерство предполагает, что не бизнес привлекает государство к своим проектам, а, наоборот, государство приглашает бизнес к участию в реализации общественно значимых проектов [1].

В этих целях должно быть произведено:

– использование нормативных ограничений на применение отдельных видов топливно-энергетических и материально-сырьевых ресурсов, а также на их потери и образование отходов;

– формирование системы экономических поощрений для экономии и комплексного применения сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов;

– внедрение в систему обязательной национальной экспертизы требований ресурсосбережения;

– создание и развитие системы сертификации и стандартов ресурсосберегающего характера;

– тарифное и ценовое регулирование;

– таможенное регулирование;

– предоставление всесторонней поддержки службам административного управления, хозяйствующим субъектам, потребителям продукции и гражданам в разрешении задач в области экономии сырья, топливно-энергетических ресурсов, материалов.

В набор основных мер по созданию и применению технологических процессов ресурсосберегающего типа, материалов и продукции необходимо включение таких видов проектов:

– научно-технические проекты по разработке передовых технологических процессов ресурсосбережения и оборудования;

– инвестиционные;

– пилотные проекты ресурсосберегающей типа в рамках проведения технического перевооружения базовых отраслей промышленности.

По нашему мнению, должна действовать эффективная система поощрений, которая заинтересовала бы производителей принимать участие во внедрении эффективных программ экологического направления.

Параллельно необходимо задействовать и ужесточить штрафные санкции к производителям отходов, стимулирующие их осуществлять поиск направлений по сокращению и более глубокой переработке, с тем, чтобы способствовать прекращению процесса истощения природно-сырьевых ресурсов.

Необходимо соблюдение принципа – всякий возобновимый природный ресурс, изъятый и используемый человеком, должен подвергаться воспроизведению, восстановлению по количеству и качеству. Что касается невозобновимого природного ресурса необходимо соблюдение принципа: капитал, заключенный в невозобновимых природных ресурсах, должен при его разработке и использовании трансформироваться в равновеликий другой капитал, точнее форму.

Необходимо, чтобы при формировании сырьевой базы производства основным направлением стало максимально возможное использование в качестве исходного сырья вторичных ресурсов, которые имеют важнейшее свойство переносить на вырабатываемую продукцию свои универсальные качества.

Наряду с полезностью использования различных отходов и сбережения части природного сырья и окружающей среды от загрязнения целесообразно решение такой важной проблемы, как обеспечение экологической безопасности мест хранения крупнотоннажных и особо вредных отходов.

Эффективным средством экологизации добывающих производств является их кооперирование и комбинирование на основе рационального использования территориальных сочетаний природных ресурсов.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В. Стратегическое планирование устойчивого развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2005.№ 1. С. 48-53.

2. Концепция экологической политики России // Проблемы ОС и природных ресурсов. 2000. №7. С.63-76.

3. Лебедев А.А. Кризисные тенденции в экономике России и проблемы обеспечения экологической безопасности страны // Экология промышленного производства. 2000. №2. С.54-58.

Получено 09.07.13

O.S.Andreev, Candidate of Sciences, Associate Professor, Samara Academy of State and Municipal Management (e-mail: panda63d@mail.ru**)**

STATE REGULATION OF REGIONAL ENVIRONMENTAL POLICY

The article describes the aspects of sustainable development of the society on the basis of the principle of the ecological imperative, which provides a balanced solution of socio-economic development in the future and maintain a favorable condition of the environment and resource-building to meet the vital needs of the population. Presents measures of state support for the resource to: further improvement of the regulatory and legal framework in the direction of stimulating the use of resource-saving technologies, improvement of the taxation system, differentiation depreciation stabilization regulations of economic activities of companies, primarily in the area of resource.

Key words: *mechanism, environmental policy, government regulation, natural resources, environmental management, resource conservation.*

УДК 332.13

Ю.С. Положенцева, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В статье проведен анализ текущего социально-экономического состояния регионов Центрального федерального округа, а также комплексная оценка межрегиональной конкурентоспособности, по результатам которых рассмотрены перспективы развития региональных конкурентоспособных кластеров в условиях модернизации российской экономики.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, региональная экономика, индикаторы, факторный анализ, кластеры.*

***

Последний мировой финансово-экономический кризис отчетливо показал, что даже долго и хорошо работавший механизм регулирования регионального пространства, эффективно действовавший в рамках одной страны, способен дать сбой, усугубляемый процессами интеграции и глобализации экономик в процессе вступления России в ВТО. Несмотря на развитие законодательной базы, в Российской Федерации попрежнему сохраняется несоответствие ее пространственно-экономической организации процессам регионализации, происходящим внутри страны и в мире, что формирует целый комплекс внутренних и внешних проблем, ограничивающих проведение экономических преобразований как отдельных регионов, так и Российского государства в целом.

Поэтому модернизация пространственной организации экономики страны и ее регионов должна проходить с учетом внутренних факторов регионализации и внешних современных тенденций глобального развития и направлена на выработку практических механизмов реализации соответствующих им изменений за счет стимулирования развития новых, перспективных форм территориально-экономического межрегионального и международного интеграционного взаимодействия всех участников хозяйственной деятельности в регионах. Одной из основных целей модернизации российской экономики является повышение конкурентоспособности России в целом и ее регионов. Поэтому в настоящее время актуализируются проблемы обеспечения конкурентоспособности региональной экономики, на которую, с одной стороны, оказывается давление глобальных вызовов внешних рыночных конкурентов, препятствующих достижению стратегических целей страны, с другой – воздействие ресурсных и государственных ограничений [2, с.13]. Для оценки межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО использовали комплекс социально-экономических показателей, при этом в условиях значительных различий между территориями представляется обоснованным измерение неравенства не в абсолютных, а в относительных показателях (например, в расчете на душу населения).

С целью выявления и исключения при оценке межрегиональной конкурентоспособности показателей, дублирующих друг друга, провели анализ парной корреляции исходных показателей. Корреляционная связь является частным случаем статистической связи, когда различным средним значениям одной переменной соответствуют различные средние значения другой переменной. В отличие от функциональной (жестко детерминированной) связи, статистическая (стохастическая) связь между переменными имеет место тогда, когда с изменением значения одной из них вторая может в определенных пределах принимать любые значения с некоторыми вероятностями, но ее среднее значение или иные статистические характеристики изменяются по определенному закону.

Основными задачами корреляционного анализа являются оценка силы связи

и проверка статистических гипотез о наличии и силе корреляционной связи. Значительные показатели коэффициентов корреляции (более 0,7) свидетельствуют о высокой взаимозависимости между социально-экономическими показателями. Коэффициенты корреляции со значениями до 0,7, в особенности между 0,3, характеризуют слабую взаимосвязь. Следовательно, набор из показателей, лишь в малой степени зависящих друг от друга, может характеризовать состояние экономики региона более полно и многоаспектно. Для дальнейшего исследования были выбраны показатели, обладающие слабой корреляционной зависимостью. Корреляционный анализ проводился по всей совокупности выбранных за 2000 год и за период с 2008 года по 2012 год социально-экономических показателей с использованием программного пакета SPSS.

Для удобства анализа всю совокупность показателей разбили на 4 группы (рис. 1). В первую группу вошли показатели, характеризующие состояние экономики отдельных субъектов РФ. Ко второй группе мы отнесли показатели, раскрывающие условия выхода хозяйствующих субъектов регионов на внешние рынки и возможность быстрого информационного обмена. Третью группу составили показатели, показывающие способность региона к инновациям. И, наконец, в четвертую группу вошли показатели, характеризующие участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов.

В ходе анализа парной корреляции было выявлено, что тесной корреляционной зависимостью ($r>0,7$) обладают 16 показателей из 29, поэтому они были исключены из дальнейшего исследования.

Таким образом, для комплексной оценки межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО были использованы следующие показатели социально-экономического развития: продукция сельского хозяйства; удельный вес убыточных организаций; уровень безработицы; густота железнодорожных путей общего пользования; густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием; средства связи для оказания услуг передачи данных и телематических служб; число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; затраты на технологические инновации; объем инновационных товаров, работ, услуг; численность докторантов; иностранные инвестиции в экономику РФ; внешнеторговый оборот; число организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающих услуги.

Для вычисления обобщающего синтетического показателя все исходные показатели дифференцированы на две подсистемы – позитивных и негативных показателей. В таблице 1 приведены обобщающие синтетические показатели и ранги межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО. Данные таблицы 1 позволяют по состоянию на конец 2000 г. выделить три группы межрегиональных интеграционных процессов взаимодействия регионов в составе Центрального федерального округа по сводному обобщающему синтетическому показателю конкурентоспособности: 1) высокий уровень межрегиональной конкурентоспособности – более 0,45 (Московская, Орловская, Калужская, Ярославская и Тульская области); 2) средний – 0,3-0,45 (Владимирская, Курская, Тверская, Брянская, Белгородская, Смоленская, Рязанская, Липецкая, Воронежская и Костромская области); 3) низкий – менее 0,3 (Ивановская и Тамбовская области). В 2012 г. ситуация несколько иная – в группу регионов с высоким уровнем межрегиональной конкурентоспособности (более 0,4) попали 3 области: Московская, Липецкая и Калужская. Во вторую группу со средним уровнем показателя (0,25-0,4) вошли такие области, как: Орловская, Ярославская, Тульская, Ивановская, Брянская, Смоленская, Тверская, Белгородская, Костромская, Воронежская и Владимирская. И, наконец, в группе с низким уровнем межрегиональной конкурентоспособности – менее 0,25 – оказались Курская, Тамбовская и Рязанская области.

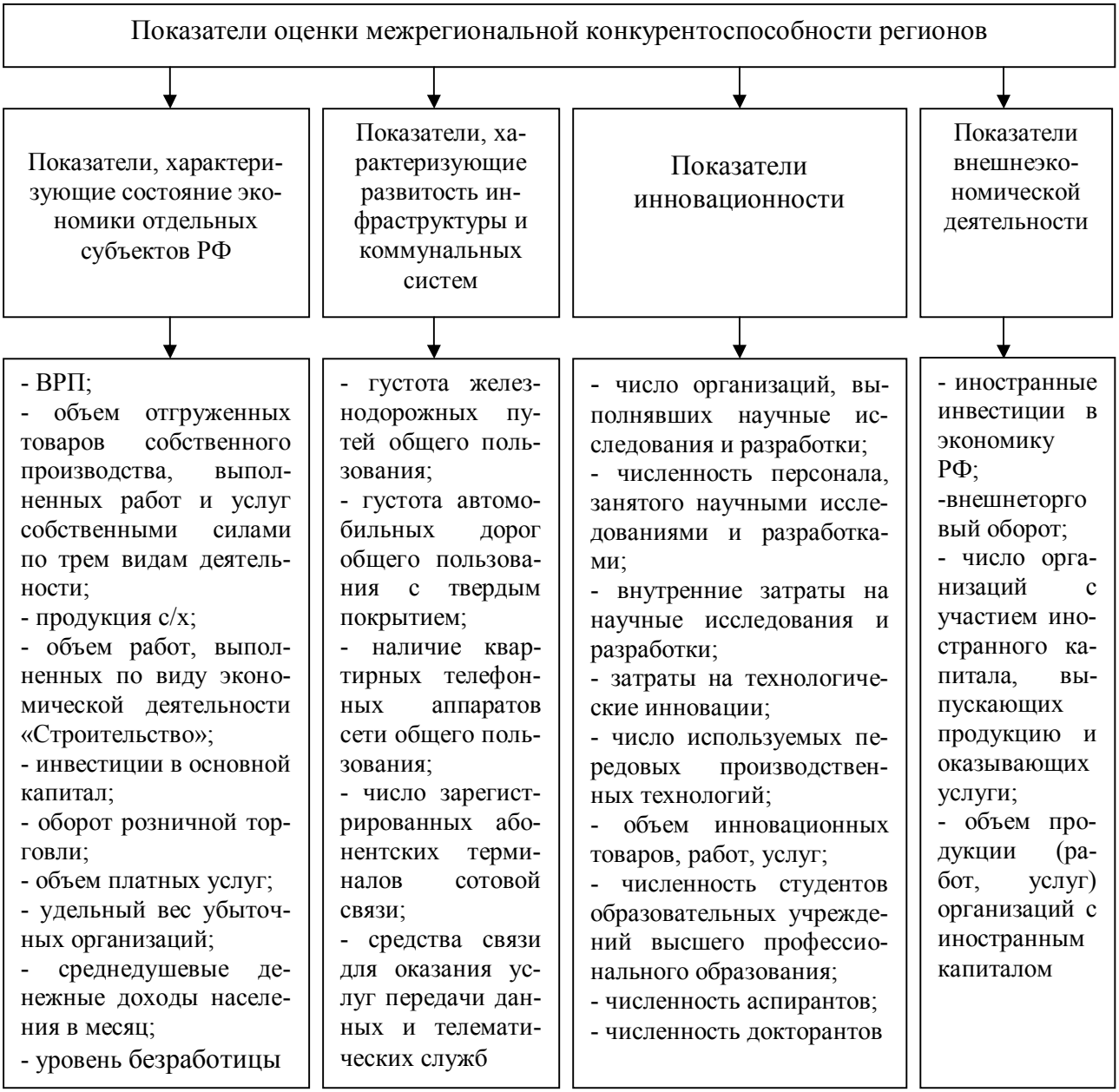

Рис. Группировка показателей оценки межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО

Результаты многомерной кластеризации регионов ЦФО по сводному обобщающему синтетическому показателю конкурентоспособности за 2000 и 2012 гг. (табл. 2) позволили сформировать пять кластерных групп взаимодействия региональных экономических систем.

По результатам таблицы 2 можно сделать следующие выводы. В 2000 году в первые три кластера вошли области со средним уровнем межрегиональной конкурентоспособности (от 0,3 до 0,45). В четвертом кластере объединились 2 области с низким уровнем данного показателя (менее 0,3) и в пятый кластер вошли 5 областей, имеющие уровень конкурентоспособности свыше 0,45.

Таблица 1

Обобщающий синтетический показатель межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО

№ п\п	Субъект РФ	Обобщающий синтетический показатель конкурентоспособности регионов ЦФО											
		2000	ранг	2008	ранг	2009	ранг	2010	ранг	2011	ранг	2012	ранг
1	Белгородская область	0,381	10	0,478	2	0,430	2	0,484	2	0,465	2	0,282	11
2	Брянская область	0,393	9	0,362	8	0,304	9	0,318	7	0,248	11	0,304	8
3	Владимирская область	0,413	6	0,328	11	0,329	6	0,284	9	0,247	12	0,260	14
4	Воронежская область	0,333	11	0,390	5	0,280	13	0,300	8	0,294	8	0,263	13
5	Ивановская область	0,275	16	0,270	16	0,227	16	0,248	13	0,216	15	0,307	7
6	Калужская область	0,483	3	0,349	9	0,308	8	0,365	4	0,402	3	0,415	3
7	Костромская область	0,322	15	0,379	7	0,272	14	0,192	16	0,183	17	0,267	12
8	Курская область	0,412	7	0,430	4	0,359	5	0,250	12	0,231	13	0,243	15
9	Липецкая область	0,350	13	0,478	3	0,372	4	0,345	5	0,391	4	0,417	2
10	Московская область	0,511	1	0,633	1	0,599	1	0,638	1	0,547	1	0,498	1
11	Орловская область	0,498	2	0,384	6	0,428	3	0,369	3	0,330	6	0,373	4
12	Рязанская область	0,354	12	0,235	17	0,188	17	0,169	17	0,206	16	0,195	17
13	Смоленская область	0,359	11	0,288	15	0,271	15	0,258	11	0,279	10	0,300	9
14	Тамбовская область	0,272	17	0,339	10	0,299	12	0,261	10	0,282	9	0,212	16
15	Тверская область	0,410	8	0,300	14	0,299	11	0,246	14	0,219	14	0,289	10
16	Тульская область	0,481	5	0,319	13	0,308	7	0,237	15	0,305	7	0,308	6
17	Ярославская область	0,483	4	0,322	12	0,301	10	0,344	6	0,356	5	0,336	5

Таблица 2

Классификация регионов ЦФО по выделенным кластерам

№ кластера	Субъект РФ	
	2000 год	2012 год
Кластер 1	С_1 – Белгородская область С_2 – Брянская область	С_6 – Калужская область С_9 – Липецкая область С_10 – Московская область
Кластер 2	С_3 – Владимирская область С_8 – Курская область С_15 – Тверская область	С_11 – Орловская область С_17 – Ярославская область
Кластер 3	С_4 – Воронежская область С_7 – Костромская область С_9 – Липецкая область С_12 – Рязанская область С_13 – Смоленская область	С_1 – Белгородская область С_2 – Брянская область С_5 – Ивановская область С_13 – Смоленская область С_15 – Тверская область С_16 – Тульская область
Кластер 4	С_5 – Ивановская область С_14 – Тамбовская область	С_3 – Владимирская область С_4 – Воронежская область С_7 – Костромская область С_8 – Курская область
Кластер 5	С_6 – Калужская область С_10 – Московская область С_11 – Орловская область С_16 – Тульская область С_17 – Ярославская область	С_12 – Рязанская область С_14 – Тамбовская область

В 2012 году в первом кластере объединились Московская, Липецкая и Калужская области, имеющие высокий уровень межрегиональной конкурентоспособности (более 0,4). Во второй, третий и четвертый кластеры вошли области со средним уровнем анализируемого показателя (от 0,25 до 0,4). И, наконец, пятый кластер, куда вошли Тамбовская и Рязанская области, имеющие самые низкие значения межрегиональной конкурентоспособности (менее 0,25).

Выделенные группы интеграционных взаимодействий позволяют регионам со сходными условиями развития, на основе имеющегося потенциала, эффективно взаимодействовать по формированию индустриально-инвестиционной политики и дальнейшей перестройке структуры экономики на кластерной основе, что позволит повысить уровень их конкурентоспособности.

Таким образом, полученные итоговые значения сводного обобщающего синтетического показателя конкурентоспособности, рассчитанные по данным за период с 2000 года по 2012 год, позволяют сделать вывод о том, что самый высокий уровень конкурентоспособности достигнут в Московской области, а самый низкий: в 2000 году – в Тамбовской области, в 2011 году – в Костромской области, а в 2009-2010 гг. и в 2012 г. – в Рязанской области.

Для проведения упреждающего управления необходимо осуществлять прогнозирование значений уровня межрегиональной конкурентоспособности, с помощью методов экстраполяции, на основе прогнозирования основных социально-экономических показателей развития 17 регионов ЦФО на 2013-2015 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные значения обобщающего синтетического показателя межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО за 2010-2012 гг.

№ п\п	Субъект РФ	Обобщающий синтетический показатель конкурентоспособности регионов ЦФО					
		$У_{2013}$	ранг	$У_{2014}$	ранг	$У_{205}$	ранг
1	Белгородская область	0,217	15	0,252	11	0,251	14
2	Брянская область	0,258	10	0,239	13	0,254	13
3	Владимирская область	0,236	14	0,221	16	0,242	15
4	Воронежская область	0,246	11	0,228	15	0,241	16
5	Ивановская область	0,323	5	0,275	8	0,283	9
6	Калужская область	0,413	1	0,410	2	0,390	4
7	Костромская область	0,272	9	0,293	6	0,293	8
8	Курская область	0,239	12	0,298	5	0,308	7
9	Липецкая область	0,394	3	0,417	1	0,435	2
10	Московская область	0,403	2	0,409	3	0,452	1
11	Орловская область	0,361	4	0,351	4	0,391	3
12	Рязанская область	0,198	16	0,238	14	0,270	10
13	Смоленская область	0,288	8	0,280	7	0,322	5
14	Тамбовская область	0,175	17	0,169	17	0,182	17
15	Тверская область	0,237	13	0,251	12	0,256	12
16	Тульская область	0,296	6	0,272	9	0,311	6
17	Ярославская область	0,295	7	0,261	10	0,268	11

На основе полученных прогнозных данных можно сделать следующие выводы: высокий уровень межрегиональной конкурентоспособности (более 0,35): Московская, Липецкая, Орловская и Калужская области; средний (0,25-0,35): Смоленская, Тульская, Курская, Костромская, Ивановская, Рязанская, Ярославская, Тверская, Брянская и Белгородская области; низкий (менее 0,25): Владимирская, Воронежская и Тамбовская области.

Для обоснования наиболее существенного влияния основных социально-экономических показателей на уровень межрегиональной конкурентоспособности был проведен факторный анализ за 2012 год с целью выявления показателей, оказывающих наиболее сильное в среднем по всем областям положительное воздействие [1, с.58]. В результате проделанных расчетов получили модель зависимости межрегиональной конкурентоспособности регионов Центрального федерального округа:

$$Y = -0{,}36933 + 1{,}55728*X_1 - 0{,}00463*X_2 - 0{,}01282*X_3 + 0{,}00016*X_4 + 0{,}00014*X_5 + 0{,}00023*X_6 + 0{,}02539*X_7 + 3{,}52481*X_8 + 2{,}87155*X_9 + 0{,}00790*X_{10} + 6{,}81844*X_{11} + 2{,}31886*X_{12} + 0{,}00164*X_{13}.$$

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на увеличение уровня межрегиональной конкурентоспособности регионов Центрального федерального округа по данным 2012 года наибольшее влияние оказывал показатель иностранных инвестиций в экономику РФ. В связи с этим предлагаем графически отразить динамику зависимости уровня межрегиональной конкурентоспособности регионов ЦФО от показателя иностранных инвестиций в экономику РФ.

В качестве возможного сценария развития Центрального федерального округа на основе проведенного анализа социально-экономического состояния ЦФО, основных тенденций его развития, с учётом инновационного сценария Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года предлагаем рассматривать комплексный, наиболее полно использующий конкурентные преимущества регионов ЦФО.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Исследование инвестиционной привлекательности региона с целью повышения региональной конкурентоспособности // Научные ведомости Белгородского государственного университета: История, политология, экономика, информатика. 2012. № 19(138). Вып. 24/1. С.55-61.

2. Положенцева Ю.С., Вертакова Ю.В. Направления формирования парадигмы устойчивого регионального развития // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. № 1. С. 12-17.

3. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб./ Росстат. М., 2012. 786 с.

Получено 30.05.13

Y.S. Polozhenceva, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: polojenceva84@mail.ru)

REGULATION OF INTEGRATION PROCESSES OF INTERACTION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS ON THE BASIS OF A COMPETITIVENESS ASSESSMENT

In article the analysis of the current social and economic state of regions of Central federal district, and also a complex assessment of interregional competitiveness by results of which prospects of development of regional competitive clusters in the conditions of modernization of the Russian economy are considered is carried out.

Key words: *competitiveness, regional economy, indicators, factorial analysis, clusters.*

УДК 336.15

Т.Ю. Ткачева, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

Л.В. Афанасьева, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: lv_af@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматриваются вопросы комплексного бюджетного анализа на региональном уровне. Проводится анализ доходных поступлений и бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации. Сделан вывод о том, что бюджетный анализ позволяет выявить резервы мобилизации средств в бюджет, повысить эффективность их использования, усилить контроль за их освоением.

Ключевые слова: *доходные полномочия, расходные полномочия, уровни бюджетной системы, функциональная классификация расходов бюджета, бюджетный анализ на региональном уровне.*

***

Действующая бюджетная система Российской Федерации оказывает влияние на обеспеченность финансовыми ресурсами регионов. В связи с этим на современном этапе развития бюджетной системы значение бюджетного анализа на региональном уровне возрастает, так как он позволяет не только отслеживать информацию о конечных результатах составления и исполнения бюджетов и обосновании бюджетной политики администраций территорий, но и выявить тенденции дальнейшего развития бюджетной системы РФ.

Существующая методология бюджетного анализа используется только в рамках бюджетного планирования и не охватывает анализ и оценку обеспеченности финансовыми ресурсами на уровне региона.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что на разных уровнях управления рассредоточена и практически отсутствует информация по бюджетному анализу и оценке степени обеспеченности финансовыми ресурсами в регионе.

В связи с этим авторами предлагается система комплексного бюджетного анализа на региональном уровне (рис. 1). Предлагаемая система бюджетного анализа своей целью содержит предоставление полной и достоверной информации государственным органам о реальной ситуации, складывающейся в процессе составления и исполнения бюджета и межбюджетных отношениях, необходимой для принятия соответствующих мер, касающихся реформирования бюджетно-налоговой политики.

Разработанная система комплексного бюджетного анализа предполагает проведение количественного и качественного анализа бюджетных показателей; оценки структуры бюджетных поступлений, задолженности как в разрезе видов доходов и расходов, так и межуровневого обмена для проведения межотраслевого анализа. Анализ доходных полномочий состоит в определении структуры и динамики доходов, поступающих в бюджеты различных уровней. Важным блоком является анализ бюджетной задолженности и задолженности по налогам, поскольку данная проблема в настоящее время имеет широкое распространение вследствие несостоятельности предприятий и организаций.

Предложенная методика бюджетного анализа состоит из нескольких этапов, первым из которых является формирование информационной базы, необходимой для анализа бюджетных поступлений, бюджетной задолженности. На втором этапе производится непосредственно анализ указанных показателей. Затем следует этап формирования аналитической записки по результатам анализа и принятия решения по корректировке бюджетно-налоговой политики.

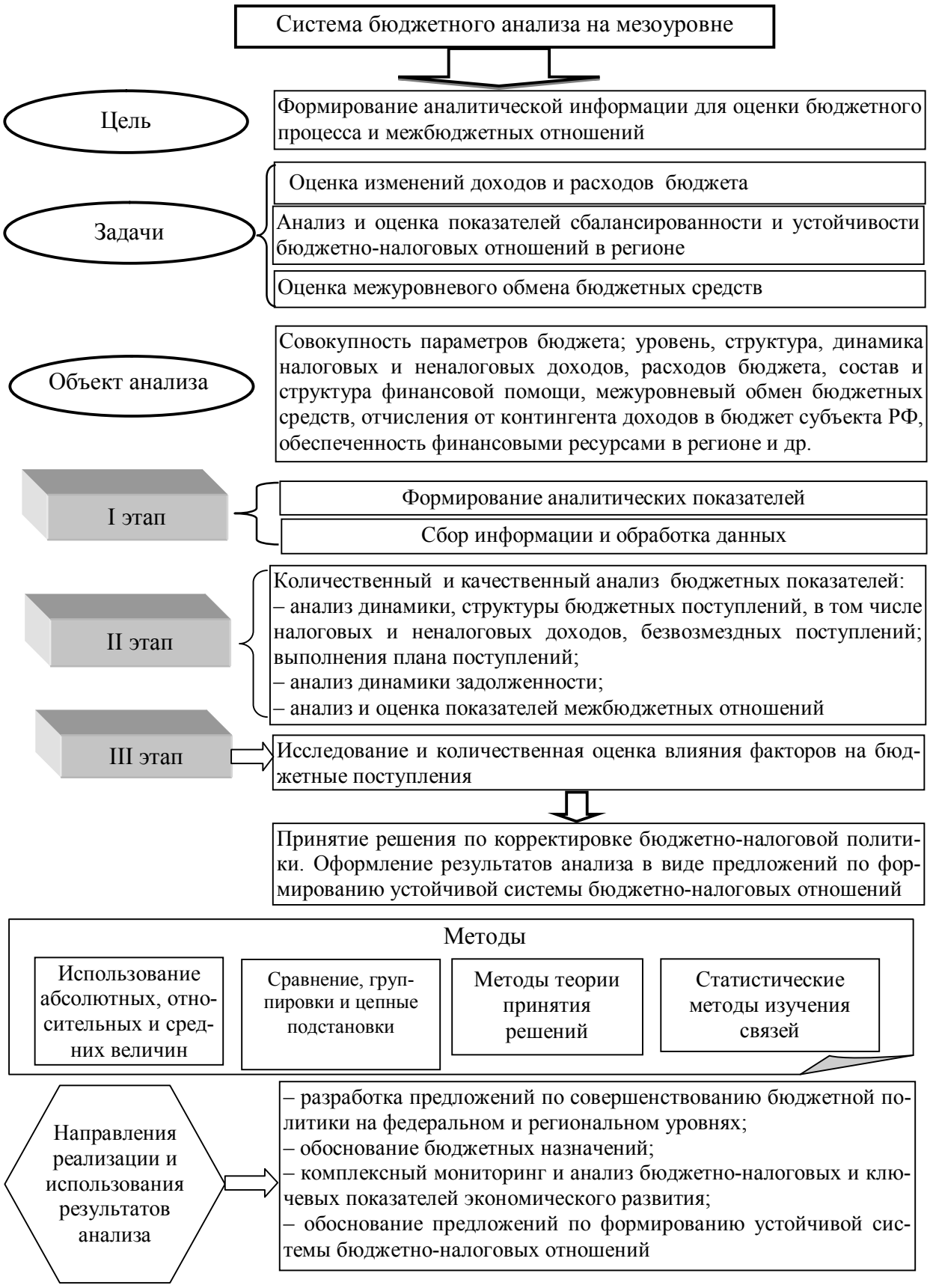

Рис. 1. Система комплексного бюджетного анализа на региональном уровне

При проведении бюджетного анализа могут быть использованы данные Минфина РФ, территориальных органов Казначейства РФ, территориальных финансовых органов, Управления Федеральной налоговой службы РФ по конкретному субъекту РФ, межрайонных инспекций Федеральной налоговой службы РФ.

Проанализируем налоговые поступления в бюджет Курской области в 2011–2012 гг. и на плановый период 2013–2014 гг. (табл. 1).

Анализ данных, представленных в таблице 2, показывает существенный рост по большинству видов налоговых доходов, который прогнозируется на очередной 2013 г. и плановый период. В частности, объем поступлений налога на прибыль организаций в областной бюджет в 2013 г. предусматривается в сумме 11444,0 млн. рублей, что на 6,7% выше уровня бюджета 2012 г., в 2014 г. рост поступлений по данному виду доходов планируется на 2,8%, до уровня 11761,0 млн. рублей (рис. 2).

Таблица 1

Поступление налоговых и неналоговых доходов в областной бюджет (млн рублей) [1]

Наименование доходов	2011 г.	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
		факт	изменение к прошлому году, %	проект	изменение к прошлому году, %	проект	изменение к прошлому году, %
Налоговые и неналоговые доходы	22024,3	23972,6	108,8	25866,0	107,9	27374,1	105,8
Налоги на прибыль, доходы	14144,8	16427,8	116,1	17705,8	107,8	18663,7	105,4
Налог на прибыль организаций	8935,6	10724,9	120	11444,0	106,7	11761,0	102,8
Налог на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации	8935,6	10724,9	120	11444,0	106,7	11761,0	102,8
Налог на доходы физических лиц	5209,2	5702,9	109,5	6261,8	109,8	6902,7	110,2
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (акцизы)	2758,6	3025,0	109,7	3482,5	115,1	3831,4	110
Налоги на совокупный доход	825,4	1043,3	126,4	1136,6	108,9	1261,1	111
Налоги на имуществ	2853,9	2958,2	103,7	3039,2	102,7	3122,6	102,7
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	226,8	225,3	99,3	227,0	100,8	226,8	99,9
Государственная пошлина	25,8	22,9	88,6	26,9	117,5	23,9	88,8
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	1,5	0,0	0	0,0	0	0,0	0

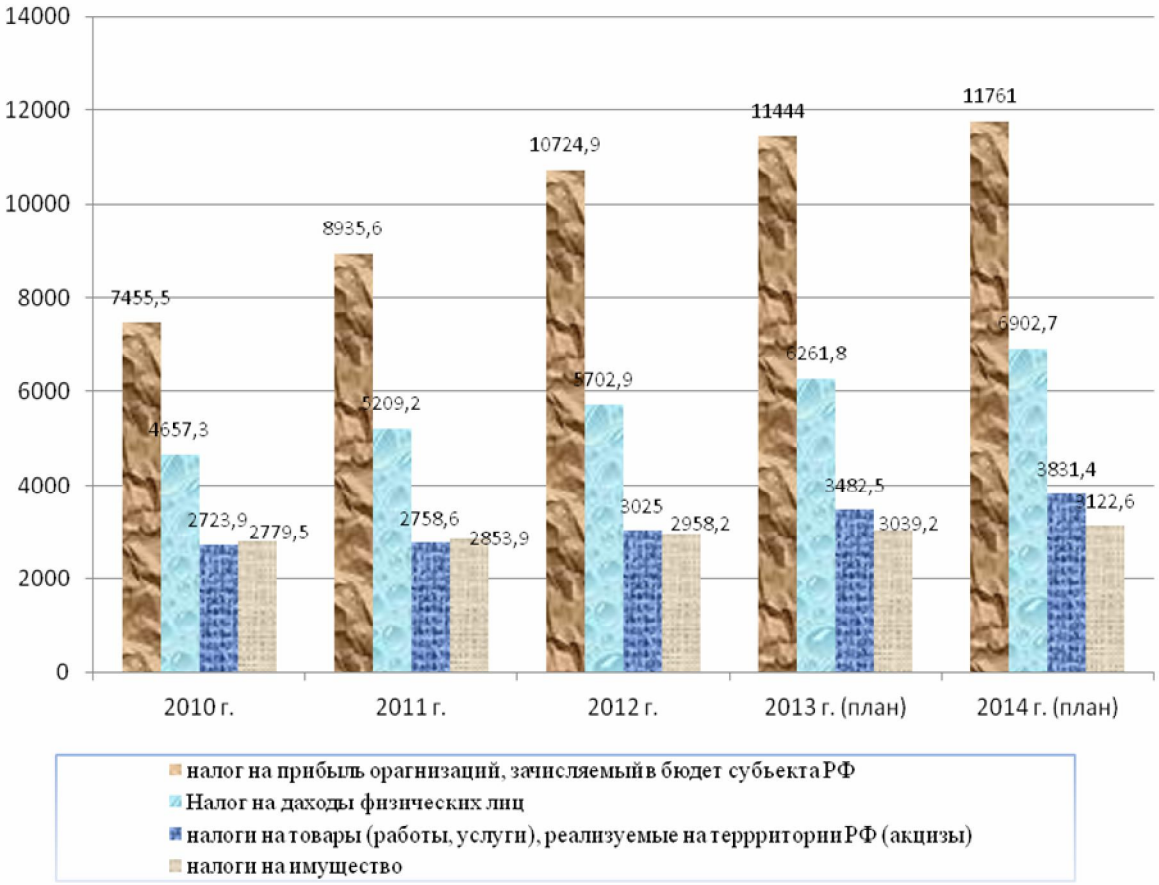

Рис. 2. Поступление основных видов налоговых доходов в бюджет Курской области (млн. рублей)

Объем поступлений налога на доходы физических лиц в областной бюджет в 2013 г. прогнозируется в сумме 6261,8 млн. рублей, что на 9,8% превышает фактический показатель бюджета 2012 г., в 2013 г. прогноз по НДФЛ составляет 6261,8 млн. рублей, с ростом к 2012 г. на 9,8%, объем поступлений по НДФЛ в областной бюджет в 2014 г. предусматривается в сумме 6902,7 млн. рублей, что на 10,2% превышает прогноз 2013 г. Объем поступлений по акцизам в областной бюджет в 2012 г. составляет 3025,0 млн. рублей, что на 9,7% выше уровня бюджета 2011 г., в 2013 г. рост поступлений по данному виду доходов планируется на 15,1%, до уровня 3482,5 млн. рублей, в 2014 г. еще на 10,0% до 3831,4 млн. руб.

Соотношение налоговых доходов областного бюджета к ВРП Курской области составило: 9,3% в 2012 г.; прогнозируется 9,2% в 2013 г. и 8,7% в 2014 г., что сопоставимо с показателями 2010 г. (9,3%) и показателем на 2011 г. (9,0%), что при сопоставимости налоговой нагрузки косвенно подтверждает объективность планирования доходов (рис. 3).

При проведении анализа соотношения налоговых доходов и ВРП для обеспечения большей сопоставимости показателей 2010–2012 гг. и прогнозируемого периода 2013–2014 гг. (рис. 3) мы не учитывали доходы, поступившие в 2010–2011 гг. в областной бюджет по акцизу на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта свыше 9% в порядке централизованного распределения по нормативам, установленным в федеральном бюджете (60% данного акциза), в связи с тем, что данный акциз в указанном соотношении с 2012 г. планируется к зачислению в доходы федерального бюджета без последующего распределения.

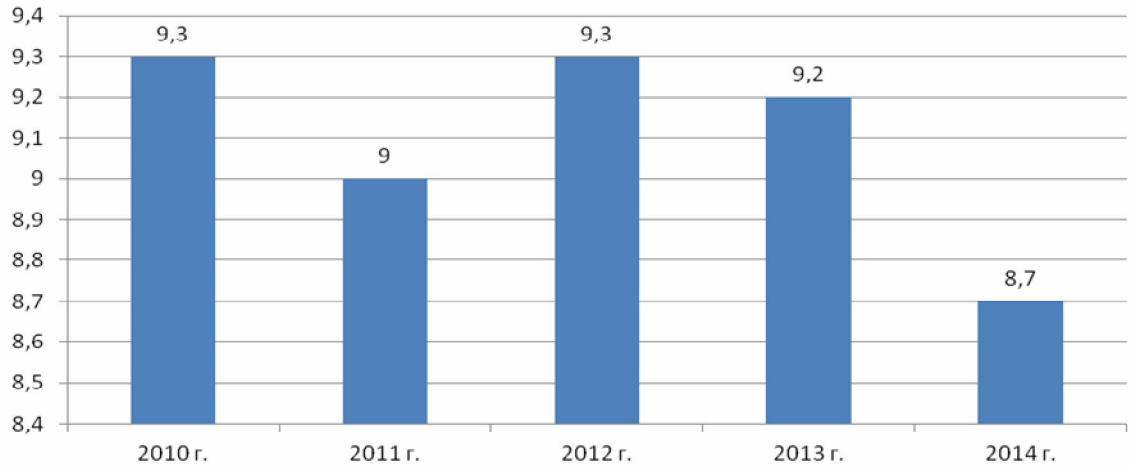

Рис. 3. Отношение налоговых доходов областного бюджета к ВРП Курской области (%)

Таким образом, проведенный анализ основных параметров доходов бюджета субъекта РФ показал, что за рассматриваемый период темп роста поступлений налогов и сборов больше темпа роста ВРП Курской области. Данное превышение обусловлено увеличением сальдированной прибыли организаций промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, распределение электроэнергии, газа и воды), сельского хозяйства.

Рост сельскохозяйственного производства в 2012 г. на уровне 17% произошел за счет увеличения объемов производства зерна в 1,3 раза, мяса – в 1,6 раза; в 2013 г. – на 8% (ранее прогнозируемый темп 103%) за счет увеличения объемов производства мяса на 25%; в 2014 г. – на 5%.

Рост поступления налога на доходы физических лиц обусловлен, прежде всего, ростом фонда заработной платы в Курской области на 15%. По данным ежегодного доклада Министерства регионального развития РФ о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ, Курская область в 2011 г. по показателю темпов роста налога на доходы физических лиц заняла 9 место среди регионов РФ.

Проведем анализ распределения бюджетных ассигнований по разделам функциональной классификации расходов областного бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. (табл. 2).

Анализируя динамику расходов бюджета Курской области за период 2011–2014 гг., следует отметить уменьшение расходов регионального бюджета с 37092,5 млн. руб. в 2011 г. до 30840,8 млн. руб. в 2014 г.

По отдельным разделам предусмотренные бюджетные ассигнования снижаются относительно предыдущего года даже в номинальном выражении. Так, на 2012 г. бюджетные ассигнования практически по всем разделам были предусмотрены в размерах, ниже ожидаемого исполнения 2011 г. от 2,7% по разделу «Культура и кинематография» до 65,6% по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность». Аналогичная ситуация складывается и в плановом периоде 2013 г., в 2014 г. бюджетные ассигнования (по отношению к 2013 г.) уменьшены по трем разделам

По разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» снижение бюджетных ассигнований объясняется переводом с 2012 г. подразделений внутренних дел на единое финансирование из федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом «О полиции», в связи с чем расходы в областном бюджете не предусматриваются.

Таблица 2

Распределение бюджетных ассигнований по разделам функциональной классификации [1]

Наименование	Сумма расходов за 2011 г., млн руб.	Сумма расходов								
		2012 г.			2013 г.			2014 г.		
		сумма, млн руб.	темпы роста к 2011 г.		сумма, млн руб.	темпы роста к 2012 г.		сумма, млн руб.	темпы роста к 2013 г.	
			млн. руб.	%		млн руб.	%		млн. руб	%
Всего расходов	37092,5	32656,1	-4436,4	-12,0	30258,4	-2397,7	-7,3	30840,8	582,4	1,9
Общегосударственные вопросы	1839,0	3108,4	1269,4	69,0	3738,2	629,8	20,3	3788,3	50,1	1,3
Национальная оборона	30,4	21,3	-9,1	-29,9	22,1	0,8	3,8	22,7	0,6	2,7
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1626,0	559,1	-1066,9	-65,6	485,4	-73,7	-13,2	499,2	13,8	2,8
Национальная экономика	7400,1	4641,7	-2758,4	-37,3	3969,5	-672,2	-14,5	3991,2	21,7	0,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	1452,7	972,4	-480,3	-33,1	928,7	-43,7	-4,5	937,7	9	1,0
Охрана окружающей среды	41,3	36	-5,3	-12,8	36,2	0,2	0,6	36,4	0,2	0,6
Образование	6850,0	7779,6	929,6	13,6	7485,7	-293,9	-3,8	7601,1	115,4	1,5
Культура и кинематография	396,5	385,8	-10,7	-2,7	359,7	-26,1	-6,8	353,7	-6	-1,7
Здравоохранение	5963,8	6250	286,2	4,8	4604,4	-1645,6	-26,3	4682,6	78,2	1,7
Социальная политика	7635,5	6461,7	-1173,8	-15,4	6455,1	-6,6	-0,1	6754,8	299,7	4,6
Физическая культура и спорт	857,9	506,4	-351,5	-41,0	181,4	-325	-64,2	175,6	-5,8	-3,2
Средства массовой информации	141,1	101	-40,1	-28,4	105,7	4,7	4,7	93,9	-11,8	11,2
Обслуживание государственного и муниципального долга	250,5	250,5	0	0,0	250,5	0	0,0	250,5	0	0,0
Межбюджетные трансферты	2607,6	1582,2	-1025,4	-39,3	1635,7	53,5	3,4	1653,1	17,4	1,1
ДЕФИЦИТ	-4672,3	-3595,9	1076,4	-23,0	-1452,1	2143,8	-59,6	-732,7	719,4	49,5

По разделу «Национальная экономика» снижение планируется за счет уменьшения бюджетных ассигнований из федерального бюджета на сельскохозяйственное производство в связи с нераспределением их по субъектам РФ федеральными агентствами и ведомствами, уменьшением бюджетных ассигнований из федерального бюджета на переданные полномочия в области занятости населения, в связи с передачей полномочий РФ по субъектам РФ.

Снижение бюджетных ассигнований по разделу «Здравоохранение» производится за счет уменьшения объемов финансирования из федерального бюджета, направляемых на реализацию региональных программ модернизации здравоохранения на 2012 г. в сумме 466,5 млн. рублей, и на 2013–2014 гг. в сумме 908,9 млн. рублей ежегодно в связи с окончанием действия программ.

Главным и приоритетным направлением бюджетной политики, как и в предшествующие годы, остается обеспе-

чение социальных обязательств, где социальные расходы составляют наиболее значимую часть общего объема расходов областного бюджета.

При прогнозировании расходов областного бюджета в 2013–2014 гг., по отношению к исполнению 2011–2012 гг., четко прослеживается вектор социальной направленности, что более подробно представим на рисунке 4.

В 2012-2013 гг. произошли значительные положительные изменения в региональной практике планирования расходов в части их программной составляющей [2, с.147]. Доля программных расходов в бюджете Курской области значительно выросла в 2012 году по сравнению с предыдущими годами, например, в сравнении с 2011 годом - в 2 раза, составив в 2012 году 49,7 %. В 2013-2015 гг. доля расходов, осуществляемых в рамках областных и ведомственных программ, планируется примерно на одном уровне: на 2013 год запланировано 49,8 %, на 2014 год - 47,3 %, 2015 год – 48,0 %.

Одной из качественных характеристик межбюджетных отношений является ее способность обеспечить соответствие доходов бюджетов каждого уровня объему возложенных на них расходных полномочий. Для обеспечения выполнения принятых расходных обязательств субъектов РФ сформирована система межбюджетных трансфертов.

Общий объем межбюджетных трансфертов на 2013 год предусмотрен в объеме 1236,8 млрд. руб., в том числе дотации – 593,9 млрд. руб. (48% от общего объема трансфертов), субсидии – 357,3 млрд. руб. (28,9%), субвенции – 248,9 млрд. руб. (20,2%), иные межбюджетные трансферты – 36,7 млрд. руб. (3,0%) [3, с. 213].

Проведение комплексного анализа бюджета субъекта РФ позволяет получить необходимую информацию законодательным и исполнительным региональным органам власти для принятия решений при формировании и осуществлении финансовой политики, выявления резервов мобилизации средств в бюджет, повышения эффективности их использования, усиления контроля за их освоением [4, с. 30].

Таким образом, предложенная система бюджетного анализа универсальна и применима для анализа и оценки бюджетных показателей для бюджетов различных уровней.

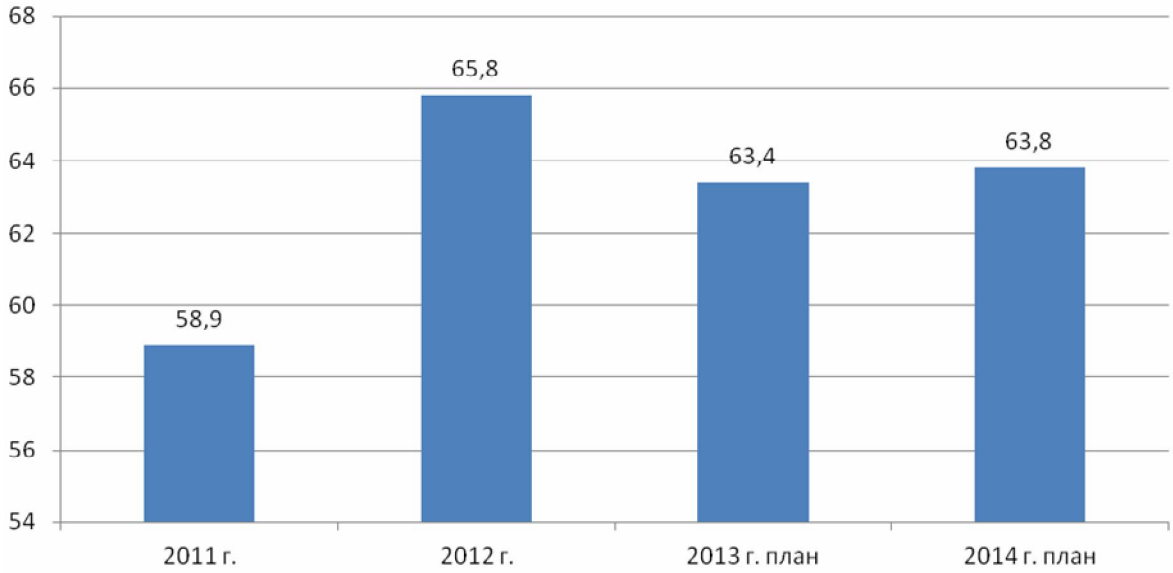

Рис.4. Отношение планируемых расходов, направляемых на «Социальную сферу», в целом ко всем расходам областного бюджета (%)

Выделенные направления аналитической деятельности позволяют как исследовать тенденции изменения бюджетных назначений и ассигнований в разрезе структурных элементов, так и объяснять причины такого изменения, что позволяет повысить точность текущих и прогнозных оценок.

Список литературы

1. Об областном бюджете на 2012 и на плановый период 2013 и 2014 годов [Текст]: закон Курской области от 12 дек. 2011 г. № 103-ЗКО // Курская правда. 2011. № 149 (25211).

2. Ткачева Т.Ю. Организационно-методологические основы формирования расходов на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2013. №2. С.144-148.

3. Ткачева Т.Ю. Актуальные направления формирования бюджетно-налоговых отношений на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. №6(45). С.209-221.

4. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Харченко Е.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. №2. С.26-34.

Получено 23.05.13

T.J.Tkacheva, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

L.V. Afanasyeva, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: lv_af@mail.ru)

PERFECTION OF TOOLS OF THE BUDGETARY ANALYSIS OF FINANCIAL STREAMS AT REGIONAL LEVEL

The article discusses the complex budget analysis at the regional level. The analysis of profitable revenues and budgetary appropriations of the budget of the Russian Federation. Concluded that the budget analysis can reveal the reserves mobilization in the budget, increase the effectiveness of their use of greater control over their development.

Key слова: *revenue authority, account credentials, the levels of the budget system, the functional classification of expenditures of the budget, the budget analysis at the regional level.*

УДК 338.432(470.323)

Ж.Ю. Коптева, канд. экон.наук, преподаватель, Юго-Западный государственный университет (Курск) (тел. 8-910-312-1088)

ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Данная статья посвящена решению проблемы эффективного и рационального использования природно-ресурсного потенциала как основополагающего фактора устойчивого экономического развития региона.

Ключевые слова: *эффективность, Курская область, природно-ресурсный потенциал, производство продукции, продовольственная безопасность страны, внутриобластное размещение.*

***

Природно-ресурсный потенциал является основой для экономического развития любого государства, так как непосредственно участвует в процессе общественного производства, что является весьма важной для каждой страны и ее регионов характеристикой, отражающей размещение природных ресурсов, а также обеспеченность ими отдельных отраслей народного хозяйства. Потому любая перспективная стратегия регионального социально-экономического развития должна быть основана на своих ресурсных резервах, исходя из экономико-

географических особенностей. Россия располагает одним из крупнейших в мире сельскохозяйственным потенциалом. На долю РФ приходится более 10% всех пахотных земель мира, что является достаточно значительным в общемировом контексте. Однако для России характерна диспропорция в размещении природных ресурсов. Например, Центрально – Черноземный экономический район (ЦЧЭР), занимающий всего 1% территории страны (включает только пять областей: Курскую, Липецкую, Воронежскую, Белгородскую и Тамбовскую), обладает богатейшими запасами плодородных черноземных земель. Кроме того, здесь крайне благоприятные агроклиматические условия в сочетании с удобным экономико-географическим положением. Поэтому для ЦЧЭР агропромышленный комплекс имеет важное межрегиональное значение, обеспечивая более 30% материального производства, а сельское хозяйство, являясь его главным звеном, представляет продовольственную базу для Центра и Севера РФ. Агропромышленный комплекс является одной из важнейших составляющих народного хозяйства, объединяя все отрасли экономики по производству сельхозпродукции, ее переработке и продаже конечному потребителю. Кроме того, он является сырьевой базой и для промышленного сектора. Следовательно, развитие агропромышленного комплекса и повышение его эффективности в ЦЧЭР и в частности Курской области имеет важное народнохозяйственное значение, а также оказывает непосредственное влияние на продовольственную и экономическую безопасность и уровень благосостояния всей страны в целом.

Экономико-географические особенности Курской области являются объективным обоснованием необходимости приоритетного развития сельского хозяйства. В настоящее время для перспективного социально-экономического развития области, повышения уровня благосостояния ее населения и обеспечения продуктами питания по нормам душевого потребления, в частности мясо-молочной продукцией, насыщения как внутреннего, так и внешнего рынка сельскохозяйственной продукцией, а промышленность – сырьем, крайне необходимо развитие сельскохозяйственного производства, что требует научно обоснованных мер эффективного и рационального использования природно-ресурсного потенциала региона.

В настоящее время Курская область занимает 4 место по производству молока и 6 место по производству мяса среди регионов ЦФО. Поэтому увеличение душевого потребления молока и мяса является важным критерием эффективности производства этих продуктов.

Проблему развития отрасли скотоводства следует рассматривать как проблему государственного значения, так как ее решение позволяет удовлетворять спрос на говядину и молоко за счет отечественного производства и не зависеть от импорта. В системе рыночных отношений высокая эффективность производства продукции скотоводства является важным условием успешного функционирования сельскохозяйственных предприятий, но на современном этапе она находится на низком уровне, что не позволяет обеспечить даже простое воспроизводство, а население области – молоком и мясом крупного рогатого скота.

Несомненным конкурентным преимуществом Курской области является высокая обеспеченность природными ресурсами (чернозем занимает около 80% земельных угодий). Общая земельная площадь области составляет 3 млн. га, из них 2,6 млн. га – это земли сельскохозяйственного назначения, в том числе пашни - 1,9 млн. га, 1.7 га сельхозугодий приходится на душу населения. Однако зоны Курской области не в одинаковой мере обеспечены естественными, особенно пойменными кормовыми угодьями, дающими наиболее дешевый и качественный корм для крупного рогатого скота. Так, если в среднем по области удельный вес пойменных кормовых угодий в общих

сельхозугодьях в юго-западной зоне составляет 14,3%, в восточной –0,6%, в северо-западной – 8% и в пригородной зоне города Курска – 13,8%. Поэтому по микрозонам Курской области затраты на производство молока и мяса не одинаковы, по причине неодинаковой обеспеченности их естественными кормовыми угодьями, как наиболее дешевыми источниками зеленых кормов. Кроме того, зоны и хозяйства имеют различную техническую оснащенность, обеспеченность трудовыми ресурсами, кадрами специалистов, различный уровень организации и управления в производстве, что и обусловливает неодинаковый уровень эффективности производства продукции скотоводства.

Научно обоснованное решение задач по обеспечению населения молочными и мясными продуктами без больших дополнительных вложений позволяет наиболее полно использовать местные природные и экономические условия для увеличения производства продукции скотоводства и повышения его эффективности.

В повышении эффективности производства молока и мяса важная роль среди организационно-экономических факторов принадлежит *экономической целесообразности внутрирегионального (внутриобластного) размещения* молочного и мясного скотоводства с учетом особенностей микрозон региона, обеспечивающего максимальное использование зональных природных и экономических ресурсов.

Исходя из этого, можно провести дифференциацию плотности поголовья молочных и мясных коров по микрозонам области. Так, если в среднем по области плотность молочных коров на 100 га сельхозугодий в запланированном 2016г. будет предусмотрена в количестве 8,4 гол., то в юго-западной зоне она составит – 10,0 гол., в восточной - только 6,0 гол.; в северо-западной зоне –8,5 и в пригородной зоне г. Курска – 10,0 гол. Плотность поголовья мясных коров на 100 га сельхозугодий будет предусмотрена в количестве 4,5 гол., то в юго-западной зоне она составит –5,6 гол., в восточной - только 3,2 гол.; в северо-западной зоне –5,3 и в пригородной зоне г. Курска – 4,4 гол. (табл. 1 и 2). Исходным началом определения количества поголовья коров и объемов производства продукции скотоводства (молока и мяса) в регионе являются прогнозы численности населения и возможные нормы потребления продукции. На втором этапе перспективы (2016 г.) должна быть достигнута медицинская норма потребления. При этом следует учитывать и экспортные возможности региона и конкуренцию со стороны товаропроизводителей из других регионов России как возможных импортеров мяса и даже молочной продукции.

Определена и эффективность такой дифференциации плотности поголовья скота.

Внутриобластное размещение скотоводства по состоянию на 2010 г. характеризуется следующими данными: поголовье молочных коров общественного сектора в юго-западной зоне составляло – 43,14 тыс. голов (47,7%); в восточной – 27,62 тыс. голов (30,5%); в северо-западной зоне – 13,89 тыс. голов (15,4%) и в пригородной зоне г. Курска (Курский и Октябрьский район) – 5,72 тыс. голов (6,3%).

Уже к 2016г. перспективы от запланированных 151 тыс. голов молочных и 80 тыс. голов мясных коров совершенствование их размещения по зонам показывает возможность получения дополнительного чистого дохода на 100 га сельхозугодий от молочного скотоводства составит: в юго-западной зоне – 53,6 тыс. руб., в северо-западной зоне – 16,8 тыс. руб. и в пригородной зоне г. Курска – 46,2 тыс. руб.

Соответствующий дополнительный чистый доход планируется и от реализации молодняка молочных коров. Планируемое внутриобластное размещение производства мяса, получаемого только от мясных коров, обеспечит получение дополнительного чистого дохода в юго-

западной зоне – 5,8 тыс. руб., пригородной зоне г.Курска – 4,8 тыс. руб. Увеличение чистого дохода произойдет за счет повышения продуктивности коров и снижения себестоимости, при потреблении в значительном объеме более питательного и дешевого лугового сена и зеленого корма.

Эффект совершенствования внутриобластного размещения поголовья коров (по каждой зоне области) может определяться по формуле

$$Э_р = (к_1 \times n_1 \times ц - к_1 \times n_1 \times c_1) - (к \times n \times ц - к \times n \times c),$$

где $к_1$ и к – количество коров в зоне после и до совершенствования размещения, голов;

n_1 и n – продуктивность коров в зоне после и до совершенствования размещения, кг;

ц – цена реализации 1 ц молока, руб.;

c_1 и с – себестоимость молока после и до совершенствования размещения поголовья, руб.

Дополнительный чистый доход от совершенствования размещения поголовья молочных коров на 2-м этапе перспективы в расчете на 100 га сельхозугодий составит:

в юго-западной зоне

$$Э_р = (10,0 \times 42 \times 1000 - 10,0 \times 42 \times 650) - (8,4 \times 40 \times 1000 - 8,4 \times 40 \times 700) = 46,2 \text{тыс.руб.}$$

в северо-западной зоне

$$Э_р = (8,5 \times 42 \times 1000 - 8,5 \times 42 \times 650) - (8,4 \times 40 \times 1000 - 8,4 \times 40 \times 7000) = 24,2 \text{тыс.руб.}$$

в пригородной зоне г. Курска

$$Э_р = (10,0 \times 42 \times 1000 - 10,0 \times 42 \times 650) - (8,4 \times 40 \times 1000 - 8,4 \times 40 \times 700) = 46,2 \text{тыс.руб.}$$

Таблица 1

Эффективность производства молока при одинаковой и дифференцированной плотности поголовья молочных коров в зонах Курской области на втором этапе перспективы (2016 г.) (в расчете на 100 га сельхозугодий)

Показатели	Юго-западная		Восточная		Северо-западная		Пригородная	
	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотности коров	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотнсти коров	при одинаковой плотности коров	при дифференци рованной плотности коров	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотности коров
Поголовье коров на 100 га с.-х. угодий, гол.	8,4	10,0	8,4	6,0	8,4	8,5	8,4	10,0
Годовой удой от1 коровы, кг	4000	4200	3800	3800	400	4200	400	4200
Объем производства молока, ц	336	420	319	228	336	357	336	420
Стоимость молока, тыс. руб.	336	420	319	228	336	357	336	420
Себестоимость 1 ц молока, руб.	700	650	750	750	700	650	700	650
Затраты на производство молока, тыс. руб.	235,2	273,0	239,4	171,0	235,2	232,0	235,2	273,0
Чистый доход, тыс. руб.	100,8	147,0	79,8	57,0	100,08	125,0	100,8	147,0

Таблица 2

Эффективность производства мяса при одинаковой и дифференцированной плотности поголовья мясных коров на 100 га сельхозугодий на втором этапе перспективы (2016 г.) по зонам Курской области

Показатели	Юго-западная		Восточная		Северо-западная		Пригородная	
	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотности коров	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотнсти коров	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотности коров	при одинаковой плотности коров	при дифференцированной плотности коров
Поголовье мясных коров на 100 га с.-х. угодий, голов	4,5	5,6	4,5	3,2	4,5	5,3	4,5	4,4
Годовой объем мяса от коров, в живом весе, ц	23,8	29,6	23,8	16,9	23,8	27,9	23,8	23,5
Стоимость продукции, тыс. руб.(по 5500 руб.)	130,9	162,8	130,9	92,6	130,9	153,5	130,9	129,3
Себестоимость 1 ц живого веса, руб.	4500	4300	4500	4500	4500	4500	4500	4500
Затраты на производство мяса, тыс. руб.	107,1	127,3	107,1	76,1	107,1	125,6	107,1	105,8
Чистый доход, тыс. руб.	23,8	35,5	23,8	16,9	23,8	27,9	23,8	23,5

Общий $Э_р = 93,8$ тыс.руб.

Общий дополнительный чистый доход от совершенствования размещения поголовья мясных коров на 2-м этапе перспективы в расчете на 100 га сельхозугодий составит 8,62 тыс. руб.

В настоящее время от производства молока в сельскохозяйственных организациях области получен убыток: в 2006 г. – 23,3 млн. руб., в 2007 г. была получена прибыль в размере только 68,4 млн. руб. Рентабельность от производства и реализации молока в Курской области сельскохозяйственными предприятиями изменилась с -26,1% в 2002 году до 18,6% в 2010 году, а производство мяса крупного рогатого скота остается убыточным -33,2%. Лидирующие позиции по производству молока занимают Рыльский, Глушковский, Горшеченский, Беловский и Мантуровский районы. По мясу с отрицательным балансом сработали в Золотухинском, Щигровском и Фатежском районах [3].

Существенной причиной недополучения молока и мяса крупного скота и низкой эффективности производства в хозяйствах является несовершенство внутриобластного размещения поголовья коров по зонам области – без учета их обеспеченности естественными кормовыми угодьями, дающими качественные и более дешевые грубые и зеленые корма.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что АПК является одной из важнейших отраслей экономики РФ, оказывающей непосредственное влияние на продовольственную безопасность страны. Кроме того, Россия обладает одним из крупнейших в мире сельскохозяйственным потенциалом благодаря природно-климатическим условиям, а при грамотном и рациональном использовании природно-ресурсного потенциала наша страна имеет все предпосылки для эффективного развития сельскохозяйственного производства, обеспечения сельхозпродукцией не только внутреннего рынка, но и значительных поставок на экспорт.

Список литературы

1. Животноводство Курской области – мощный ресурс развития села [Электронный ресурс]. URL: http://bujet.ru

2. Комитет Агропромышленного комплекса Курской области [Электронный ресурс]. URL: http://apk.rkursk.ru/animal.htm

3. Развитие животноводства в Курской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.agrotime.ru

4. Сельское хозяйство Курской области (2006-2010). 2011: Статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2011. 197 с.

Получено 24.07.13

Z.Y. Kopteva, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (tel. 8-910-312-1088)

RATIONALE FOR MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCES POTENTIAL AS A MAIN FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

This article is devoted to solving the problem of efficient and rational use of natural resources as a fundamental factor for sustainable economic development of the region.

Key words: *efficiency, Kurskaya area, natural-resource potential, production of goods, food safety of country, intra-placement.*

УДК 332.145:330.332.012

Е.В. Тинькова, канд. экон. наук, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

С.А. Тиньков, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье показана роль инвестиций в социально-экономическом развитии региона. Выделены наиболее перспективные сферы инвестирования, проанализирована динамика и структура инвестиций в основной капитал Курской области, показана роль иностранных инвестиций в развитие промышленности и сельского хозяйства Курской области.

Ключевые слова: *регион, социально-экономическая система, инвестиции, сфера инвестирования, инвестиционная привлекательность, инвестиционный проект, инвестиционный климат, иностранные инвестиции.*

***

Основной целью социально-экономической системы является качество жизни населения. Производственный фактор является главенствующим в региональной экономике для обеспечения этих целей. Создание условий развития промышленного производства является объектом государственного регулирования, включая все уровни власти. Вместе с тем ответственными за достижение конечной цели являются предприятия, организации и непосредственно сами граждане.

Производственный потенциал и качество жизни населения напрямую связаны с уровнем экономического развития того или иного региона, определяемого прежде всего основными макроэкономическими показателями. В последние годы в России предпринят ряд мер по ускорению экономического роста с целью повышения качества жизни населения, что способствовало экономической, политической и социальной стабилизации в стране [1, с.5].

На сегодняшний день исследование вопросов развития производства является практически невозможным без рассмотрения вопросов участия инвесторов в этом процессе. Сложности, возникающие в этом процессе, обусловлены целым рядом факторов, лежащих в плоскости не только практического применения, но и теоретико-методологического обоснования самого процесса инвестирования на уровне региональной экономики. Оценка инвестиционного процесса и инвестиционной привлекательности Курской области находится как раз в той же плоскости проблем.

Инвестиции – это совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений частного или государственного капитала в различные отрасли национальной или зарубежной экономики с целью получения прибыли: денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии, в том числе и на товарные знаки [3].

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность факторов, определяющих приток в них инвестиций или отток капиталов, включая отток человеческого капитала [6].

Инвестиционная привлекательность региона складывается из многих составляющих. Это наличие природных ресурсов, развитой инфраструктуры, квалифицированных кадров и, естественно, стабильная социально-экономическая обстановка. Курская область в полной мере обладает всеми перечисленными факторами.

Экономический потенциал региона является базой по созданию благоприятных условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций.

Для инвесторов наиболее перспективными являются следующие сферы:

– электроэнергетика;

– черная металлургия;

– производство строительных материалов;

– машиностроение и металлообработка;

– химическая и нефтехимическая промышленность;

– аграрный сектор экономики;

– пищевая промышленность.

О том, насколько интересен для инвесторов реальный сектор экономики, можно судить по такому показателю как объем инвестиций в основной капитал.

Динамика инвестиций в основной капитал за последние годы представлена в таблице 1.

Как видно из таблицы, в 2010 году инвестиции в основной капитал составили 46,1 млрд. рублей или 111,9% в сопоставимых ценах к уровню 2009 года, в 2011 году – более 58 млрд. рублей с приростом на 13,5%, в 2012 году – 63 млрд. руб. с приростом на 8,2%.

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал Курской области за 2008-2012 годы, млрд. рублей

Показатель	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах)	45,1	41,2	46,1	58,2	63,0
Темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (% к предыдущему периоду)	113,0	84,9	111,9	113,5	108,2

Если рассматривать структуру инвестиций по видам экономической деятельности, то 20,3 % инвестиций приходится на сельское хозяйство; 22,6 % – на обрабатывающие производства; 19,2 % – на производство и распределение электроэнергии, газа и воды; 3,7 % – на строительство; 5,4 % – на транспорт и связь (рис.1).

Как видно из диаграммы, с 2009 года в Курской области началось активное увеличение инвестиций в основной капитал. Это связано с тем, что 29 февраля 2008 года вышло постановление Губернатора Курской области «О мерах по реализации статьи 101 Закона Курской области «Об инвестиционной деятельности в Курской области». Оно определяет механизм вхождения в режим наибольшего благоприятствования, которым могут воспользоваться инвесторы, заключившие инвестиционные соглашения с Администрацией Курской области и реализующие инвестиционные проекты с общим объемом инвестиций в основной капитал не менее 100 млн. рублей и направленные на:

а) создание новых предприятий;

б) строительство новых цехов на действующих предприятиях;

в) организацию производства на недействующих площадях, включая реконструкцию и оснащение новым оборудованием;

г) оснащение действующего производства новым оборудованием, в том числе взамен выбывающего [5].

На территории Курской области активную деятельность ведут совместные предприятия с привлечением иностранного капитала или созданные при участии иностранных компаний европейских стран, такие, как:

– Российско-Чешская группа предприятий «Матис», которая занимается реализацией автотранспортной техники чешского и российского производства[7].

– Курский филиал ОАО «САН ИнБев» – современное предприятие, унаследовавшее богатые традиции местного пивоварения. Данное предприятие производит следующую продукцию: «Пикур», «Толстяк», «Волжанин», «Баг Бир». В настоящее время филиал последовательно реализует проекты по дальнейшему росту качества продукции и управления, повышению уровня конкурентоспособности [8].

– ЗАО «КОНТИ-РУС» – предприятие пищевой промышленности, основным видом деятельности которого является производство более 300 сахаристых и мучных кондитерских изделий (конфеты, карамель, шоколад, крекер, печенье, печенье-сэндвич, вафли, зефир).

Рис.1. Объем инвестиций в основной капитал

Основные торговые марки группы: AMOUR (шоколад Dolci, CARRE, конфеты ESFERO, драже AMOUR, шоколад CARRE), «Бонжур» - десерт, «Супер-Контик», «Белиссимо», «Мелодика», «Мамулин торт», BiS Konti. Группа «КОНТИ» производит продукцию из высококачественного и экологически безопасного сырья, и это – предмет особой гордости для компании. Предприятие имеет широкую географию поставок: от Калининградской области до Дальнего Востока и от Мурманска до Дагестана в России, а также страны СНГ, Прибалтика и Монголия. Основными конкурентами являются кондитеры Украины, Польши и Германии [9].

– ООО «ИСточник ТОка Курский» занимается производством химических источников тока (аккумуляторов, первичных элементов и батарей из них)[10].

– ООО «ЭТИ НВА с иностранными инвестициями» – производство низковольтной аппаратуры.

В агропромышленном комплексе Курской области осуществляют деятельность ООО «Иволга – Холдинг» (Казахстан) и компания «Myllyn Paras Oy» (Финляндия).

Инвестиции в экономику Курской области вкладывают компании Армении, Беларуси, Венгрии, Вьетнама, Германии, Гибралтара, Италии, Казахстана, Кипра, Люксембурга, Панамы, Польши, Сербии, Украины, Финляндии, Чешской Республики. Данные инвестиции относятся к иностранным инвестициям [5].

Иностранные инвестиции – это все виды вложений имущественных (денежных) и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами российских юридических лиц в объекты предпринимательской и других видов деятельности на территории России с целью получения последующего дохода [2, с.21].

Иностранные инвесторы пользуются теми же правами, что и российские инвесторы при предоставлении мер государственной поддержки.

Динамика иностранных инвестиций в предприятия Курской области представлена в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, иностранные инвестиции в 2009 году составляли 87,44 млн.руб., в 2010 году их объем по сравнению с предыдущим годом вырос в 6,81 раза и стал составлять 595,67 млн.руб. На 2011 год объем иностранных инвестиций составил 1831,96 млн.руб., то есть он возрос в 3,07 раза, а за 2012 год объем иностранных инвестиций составил 1715,58 млн.руб., что свидетельствует о его снижении по сравнению с предыдущим годом на 6,35 %.

Основной объем иностранных инвестиций был направлен в сельское хозяйство – 70,5%, в транспорт и связь – 26,1%.

Для лучшего восприятия данных, представленных в таблице 2, построим диаграмму, в которой отобразим объем иностранных инвестиций в различные предприятия Курской области в период с 2009 по 2012 годы включительно (рис.2).

Как видно из данной диаграммы по сравнению с 2009 годом произошло активное развитие иностранных инвестиций на территории нашей области.

Таблица 2

Объем иностранных инвестиций в предприятия Курской области в 2009-2012 годах, млн.руб.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Объем иностранных инвестиций (в фактически действовавших ценах)	87,44	595,67	1831,96	1715,58
Темп роста иностранных инвестиций в сопоставимых ценах (% к предыдущему периоду)	100	681,23	307,55	93,65

Это связано в основном с тем, что многие крупные предприятия Курской области были проданы иностранным компаниям, а также с тем, что в данном регионе началась активная совместная деятельность предприятий с иностранными инвесторами.

Согласно последним исследованиям инвестиционного климата, проведенным рейтинговым агентством «Эксперт», Курская область входит в категорию 3В1 «Пониженный потенциал – умеренный риск». В эту же категорию входят такие области, как Воронежская, Калужская, Ярославская, Тульская, Тамбовская и ряд других.

По инвестиционному потенциалу на конец 2012 года Курская область занимала 38 место среди российских регионов, по инвестиционному риску – 26 место, по объёму инвестиций – 7 место среди 17 субъектов Центрального федерального округа, а по индексу физического объема инвестиций – первое.

В Курской области по итогам 2012 года достигнут рост промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал, объемов строительных работ, розничной торговли, платных услуг населению. В 2012 году в области осуществлялась реализация 63 областных и ведомственных целевых программ, около 60 Соглашений, заключенных с инвесторами (собственниками предприятий), федеральными органами власти.

В 2012 году создано Агентство по привлечению инвестиций Курской области, проведен Среднерусский экономический форум; действует Совет по улучшению инвестиционного климата и взаимодействию с инвесторами.

В 2012 году МГОК продолжил реализацию инвестиционного проекта по строительству технологического комплекса и объектов инфраструктуры обжиговой машины №3. Выполнялись строительно-монтажные работы I этапа строительства: объекты внешней инфраструктуры, временные здания и сооружения, объекты технологического комплекса.

Рис.2. Объем иностранных инвестиций в предприятия Курской области

Кроме того, МГОК ведутся работы по подготовке предварительного технико-экономического обоснования проекта «Производство гематитового концентрата в объеме 10 млн. тонн из окисленных кварцитов». На эти цели направлено 7,7 млн. рублей.

ОАО «Щигровский комбинат хлебопродуктов» в 2012 году завершена крупная реконструкция комбикормового завода. В результате реализации данного инвестиционного проекта мощности предприятия доведены до 178 тыс. тонн комбикормов в год.

Завершено строительство комбикормового цеха ОАО «Агропромышленный Альянс-ЮГ» в Суджанском районе мощностью 80 тонн комбикормов в сутки, ввод которого намечен в 1-ом квартале 2013 года.

В 2012 году ЗАО «КОНТИ-РУС» на новой кондитерской фабрике введена четвертая линия по производству кондитерских изделий и завершено строительство административно-бытового корпуса.

На территории области продолжается развитие электросвязи, почтовой связи, телевидения и радиовещания.

Объем инвестиций ОАО «Ростелеком», направленных на развитие связи в Курской области, в 2012 году составил более 148 млн. рублей.

Курским филиалом ОАО «МТС» оказывались услуги подвижной радиосвязи, кабельного телевидения и широкополосного доступа в Интернет на территории Курской области. В 2012 году компанией введены в эксплуатацию 216 базовых станций, выполнены работы по модернизации 51 узла транспортной магистрали ОАО «МТС». Объем инвестиций в 2012 году составил 230 млн. рублей [4].

Администрация области постоянно работает над тем, чтобы обеспечить инвесторам наиболее комфортные условия для ведения бизнеса.

Поддержка деятельности инвесторов в регионе осуществляется по следующим направлениям: предоставление им субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам; предоставление госгарантий по привлекаемым инвесторами кредитам для реализации проектов; предоставление льготных условий пользования государственным имуществом области; обеспечение обязательств инвесторов перед кредитными организациями в форме предоставления в залог имущества области по привлекаемым на реализацию инвестиционных проектов кредитам; предоставление льготы по налогу на имущество организаций, установление пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет.

В 2012 году на конкурсной основе были предоставлены субсидии в сумме 16 млн. рублей инвесторам, реализующим проекты в промышленности: ООО ПО «Вагонмаш», ЗАО НПО «Композит», ЗАО «КОНТИ-РУС», ООО «Полимер-Пак». В текущем году сумма на эти цели увеличена до 25 млн. рублей.

В целях дальнейшего улучшения инвестиционного климата разработана и реализуется областная целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курской области на 2011-2015 годы». Она предусматривает целый комплекс мероприятий.

В области создан Совет по улучшению инвестиционного климата и взаимодействию с инвесторами, который рассматривает наиболее важные вопросы инвестиционной деятельности. Приступило к работе «Агентство по привлечению инвестиций Курской области».

К концу текущего года будет завершена работа по формированию реестра земельных участков, которые можно предложить потенциальным инвесторам для строительства предприятий промышленности, а также под создание на территории области промышленных парков.

В области реализуются крупные инвестиционные проекты в промышленности, сельском хозяйстве, других отраслях экономики. Строятся производственные объекты, создаются новые рабочие места.

В начале октября текущего года ЗАО «Курский Агрохолдинг» ввело в эксплуатацию ряд объектов первой очереди птицеводческого комплекса: инкубаторий, одну из семи запланированных птицефабрик по откорму бройлеров и птицеперерабатывающий комбинат. Годовая мощность этого современного предприятия мирового уровня будет составлять 120 000 тонн мяса птицы в живом весе.

В экономику и социальную сферу в 2013 году планируется направить 63.4 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, с ростом на 4-5% в действующих ценах. В текущем году в сельском хозяйстве планируется реализовать крупные проекты – строительство ряда животноводческих комплексов в районах области. Что касается промышленных предприятий, то в ОАО «Михайловский ГОК» продолжится строительство крупнейшей в России обжиговой машины стоимостью более 13 млрд. руб. Ожидается, что её введут в эксплуатацию в конце текущего года. На Курской АЭС планируется строительство комплекса объектов хранения и утилизации радиоактивных отходов и отработанного ядерного топлива. Основной проект в пищевой промышленности – новая кондитерская фабрика, инвестиции в которую только в 2012 году составили 580 млн. руб. Также строится ряд хладобоен, комбикормовых производств и других предприятий. В здравоохранении крупнейший проект – строительство нового онкологического диспансера, сметная стоимость которого более 5 млрд. руб. и многое другое.

Список литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.

2. Дремова Л.А., Тинькова Е.В., Шатохин М.В. Производственный потенциал и социально-экономическое развитие региона. Курск, 2013. 82 с.

3. Зубченко Л.А. Иностранные инвестиции: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Книгодел, 2012. 184 с.

4. Инвестиционная деятельность в Курской области: [Электронный ресурс]. URL: http://www.sef-kursk.ru/investment.jsp. (Дата обращения 1.10.2013).

5. Литвиненко В.А. Государственная инвестиционная политика стабилизации и социально-экономического роста России // Аудит и финансовый анализ. 2010. №3. С.300-309.

6. Официальный сайт администрации Курской области: [Электронный ресурс]. URL: http://adm.rkursk.ru/index.php?id=148&mat_id=26947 (Дата обращения 2.10.2013).

Получено 29.05.13

E.V. Tinkova, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

S.A. Tinkov, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: ser-tinkov@yandex.ru)

INVESTIGATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ECONOMY OF KURSK REGION

The article shows the role of investment in socio-economic development of the region. Identify the most promising areas for investment, the dynamics and structure of investments in fixed capital Kursk region, and the role of foreign investment in industry and agriculture of the Kursk region.

Key words: region, social and economic system, investments, investment sphere, investment appeal, investment project, investment climate, foreign investments.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

УДК 338.26-015

Л.С. Белоусова, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: bellars2010@yandex.ru)

Е.А. Мигунова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: migser13@yandex.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ОСНОВНЫМ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ БЛОКАМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПЛАНИРОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме совершенствования планирования на промышленном предприятии на основе развития аналитических и оценочных процедур в системе предплановых обоснований. Представлены результаты применения авторской методики для этих целей, подтверждающие ее результативность и перспективность.

Ключевые слова: *предприятие, планирование, механизм, предплановые обоснования, методика, оценка, развитие.*

***

Обеспечение экономического развития промышленного предприятия напрямую связано с осуществлением эффективного планирования его основных хозяйственных операций, процессов и явлений. Проведение плановых, а также предшествующих и следующих за ними процедур возможно на основе действия соответствующего механизма планирования, который желательно документально закрепить в виде регламента или стандарта. Принципиальная позиция по данному вопросу изложена авторами в [4].

Определимся, прежде всего, с термином «механизм» и его трактовкой применительно к планированию на предприятии.

В технике, согласно большой советской энциклопедии, под механизмом (от греч. mechane - машина) понимается система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел [1]. Посредством механизма сила переходит в действие, определяется последовательность преобразующих действий, которые составляют процесс или явление.

Экономический механизм действует подобно механизму в технических системах, где при невозможности получения необходимого движения тел требуется преобразование последнего. Таким образом, в экономике, в случае если использование первичных (нередко разрозненных, невзаимосвязанных) сведений о протекающих в экономической среде процессах затруднено и не приводит к эффективным решениям, следует преобразовать данную информацию в иные формы с помощью известных, применяемых ранее методов, технологий и пр., либо вновь разработанных.

По нашему мнению, механизм формирования системы планов на предприятии можно определить как некоторую совокупность инструментов планирования (методов, приемов, законов, принципов, технологий, показателей), позволяющих преобразовать первичную информацию (внешнюю и внутреннюю) в необходимую и доступную форму для принятия эффективных решений и достижения намеченных приоритетных целей предприятия.

Механизм планирования должен охватывать все области производственной, коммерческой, финансовой и информационной деятельности предприятия и обеспечивать:

– взаимосвязанное с условиями внешней и внутренней среды функционирование и развитие предприятия;

– упорядочение поступающей извне и из внутренних источников информации;

– координацию интересов различных служб предприятия и создание условий для их реализации;

– внутреннюю сбалансированность в деятельности предприятия;

– возможности для определения долгосрочных целей развития и выполнения стратегических установок в деятельности предприятия;

– взаимосвязь стратегических, тактических и оперативных планов в целях увеличения результатов и эффективности;

– функциональное взаимодействие подразделений предприятия для обеспечения формирования реальных, выполнимых планов;

– повышение управляемости и адаптированности предприятия к возможным изменениям в условиях рыночной неопределенности и др.

Механизм формирования системы планов на промышленном предприятии (рис. 1) в качестве составных элементов предусматривает: субъект планирования (руководитель, аппарат управления, центр ответственности); объект планирования (промышленное предприятие или его подразделение); информацию (внешнюю и внутреннюю); заданные условия функционирования объекта (основные цели, ресурсы и резервы); инструментарий планирования в качестве определяющего ядра механизма; стратегические, тактические и оперативные планы как результат преобразования первичной информации в удобную форму для принятия управленческих решений и реализации целей предприятия.

Планирование на предприятии не должно осуществляться стихийно. Оно предусматривает необходимость совершенствования своего методологического базиса и создания соответствующего механизма планирования, призванного улучшить условия для согласованной работы различных служб предприятия при осуществлении процесса управления.

В рамках обеспечения эффективного механизма планирования важное место занимает анализ входящей информации как процедура предпланового обоснования и анализ исполнения планов как корректирующий и оптимизирующий этап планирования.

В практике планирования необходимо максимально точно и достоверно оценивать экономическую обстановку, всесторонне анализировать итоги развития хозяйства за прошедший период, обобщать результаты хозяйственных операций с точки зрения достигнутых успехов и выявленных недостатков. При таком подходе можно обеспечить принятие обоснованных решений за счет снижения рисков в деятельности предприятия, предупредить отрицательные результаты и верно выбрать путь дальнейшего развития.

Как правило, планирование осуществляется по принципу «от достигнутого», т.е. перед составлением плана необходимо проведение анализа практического опыта, достигнутых результатов. В условиях неопределенности, связанной с отсутствием полной информации и наличием элементов случайности, возрастает риск невыполнения плана. Данный момент следует предусмотреть еще на начальном этапе формирования и обоснования плана, для чего и стоит опираться на имеющийся опыт и анализ результатов работы в предыдущие периоды.

Однако анализ требуется и в ходе исполнения планов, а также по окончании планового периода для выявления отклонений и причин их возникновения. Для эффективного анализа план-фактных отклонений необходимы соответствующая методологическая база, компетентный и квалифицированный персонал и достаточный объем информации о реальном финансовом состоянии предприятия, о результатах экономических процессов, выполнении решений субъектов управления. Оценка фактического развития событий, внесение корректировок и поправок в планы позволяет предприятию избежать возможных проблем, устранить неблагоприятные отклонения.

Рис.1. Механизм формирования системы планов на промышленном предприятии

Важно, чтобы планирование не ограничивалось только составлением плана, который оказывается необходимым лишь на момент принятия управленческого решения, а в дальнейшем никак не анализируется и не корректируется. По мере выполнения планов происходят различные изменения в условиях снабжения, производства и сбыта продукции, возникают ситуации невыполнения обязательств поставщиками и подрядчиками, срывов запланированных сделок, несвоевременных расчетов потребителей, поэтому необходимо осуществлять процедуры анализа и оценки эффективности планирования ресурсов, затрат, обязательств предприятия, учитывать изменения внешней и внутренней среды. Анализ исполнения планов предполагает постоянное отслеживание возникающих отклонений от задуманного с целью своевременного выявления негативных тен-

денций и принятия решений по корректировке плановых параметров.

В целом анализ требуется для целей информационной поддержки обоснования и актуализации плана; при реализации механизма планирования он позволяет понять, как имеющаяся информация из внешней и внутренней среды может помочь при выборе плановых позиций на будущее. Результаты проведенного анализа при соблюдении стратегических установок предприятия служат основой для формирования оптимального плана, максимально застрахованного от непредвиденных отрицательных воздействий и направленного на эффективное использование ресурсов и резервов для достижения поставленных целей.

В качестве примера обоснованности проведения аналитических процедур в составе механизма планирования приведем разработанную авторами методику интегральной оценки уровня и динамики развития промышленного предприятия для целей тактического и стратегического планирования. Основные этапы методики, позволяющие проанализировать деятельность предприятия по основным функциональным блокам посредством предплановых расчетов, представлены на рисунке 2.

Содержание и результаты применения данной методики были ранее отражены в [5] на примере одного из предприятий электротехнической промышленности Курской области. В данной статье более полно раскроем суть заключительного этапа предложенного алгоритма.

Нередко при осуществлении плановых процедур много времени и иных ресурсов затрачивается на излишнее обсуждение не самых значимых вопросов функционирования предприятия, осуществление сложных развернутых анализов по неприоритетным областям, а важные действительно требующие исключительного внимания вопросы остаются без ответа из-за недостатка объективной и полной информации по ним, должного обсуждения экспертами.

Чтобы избежать ошибок подобного рода, в рамках методики предлагается рассчитывать частные показатели R_i и общий показатель R_m, отражающие зависимость динамики изменения определенного показателя и поведения других параметров внутри функционального блока. (В нашем случае в качестве функциональных рассмотрены блоки, соответствующие основным областям анализа и планирования: производство и реализация, труд и кадры, себестоимость продукции, основные средства, техника и технология, финансы).

Этап 1	Определение основных функциональных блоков для анализа и планирования (структуризация)
Этап 2	Проведение аналитических процедур и оценок состояния и динамики развития предприятия по функциональным блокам
Этап 3	Осуществление процедур сводимости показателей по функциональным блокам к единой размерности и определение весовых коэффициентов
Этап 4	Интегральная оценка уровня развития промышленного предприятия для целей тактического и стратегического планирования

Рис.2. Алгоритм анализа и оценки показателей функционирования и развития предприятия для целей планирования (укрупненно)

Частные показатели R_i внутри функциональных блоков рассчитываются по формуле

$$R_i = \frac{Cov(x_{ij}, K_m)}{\sqrt{D(x_{ij})} \times \sqrt{D(K_m)}}, \quad (1)$$

где $Cov(x_{ij}, K_m)$ – ковариация средних значений показателей за период и средних значений интегральных критериев развития функциональных блоков; $D(x_{ij})$ – дисперсия средних значений показателей за период; $D(K_m)$ – дисперсия средних значений интегральных критериев развития функциональных блоков.

Расчет входящих в формулу (1) показателей осуществляется по известным в общей теории статистики формулам (см., например, [2]). Так, ковариация $Cov(x_{ij}, K_m)$ рассчитывается по формуле

$$Cov(x_{ii}, K_m) = \frac{\sum_{i=1}^{n} (x_{ij} - x_{cp.i}) \times (K_m - K_{cp.m})}{n}, \quad (2)$$

где $x_{cp.i}$ – среднее за все периоды наблюдения значение x_{ij}; $K_{cp\ m}$ – среднее за все периоды наблюдения значение K_m; n – число периодов наблюдения.

Дисперсии $D(x_{ij})$ и $D(K_m)$ рассчитываются соответственно по формулам:

$$D(x_{ii}) = \frac{\sum_{i=1}^{n} (x_{ij} - x_{cp.i})2}{n}, \quad (3)$$

$$D(K_{ii}) = \frac{\sum_{i=1}^{n} (K_m - K_{cp.m})2}{n}. \quad (4)$$

Общий показатель R_m рассчитывается по формуле

$$R_m = \frac{\sum_{i=1}^{z} |R_i|}{z}. \quad (5)$$

По своей сути частные показатели R_i аналогичны коэффициенту корреляции, отражающему статистическую взаимосвязь двух или нескольких *случайных величин* (либо величин, которые можно с некоторой допустимой степенью точности считать таковыми). При этом изменения значений одной или нескольких из этих величин сопутствуют систематическому изменению значений другой или других величин. Коэффициенты корреляции изменяются в пределах от -1 до +1. Чем ближе найденное значение к 1, тем больше взаимосвязь между анализируемыми параметрами.

Для оценки взаимосвязи динамики изменения показателей и поведения других параметров развития предприятия внутри блоков используем интерпретацию частных показателей R_i и общего показателя R_m, представленную в таблице.

Расчет частных показателей R_i и общих показателей R_m выявил следующие зависимости динамики изменения анализируемых показателей внутри функциональных блоков с общими изменениями развития самих блоков за исследуемый период:

– среднюю связь по блокам «производство и реализация», «себестоимость продукции» (R_m = 0,58 и R_m = 0,62 соответственно);

– высокую связь по блокам «труд и кадры» и «основные средства» (R_m = 0,84 и R_m = 0,7 соответственно);

– весьма высокую связь по блоку «финансы» (R_m = 0,97).

Для наглядного отображения полученных результатов оценки и эффективного их использования для целей стратегического и тактического планирования применена следующая матрица (рис. 3).

Соответствие значений частных показателей R_i и общего показателя R_m и характеристик взаимосвязи между величинами

Значение R_i или R_m	0,1 – 0,3	0,3 – 0,5	0,5 – 0,7	0,7 – 0,9	0,9 - 1
Характеристика силы связи	слабая	умеренная	средняя	высокая	весьма высокая

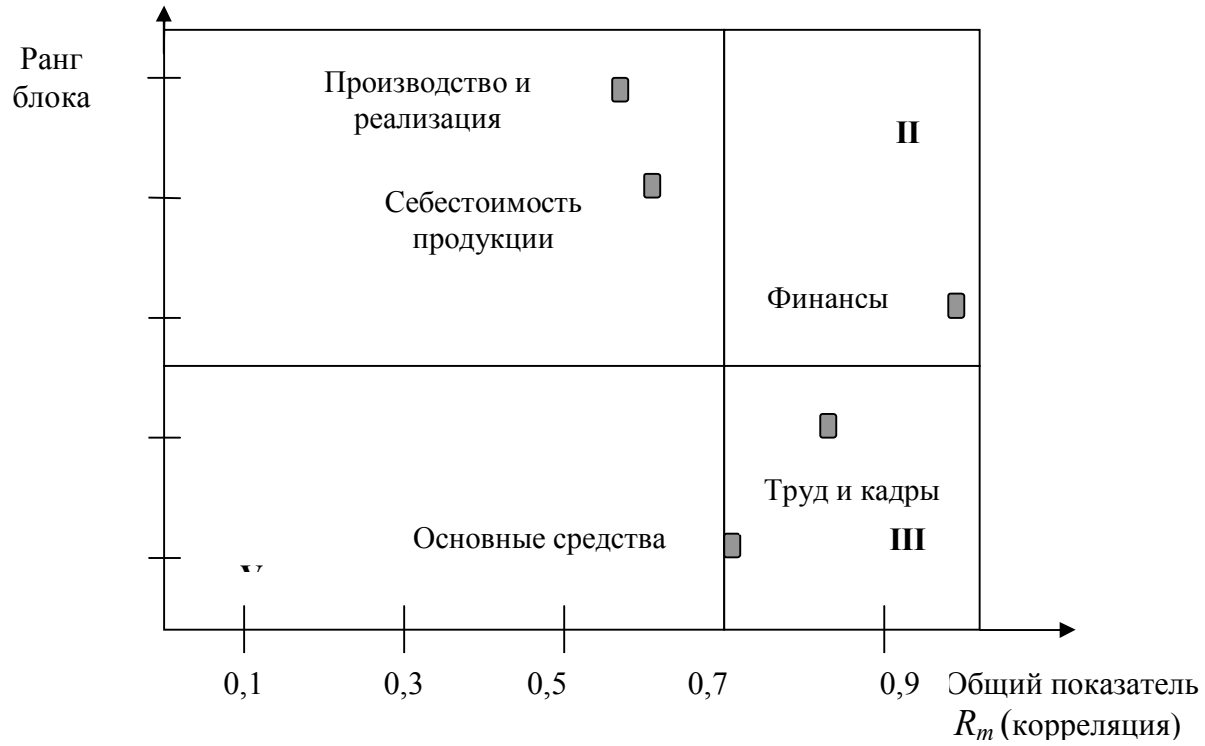

Рис. 3. Матрица «Корреляция динамики изменения параметров блока и общего развития функционального блока (R_m) - место (ранг) блока в системе управления и планирования на предприятии»

Ранги функциональным блокам установлены на основании весовых коэффициентов, при этом максимальному весу блока в общей системе управления предприятием присвоен ранг, равный 5, минимальному весу – ранг, равный 1. Таким образом, по расчету рассматриваемым функциональным блокам для анализа и планирования соответствуют следующие ранги: производство и реализация – ранг 5 (при весе 0,266); труд и кадры – ранг 2 (вес 0,151); себестоимость продукции – ранг 4 (вес 0,251); основные средства, техника и технология – ранг 1 (вес 0,132); финансы – ранг 3 (вес 0,2).

Функциональные блоки, попавшие в I квадрант, играют важнейшую роль при формировании планов предприятия. Показатели для планирования развития данных блоков следует тщательно отбирать и анализировать. Однако поскольку взаимосвязь динамики изменения показателей блока и общего развития блока средняя, можно пренебречь глубоким комплексным анализом всей совокупности показателей, тем самым сократив расход времени и трудовых ресурсов на осуществление оценки. При этом итоговое решение по планируемым показателям блока необходимо принимать группе экспертов (например, всему аппарату управления предприятия), так как от его качества зависит формирование основного направления развития предприятия в будущем.

Отражение функционального блока во II квадранте предполагает обязательное проведение его комплексного анализа (желательно автоматизированного), поскольку велика взаимосвязь между динамикой показателей и результативным состоянием развития блока. В данном случае необходимо предусмотреть максимально большой расход ресурсов (временных, трудовых, информационных, финансовых) для подготовки и принятия эффективного решения. Обязательно участие группы экспертов, формирование коллективного мнения.

Функциональные блоки предприятия, попавшие в III квадрант матрицы, также требуют комплексного анализа всей совокупности показателей, однако ресурсы для осуществления оценки и

принятия решения по области планирования следует ограничить, перераспределив основной их объем на блоки I и II квадрантов. Основные значения плановых параметров могут быть сформированы отдельным руководителем по функциональному направлению без обязательного привлечения группы экспертов.

Отражение функционального блока в IV квадранте предусматривает минимальные затраты ресурсов при планировании параметров блока, так как снижение взаимосвязи динамики изменения показателей с общим состоянием развития блока допускает отказ от проведения комплексного анализа и осуществление диагностирования лишь отдельных максимально значимых показателей функционального развития. Данный квадрант допускает принятие отдельных самостоятельных решений функциональными руководителями без организации группового экспертного обсуждения.

Однако при колебании факторов внешней и внутренней среды значимость тех или иных функциональных блоков в общем развитии предприятия может поменяться. Следовательно, должен быть уточнен ранг блока и скорректирован подход к планированию показателей и принятию решений по данному блоку.

Представленная методика может найти применение при осуществлении стратегического и тактического планирования. Она отличается гибкостью (за счет применения экспертных инструментов анализа и оценки) и наглядностью, способна отразить ключевые черты развития исследуемого предприятия за период благодаря достаточно узкому набору показателей по основным функциональным блокам.

Следует подчеркнуть и ряд недостатков методики, среди которых можно выделить следующие:

– сложности с определением ограниченного круга основных показателей, характеризующих в динамике развитие функционального блока;

– трудности при осуществлении расчетов вручную (желательно использование электронных таблиц MS Excel, позволяющих ускорить процесс обработки данных и дающих возможность проводить расчетные операции многократно);

– значителен фактор субъективности при применении методики, что может привести к ограниченному суждению о реалиях экономической действительности.

Большинство недостатков методики устраняется после первого применения при условии формирования основных расчетных таблиц в MS Excel (автоматизации процесса), а также при постоянном накоплении статистики изменения выбранных показателей развития предприятия по годам.

Приведенные в статье расчеты и обоснования позволяют заключить, что представленную методику можно применять в качестве одного из элементных блоков механизма планирования, который позволяет установить необходимые ориентиры для принятия эффективных управленческих решений и формирования оптимальных стратегических и тактических планов. Предлагаемая методика также дает возможность промышленным предприятиям выявить и реализовать перспективные направления развития в рамках инновационно-прорывного сценария [3], оперативно перераспределить ограниченные ресурсы с одних областей планирования на другие, более важные, в зависимости от сложившейся экономической ситуации, а значит обеспечить эффективное функционирование за счет упорядочения процессов управления и планирования.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. URL: http://www.rubricon.com/bse_1. (дата обращения: 23.12.2012).

2. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и Статистика, 2002. 480 с.

3. Емельянов С.Г., Харченко Е.В. Выбор альтернативного варианта промышленного развития в рамках иннова-

ционно-прорывного сценария // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1. С. 21а-24.

4. Мигунова Е.А, Белоусова Л.С. Развитие инструментария планирования деятельности предприятия методами стандартизации плановых процедур // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 94-98.

5. Мигунова Е.А., Белоусова Л.С. Совершенствование методики предплановых обоснований на промышленном предприятии на основе синтеза аналитических процедур // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 4 (22). С. 99 – 103.

Получено 05.06.13

L.S. Belousova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bellars2010@yandex.ru)

EA. Migunova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: migser13@yandex.ru)

APPLICATION OF METHODS INTEGRAL EVALUATION OF THE LEVEL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE MAIN FUNCTIONAL BLOCKS FOR PLANNING PURPOSES

The article is devoted to a problem of improvement planning at the industrial enterprise on the basis of development analytical and evaluative procedures in the system of pre-planning. The results of application author's methods for these purposes are presented, proving its efficiency and availability.

Key words: *enterprise, planning, mechanism, pre-planning justifications, methodology, assessment, development.*

УДК 332.834.2

А.Ю. Бутырин, д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный строительный университет (e-mail: scroisud@mail.ru)

К.П. Грабовый, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный строительный университет (e-mail: 210894@mail.ru)

А.В. Чернышев, аспирант, Московский государственный строительный университет (e-mail: osun_kaf@mgsu.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЛЕКСНОГО ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рынок жилищно-коммунальных услуг относится к высокомонополизированным региональным рынкам, что обусловливает его характер и структуру конкурентной среды. Уровень монополизации данного рынка во многом определяется типом района или населенного пункта. Региональные и муниципальные рынки жилищно-коммунальных услуг в России находятся в процессе формирования, поэтому их исследование представляет значительный теоретический и практический интерес.

Ключевые слова: *механизм финансирования жилищно-коммунального хозяйства, финансирование, кредитование, инвестирование в сфере ЖКХ.*

***

Применительно к расходам, которые осуществляются в рамках финансирования жилищно-коммунального комплекса (ЖКК), систематизировав многообразие методов осуществления расходной политики государства и организаций, выделим три основных метода: финансирование, кредитование и инвестирование.

Финансирование предполагает полное или частичное покрытие издержек субъекта (финансовая помощь муниципальным предприятиям и др.). В зависимости от объекта финансирование подразделяется для физических и юридических лиц. Финансирование всегда носит целевой характер, но в зависимости от выбранной цели подразделяется на сметное, долевое и проектное. При сметном финансировании целью выделения финансовых ресурсов является функционирование учреждения, деятельность которого направлена на бесперебойное пре-

доставление определенных услуг населению или хозяйствующим субъектам на бесплатной основе или по утвержденным тарифам. Размер финансирования определяется посредством калькуляции затрат с использованием установленных нормативов. Долевое финансирование предполагает частичное покрытие издержек хозяйствующего субъекта при наличии совместной, четко оговоренной цели (например, субсидирование проведения капитального ремонта многоквартирных домов, создание объектов коммунальной инфраструктуры за счет средств бюджетов разного уровня, для физических лиц — выплата жилищных субсидий и т.д.). Проектное финансирование предполагает выделение финансовых средств хозяйствующему субъекту (государственному или негосударственному), покрывающих все издержки, но только на реализацию определенных мероприятий (реализация национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России»).

Кредитование предполагает выделение финансовых ресурсов на основе возвратности и платности субъектам-участникам предоставления и потребления жилищно-коммунальных услуг: коммерческие кредиты населению на выполнение работ в жилищной сфере (осуществление капитального ремонта, установка индивидуальных/общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов); коммерческие и государственные кредиты организациям ЖКХ; использование государством заемных средств населения и юридических лиц на развитие коммунальной инфраструктуры.

В качестве эффективного механизма развития банковского кредитования организаций ЖКХ целесообразно создавать в субъектах Федерации отраслевые Гарантийные фонды ЖКХ. Подобная практика существует во многих регионах России, только касательно предприятий малого и среднего бизнеса, независимо от отраслевой специфики. Особенность ЖКХ в этом смысле — значительное количество предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в сфере управления и обслуживания жилья, которые в силу отсутствия достаточного опыта, финансовых ресурсов, залогового обеспечения и наличия значительного риска (износ жилищного фонда и коммунальных объектов, хронические неплатежи населения, непроработанность договорных отношений и т.д.), не могут позволить себе кредитование в коммерческих банках. Банки просто отказывают таким заявителям в кредитах. В этой связи гарантирование залогового обеспечения со стороны государства и возможность частичной компенсации процентной ставки в рамках региональных Гарантийных фондов ЖКХ способствовало бы значительному притоку кредитных ресурсов в анализируемую сферу.

Инвестирование предполагает вложение финансовых ресурсов в создание объектов недвижимости или приобретение имущественных прав. В данном случае выделение средств ограничивается этапом формирования уставного капитала, без дальнейшего покрытия текущих расходов (инвестирование модернизации и строительства коммунальной инфраструктуры посредством государственно-частного партнерства, покупка акций предприятия и т.д.)

Финансовое планирование - процесс разработки системы финансовых планов и нормативных показателей по обеспечению хозяйствующего субъекта необходимыми финансовыми ресурсами и повышению эффективности его финансовой деятельности в будущем периоде. Среди всего многообразия методов финансового планирования, наиболее часто в сфере ЖКХ используются прогнозирование, технико-экономическое обоснование и бюджетирование. Жилищно-коммунальный бюджет состоит из трех частей и следующих показателей:

1. Смета доходов и расходов:

– стоимость услуг (средняя стоимость), руб./кв.м;

– объем оказанных жилищно-коммунальных услуг, руб.

– средства, начисленные потребителям, руб.;

– бюджетное финансирование (субсидии гражданам), руб.;

– дебиторская и кредиторская задолженность, руб.

2. Сметные назначения:

– жилищный фонд, $м^2$;

– количество многоквартирных домов, шт.;

– плановое и фактическое потребление: вывоз твердых бытовых отходов, тыс. м; теплоэнергия, тыс. Гкал; водоснабжение, тыс. м; водоотведение, тыс. м; газоснабжение, тыс. м; электроснабжение, тыс. кВт/ч.

– нормативы потребления, ед.;

– рост тарифов (в т.ч. на содержание жилья, на коммунальные услуги), %.

3. Мероприятия по оптимизации источников финансирования. Этот раздел связывает сметную часть бюджета со стратегией развития отрасли.

В качестве обобщающего заключения необходимо отметить, что современная ситуация в российском ЖКХ является результатом его запоздалой трансформации в условиях завершения перехода экономики страны к новой для нее рыночной модели хозяйственных отношений. Торможение начала реформ было обусловлено принадлежностью ЖКХ к системе жизнеобеспечения населения страны и его исключительной сложностью как организационно и технологически взаимосвязанного комплекса видов деятельности.

Реформа осуществляется путем постепенного внедрения в практику работы ЖКХ опробованных в других отраслях экономики организационно-правовых форм осуществления деятельности и элементов конкурентных отношений.

Изменения претерпевает финансовый механизм ЖКХ, занявший приоритетное место среди инструментов развития сектора и требующий упорядочения своей организации на основе внедрения принципов, соответствующих новым условиям хозяйствования. Обновление институционального устройства сферы ЖКХ потребовало акцентировать внимание на возможности адаптации к отечественным условиям зарубежного опыта проведения реформ в направлениях финансового оздоровления производителей услуг, формирования системы коммуникаций между производителями и потребителями как инструмента повышения качества и результативности деятельности, создания стимулов для привлечения частных инвестиций в целях эффективного развития отрасли.

Сдерживающим фактором активизации тарифной политики местных властей выступает их стремление к обеспечению инвестиционной привлекательности сферы ЖКХ, в частности, к созданию условий для притока частных инвестиций как эффективного инструмента совершенствования методов управления процессами предоставления услуг. Устойчивое финансовое положение сферы ЖКХ и стабильный рост денежного оборота в ней являются надежными показателями благополучия системы жизнеобеспечения локальной территории и тем самым способствуют повышению уровня ее общей привлекательности в качестве места осуществления инвестиций.

Указанные особенности регулирования финансовых отношений в сфере ЖКХ служат убедительными аргументами в пользу предложения рассматривать финансовый механизм ее развития в качестве целостного системного явления, включающего в себя не только узкую сферу перераспределения финансовых ресурсов, но и всю совокупность денежных отношений, возникающих в процессе производства и предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Рынок жилищно-коммунальных услуг относится к высоколокализованным региональным рынкам, что обусловливает его характер и структуру конкурентной среды. Уровень монополизации данного рынка во многом определяется типом района или населенного пункта. Ре-

гиональные и муниципальные рынки жилищно-коммунальных услуг в России находятся в процессе формирования, поэтому их исследование представляет значительный теоретический и практический интерес.

Результаты и положительные тенденции финансового реформирования ЖКХ:

– внедрены механизмы государственного стимулирования выбора собственниками помещений способа управления многоквартирным домом, инструменты оказания бюджетной поддержки собственников жилья в финансировании капитального ремонта многоквартирных домов;

– приняты и реализуются программы энергосбережения, в многоквартирных домах устанавливаются общедомовые и индивидуальные приборы учета потребления коммунальных ресурсов, что значительно удешевляет стоимость коммунальных услуг;

– в сфере содержания и ремонта жилья работают частные организации, существуют потенциальные возможности развития конкурентных отношений в сфере управления многоквартирными домами;

– проводятся общие собрания собственников помещений в многоквартирных домах по выбору способа управления, во многих многоквартирных домах выбран и реализован способ управления, образованы товарищества собственников жилья как институт управления общим имуществом собственников помещений в многоквартирных домах;

– учет жилищного фонда соответствует действующему законодательству, органы местного самоуправления ведут учет муниципального жилищного фонда, отражая его в реестре муниципальной казны.

В системе тарифного регулирования и управления коммунальным комплексом на уровне органов государственной власти сформирована система регулирования тарифов организаций коммунального комплекса. Вместе с тем в сфере предоставления услуг:

– основным источником инвестиций в коммунальный сектор являются бюджетные средства разного уровня, которых явно недостаточно, объекты коммунальной инфраструктуры ветшают, что негативно сказывается на эффективности управления коммунальной инфраструктурой;

– система и процедуры тарифного регулирования непрозрачны для потребителей, что снижает объективность установления тарифов, повышает социальное напряжение, вызванное ростом тарифов;

– в отдельных муниципальных образованиях не созданы органы регулирования тарифов и надбавок организаций коммунального комплекса, не приняты документы для реализации положений Закона о тарифном регулировании, высок риск опротестования принятых тарифов, что может негативно сказаться на финансовом положении организаций коммунального комплекса;

– отсутствует утвержденная система мониторинга выполнения производственных и инвестиционных программ организаций коммунального комплекса как на региональном, так и на местном уровне;

– отсутствует практика долгосрочного планирования и утверждения тарифов организаций коммунального комплекса;

– сохраняется бюджетное дотирование в секторе водоснабжения и водоотведения, отсутствует график ликвидации дотирования;

– не используются инструменты государственно-частного партнерства с целью привлечения инвестиций в объекты коммунальной инфраструктуры;

– отсутствуют программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры, и как следствие утвержденные инвестиционные программы организаций коммунального комплекса, что сдерживает развитие и реконструкцию

коммунальной инфраструктуры в целом, а также развитие предприятий.

Отметим ряд институциональных проблем в сфере финансового обеспечения процесса предоставления жилищных услуг (содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома), в частности:

– деятельность государственной жилищной инспекции направлена на контроль за состоянием общего имущества в многоквартирном доме, при этом остаются без внимания вопросы соответствия договоров действующему законодательству, соблюдения действующего законодательства, что не способствует эффективности и прозрачности финансовых отраслевых потоков;

– в жилищном секторе по-прежнему доминируют муниципальные предприятия - по большей части убыточные (56 %), заинтересованные в росте тарифов и сохранении монополии, при этом органы местного самоуправления не формируют программы приватизации сектора управления и обслуживания жилья, пренебрегая требованиями действующего законодательства;

– устаревшие методы работы муниципальных предприятий, ориентация не на собственников помещений в многоквартирных домах, а на органы местного самоуправления, неумение работать с собственниками жилья как с заказчиками-клиентами, неготовность к конкуренции;

– трудности вхождения на рынок частных управляющих организаций: не созданы условия для конкуренции на локальных рынках, а также развития бизнеса по управлению многоквартирными домами;

– уклонение организаций коммунального комплекса от заключения договоров поставки коммунальных ресурсов с управляющими организациями (ТСЖ) на определенных жилищным законодательством условиях;

– на региональном и муниципальном уровне отсутствует единый подход и методическое обеспечение расчета и установления платы за жилищные услуги; цены устанавливаются в свободном порядке, либо определяются в размере предельно допустимого уровня, что не обеспечивает экономическую эффективность деятельности управляющих субъектов и подрядных организаций;

– на муниципальном уровне отсутствует методическое обеспечение расчета платы за наем жилого помещения, которая, как правило, за прошлый период индексируется на уровень инфляции.

Список литературы

1. Энергосбережение в жилищной и коммунальной сфере / П.Г. Грабовый, Л.Н. Чернышов, И.Г. Лукманова [и др.]. М.-Екатеринбург, 2008.

2. Руководство по оценке экономической эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия / А.Н. Дмитриев, И.Н. Ковалев, Ю.А. Табунщиков, Н.В. Шилкин. М.: АВОК-ПРЕСС, 2005.

3. Родионова В.М. Финансы. М.: Финансы и статистика, 2001.

4. Рубцов Ю.Ф., Хузягалиев А.Х. Факторы, определяющие финансовую инвестиционную политику в жилищно-коммунальном хозяйстве//Жилищное и коммунальное хозяйство. 2005. № 5.

5. Руткаускас Т.К. Исследование конкурентной среды рынка жилищно-коммунальных услуг//Экономика строительства. 2005. № 9.

6. Ряховская А.Н., Таги-Заде Ф.Г. Тарифная политика в сфере ЖКХ в начале XXI века//Жилищное и коммунальное хозяйство. 2008. № 10.

7. Ряховская А.Н., Таги-Заде Ф.Г. Тарифная политика в жилищной сфере // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2009.

Получено 24.07.13

A.Yu.Butyrin, Doctor of Sciences, Professor, Moscow State Construction University (e-mail: scroisud@mail.ru)

K.P.Grabovy, Doctor of Sciences, Professor, Moscow State Construction University (e-mail: 210894@mail.ru)

A.V.Tchernyshev, Post-Graduate Student, Moscow State Construction University (e-mail: osun_kaf@mgsu.ru)

THEORETICAL APPROACHES TO FORMATION OF A COMPLEX EFFECTIVE FUNDING MECHANISM FOR HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The market of housing-and-municipal services belongs to highly - to the monopolized regional markets that causes its character and structure of the competitive environment. The level of monopolization of this market in many respects is defined by area or settlement type. The regional and municipal markets of housing-and-municipal services in Russia are in process of formation therefore their research represents considerable theoretical and practical interest.

Key words: *funding mechanism for housing and communal services, financing, crediting, investment in the sphere of housing and communal services.*

УДК 339.137

Е.В. Овчинникова, канд. экон. наук, ст. преподаватель, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: e.ov4innikova2011@yandex.ru)

УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ МОЛОЧНЫХ ТОВАРОВ В РАМКАХ КАТЕГОРИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассмотрено управление ассортиментом молочных товаров с использованием категорийного менеджмента в розничной торговой сети и предложены направления стратегического управления данной категорией.

Ключевые слова: *ассортимент молочных товаров, товарная категория, категорийный менеджмент, ассортиментная политика, ассортиментная матрица.*

***

Необходимым этапом категорийного менеджмента является выделение, описание и ранжирование основных критериев, на основании которых покупатель принимает решение о покупке.

Процессу формирования товарных категорий должна предшествовать сегментация существующих и потенциальных покупателей по демографическим, социальным, экономическим и прочим признакам. При этом надо сначала определить все возможные критерии, которыми может руководствоваться покупатель при выборе товара, ранжировать их по значимости, а потом выбрать для сегментирования основные. Желательно не более трех, четырех. Критерии и их значимость могут быть различными для разных товарных групп.

На этом этапе с целью стандартизации матриц и удобства их дальнейшего использования и анализа основной задачей является максимальное упрощение и унификация выбранных критериев для всех товарных групп. При определении критериев выбора возникает также вопрос о значимости бренда при совершении покупателем выбора. В целом, необходимо решить вопрос, что более значимо при ограниченном ассортименте – иметь возможность выбора товаров, удовлетворяющих разнообразным потребностям покупателя (разнообразие вкусов, цветов, размеров) независимо от бренда, или сократить «потребительское разнообразие», представить максимальное количество брендов. В зависимости от ответа определяются и ключевые критерии для построения матрицы.

Информация о спросе может быть получена по результатам итоговых продаж и периодических опросов потребителей. При этом необходимо выяснить не только то, что потребитель купил, но и что он намеревался приобрести в результате посещения магазина. Разница и будет соответствовать степени удовлетворенности потребностей: чем выше разни-

ца между намерением и реальной покупкой, тем ниже степень удовлетворенности покупателя и тем менее оптимальным является ассортимент.

Исследуем потребительские предпочтения, рассмотрев вариант определения критериев для товарной категории «мороженое», в ходе анкетирования.

Для проведения анкетирования были взяты следующие образцы мороженого, преобладающие в ТС «Европа»:

– ОАО «Курский хладокомбинат» - «Нежная прохлада»;

– ОАО «Белгородский хладокомбинат» - «Бодрая корова»;

– ООО «Нестле Россия» - «Nestle», «48 копеек»;

– «Тульский Хладокомбинат» – «Инмарко»;

- – ООО «Русский Холод» - «СССР», «Золотой пломбир», «Юбилейное»;

– ГК «Агама» - «Viva la Crema».

Были опрошены покупатели различной возрастной категории, с разным уровнем дохода и количеством человек в семье.

По результатам проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы. Покупатели в возрасте от 31 до 45 лет со средним доходом от 5000 до 15000 руб. предпочитают покупать мороженое:

– ООО «Нестле Россия» - «48 копеек»;

– ОАО «Курский хладокомбинат» - «Нежная прохлада»;

– ОАО «Белгородский хладокомбинат» - «Бодрая корова»;

– ООО «Русский Холод» - «СССР», «Золотой пломбир».

Приобретают мороженое в основном в супермаркете, либо в торговых павильонах. По виду мороженого отдают предпочтение пломбиру.

Более молодая возрастная группа покупателей так же предпочитает мороженое таких производителей, как:

- ОАО «Белгородский хладокомбинат» - «Бодрая корова»;

- ОАО «Курский хладокомбинат» - «Нежная прохлада»;

- ООО «Нестле Россия» - «48 копеек»;

- ООО «Русский Холод» - «СССР», «Золотой пломбир».

Приобретает молодежь мороженое в основном в магазине или супермаркете. Предпочитают больше пломбир или мороженое с наполнителями.

Несмотря на то, что большая часть потребителей предпочитает есть мороженое дома, наиболее популярным среди населения по виду расфасовки является мороженое в рожках, эскимо, в вафельных стаканчиках, брикетах.

Мороженое крупной расфасовки не пользуется высоким спросом у потребителей по ряду вполне очевидных причин: большая расфасовка практически исключает возможность потребления на улице, поэтому такое мороженое, в отличие, к примеру, от рожков, вафельных стаканчиков или эскимо, вряд ли можно отнести к продукции импульсного спроса. К тому же цена такого мороженого зачастую существенно выше.

На рисунке 1 представлены предпочтения потребителей по производителям. Из данного рисунка видно, что ОАО «Курский хладокомбинат» - «Нежная прохлада», ОАО «Белгородский хладокомбинат» - «Бодрая корова», ООО «Русский Холод» - «СССР», «Золотой пломбир» и ООО «Нестле Россия» - «Nestle», «48 копеек» являются самыми популярными торговыми марками среди населения г. Курска.

Около 50% покупателей предпочитают мороженое курского хладокомбината, белгородский хладокомбинат берет около 30% предпочтений покупателей.

Мороженое марки «Nestle», и «48 копеек» – чуть больше 15% предпочтений покупателей.

ООО «Русский Холод» - «СССР», «Золотой пломбир» – предпочитает 2,2% покупателей.

«Тульский Хладокомбинат» - «Инмарко» – пользуется спросом у 2,3% потребителей.

Небольшая доля населения – около 1%, предпочитает ГК *«Агама» (Германия)* - «Viva la Crema», возможно это вызвано достаточно высокой ценой на эти марки мороженого.

По результатом проведенного анкетирования создадим ассортиментную матрицу категории «мороженое» (табл.), построенную на принципах категорийного менеджмента.

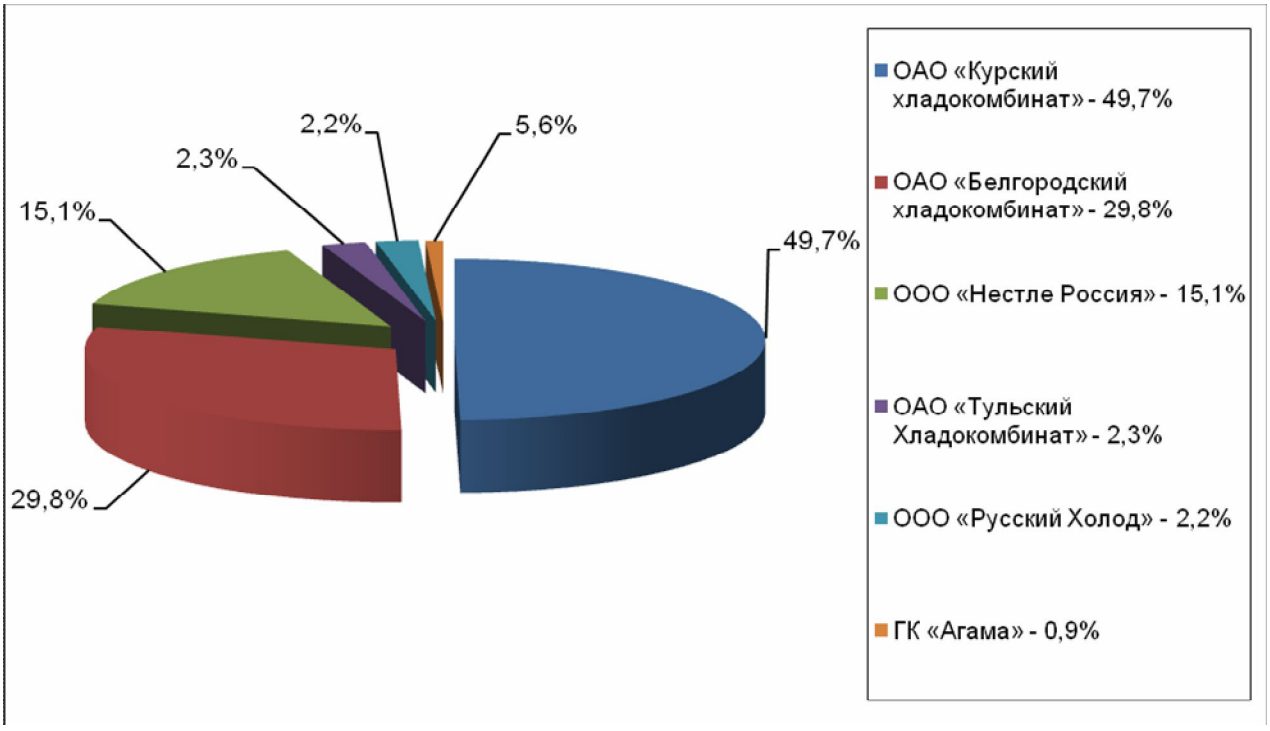

Рис.1. Предпочтения потребителей по производителям

Учтем такие критерии покупателей, как: цена, вид мороженого и его расфасовка

Ассортиментная матрица, построенная на принципах категорийного менеджмента

Вид расфасовки продукта	Вид	Менее 10 руб.	От 10 до 20 руб.	От 20 до 30 руб.	От 30 до 50 руб.	От 50 до 100 руб.	От 100 руб.	Итого артикулов
Стакан вафельный	Пломбир	4	2					13
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)	5	1					
	С наполнителями	1						
Эскимо	Пломбир	1	11	4	3			36
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)		4	7	1			
	С наполнителями		1	2	2			
Трубочки	Пломбир		2	1				4
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)			1				
	С наполнителями							

Окончание табл.

Вид расфасовки продукта	Вид	Менее 10 руб.	От 10 до 20 руб.	От 20 до 30 руб.	От 30 до 50 руб.	От 50 до 100 руб.	От 100 руб.	Итого артикулов
Брикет на вафлях	Пломбир		4	1				20
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)		3	5				
	С наполнителями		2					
Стакан	Пломбир		1	1				22
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)			3		3	3	
	С наполнителями			8	1	2		
Рожок	Пломбир			2	1			12
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)			1			1	
	С наполнителями			1	5		1	
Ванночки	Пломбир					2		27
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)					9	3	
	С наполнителями					9	4	
Пакет п/э	Пломбир				1	4	1	18
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)				2	5	1	
	С наполнителями				3	1		
Десерты	Пломбир							7
	Пищевкусовые (шоколадное, ванильное, крем-брюле)				1	1		
	С наполнителями				2	3		
Итого артикулов		11	31	32	22	39	14	159

Из ассортиментной матрицы, построенной на принципах категорийного менеджмента, видно, что ассортимент мороженого с ценой менее 10 рублей мал по сравнению с другими ценовыми категориями, а в эту категорию в основном входит мороженое в стаканчиках, которое пользуется повышенным спросом у потребителей, что видно по результатам анкетирования.

Количество наименований мороженого от 50 до 100 рублей больше, чем у остальных ценовых категорий, в эту группу в основном входит мороженое в пакетах семейного типа по 500-1000г. и в ванночках. Данная расфасовка мороженого по результатам анкетирования пользуется спросом, но более низким, чем мороженое в стаканчиках, рожках, брикетах или эскимо.

Рассматривая каждый вид мороженого по его расфасовке, из таблицы видно, что мороженого в стаканчиках, трубочках, брикетах и рожках очень мало с наполнителями и пищевкусовыми добавками, которые хорошо пользуются спросом у молодежи.

На рисунке 2 более наглядно показана расфасовка мороженого в процентах от общего количества в ТС «Европа ».

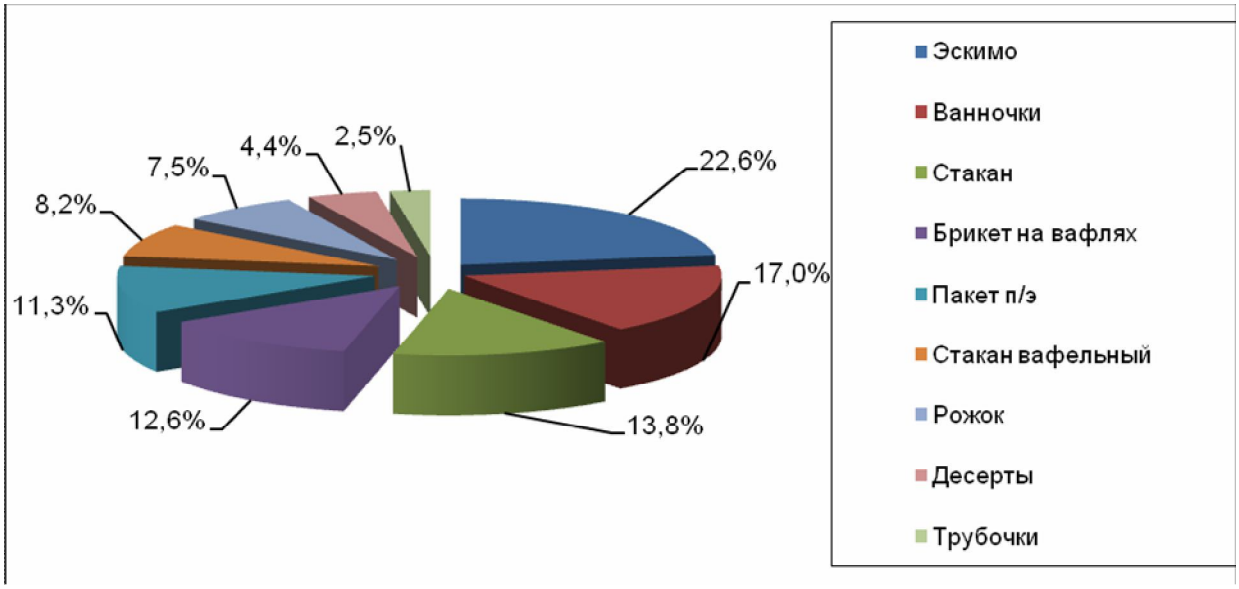

Рис. 2. Расфасовка мороженого по количеству расфасовок в ассортименте

Из данного рисунка видно, что эскимо занимает 22,6% всего разновидностей расфасовки мороженого, второе место занимают ванночки – 17% разновидностей расфасовок. Следует отметить, что большой популярностью у покупателей пользуются рожки, в данном случае мы видим, что они занимают только 7,5%, в то время как мороженое в ванночках пользуется меньшим спросом и значительно дороже по цене, его в ассортименте предприятия больше.

В результате чего ТС «Европа» следует обратить внимание на формирование ассортимента и по возможности добавить новые ассортиментные позиции расфасовки мороженого по видам.

Таким образом, используя поведенческие модели покупателя, можно влиять на объемы продаж.

1. Есютина А.А., Карпока Е.В. Категорийный менеджмент: Теория и практика в России. М.: Изд-во: ECR-RUS, 2008. 47 с.

2. Снегирева В.В. Розничный магазин. Управление ассортиментом по товарным категориям. СПб.: Питер, 2007. 416 с.

Получено 02.07.13

E.V. Ovchinnikov, Candidate of Sciences, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: e.ov4innikova2011 @ yandex.ru)

INVENTORY MANAGEMENT DAIRY PRODUCT UNDER CATEGORY MANAGEMENT

The paper considers the control range of dairy products using category management at retail and directions of the strategic management of this category.

Key words: *range of dairy products, product categories, category management, assortment policy, assortment matrix.*

УДК 338.43

А.В. Полянин, д-р экон. наук, доцент, Орловский филиал российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (e-mail: academy@orags.org)

Ю.Ф. Новаченко, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: rio_kursk@mail.ru)

РИСКООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ САХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рискоообразующие факторы воздействуют на конкретные риски как избирательно, так и оказывая комплексное влияние на целые группы рисков. Сахарное производство является важнейшим сектором агропромышленного комплекса. В сахарном производстве рискообразующие факторы довольно разнообразны и многогранны, причем связаны они не только с производством основной продукции, но и побочной. В этой связи данная статья посвящена детальному анализу производства сахара и сахарной свеклы по областям ЦФО.

Ключевые слова: *рискообразующие факторы, показатели производства, сахарная промышленность.*

***

Сахарная промышленность, являясь высокоиндустриальным и энергоемким производством, занимает важное место в народнохозяйственном комплексе страны, а вырабатываемая продукция относится к социально значимой группе продовольственных товаров. Удовлетворение внутреннего спроса на сахар за счет собственного производства при устойчивой ценовой конъюнктуре является приоритетной задачей отрасли и решает проблему импортозамещения.

Сахарная промышленность является одной из главных отраслей пищевой индустрии Центрального федерального округа. В табл. 1 приведена систематизированная нами информация о производстве сахара из сахарной свеклы в среднем по областям ЦФО.

Как видно из таблицы 1, производство сахара из сахарной свеклы в Центральном федеральном округе на протяжении исследуемого периода растет, за исключением 2010г. Наибольшего развития сахарная промышленность достигла в Воронежской, Белгородской, Курской и Липецкой областях. Данные области демонстрируют высокие показатели производства сахара из сахарной свеклы. Так, в Белгородской области в 2012г. было произведено 454,0 тыс.т сахара(в 2011г. - 524,0 тыс. т), в Воронежской – 510,6 тыс.т (в 2011г. - 541,1 тыс. т), в Курской – 482,8 тыс.т (в 2011г. - 437,3 тыс. т), в Липецкой – 410,5 тыс.т (в 2011г. - 398,3 тыс. т).

Таблица 1

Производство сахара из сахарной свеклы в среднем по областям ЦФО, тыс. т

Субъект ЦФО РФ	Годы							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Белгородская область	254,7	341,9	348,2	373,9	366,0	217,0	524,0	454,0
Брянская область	16,5	14,0	14,2	15,3	15,0	8,0	20,8	18,6
Воронежская область	285,0	345,8	355,3	381,5	432,0	214,0	541,1	510,6
Курская область	151,0	303	299	296	344,0	257,0	437,3	482,8
Липецкая область	251,1	268,3	271,8	297,6	303,0	219,0	398,3	410,5
Орловская область	111,5	124,5	126,1	154,5	141,0	149,0	184,5	267,0
Рязанская область	15,1	21,0	21,3	22,5	22,0	15,2	26,0	21,4
Тамбовская область	262,9	317,4	321,5	345,3	359,0	227,0	471,2	395,1
Тульская область	28,9	17,5	19,1	21,0	-	-	-	30,0
ВСЕГО:	1376,7	1753,4	1776,5	1907,6	1982	1306,2	2603,2	2590,0

Наименьшие показатели по производству сахара были достигнуты в Брянской области – 18,6 тыс.т (в 2011г. - 20,8 тыс. т) и в Рязанской – 21,4 тыс. т (в 2011г. - 26,0 тыс. т). Кроме того, в Центральном федеральном округе есть область, которая с 2009г. прекратила производить сахар, в связи с остановкой сахарных заводов, и лишь в конце октября 2012г. запустила один из них. Речь идет о Тульской области (Товарковский сахарный завод). В целом, Центральный федеральный округ на протяжении многих лет остается лидером в производстве сахара из сахарной свеклы, располагающим всеми возможностями для дальнейшего наращивания производственных мощностей и увеличения объемов производства сахара.

В табл. 2, 3 приведены основные производственные показатели производства сахара из сахарной свеклы и побочной продукции в Центральном федеральном округе.

Как видно из таблицы 2, за период с 2005 года по 2012 год в Центральном федеральном округе увеличился объем заготовки и переработки сырья вследствие наращивания предприятиями производственных мощностей и роста сырьевой базы.

В процессе производства сахара из сахарной свеклы сахарные заводы производят и так называемую побочную продукцию. Среди отраслей пищевой промышленности производство сахара является наиболее материалоемким, в котором объем сырья и вспомогательных материалов, используемых в производстве, в несколько раз превышает выход готовой продукции.

Таблица 2

Производственные показатели производства сахара из сахарной свеклы в среднем в Центральном федеральном округе

Показатели	Годы							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Заготовка, тыс. т	10985,8	16337	16184	15254	13801	10166,4	27292,5	25941,6
Переработка, тыс. т	10546,4	15683,5	15536,6	14643,8	13249	9759,7	25927,9	24706,3
Произведено сахара, тыс. т	1376,7	1753,4	1776,5	1907,6	1982	1306,2	2603,2	2590,0
Выход, %	13,4	12,9	13,1	13,7	14,9	13,9	13,2	13,5
Дигестия приемки, %	17,2	16,7	16,9	17,8	18,2	17,1	16,5	15,6

Таблица 3

Выход побочной продукции в Центральном федеральном округе в 2012 г., тыс.т

Субъект РФ	Жом	Меласса
Белгородская область	3308,78	204,25
Брянская область	140,66	8,68
Воронежская область	4745,74	292,95
Курская область	3647,28	225,14
Липецкая область	3094,39	191,01
Орловская область	1406,34	86,81
Рязанская область	428,38	26,44
Тамбовская область	3312,24	204,46
Тульская область	208,07	12,84
ВСЕГО:	20291,88	1252,58

Отходы сахарного производства включают: фильтрационный осадок (дефекат), транспортерно-моечный осадок, отсев, недопал или пережог известняка, производственные сточные воды, дымовые газы котельной. Ценными вторичными ресурсами в сахарном производстве являются свекловичный жом и меласса (табл.3).

Основным направлением использования свекловичного жома и мелассы в ЦФО является применение его в рационах кормления крупного рогатого скота мясного и молочного направлений.

Любая производственная деятельность в условиях неопределенности характеризуется соответствующими рисками. В свою очередь, степень влияния риска на производственную деятельность зависит от множества факторов как связанных с деятельностью предприятия, так и не зависящих от нее. Рискообразующие факторы влияют на конкретные риски как избирательно, так и способны оказывать комплексное влияние на целые группы рисков.

В сахарном производстве рискообразующие факторы довольно разнообразны и многогранны, причем связаны они не только с производством основной продукции, но и побочной (рис.1).

В целом, к основным факторам, оказывающим влияние на экономическую деятельность сахаропроизводящего предприятия, можно отнести следующие:

1. Сезонность производства и потребления.

Предприятия сахарной промышленности принадлежат к числу предприятий, осуществляющих сезонный вид деятельности. Помимо сезонности производства в сахарной промышленности наблюдается и сезонность потребления. Она проявляется в колебаниях цен на сахар в течение года (рис.2) [4].

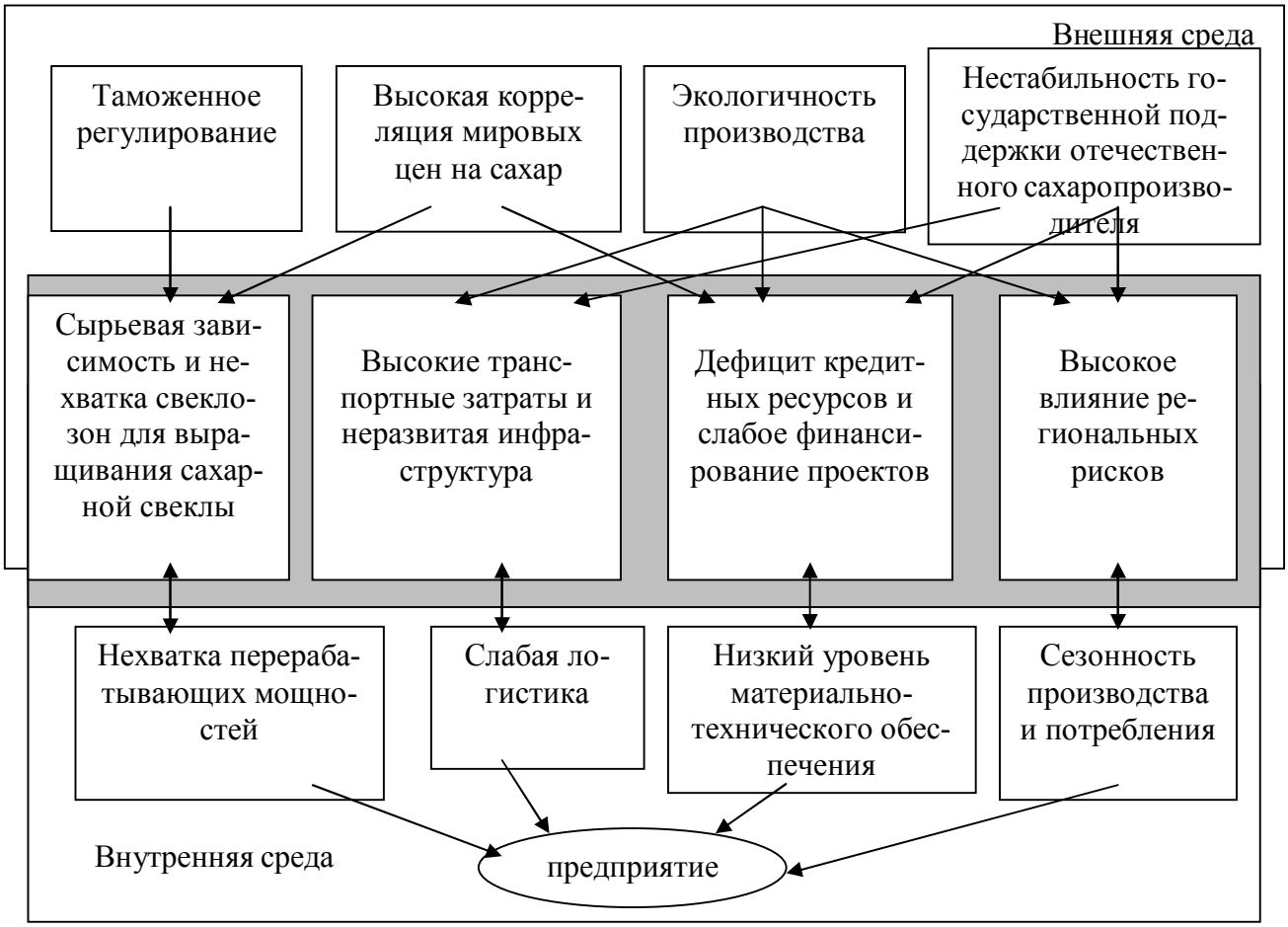

Рис. 1. Рискообразующие факторы сахаропроизводящего предприятия

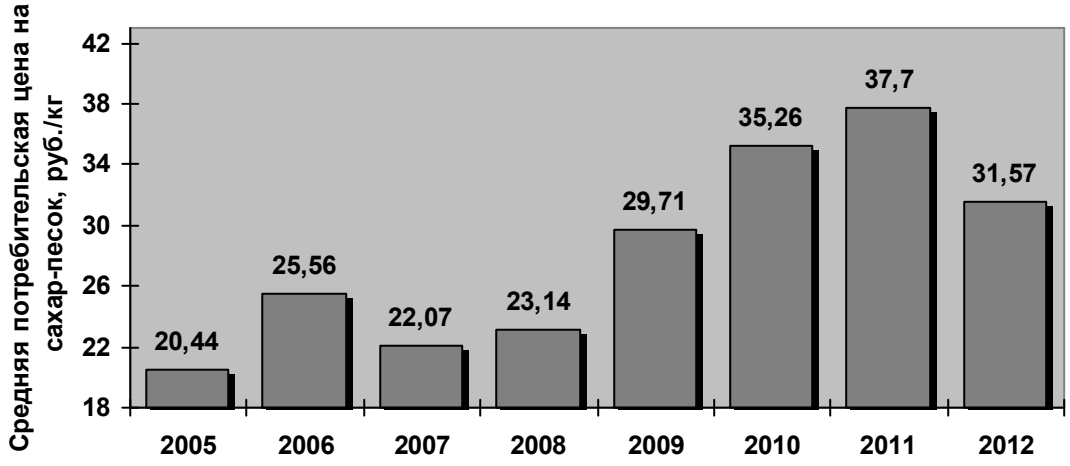

Рис. 2. Динамика средней потребительской цены на сахар-песок в ЦФО РФ за 2005-2012гг., руб./кг

2. Сырьевая зависимость.

Определяющим фактором при территориальном размещении сахарной промышленности выступает сырьевой фактор. Финансовая устойчивость заводов зависит от наличия собственной сырьевой базы.

Основными направлениями повышения эффективности сырьевой составляющей сахарного производства являются:

– повышение урожайности сахарной свеклы за счет внедрения высокоурожайных районированных сортов, использования высококачественного семенного материала, научно обоснованных севооборотов, применения минеральных удобрений и средств защиты растений;

– улучшение агротехники, что не требует больших дополнительных затрат, но обеспечивает значительный экономический эффект;

– совершенствование технологии производства;

– выбор оптимальных сроков уборки. Наиболее оптимальными сроками уборки сахарной свеклы является третья декада сентября;

– сокращение потерь, имеющих место на всех стадиях производства и переработки сахарной свеклы.

3. Нехватка перерабатывающих мощностей.

В соответствии со статистическими данными валовой сбор сахарной свеклы в 2012г. в Центральном федеральном округе в среднем составил 26,4 млн.т. Общая производительная мощность сахарных заводов, расположенных на территории данного округа, составляет 167,5 тыс.т/сут. Следовательно, сахарным заводам ЦФО для переработки такого объема сахарной свеклы необходимо 158 дней, а именно период с сентября по январь. Отметим, что уборка сахарной свеклы, как правило, начинается в конце августа - начало сентября и продолжается до первых заморозков. Наибольший сбор урожая сахарной свеклы наблюдается в октябре, в это время корнеплоды сахарной свеклы достигают сахаристость 16-17%. Сахарные заводы максимально загружены в этот период. Имеющиеся мощности не всегда позволяют переработать полученный объем сахарной свеклы. Часть сахарной свеклы из-за нехватки перерабатывающих мощностей сахарных заводов остается в кагатах, что повышает риск потери сахарной свеклы при длительном хранении. [1]

Таким образом, в сахарной промышленности наблюдается нехватка перерабатывающих мощностей.

Одним из выходов в данной ситуации является количественное увеличение перерабатывающих мощностей при одно-

временном улучшении качественных показателей производства сахара, особенно в части повышения степени извлечения сахара и снижения потерь свекломассы в период послеуборочного хранения.

4. Низкий уровень материально-технического обеспечения сахарных заводов.

Для обеспечения предприятия необходимыми ему материалами в соответствии с выявленной потребностью, на сахарных заводах организуется материально-техническое снабжение. Его задача заключается в определении потребности сахарных заводов в материалах и технических ресурсах, изыскании возможностей покрытия этой потребности, организации хранения материалов и выдачи их в цехи, а также в проведении контроля за правильным использованием материально-технических ресурсов и содействия в их экономии.

В настоящее время износ основных производственных фондов на сахарных заводах достигает критического уровня около 70 %. При этом на рынке средств производства для сахарной промышленности функционирует лишь несколько заводов – изготовителей производственного оборудования, что усугубляет ситуацию с нехваткой производственных фондов.

Выход из сложившейся ситуации возможен лишь при проведении полной реконструкции и модернизации сахарных заводов, замене старого оборудования на новое, более прогрессивное, современное, что приведет к снижению потерь свекломассы и сахара.

5. Слабая логистика.

В цене сахара достаточно велика доля издержек на транспортировку и хранение, в связи с чем, два раза перевалить сахар считается «дорогим удовольствием». Поэтому, предприятия сахарной промышленности стремятся выработать определенную тактику в организации рационального процесса продвижения товара к потребителям. Как правило, сахар с заводов-производителей вагонами доставляется сразу в регион конечного потребления. В последнее время, производители сахара стали отдавать предпочтение самовывозу, когда покупатель сам несет затраты на транспортировку товара с территории сахарного завода, что в свою очередь, позволило производителям сократить издержки на транспортировку и хранение сахара и тем самым уменьшить себестоимость полученной продукции.

Но, несмотря, на это, логистика на сахарных заводах далека от совершенства.

Основными направлениями в решении данной проблемы являются: установление прямых связей с потребителями продукции, формирование портфеля заказов, разработка грамотных схем сбыта сахарной продукции, налаживание партнерских отношений с крупными торговыми компаниями, сотрудничество только с проверенными покупателями.

6. Высокие транспортные затраты, неразвитая инфраструктура.

Плохие дороги, удаленность сырьевой базы от сахарного завода, высокие цены на топливо приводит к большим транспортным затратам и тем самым к увеличению себестоимости конечного продукта. Причем разрушение полотна дорог вследствие перевозок сахарной свеклы большегрузными автомобилями – одна из основных проблем, с которой сталкивается каждое сахаропроизводящее предприятие.

Одним из выходов в данной ситуации является привлечение инвестиций в строительство новых складских помещений, а также использование побочной продукции в качестве исходного сырья для производства других видов продуктов, пользующихся большим спросом у потребителей.

7. Дефицит кредитных ресурсов и слабое финансирование новых проектов.

Длительное время сахарная промышленность была низкодоходной и непривлекательной отраслью. После принятия отраслевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 года» в сахарной промышлен-

ности появились условия, благоприятствующие инвестированию. Так за период 2010-2012гг. было одобрено более 42 проектов по модернизации и техническому перевооружению сахарных заводов на сумму более 17,2 млрд. руб., реализация которых позволила достичь значительных результатов в данном производстве. Однако основные производственно-технические показатели выполнения федеральной отраслевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 года» в сахарной промышленности в 2012г. достигнуты не были, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице 4 [4].

В настоящее время принята отраслевая целевая программа «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2013-2015 годы», направленная на дальнейшее устранение дисбаланса между производством сахарной свеклы и наличием производственных мощностей по ее переработке.

8. Отрасль подвержена высокому влиянию региональных рисков.

Финансовая устойчивость разных производителей сахарной отрасли существенно отличается. Как правило, это обусловлено различием климатических условий регионов, которые, в свою очередь, влияют на сырьевую базу, а также концентрацией заводов и их удаленностью от потребителей.

Сахарные заводы являются также градообразующими предприятиями и обеспечивают 40 – 45 % доходной части муниципальных бюджетов.

Одним из выходов в данной ситуации является поддержка сахарного производства местными властями и разработка соответствующих программ, направленных на поддержку сахаропроизводителей, а также оказание финансовой помощи сахарным заводам в процессе их модернизации и реконструкции.

9. Таможенное регулирование.

Сахар является стратегическим продуктом. В связи с чем, каждое государство мира стремится наладить его собственное производство, чтобы обеспечить продовольственную безопасность страны, Российская Федерация не исключение.

В последнее время в нашей стране происходит наращивание производственных мощностей сахарных заводов, расширение площадей сахарной свеклы, увеличение объемов производства сахарной свеклы. Причем увеличение производства сахара из собственного сырья способствовало сокращению ввоза в РФ импортного сырья и сахара, и дало возможность РФ выйти на мировой рынок впервые за последние двенадцать лет [2].

Таблица 4

Основные показатели выполнения федеральной целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010-2012 годы» в сахарной промышленности

Показатели	2012г. (план)	2012г. (факт)	Темп роста,%
Производственные мощности по переработке сахарной свеклы, тыс.т/сут	385,96	320	82,9
Объем заготовки свеклы, млн.т	31,4	41,1	130,9
Выход сахара,%	13,76	12,73	92,5
Содержание сахара в мелассе, % к массе свеклы	1,8	1,99	110,6
Потери сахара в производстве, % к массе свеклы	0,7	1,24	177,1
Потери массы свеклы при хранении, %	3,0	3,6	108,2
Расход сырья на 1 т сахара, т	7,3	7,9	121,7
Расход известнякового камня, % к массе свеклы	5,0	4,96	99,2
Расход условного топлива, % к массе свеклы	4,8	5,84	120,0

Большая часть сахара была экспортирована преимущественно в страны Центральной Азии, такие как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан и Афганистан [6].

Но, несмотря на столь значительные успехи в отечественном сахарном производстве, зависимость экспортной и внутренней цены на сырье от мировых спроса и цен на сырец остается значительной.

Сахар является биржевым продуктом, поскольку обладает такими признаками, как однородность и множество покупателей и продавцов. Кроме того, сахар еще и сырьевой продукт, значит, колебания цен на него так же высоки, как, например, на нефть [2].

Ценовая динамика на рынке сахара плохо прогнозируется. Как правило, цену на сахар-сырец задают Бразилия и Индия, так как они являются крупнейшими экспортерами сахара-сырца. От того, насколько удачным окажется урожайный год в данных странах зависит мировая цена на сахар-сырец. В случае неурожая в крупнейших странах-экспортерах сахара-сырца цены, как правило, растут, и наоборот.

В свою очередь, в случае перенасыщения мирового рынка сахара цены на сахар-сырец и сахар начинают ползти вниз, что не так и хорошо, поскольку экспортировать сахар становится невыгодно, так как не покрываются в полном объеме затраты. Как правило, ситуация в данном случае стабилизируется следующим образом, избыток сахара направляют на пополнение запасов, тем самым выводя с рынка лишний сахар и стабилизируя цену на сахар на оптимальном уровне [3].

Следует также отметить, что в Росси ценообразование на рынке сахара «задают» заводы Краснодарского края. Кубань является своеобразным градусником рынка, несмотря на то, что в стране имеется, как минимум, восемь крупных производящих регионов.

Ключевое влияние на формирование внутренней цены на сахар оказывает госрегулирование, ведь от государственных решений будет зависеть, в каком количестве будет импортирован сахар-сырец и сахар на территорию страны. Лишние тонны импортированного сахара-сырца и сахара могут привести к обвалу цен на внутреннем рынке и подорвать финансовую устойчивость производителей. Кроме того, большое влияние на формирование внутренней цены на сахар оказывают общие запасы по стране [1].

Таким образом, одним из выходов в данной ситуации является усиление мер государственного регулирования и государственного контроля за ввозом на территорию России импортного сахара-сырца и сокращение объемов его поставки.

10. Экологичность производства.

На современном этапе загрязнение окружающей среды предприятиями отечественной сахарной промышленности остается наиболее острой экологической проблемой, так как технология получения сахара обусловливает образование большого количества отходов, негативно воздействующих на водный и воздушный бассейны.

Одним из выходов в данной ситуации является организация безотходного сахарного производства, характеризующегося высокой степенью извлечения сахара из свеклы, использованием материальных и энергетических ресурсов и отсутствием загрязнения окружающей среды.

Среди всех рискообразующих факторов сахарного производства все большее внимание стали уделять экологической составляющей. В XXI в. экологические проблемы производств становятся настолько актуальными, что создание безотходных и малоотходных технологий во многих странах рассматривается как стратегическое направление рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Это тем более актуально, что производственная деятельность сахарных заводов оказывает неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

Список литературы

1. Вертакова Ю. В., Кузьбожев Э. Н. Экономика отраслевого комплекса (прогнозирование будущего и регулирование настоящего): монография. Курск, 2001. 210 с.

2. Вертакова Ю. В., Кузьбожев Э. Н., Калимов О. В. Методический подход к формированию критериев и выбору варианта индикативного плана развития свеклосахарной отрасли // Известия Курского государственного технического университета. 2000. № 5. С. 145-155.

3. Иванов Е. Развитие внутреннего рынка и экспортная экспансия российской сахарной индустрии // Сахарная свекла. 2005. №4. С.2-8.

4. Спичак В.В., Чухраев И.М., Лукьянчикова О.М. Федеральная программа «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2011-2012 годы»: целевые показатели и их выполнение // Сахар. 2012. №6. С.25-27.

5. Сушков М.Д. Современное состояние и перспективы развития свеклосахарного производства России // Сахар. 2010. №2. С.53-59.

6. Черкасова О.В. Мировой рынок сахара: современное состояние и тенденции развития // Сахарная свекла. 2011. №5. С.2-4.

Получено 10.06.13

A.V. Polyanin, Doctor of Sciences, National Economy of the Oryol Branch of the Russian Academy of Public Service under the Russian President (e-mail: academy@orags.org)

Y.F. Novachenko, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail: rio_kursk@mail.ru)

RISK FACTORS OF PRODUCTION SUGAR PRODUCTION

Risk factors affect specific risks selectively and can have a complex effect on the entire group of risks. The sugar industry is an important sector of the agro-industrial complex. In sugar production risk drivers are quite diverse and multifaceted, and they are connected not only with the production of primary products and the second. In this context, this article is devoted to detailed analysis of sugar production and sugar beet by regions of Central Federal district.

Key words: *risk factors, indicators of production, sugar production.*

УДК 332.834.2

К.П. Грабовый, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) (e-mail: 2108934@mail.ru)

Н.Ю.Нечетный, аспирант, Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) (e-mail: necny@mail.ru)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЮ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Важнейшим направлением поддержки инновационного развития экономики является создание малых инновационных предприятий (МИП).

Формирование МИП целесообразно при бюджетных научных и учебных учреждениях, которые будут заниматься практическим внедрением результатов интеллектуальной деятельности в области энергосбережения при строительстве реконструкции и эксплуатации зданий, строений и сооружений.

Ключевые слова: *малые инновационные предприятия, капитал, высококвалифицированные специалисты, государственная поддержка, энергоэффективность, энергосбережение.*

***

Ключевым приоритетом развития российской экономики является разработка и внедрение инновационных решений, методик управления на крупных, средних и малых предприятиях различных отраслей. Основным направлением такого развития является улучшение технологической базы производств и рост

конкурентоспособности выпускаемой продукции на внутреннем и внешних рынках. Существенная потребность в активизации инновационной деятельности по энергосбережению возникает во вновь возводимых, реконструируемых и уже эксплуатируемых зданиях и сооружениях. Актуальной проблемой ввиду сосредоточения значительного потенциала снижения объемов потребления и потерь электроэнергии, теплоэнергии и воды в жилищной и коммунальной сферах. С точки зрения реализации поставленных задач, важнейшим направлением развития экономики страны является формирование малых инновационных предприятий (МИП) при бюджетных научных и учебных учреждениях. При этом на МИП будут возложены обязанности по прямому практическому внедрению результатов интеллектуальной деятельности в области энергосбережения при строительстве, реконструкции и эксплуатации зданий, строений и сооружений.

Необходимо отметить, что МИП всех типов уже существуют при бюджетных научных и учебных учреждениях, однако прослеживается тенденция к расширению количества функций и задач, возложенных на них. Причина – отсутствие МИП в реальных секторах экономики с уже накопленными крупными пластами знаний. К основным проблемам создания и функционирования МИП можно отнести:

1) низкий спрос на услуги, предоставляемые МИП;

2) отсутствие информации о наработанном опыте в той или иной сфере;

3) отсутствие мотивации у непосредственных заказчиков результатов интеллектуальной деятельности МИП.

4) «плавающее» законодательство в области защиты интеллектуальной собственности;

5) неопределенность в величине и структуре уставных капиталов, а также в направлении потоков финансирования.

Исходя из ранее описанных позиций, представляется необходимым стимулировать заинтересованность предприятий строительной индустрии и жилищно-коммунального комплекса к инвестированию в МИП при бюджетных научных и учебных учреждениях, посредством вхождения в состав учредителей МИП.

Соответственно, актуальной является задача разработки схемы организации инновационной деятельности в области энергосбережения при строительстве, реконструкции и эксплуатации зданий, строений и сооружений, путем выработки системы управления МИП, направленной на стимулирование инновационной деятельности в данном направлении, которые, в свою очередь, позволили бы повысить заинтересованность предприятий строительной индустрии и жилищно-коммунального комплекса в реализации инновационных проектов по энергосбережению.

На рисунке представлена предлагаемая схема взаимодействия МИП с основными участниками инновационной деятельности по энергосбережению при строительстве реконструкции и эксплуатации зданий, строений и сооружений.

Как следует из рисунка, предприятия и организации строительной отрасли народного хозяйства могут взаимодействовать с МИП различной специализации по вопросам внедрения инновационных энергоэффективных технологий и энергосберегающего оборудования.

Представленная схема позволит стимулировать предприятия строительной отрасли и жилищно-коммунального комплекса к разработке и внедрению инновационных проектов в области энергосбережения, повысить инновационную активность предприятий отрасли, улучшить качество ресурсоснабжения за счет проводимых государственных мер по стимулированию и поддержке инновационного пути развития страны, путем привлечения малого бизнеса, созданного в организационно-правовой форме МИП.

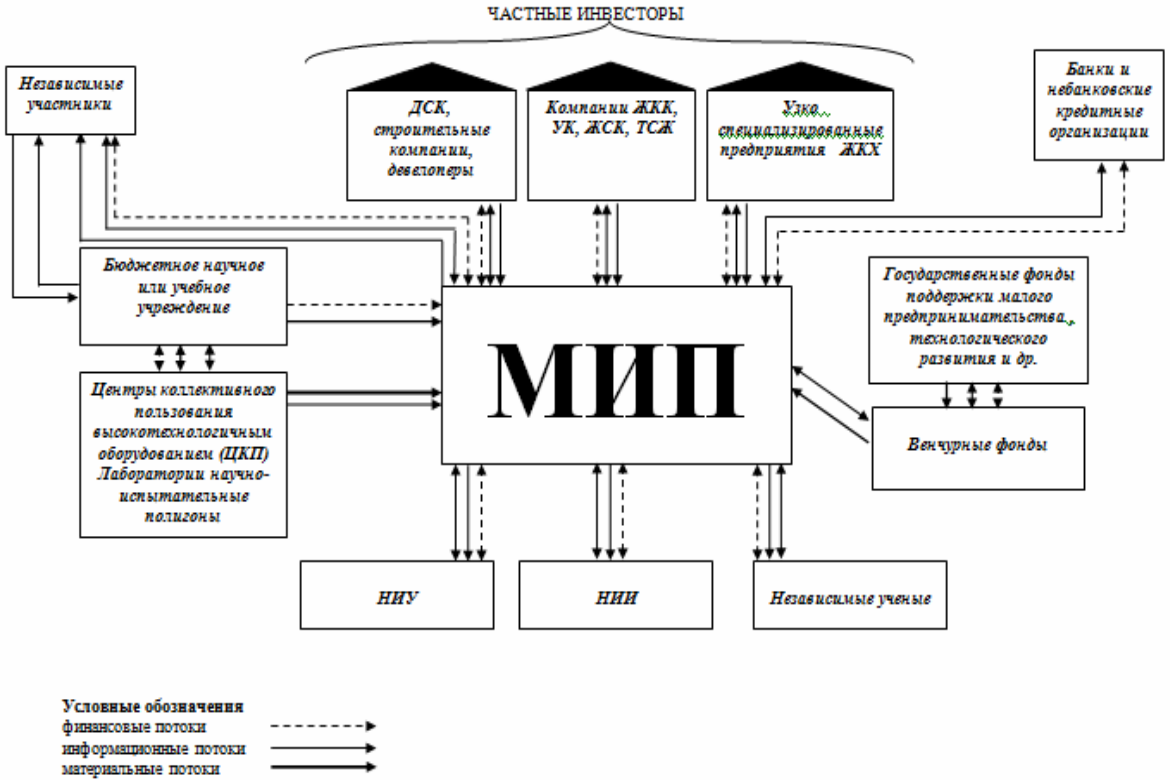

Рис. Схема организации инновационной деятельности по энергосбережению при воспроизводстве объектов недвижимости

К основным участникам представленной схемы можно отнести частных инвесторов в лице строительных организаций предприятий жилищно-коммунального комплекса; бюджетные научные или учебные учреждения, центры коллективного пользования; различные НИИ и независимые ученые, а также венчурные фонды. Рассмотрим их функциональное предназначение подробнее.

Привлекаемые к работе НИИ позволяют решать поставленные задачи более специфично под конкретную цель. Малые инновационные предприятия аккумулируют полученные данные и используют накопленный опыт НИИ за многие годы своего существования на договорной основе. Необходимость привлечения НИИ подтверждается тем фактом, что имея богатый потенциал разработок и сплоченный коллектив ученых, который будет обеспечен загрузкой по выбранному профилю на долгие годы, путем совместного мониторинга с МИП, позволят достичь реального роста энергоэффективности в строительной отрасли.

Ученые, привлекаемые к работе, могут быть сотрудниками высшего учебного заведения или временно оказывать свои услуги на договорной основе, соответственно им принадлежат авторские права на результаты интеллектуальной деятельности. Однако ученые не всегда могут являться учредителями МИП, при этом они также имеют право на получение вознаграждение от учебного учреждения, согласно Федеральному закону №231 ФЗ от 22 декабря 2006 года «О введение в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Часть 4 Гражданского Кодекса РФ «Интеллектуальная собственность» как авторы результатов интеллектуальной деятельности, при этом внося в уставной капитал предприятия исключительные права на результаты своей интеллектуальной деятельности (патенты, разработки, методики, ноу-хау и т.д.) Являясь учредителями или участниками МИП, ученые могут рассчитывать на участие в прибыли МИП и получать дивиденды, при этом доля в размере не менее 50 % должна быть оплачена денежными средствами, которые можно получить от реализации РИД.

Что же касается частных инвесторов, в лице домостроительных комбинатов,

компаний жилищно-коммунального комплекса, узко-специализированных предприятий ЖКХ, они становятся учредителями МИП, за счет финансового участия в уставном капитале. Помимо денежных средств инвесторы могут вносить в качестве взносов в уставный капитал МИП также материалы и оборудование, необходимые для его деятельности. Финансовое обеспечение инновационной деятельности производится, в основном, за счет средств частных инвесторов в рамках функционирования МИП и реализуется в формате прямых инвестиций, либо инвестиций в акции, эмитируемые МИП.

Финансовое обеспечение инновационной деятельности МИП производится за счет средств частных инвесторов, в форме кредитных линий и инвестиций в ценные бумаги (векселя, акции, облигации), эмитируемые МИП.

Малое инновационное предприятие вправе воспользоваться альтернативными источниками финансирования, в лице банков и других кредитных организаций, которые, в свою очередь, оказывают следующие виды услуг:

– участие во франчайзинговой деятельности;

– ведение счетов между участниками предложенной схемы;

– льготное кредитование, при условии участия в распределении прибыли предприятия;

– осуществление венчурных операций, формирование венчурного капитала и др.

На этапе практического внедрения результатов интеллектуальной деятельности возникает необходимость в приобретении или аренде дорогостоящего высокотехнологичного лабораторно-испытательного оборудования, включающего в себя различные средства связи, компьютерную и телекоммуникационную технику. Для этих целей существует финансовый инструмент – лизинг, позволяющий за определенное вознаграждение получать в пользование и распоряжение описанную выше технику.

Одним из участников венчурного предпринимательства с инновационной деятельностью по энергосбережению являются центры коллективного пользования ЦКП с высокотехнологичным научным оборудованием.

ЦКП – это подразделения научно-исследовательских организаций или образовательных учреждений, обладающих сформированным комплексом лабораторного оборудования, доступного для использования широким кругом предприятий и организаций инвестиционно-строительного и жилищно-коммунального комплексов.

К основным функциям ЦКП, в рамках предложенной автором организационной структуры управления, направленной на реализацию инновационных методов стимулирования энергоресурсосбережения при строительстве, реконструкции и эксплуатации жилых зданий, строений и сооружений, можно отнести: методическую и техническую поддержку в использовании научного высокотехнологичного оборудования, призванного обеспечить комплекс исследовательских и диагностических работ по выявлению потенциала энергоэффективности энергетических объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры. ЦКП напрямую взаимодействуют с МИП и с бюджетными научными или образовательными учреждениями, зачастую являясь их подразделениями.

В основе материально-технической базы ЦКП находятся: мобильные средства измерений, лабораторные базы для проведения энергоаудита, диагностические комплексы и мобильные диагностические лаборатории.

Венчурные фонды – это высокорискованный инвестиционный фонд, деятельность которого ориентирована на инвестирование средств в инновационные предприятия с целью продвижения и развития наукоемких производств. При этом венчурные фонды привлекают инвестиционные активы (денежные суммы либо коммитменты – обещание вложить необходимую сумму средств по мере необходимости) для осуществления рисковых проектов через страховые компании, пенсионные фонды, банковские структурные единицы, крупные промышленные хол-

динги, государственные фонды поддержки приоритетных проектов развития экономики и средства населения. Венчурное финансирование МИП осуществляется без обременений в виде залога или закладa основных средств. Инвестиции направляются в уставной капитал МИП в обмен на долю или пакет акций, либо предоставляются в форме инвестиционного среднесрочного кредита на срок от 3 до 7 лет. Процентная ставка по таким кредитам либо не устанавливается, либо составляет MIBOR +2 –4%. (MIBOR - Moscow Interbank Offered Rate, московская межбанковская ставка предложения – индикативная ставка предоставления рублевых кредитов на московском межбанковском рынке). Венчурные фонды приобретают долю, меньшую, чем контрольный пакет акций – это обусловлено нежеланием нести ответственность за возникающие риски (технические, организационные и управленческие) за исключением финансового риска. Получение прибыли происходит при продаже принадлежащих венчурным фондам пакетов акций МИП по ценам, превышающим первоначальное вложение в несколько раз, именно поэтому инвесторы не заинтересованы в распределении прибыли в виде дивидендов, а предпочитают всю полученную прибыль реинвестировать в МИП. На сегодняшний день в России создано и полноценно функционирует малое количество таких фондов, например: «ВТБ-Фонд венчурный», «Venture Investments & Yield Management LLP (VIYM)», «Лидер-Инновации», ЗАО «Инновационная Корпорация Технопром» и др.

В рамках рассматриваемой схемы организационной структуры по управлению инновациями в энергосбережении при строительстве, реконструкции и эксплуатации зданий и сооружений автором предлагается участие государственных фондов поддержки малого бизнеса. К ключевым аспектам деятельности такого рода фондов стоит отнести прямое либо косвенное финансирование деятельности МИП, а также поддержку учебных научных и бюджетных учреждений согласно общей направленности государственной политики в области инновационного управления. Примерами таких фондов являются: Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Федеральный фонд производственных инноваций.

Необходимо обозначить основные формы участия государственных институтов поддержки малого предпринимательства и инновационных проектов:

– финансирование организационно-хозяйственной деятельности предприятий за счет открытия льготных кредитных линий;

– обеспечение государственных гарантий по сторонним инвестиционно-финансовым потокам;

– предоставление дорогостоящего технического оборудования на условиях лизинга;

– выделение площадей под технологические полигоны для апробации существующих наработок в инновационных областях экономики.

Однако следует отметить, что государственная поддержка в прямом финансировании и предоставлении возвратных кредитов осуществляется путем закрепления в государственной собственности пакета акций предприятия либо обеспечении кредитования научными разработками, патентами и т.д.

Также существуют федеральные целевые программы поддержки высших учебных заведений, обладающие статусом научно-исследовательского университета и занимающиеся разработкой и внедрением приоритетных, с точки зрения государственной инновационной политики, исследований. При этом вузы могут рассчитывать на дополнительное финансирование практического внедрения своих разработок, а МИП, как организатор этих разработок, может получить частичное финансовое обеспечение при условии оцененной эффективности РИД. Национальный исследовательский университет генерирует инновации и обеспечивает их эффективный трансфер в экономику за счет МИП.

Для полноценного определения функционирования малого инновационного предприятия необходимо выделить существенные факты его деятельности, в частности формирование уставного капитала МИП. Уставной капитал МИП напрямую зависит от: выбранной, согласно Федеральному Закону №217-ФЗ, организационно-правовой формы МИП; заключения независимой оценки стоимости прав использования результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть внесены в уставный капитал. Согласно ограничениям, предъявляемым Федеральным Законом к уставному капиталу МИП по его структуре и величине, можно определить границы, в которых он будет формироваться. Уставной капитал малого инновационного предприятия формируется исходя из двух ключевых источников финансового обеспечения деятельности организации:

1.Денежный эквивалент оцененных прав на результаты интеллектуальной деятельности, который может быть внесен в уставной капитал по лицензионному договору бюджетным научным или образовательным учреждением.

2. Привлеченный капитал сторонних участников (строительные компании, консалтинговые фирмы, предприятия ЖКК и др. юр.лица) предлагаемой схемы по организации инновационного управления энергосбережением с внесением их в состав учредителей.

Высшее учебное заведение, являющееся бюджетным образовательным учреждением, или созданное государственной академией наук высшее учебное заведение вправе привлекать других юридических лиц в качестве учредителей хозяйственного общества, при условии участия учебного заведения в уставном капитале: 1) акционерного общества на уровне 25 %; 2) общества с ограниченной ответственностью в размере одной третьей. При этом доля (акции) других лиц в уставном капитале хозяйственного общества должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину. Оставшаяся часть доли (акций) других лиц в уставном капитале хозяйственного общества может быть оплачена исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, правом использования результатов интеллектуальной деятельности, материалами, оборудованием или иным имуществом, необходимыми для практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые либо право использования которых вносятся в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества.

Список литературы

1. Гунин В.И. Управление инновациями. М.: ИНФРА-М, 1999.

2. Ермасова И.Б., Ермасов С.В. Инновационный менеджмент: Учебник для ВУЗов. М. : Высш. образование, 2007.

3. Нойбауэр Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях // Теория и практика управления. 2002. №3.

Получено 06.08.13

K.P. Grabovyj, Doctor of Sciences, Professor National Research University Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) (e-mail: e-mail: 2108934@mail.ru)

N.Y. Nechetnyy, Post-Graduate Student National Research University Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) (e-mail: necny@mail.ru)

THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE STIMULATION ACTIVITIES ON ENERGY- SAVING IN THE BUILDING SECTOR USING THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES

The most important direction support of innovative economic development is creating small innovative enterprises. The formation of the SIE advisable for budgetary scientific and educational institutions that will deal with the practical implementation of the intellectual activity results in the field of energy saving in construction, reconstruction and operation of buildings and structures.

Key words: *Small innovative enterprises, capital, highly qualified personnel, state support, energyefficiency, energy-saving.*

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 657.6.012.16

М.В. Шатохин, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: shato-hinm@mail.ru)

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ МОШЕННИЧЕСТВА

Основу статьи составили сведения о выявленных способах мошенничества, типичных признаках мошенничества и тактических приемах доказывания фактов.

Ключевые слова: *финансовый анализ, мошенничество.*

***

Отношение и сравнение являются ключевыми методами для анализа, позволяющими делать внутренние оценки с помощью данных финансовой отчетности. По традиции коэффициенты финансовой отчетности используются для сравнения со средними по отрасли коэффициентами. Они бывают очень полезны для выявления красных флажков, сигнализирующих о возможности мошенничества. Поскольку финансовые коэффициенты высвечивают существенные изменения, происходящие в важнейших сферах организации от одного года к другому или за период в несколько лет, сразу становится очевидным, что что-то идет не так. Как и во всех других видах анализа, отдельные изменения могут объясняться изменениями в текущей деятельности. Изменения в ключевых коэффициентах не являются прямым или косвенным доказательством нарушения закона. При обнаружении изменений в определенном коэффициенте следует определить входящие в расчет коэффициента счета и детально их исследовать, чтобы определить, имело ли место мошенничество. Например, значительное снижение коэффициента текущей ликвидности компании может быть результатом увеличения текущих обязательств или сокращения активов — и то, и другое могло использоваться для сокрытия мошенничества. Ограниченность анализа коэффициентов заключается в том, что с его помощью не получается вскрывать мошенничество, совершенное в небольших, несущественных размерах. Ниже перечисляются некоторые основные финансовые коэффициенты:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент краткосрочной ликвидности;
- оборачиваемость дебиторской задолженности;
- период оборачиваемости дебиторской задолженности;
- оборачиваемость материальных запасов;
- средний период оборачиваемости материальных запасов;
- отношение заемных средств к собственному капиталу (финансовый рычаг);
- рентабельность;
- оборачиваемость активов.

При анализе ситуаций, возникающих в практике предприятий различных отраслей экономики, используется много других финансовых коэффициентов, но перечисленные выше коэффициенты относятся к числу тех, которые могут помочь в выявлении мошенничества.

Коэффициент текущей ликвидности — оборотные активы, деленные на краткосрочные обязательства, — вероятно, наиболее широко используемый в анализе финансовой отчетности коэффициент. Это сравнение измеряет способность компании выполнить текущие обязательства за счет ликвидных активов. Число раз, в которое оборотные активы превышают краткосрочные обязательства, с давних пор является простейшим показателем финансовой силы предприятия.

В работе по выявлению мошенничества этот коэффициент может быть важнейшим индикатором манипуляций в бухгалтерском учете. Растрата приведет к снижению этого коэффициента. Сокрытие обязательств даст его более высокое значение.

К примеру, резкое изменение коэффициента текущей ликвидности 1-го года ко 2-му году должно заставить проверяющего более внимательно изучить эти счета. Или, еще пример, обычно мошенническая схема с оплатой счетов приводит к уменьшению оборотных средств — наличных денег, что вызывает уменьшение коэффициента.

Коэффициент краткосрочной ликвидности, который также называется коэффициентом лакмусовой бумажки, сопоставляет наиболее ликвидные активы (денежные средства, ценные бумаги, дебиторскую задолженность; материальные запасы, обладающие меньшей ликвидностью, в данной перечень не включаются) с краткосрочными обязательствами. Этот коэффициент — показатель способности компании покрыть неожиданные потребности в денежных средствах. В бурные экономические времена к его использованию прибегают чаще всего, потому что он помогает увидеть самую темную сторону в ситуации с оборотным капиталом компании.

Эксперт обратится к анализу данного коэффициента для выявления индикаторов мошенничества. Например, в 1-й год баланс компании показывает коэффициент краткосрочной ликвидности 2,05. Во 2-м году значение коэффициента падает до 1,00. В этой ситуации на значение коэффициента в 1-й год могло повлиять мошенничество с выставлением фиктивных счетов покупателям, которые способствовали увеличению показателя продаж за один год. Значение коэффициента при этом будет необычно высоким: в пассиве баланса не будет отражено уравновешивающих краткосрочных обязательств.

Оборачиваемость дебиторской задолженности — это чистая выручка, деленная на среднюю сумму чистой (за вычетом резервов по безнадежным долгам) дебиторской задолженности. Получившаяся цифра показывает, сколько раз счета дебиторов оборачиваются на протяжении отчетного периода. Другими словами, она косвенно характеризует время между проведением выручки и дебиторской задолженности по учету и получением денежных средств в оплату. Как мы видим, в расчетах используются показатели и отчета о прибылях и убытках, и баланса. Если мошенничество состоит в записи фиктивных продаж, деньги по ним никогда не будут получены. В результате снизится оборачиваемость дебиторской задолженности.

«Старение» дебиторской задолженности измеряется с помощью периода оборачиваемости (оплаты) дебиторской задолженности. Он получается делением 365 дней на коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, в результате получается среднее число дней ожидания оплаты дебиторской задолженности. В целом чем короче период оборачиваемости, тем быстрее поступает оплата дебиторской задолженности. Специалист по расследованиям мошенничеств может воспользоваться этим показателем в качестве первого шага в выявлении фиктивных дебиторов, схем хищения денежных средств или схем сокрытия и присвоения доходов. Как правило, этот коэффициент будет год от года оставаться довольно постоянным, но изменения в политике выставления счетов или усилиях по сбору выручки могут вызвать известные колебания.

Коэффициент оборачиваемости материальных запасов показывает соотношение между себестоимостью реализованной продукции и средними остатками материальных запасов. Этот коэффициент показывает, сколько раз за данный период продавались материальные запасы. Этот коэффициент — хорошая характеристика эффективности закупок, про-

изводства и продаж. Например, если себестоимость продаж выросла из-за хищения запасов (запасы на конец периода сократились, но это произошло не по причине их продажи), то этот коэффициент будет выше обычного значения. В учебном примере оборачиваемость запасов увеличилась во 2-м году, что указывает на то, что возможную растрату нужно искать в движениях по кредиту счета товарно-материальных запасов. Эксперт должен проанализировать изменения в составных частях коэффициента, чтобы определить, в каком направлении искать возможное мошенничество.

Средний период оборачиваемости материальных запасов — это коэффициент оборачиваемости материальных запасов, выраженный в днях. Этот коэффициент важен по нескольким причинам. Увеличение числа дней, когда запасы остаются на складе (снижение оборачиваемости), вызывает дополнительные издержки, включая расходы на хранение, риск устаревания запасов, снижения рыночной цены, а также проценты и другие расходы, возникающие в связи с замораживанием средств в запасах. Несоответствия и значительные колебания этого коэффициента — красные флажки для проверяющего, говорящие о наличии признаков возможного мошенничества. Проверяющие могут использовать этот коэффициент при изучении счетов учета материальных запасов с целью выявления возможных хищений. На этом коэффициенте могут сказаться мошеннические схемы с закупкой и получением материальных запасов, а фальшивая проводка по увеличению себестоимости продаж вызовет рост данного коэффициента. Значительные изменения в оборачиваемости запасов — серьезный сигнал о возможных махинациях с товарно-материальными запасами.

Коэффициент финансового рычага получается путем деления общей суммы обязательств на собственный капитал. Этому коэффициенту придают большое значение кредитные институты. Он позволяет создать отчетливое представление о соотношении между долгосрочными и краткосрочными долговыми обязательствами компании и финансовыми вливаниями собственников плюс нераспределенная прибыль на определенную дату. Этот баланс ресурсов, предоставленных кредиторами, и ресурсов, предоставленных собственниками, является важнейшим для анализа финансового положения компании. Поддержание определенного соотношения заемных средств и собственного капитала часто включается в виде условия в кредитные соглашения. Например, коэффициент 1-го года равен 0,89, 2-го года — составляет 1,83. Увеличение коэффициента соотносится с увеличением кредиторской задолженности. Неожиданные изменения этого коэффициента должны насторожить проверяющего и заставить его убедиться, не имеет ли место мошенничество.

Коэффициент рентабельности определяется делением чистой прибыли на чистую выручку. Этот коэффициент часто называют коэффициентом эффективности, так как он показывает прибыль на рубль продаж. Отношение чистой прибыли к чистой выручке отражает не только изменения нормы валовой прибыли, но и изменения в торговых и административных расходах. Когда имеет место мошенничество, за искусственно раздутыми продажами не последует увеличение себестоимости продаж, чистая прибыль будет завышена и коэффициент рентабельности будет необычно высоким. Фиктивные расходы и мошеннические выплаты приведут к росту расходов и уменьшению коэффициента рентабельности. На протяжении известного времени этот коэффициент должен оставаться достаточно постоянным.

Чистая выручка, деленная на средние операционные активы, — именно так выводится коэффициент оборачиваемости активов. Этот коэффициент применяется для определения эффективности использования активов.

Список литературы

1. Accounting and Auditing Enforcement (www.sec.gov).

2. Comiskey E., Mulford C. The Financial Numbers Game: Detecting Creative Accounting Practices NJ: John Willey and Sons, 2002, c. 162.

3. Сухонкина М. Учет запасов по МСФО // Финансовый директор. 2005. № 3. С. 35.

4. ACFE. Report to the Nation on Occupational Fraud and Abuse, 2005.

5. Haringhton C. Analysis ratios for detecting financial statement fraud // Fraud Magazine. 2005. Март – апрель.

Получено 28.06.13

M.V. Shatokhin, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: shato-hinm@mail.ru)

THE FINANCIAL ANALYSIS FOR IDENTIFICATION OF THE FACTS OF FRAUD

The basis of article was made by data on the revealed ways of the fraud, typical signs of fraud and tactical receptions of a proof.

Key words: *financial analysis, fraud.*

УДК 336.027

В.Л. Рыкунова, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: valentina0209@mail.ru)

Л.В. Севрюкова, канд. экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: rio_kursk@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Рассмотрены основные направления модернизации работы налоговых органов в области осуществления контрольной деятельности, представлены результаты работы налогового органа по отбору налогоплательщиков для выездных проверок, предложены меры по изменению организационной структуры налогового органа в целях повышения качества планирования налоговых проверок.

Ключевые слова: *налогоплательщик, налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, налоговые органы.*

***

Налоговый контроль, являясь одним из направлений государственного финансового контроля, представляет собой важнейший элемент процесса управления налоговыми отношениями. Эффективность налогового контроля характеризуется не только уровнем поступления налогов и сборов в бюджетную систему, но и полнотой учета налогоплательщиков и объектов налогообложения, снижением недоимки и задолженности по налогам, снижением числа судебных разбирательств и жалоб налогоплательщиков на действия налоговых органов. Основная цель контрольной работы налоговых органов - контроль за мероприятиями, влияющими на формирование налоговых доходов бюджета.

Руководитель ФНС России М.В. Мишустин отмечает, что качественная контрольная работа невозможна без оперативной координации деятельности подразделений, от которых зависит результативность контрольных мероприятий, отделов контрольной работы, досудебного аудита и правовых отделов, а также без полноты проведения контрольных мероприятий (осмотров, допросов, экспертиз и т.д.) [1].

Эффективность же контрольной работы налоговых органов во многом зависит от правильного выбора ее форм и методов.

Налоговые проверки – это важнейшая и неотъемлемая часть контрольной деятельности налоговых органов, позволяющая наиболее полно и обстоятельно проверить правильность исчисления, своевременность и полноту уплаты налогов и сборов путем сопоставления фактических данных, полученных в результате контрольных мероприятий, с данными

налоговых деклараций и иных отчетных документов, представленных налогоплательщиками в налоговые органы [2].

Налоговая проверка направлена не только на установление фактов нарушения налогового законодательства, в результате которых бюджетной системой недополучены суммы причитающихся к уплате налогов и сборов, но и на предупреждение и пресечение последствий несоблюдения действующих на территории РФ правил осуществления предпринимательской деятельности, ведения учета и заполнения отчетности [3].

Доначисления по результатам камеральных и выездных проверок в 2011 году составили примерно 115 млн. руб. или 2% от общей суммы начисленных налоговых доходов.

На этапе становления налоговой системы Российской Федерации сформировалась централизованная система налоговых органов с ярко выраженной специализацией по видам налогов (отраслевая). Такое построение было необходимо в условиях, когда важнейшей задачей являлось создание методологической базы для реализации налогового законодательства [4].

Важной задачей модернизации являлось повышение эффективности контрольных мероприятий, проводимых налоговыми органами в ходе проверок. Было установлено, что сдерживающим фактором здесь является малый процент работников, занимающихся этой деятельностью.

В проекте концепции модернизации налоговой службы было установлено выделить управления по функциональному принципу работы. Основной чертой указанного принципа является наделение отдельных подразделений несколькими функциями, общими для всех видов налогов. В контрольной работе таковыми являются: регистрация, налоговые проверки, рассмотрение налоговых споров в досудебном порядке, взимание недоимок.

Важным этапом контрольной деятельности налоговых органов является планирование и подготовка выездных налоговых проверок. В целях совершенствования организации работы налоговых органов, создания единой системы планирования выездных налоговых проверок, а также повышения налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков ФНС России утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Несмотря на то, что некоторые критерии применимы только к отдельным категориям налогоплательщиков, эти критерии являются внешним отражением деятельности хозяйствующих субъектов и доступны для мониторинга налоговыми органами. Сами по себе некоторые критерии по объективным причинам не могут однозначно свидетельствовать о наличии нарушений налогового законодательства. Особо выделяются те из них, которые прямо не связаны с экономической деятельностью налогоплательщика, но отражают негативную реакцию налогоплательщика на мероприятия налогового контроля, что может служить косвенным признаком уклонения от уплаты налогов: непредставление налогоплательщиком пояснений на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности; неоднократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с изменением местонахождения ("миграция" между налоговыми органами).

Критерии отбора налогоплательщиков являются обобщенными показателями, охватывающими все сферы финансово-хозяйственной деятельности, и уровень показателей в разрезе налогоплательщиков одного вида деятельности может колебаться в зависимости от масштаба деятельности, ресурсной базы, деловой репутации и других факторов. В связи с этим, уровень налоговых рисков не должен зависеть только от степени отклонения от уровня усредненных коэффициентов по определенному виду экономической деятельности.

В Концепции системы планирования выездных налоговых проверок указыва-

ется, что основа планирования – всесторонний анализ всей имеющейся у налогового органа информации на каждом этапе планирования и подготовки выездной налоговой проверки в ее взаимосвязи. Поэтому при окончательном отборе субъектов хозяйственной деятельности, подлежащих выездным налоговым проверкам, учитываются объективные особенности конкретных налогоплательщиков.

Анализ опыта зарубежных государств в области осуществления контрольных мероприятий убедительно свидетельствует о том, что наличие эффективной процедуры отбора налогоплательщиков для проведения налоговых проверок является абсолютно необходимым для рациональной организации контрольной работы. Только применение данной процедуры может обеспечить в условиях значительной нагрузки на специалистов налоговых органов максимальную результативность проверок как с точки зрения произведенных по их результатам доначислений в бюджет, так и с точки зрения их профилактического воздействия на налогоплательщиков.

Результаты выездных проверок, проведенных Инспекцией ФНС России по городу Курску, представлены в таблице.

Показатели результативности выездных налоговых проверок, проводимых Инспекцией ФНС России по г. Курску за 2009-2011 гг.

Показатели	2009 г.	2010г.	2011г.	2010 г. к 2009 г.		2011 г. к 2010 г.	
				Отклонение, (+,-)	Темп роста, %	Отклонение, (+,-)	Темп роста, %
1. Количество выездных налоговых проверок – всего, из них выявивших нарушения	313 312	379 379	362 362	66 67	121,1 121,4	-17 -17	95,5 95,5
1.1.Результативность проверок, %	99,7	100,0	100,0	0,3	-	0	-
1.2. Количество выездных проверок организаций, отобранных по результатам камерального контроля	253	262	282	9	103,6	20	107,6
1.3. Уд. вес выездных проверок организаций, отобранных по результатам камерального контроля к общему количеству выездных проверок, %	80,8	69,1	77,9	-11,7	85,5	8,8	112,7
2. Доначислено по результатам выездных проверок организ. и физ. лиц, млн.руб	1 097	1 388	1 889	291	126,5	502	136,1
2.1.Доначислено на одну выездную проверку, млн. руб.	3,5	3,7	5,2	0,2	104,3	1,5	142,8
3. Доначислено по результатам выездных проверок организаций, отобранных по результатам камерального контроля, млн.руб.	985,9	1 102,2	1 739,8	116,4	111,8	637,6	157,8
3.1Доначислено на одну выездную проверку организации, отобранной по результатам камерального контроля, млн. руб.	3,9	4,2	6,2	0,3	107,9	2,0	146,7

Данные таблицы свидетельствуют о том, что результативность выездных налоговых проверок к 2010 году достигает 100% и в 2011 году держится на этом же уровне. Рост показателя результативности сопровождается общим увеличением количества проводимых Инспекцией выездных налоговых проверок (в 2011 году по сравнению с 2009 годом увеличивается на 29 единиц), что является положительным моментом в работе налогового органа.

На фоне общего роста количества проводимых выездных налоговых проверок, удельный вес проверок организаций, отобранных по результатам камерального контроля к общему количеству выездных проверок, за исследуемый период держится на достаточно высоком уровне (примерно 76%). Такие показатели говорят о значимости камерального анализа при планировании выездных налоговых проверок.

О высоком качестве осуществления камерального анализа и контрольной работы Инспекции в целом свидетельствует увеличивающаяся за период 2009 – 2011 гг. сумма доначислений по выездным проверкам организаций, отобранным по результатам камерального контроля. Она выросла на 754 млн. руб. или на 76 %.

Остаются нерешенными следующие проблемы налогового контроля:

– низкая результативность камеральных налоговых проверок;

– сложность и неотработанность процесса подготовки выездных налоговых проверок;

– невозможность точного определения эффективности осуществления дополнительных процедур в ходе проведения выездных налоговых проверок.

При определении показателей эффективности проведения камеральных проверок необходимо учитывать в составе налоговых проверок, выявивших нарушения, камеральные налоговые проверки, в ходе которых по требованию налогового органа были предоставлены дополнительные документы и сведения. Данный показатель наиболее адекватно отражает уровень результативности камеральных налоговых проверок.

Неотработанность процесса подготовки выездных налоговых проверок заключается в том, что камеральный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика проводится отделом камеральных проверок, а отдел выездных проверок осуществляет отбор налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок и предпроверочный анализ. Взаимосвязь между отделами должна быть тесной и продуктивной, что трудно достичь в практической деятельности.

Кроме того, следует отметить, что налоговому инспектору (работнику отдела выездных проверок) в целях составления программы выездной налоговой проверки в ходе предпроверочного анализа необходимо проанализировать информацию, которая была уже рассмотрена сотрудником отдела камеральных проверок при камеральном анализе. Данная схема работы неэффективна, так как инспектор выездных проверок практически выполняет повторную работу по экономическому анализу финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, при этом теряя свое рабочее время, а также отвлекая работников отдела камеральных проверок на представление ему справочной информации о нужном налогоплательщике.

Для решения указанной проблемы необходимо в инспекциях изменить структуру подразделений, осуществляющих налоговые проверки: из отделов камеральных и выездных проверок создать отделы налоговых проверок, которые будут состоять из отдельных секторов: сектор планирования выездных налоговых проверок; сектор камеральных проверок; сектор выездных проверок.

Сектор планирования выездных налоговых проверок с помощью внутренней и внешней информации будет составлять электронную картотеку на каждого налогоплательщика, состоящего на

учете в налоговом органе и проводить анализ указанной картотеки с использованием системы контрольных соотношений, которая включает внутридокументные контрольные соотношения показателей налоговых деклараций (расчетов) или бухгалтерской отчетности, позволяющих увязать между собой показатели деклараций, бухгалтерской отчетности и информации, полученной из внешних источников.

Таким образом, создание системы подготовки выездных налоговых проверок, ведение постоянного мониторинга финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков, обеспечение высокого уровня информатизации налоговых органов, на наш взгляд, позволит обеспечить эффективную работу в области проведения выездных налоговых проверок, а, следовательно, и повысить качество осуществления контрольной работы.

Список литературы

1. Мишустин М.В. Повышение качества и эффективности налогового администрирования // Российский налоговый курьер. 2010. № 14. С. 11 – 16.

2. Мешалкин В.Ю. Контрольная работа налоговых органов // Новая бухгалтерия. 2010. № 8. С. 20 – 25.

3. Коршунова М.В. Налоговые проверки на современном этапе развития системы налогового контроля // Финансы. 2011. № 10. С. 20 - 26.

4. Абрамов М.Д. Вопросы совершенствования налоговой системы России // Налоговые споры: теория и практика. 2011. № 9. С. 31 – 40.

Получено 24.05.13

V.L. Rykunova, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: valentina0209@mail.ru)

L.V.Sevrjukova, Candidate of Sciences, Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: rio_kursk@mail.ru)

PERFECTION OF FORMS AND METHODS OF EXAMINATION OF TAX DEPARTMENTS

The basic directions of modernization of work of tax departments in the field of realization of control activity are considered, results of work of tax department on selection of tax bearers for exit checks are presented, measures on change of organizational structure of tax department with a view of improvement of quality of planning of tax checks are offered.

Key words: *tax bearer, tax control, cameralistic tax check, exit tax check, tax departments.*

УДК 366.14

Е.С. Беляева, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: belena2107@yandex.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются сущность, цели, задачи и принципы государственного финансового контроля, а также затрагивается проблема его эффективности.

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, принципы государственного финансового контроля, цели государственного финансового контроля, эффективность контрольной деятельности.*

***

В современных экономических условиях основной вектор развития России направлен на укрепление государственной власти, усиление экономической безопасности, а также повышение роли государства в системе управления экономикой. В этой связи возникает необходимость повышения эффективности государственного финансового контроля.

Являясь функцией управления финансами, государственный финансовый контроль осуществляется органами власти и управления всех уровней. Формы и методы государственного финансового контроля, используемые субъектами за-

висят от границ сферы управления и статусом субъекта.

В настоящее время в России функционирует система финансовых органов, в состав которой входят министерства, комитеты, управления, департаменты. Деятельность данных органов регулируется нормами права и является структурным элементом государственного финансового контроля. Однако между субъектами контроля отмечаются определенные противоречия. Так, основная часть контрольных органов является организационно и финансово зависимыми друг от друга. Например, Федеральное казначейство является структурным подразделение Минфина, а само Министерство финансов РФ включается в состав Правительства РФ. При этом каждый из названных органов является субъектом государственного финансового контроля. Такая зависимость снижает эффективность финансового контроля.

Таким образом, в своем современном состоянии органы государственного финансового контроля хотя и имеют одну цель – отстаивать интересы государства, но при этом не объединены функционально, зачастую не согласованы в части планирования контрольных мероприятий.

Введение в действие Бюджетного кодекса РФ является фундаментом построения системы государственного финансового контроля, так как включает раздел 9 «Государственный и муниципальный финансовый контроль» [1].

Однако механизм осуществления государственного финансового контроля в кодексе не раскрыт, а его содержание – не определено. Тем не менее существует множество взглядов на определение государственного финансового контроля.

В работе Козырина А.Н. под государственным финансовым контролем понимается осуществляемая с использованием специфических организационных форм и методов деятельность государственных органов, наделенных законом соответствующими полномочиями, в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности и выявления резервов ее повышения, увеличения доходных поступлений в бюджет и сохранности государственной собственности [5].

По мнению В.М. Родионовой, государственный финансовый контроль – это основанная на нормах финансового права система органов и мероприятий по проверке законности и целесообразности в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства, одна из форм государственного контроля, способствующая обеспечению законности, охране государственной собственности, целевому, эффективному и экономному использованию государственных средств, помогающая вскрыть нарушения установленной государством финансовой дисциплины [6].

Однако в данных определениях акценты расставлены только на контроль средств государства, но государственному финансовому контролю подлежит и движение частных финансов.

Из социально-экономического содержания государственного финансового контроля вытекает, что его целями является выявление законного, рационального и эффективного использования государственных финансовых ресурсов, определение количества и объема правонарушений в экономической сфере для их предупреждения.

Достижение данных целей государственного финансового контроля предполагает:

– контроль за полнотой и своевременностью формирования и исполнения бюджетов разных уровней бюджетной системы РФ;

– контроль за экономической обоснованностью, целевым и эффективным использованием финансовых ресурсов;

– противодействие легализации доходов, полученных преступным путем;

– контроль за состоянием государственного внутреннего и внешнего долга страны;

– контроль за соблюдением законодательства при осуществлении различных видов финансовых операций.

Государственный финансовый контроль является заключительной стадией бюджетного процесса. Управление бюджетным процессом предусматривает разделение государственного финансового контроля на виды:

- предварительный контроль, осуществляемый на стадии составления проекта бюджета и его утверждения;

- текущий контроль, осуществляемый на всех стадиях бюджетного процесса;

- последующий контроль, осуществляемый на этапе составления отчета об исполнении бюджета и его утверждении.

Необходимость предварительного контроля вытекает из таких функций бюджета, как установление налоговых ставок, обязательных платежей, необходимых для формирования доходов бюджета. Кроме этого, бюджетом устанавливается перечень и величина расходных обязательств, в соответствии с которыми государство несет ответственность за развитие экономики и предоставление различных благ россиянам [7, с. 66].

Целью текущего контроля является непрерывный мониторинг текущей бюджетной работы органов государственного управления, соответствия ее утвержденным целям и задачам бюджетной политики.

Основная задача последующего контроля состоит в мониторинге единообразного применения бюджетополучателями правил бухгалтерского и бюджетного учета, составления бюджетной отчетности.

Общие правила и целенаправленность государственного финансового контроля определяются соответствующими принципами, которые изложены в Лимской декларации ИНТОСАИ [2].

Основными принципами осуществления государственного финансового контроля являются:

– законность;

– независимость;

– объективность;

– ответственность;

– гласность;

– системность.

Принцип законности означает неуклонное и точное соблюдение норм и правил действующего законодательства субъектами, осуществляющими государственный финансовый контроль.

Принцип независимости означает, что субъекты государственного финансового контроля независимы в части осуществления контрольно-ревизионной деятельности от других органов государственной власти.

Принцип объективности означает, что государственный финансовый контроль осуществляется квалифицированными специалистами с использованием фактических документальных данных в установленном законодательством порядке, путем применения методов, обеспечивающих получение полной и достоверной информации.

Принцип ответственности означает, что к правонарушителям финансового законодательства применяются меры правовой ответственности. При этом конкретные санкции и меры воздействия на правонарушителей должны быть четко обозначены в правовых нормах.

Принцип гласности означает, что сведения о результатах проведенных мероприятий в рамках государственного финансового контроля должны быть доступны для общества и СМИ.

Принцип системности означает единство правовых основ контрольной деятельности, нормативно закрепленную организацию взаимодействия органов, осуществляющих государственный финансовый контроль.

Как было отмечено выше, в современных экономических условиях основной задачей государственного финансового контроля является повышение его эффективности. В стандартах ИНТОСАИ зафиксировано, что орган государствен-

ного финансового контроля может проводить проверки эффективности использования государственных средств при наличии законодательно установленного права на данную проверку [3].

Необходимо отметить, что эффективность контрольной деятельности оценивается не только выявленными нарушениями, которые выражены в конкретных цифрах ущерба, но и совокупностью их последствий. Поэтому эффективность государственного финансового контроля может рассматриваться, во-первых, как его влияние на эффективность использования государственных финансовых ресурсов, во-вторых, как эффективность осуществления контрольной деятельности.

Целостное представление об эффективности государственного финансового контроля должно исходить из согласованности его задач с перспективными целями бюджетной политики государства, воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на результаты конкретной деятельности органов государственного финансового контроля.

Среди внешних факторов, оказывающих влияние на повышение эффективности контрольной деятельности, следует выделить своевременное устранение недостатков по результатам контрольных мероприятий объектами контроля. К внутренним факторам можно отнести научную обоснованность экспертных оценок, количество проверенных объектов контроля, количество проведенных мероприятий, квалификацию сотрудников, выбор методов контроля и т.д.

К критериям эффективности государственного финансового контроля можно отнести результативность, действенность и экономичность.

При этом показатели результативности представляют собой количественную и качественную характеристику результата деятельности в процессе достижения социально-экономических целей. Результативность достигается соответствием плановых параметров социально-экономических показателей фактически полученным результатам значений данных показателей [4, с. 223].

Экономичность определяется сопоставлением затраченных средств с аналогичными показателями предыдущего периода. Экономичной считается такая деятельность, при осуществлении которой для достижения установленного результата используется относительно меньше государственных средств.

Можно сформулировать ряд основных направлений, позволяющих достичь высшей степени эффективности государственного финансового контроля:

– соблюдение субъектами контроля порядка, регламентирующего регулярное информирование парламента о результатах контрольной деятельности в целях принятия мер по устранению выявленных недостатков и повышению эффективности управления финансовыми ресурсами;

– использование тех методов контроля, которые обеспечивают наибольшую вероятность обнаружения финансовых нарушений в деятельности объектов контроля;

– внедрение в контрольный процесс новых технологий;

– формирование квалифицированного кадрового потенциала.

Таким образом, исходя из определений государственного финансового контроля можно выявить его характерные признаки, во-первых, это деятельность органов власти и управления; во-вторых, она основана на нормах права; в-третьих, подразумевается система мероприятий по выявлению правонарушений. Государственный финансовый контроль имеет широкое поле деятельности, уровни воздействия и границы его обширны. Эффективный государственный финансовый контроль – основное средство для укрепления доверия общества к государственной власти.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. N 145-ФЗ (в редакции от 25.12.2012 года с изменениями и допол-

нениями, вступающими в силу с 01.01.2013 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977 - 26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М.: Финансовый контроль, 2005. 432 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Этический кодекс ИНТОСАИ для аудиторов в государственном секторе (Принят в г. Монтевидео 9.11.1998 – 14.11.1998 XVI Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)).

5. Родионова В.М., Шлейников В.И. Финансовый контроль. М.: ФБК-Пресс, 2011. 336 с.

6. Козырин А.Н. Публичные финансы и финансовое право// Финансовое право России: актуальные проблемы /Центр публично-правовых исследований; под ред. проф. А.А. Ялбулганова. М.: Academia, 2007.

7. Ткачева Т.Ю. Реализация программно-целевого принципа при формировании расходов бюджета субъекта РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 2. Ч. 1. 2012. С. 65-74.

Получено 16.08.13

E.S. Belyaeva, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: belena2107@yandex.ru)

THEORETICAL QUESTIONS OF STATE FINANCIAL CONTROL

The paper considers the nature, aims, tasks and principles of state financial control, and also touched upon the problem of its effectiveness.

Key words: *state financial control, the principles of state financial control, the goals of state financial control, the effectiveness of control activities.*

УДК 336.7(075.8)

М.А.Холодова, канд. экон. наук, доцент, Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

И.Ю.Куприянова, канд. техн. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

КРЕДИТНЫЙ РИСК КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Проанализированы подходы к определению кредитного риска коммерческого банка и предложено авторское определение кредитного риска. Разработан подход, позволяющий оценивать операционный кредитный риск коммерческого банка.

Ключевые слова: *операционный кредитный риск, кредитоспособность, оценка банковских рисков.*

***

Принятие рисков в банковском деле оправдано только тогда, когда коммерческий банк может адекватно оценить величину риска. Современные банки должны стремиться к тому, чтобы принимаемые риски были контролируемы и находились в пределах их финансовых возможностей. Активы, в основном кредиты, должны быть достаточно ликвидны для того, чтобы покрыть любой отток средств, расходы и убытки, при этом обеспечить приемлемый для акционеров размер прибыли. Достижение этих целей лежит в основе политики банка по принятию рисков и управлению ими.

В настоящее время в российской экономической литературе не существует единого мнения по поводу определения кредитного риска.

В рамках первого подхода кредитный риск трактуется как вероятность уменьшения стоимости части активов, представленной суммой выданных кредитов или как вероятность снижения фактической доходности от этой части активов значительно ниже ожидаемого уровня [1]. В данном случае источником кредитного риска является ссудный портфель банка как совокупность кредитных вложений. Кредитный риск объясняется с позиции финансовых результатов банка от кредитной деятельности.

Исследователи этого направления (В.Т.Севрук, Н.Э.Соколинская, П.Роуз) измеряют риск с помощью инструментов теории вероятности. Данный подход позволяет создать комплексную вероятностную теорию риска. Однако расчет вероятностей в данном случае очень сложный процесс, требующий анализа огромных массивов информации, поэтому приходится делать множество допущений и предположений. Соответственно, чаще всего на практике при оценке риска делается предположение, что любой заемщик вернет (или не вернет) кредит с вероятностью 50 %. После этого проводятся сложные математические расчеты для обработки изначально неточных данных.

Согласно второму подходу кредитный риск определяется как риск неисполнения заемщиком своих обязательств перед банком – кредитором в части уплаты основного долга и процентов, установленных в рамках конкретного соглашения. Такое определение кредитного риска дано в работах Г.Г.Коробовой, М.Э.Мауэра, А.В.Мохова, Е.А.Нестеренко, Т.В. Осипенко, М.А.Пономарева, Ю.В. Седачева, Е.Б. Супрунович, Д.П.Тукманова, Е.Б. Ширинской [2] .

Многие исследователи этого направления считают, что риск ссудного портфеля – это портфельный риск, который можно оценить, используя широко известные высокоточные методики оценки риска всего портфеля на основании информации о риске его составляющих, а также о наличии или отсутствии взаимосвязей между ними.

Исследования Базельского комитета по банковскому надзору и регулированию также позволили выделить две парадигмы исследования кредитного риска – парадигму рыночной переоценки активов, аналогичную первому подходу, и парадигму дефолта, аналогичную второму подходу. Проведенный авторами анализ методик, приводимых Базельским комитетом, показал, что методики, основанные на парадигме дефолта, проще адаптировать к российским условиям. Для каждой ссуды рассчитывается показатель, аналогичный показателю ОВД (ожидаемая вероятность дефолта), а затем может использоваться разработанный на западе математический аппарат для оценки совокупного кредитного риска. Согласно Базельским рекомендациям суть кредитного риска состоит в риске неспособности контрагента исполнить свои договорные обязательства.

По мнению ряда Мировых финансовых институтов, включая Всемирный Банк, Банк Международных расчетов, Базельский комитет по банковскому надзору, роль кредитного риска в деятельности коммерческих банков постоянно возрастает. Требования к резервному капиталу банков должны быть увязаны с реальным размером кредитного риска. В связи с этим Базельский комитет анализирует внутренние методики оценки кредитного риска, существующие в коммерческих банках различных стран. Отсутствие адекватных методик оценки кредитного риска может поставить банковскую систему страны в крайне невыгодное конкурентное положение, т.к. кредиты этой страны могут оказаться более дорогими для группы первоклассных клиентов.

Кредитный риск тесно связан практически со всеми видами банковских

рисков. Наиболее тесной является связь кредитного риска с риском ликвидности, процентным риском, операционным риском, а также риском потери репутации банка.

Кредитный риск распределяется между участниками кредитной сделки. При коммерческом кредитовании кредитный риск принимает полностью реальный сектор экономики. При банковском кредитовании коммерческий банк как посредник принимает на себя значительную часть кредитного риска.

По мнению авторов, необходимо расширять спектр факторов кредитного риска, учитываемых в российских банках. При этом существенную роль играет применение экономико-математических методов, позволяющих быстро оценить большое количество факторов риска и объединить их в один интегральный коэффициент.

Кредитный риск является наиболее существенным фактором, сдерживающим кредитную активность банков, и основной причиной сокращения доли банковских кредитов в инвестициях.

Кредитный риск из-за его тесной взаимосвязи с другими видами рисков оказывает существенное влияние на устойчивость банковского сектора. Реализация высокого кредитного риска явилась причиной ряда банковских кризисов. Международный опыт показывает, что резкий рост кредитования, который наблюдается в настоящее время в России, обычно предшествует банкротствам банков из-за увеличения числа проблемных кредитов.

В целях применения единой техники минимизации риска кредитный риск можно подразделить на портфельный и операционный (рис.).

Далее будем рассматривать операционный кредитный риск. На основании анализа существующих в литературе точек зрения по поводу определения кредитного риска, анализа структуры операционного кредитного риска (риск кредитования, расчетный и предрасчетный риск), а также анализа причин возникновения кредитного риска и факторов, на него влияющих, можно дать следующее определение операционного кредитного риска: «Операционный кредитный риск – это потенциальная возможность потерь при невыполнении контрагентом своих обязательств возникающая в результате нарушений в движении стоимости, обусловленных влиянием системы рискообразующих факторов».

Рис. Виды кредитного риска

Данному определению соответствуют все известные в настоящий момент виды кредитного риска. В определении отражены причины кредитного риска, а также системный подход к рискообразующим факторам.

Факторы, влияющие на кредитный риск, можно разделить на факторы финансового риска, факторы бизнес-риска и факторы, связанные с обеспечением кредита.

Финансовый риск определяют на основе финансовых коэффициентов. Финансовые коэффициенты относятся к прошлому периоду, но являются ориентирами для будущего. Оценка кредита не ограничивается рассмотрением только финансового риска, а охватывает более широкий круг вопросов бизнес-риска, таких как качество управления, отраслевые показатели, конкурентоспособность и т.п. Во многих ситуациях бизнес-риск может оказать большее влияние на оценку компании, чем финансовый риск. Факторы бизнес-риска можно определить как комплекс факторов, влияющих на деятельность компании, независимо от её финансового состояния.

Анализируя существующие методики оценки кредитоспособности, можно заметить, что системы финансовых коэффициентов и показателей эффективности хозяйственной деятельности заёмщика построены только на данных о заемщике и не учитывают конъюнктуры рынка кредитов. Рейтинговые оценки охватывают все стороны отношений с заемщиком, однако их анкетный характер требует для выполнения оценки привлекать эксперта. Это ограничивает применимость рейтинговой оценки при необходимости оперативного контроля.

Оценка кредитного риска Банком России учитывает только часть факторов, связанных с обеспечением кредита [3]. Методики оценки кредитоспособности клиентов российских региональных банков учитывают, в основном, только факторы финансового риска. Таким образом, в практике российских коммерческих банков не решена задача создания комплексной методики оценки риска при кредитовании юридических лиц, учитывающей все основные элементы системы факторов риска, а также наличие взаимосвязей между отдельными факторами. Это объясняется отсутствием применения в коммерческих банках современных математических методов, позволяющих анализировать большое количество информации, сокращая при этом затраты времени на ее обработку.

Анализ методик оценки операционного кредитного риска в коммерческих банках, расположенных в Курской области, выявил неполноту, узость методик, неоднозначность трактовки результатов оценки, возможность отнесения, согласно этим методикам, абсолютно некредитоспособных заемщиков к классу хороших клиентов. Таким образом, методики оценки кредитного риска, принятые в коммерческих банках Курской области, не способствуют объективной оценке риска невозврата кредита.

Аддитивные критерии (сумма баллов), применяемые в коммерческих банках Курской области, в теории принятия решений критикуются практически всеми исследователями. Например, в методиках, применяемых в банках Курской области, часто складываются баллы за низкий риск и за выгоду банка (например, процент выше уровня установленного в банке). В современной теории принятия решений такие действия считаются абсолютно недопустимыми.

Для оценки единичного кредитного риска авторами был использован метод анализа иерархий (МАИ), разработанный Саати. МАИ состоит в представлении задачи в виде иерархии, декомпозиции проблемы на все более простые части и элементы, а затем ее дальнейшей обработке методами матричной алгебры, пока не будет достигнута конечная оценка решения проблемы. При этом

определяется относительная степень (интенсивность) взаимного влияния элементов в иерархии.

Иерархия позволяет сравнивать между собой только сопоставимые факторы, причем небольшое количество факторов в одной группе. Доказано, что при оценке без иерархии по большому числу критериев (более семи), точность оценки снижается до недопустимо малых размеров. Именно поэтому в большинстве методик оценки кредитного риска учитывается только небольшое число факторов.

Для оценки весов факторов риска экспертными методами был применен классический метод анализа иерархий, а для непосредственной оценки самих факторов – модифицированный метод анализа иерархий. Модифицированный метод позволяет оперативно получать результаты, исключает ошибки, связанные с несогласованностью суждений (I и II рода), дает более наглядные результаты (характеристики факторов и групп факторов риска).

Применение для оценки степеней влияния факторов классического метода анализа иерархий обусловлено следующими причинами:

– Оценка степени влияния факторов пересматривается не чаще, чем 1 раз в год или даже 1 раз в несколько лет (для более или менее стабильной экономики). Поэтому фактор трудоемкости математической обработки оценок отходит на второй план.

– Несогласованность в оценках экспертов может служить критерием для отбора наиболее квалифицированных экспертов, для которых индекс согласованности суждений будет лежать в доступных пределах. При оценке конкретного кредита по факторам риска, в отличие от оценки степени влияния самих факторов, подбор экспертов обычно невозможен - задача решается в пределах должностных полномочий, поэтому важно снизить ошибки, связанные с несогласованностью суждений.

– При попарном сравнении степени влияния факторов риска возможна более объективная оценка весов, чем при попытке их непосредственной оценки. В то же время оценка, например, фактора репутации более объективна по балльной шкале (отличная, хорошая…), чем в сравнении с каким-либо другим фактором риска.

Для оценки кредитного риска с помощью выбранного математического метода были выделены факторы, влияющие на кредитный риск, выявлены их взаимосвязи и взаимозависимости. Все факторы, влияющие на кредитный риск, представлены в виде иерархии. Основными факторами являются:

– факторы бизнес-риска;

– факторы финансового риска;

– обеспечение кредита.

Финансовый риск будем определять на основе финансовых коэффициентов, которые относятся к прошлому периоду, но являются ориентирами для будущего. Оценка кредита не ограничивается рассмотрением только финансового риска, а охватывает более широкий круг вопросов бизнес-риска, таких как качество управления, влияние на заемщика факторов внешней среды (географическое положение, отрасль...), кредитная история клиента, факторы, характеризующие кредитную сделку. Во многих ситуациях бизнес-риск может оказать большее влияние на оценку компании, чем финансовый риск.

Авторами предпринята попытка среди всего набора используемых показателей кредитоспособности выбрать параметр и статистическими методами построить его формализацию в виде вычисляемой функции финансовых характеристик заёмщика и условий кредита. Обобщение достаточного фактологического материала может позволить определить коридоры оптимальных значений. Авторы рекомендуют решать эту задачу для практики конкретных региональных банков. В методиках, применяемых в

коммерческих банках Курской области, рентабельность учитывается только в динамике. Тем не менее, реальная эффективность использования собственных средств наиболее ярко характеризует способность эффективно использовать заемные средства и вернуть их с процентами.

Коммерческие банки Курской области обладают огромными массивами информации о предприятиях различных сфер деятельности. Однако без продуктивной обработки данные о прошлых операциях никак не способствуют принятию решений в настоящем и будущем. Использование данных о реальных клиентах соответствующего коммерческого банка позволяет нормировать показатели с учетом региона, в котором работает банк, а также особенностей его клиентуры. Соответственно, необходимо провести исследования значений коэффициентов рентабельности клиентов коммерческих банков региона (например, Курской области) за три последних года. В результате коммерческие банки получают возможность оценивать не только динамику коэффициентов рентабельности, но и их значение по сравнению с другими предприятиями той же отрасли, расположенными в регионе.

Предлагаемая система факторов учитывает как западный опыт оценки заемщика (например, методику 5С, являющуюся наиболее известной), так и российские, и даже региональные особенности. В основу методики положены факторы, которые возможно оценить в практике российских региональных банков, а также учитываются региональные особенности при нормировании факторов. Разработанная автором методика дает возможность получить высокоточные веса факторов кредитного риска, основанные на статистической обработке данных о ранее выданных и возвращенных (не возвращенных) кредитах или на экспертной оценке степени влияния факторов риска с учетом современных правил подбора экспертной группы оптимальной численности (на основании требуемой точности оценок), обработки экспертных оценок, определения коэффициента согласия экспертной группы, коэффициента авторитета и компетентности эксперта. В дальнейших исследованиях веса будут определяться как методом экспертных оценок, так и на основании использования статистики с проведением сравнительного анализа точности оценок.

Разработанная авторами методика, включающая обработку информации с помощью современных экономико-математических методов, позволяет учесть намного больше факторов риска, учесть их взаимосвязи. В результате применения обобщенной комплексной методики сокращаются, а не увеличиваются затраты времени кредитных работников за счет унификации оценки, автоматизации обработки информации, использования имеющихся в банке данных о прошлых операциях в виде весовых и нормировочных коэффициентов.

Для апробации и последующего применения разрабатываемой методики в коммерческих банках Курской области был проведен ряд исследований. В результате были уточнены наиболее сложные моменты методики, выбран метод определения весов (степени влияния) факторов кредитного риска, рассчитаны граничные значения комплексного коэффициента кредитного риска.

Результаты, полученные при использовании данной методики, показали хорошую корреляцию с данными о возврате (невозврате) кредитов за последние годы. В ОАО «Курскпромбанк» верный результат был предсказан в 72,8 % случаев. В последующем эксперименте авторами, по согласованию с сотрудниками банка, были предложены несколько вариантов экспертной оценки весов факторов кредитного риска. На основании

проведенных исследований методика экспертной оценки весов факторов кредитного риска была скорректирована. В результате применения уточненного варианта методики совпадение полученных результатов со статистикой возвратов (невозвратов) кредитов составило 77 %.

На основании анализа статистики возвратов (невозвратов) кредита была предложена методика расчета граничных значений комплексного коэффициента кредитного риска.

Методика позволяет разделить заемщиков на 4 класса на основании статистики возвратов (невозвратов) кредитов:

1 класс. Банк гарантированно получит прибыль при большом количестве кредитов даже без учета доходов от реализации залога или других способов обеспечения кредита. Эталонные кредиты. Возможно снижение требований к залогу.

2 класс. Значение риска меньше среднего по данной подгруппе заемщиков (отрасль, размер заемщика (крупный, малый), срок кредита (кратко-, средне-, долго-)).

3 класс. Значение риска выше среднего и приближается к критическому. Вероятность невозврата близка вероятности возврата. Кредиты с высоким риском. Повышенные требования к обеспечению.

4 класс. Вероятность невозврата выше вероятности возврата. Кредиты с очень высоким риском. Вероятен отказ в выдаче кредита.

Рассчитанные на основании статистики граничные значения могут быть обобщены для практики региональных банков. При необходимости банк может уточнить значения коэффициентов с учетом всех особенностей своей деятельности на основании расчетов по предложенному авторами алгоритму.

На основании предложенной методики оценки кредитного риска сформирована система поддержки принятия решений. По желанию пользователя система поддержки принятия решений может выдавать информацию о влиянии данного кредита на другие интересы банка (привлечение в банк крупного клиента, ведение других дел заемщика), влиянии данного кредита на совокупный кредитный риск, а также оценивать соотношение риска и выгод банка.

Результаты проведенных расчетов представляют интерес для региональных банков. Апробация показала, что методика интересна для практического использования и может быть рекомендована к внедрению. Использование указанных результатов позволяет снизить процент невозврата кредита, сократить время на анализ кредитной информации, повысить эффективность работы кредитного отдела.

Предложенная авторами методика оценки кредитного риска может быть практически без изменений использована предприятиями (в том числе торгово-посредническими) для оценки риска по коммерческому кредиту.

Предприятия часто вынуждены отгружать свою продукцию в кредит. В отличие от коммерческих банков предприятия практически не имеют возможности снижать риски по коммерческим кредитам за счет обеспечения, поэтому они могут быть заинтересованы в снижении с помощью формализованных методик его оценки.

Такие методики отсутствуют практически на всех предприятиях г. Курска (за исключением предприятий со значительной долей иностранного капитала).

Методика также может быть использована для снижения риска вложений в ценные бумаги предприятий. В этом случае анализируется финансовый риск и часть факторов бизнес-риска, (внешняя среда, качество управления, прошлые кредитные отношения).

Список литературы

1. Методы совершенствования деятельности коммерческих банков на рынке банковских услуг региона: монография / под ред. Т.А. Световцевой. Курск, 2007. С. 111.

2. Холодова М.А. Основы управления рисками в финансовых институтах : учеб. пособие. Курск, 2008. 60 с.

3.Указание оперативного характера ЦБ РФ от 23 июня 2004 г. № 70-Т «О типичных банковских рисках». URL: www.cbr.ru

Получено 14.05.13

M.A.Kholodova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

I.Y.Kuprianova, Candidate of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: marykholodova@rambler.ru)

CREDIT RISK OF COMMERCIAL BANK

Approaches to definition of credit risk of commercial bank are analysed and author's definition of credit risk is offered. The approach, allowing to estimate operational credit risk of commercial bank is developed.

***Key words**: operational credit risk, solvency, assessment of bank risks.*

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 316.42

И.С. Шаповалова, д-р соц. наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

Е.И. Боев, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

ГОТОВНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ К ИННОВАЦИЯМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье обосновывается положение о том, что инновационная готовность менеджеров в системе высшего профессионального образования (ВПО) является важным условием инициации и реализации инноваций в современном вузе. Теоретическое и практическое исследование дает возможность получить представление о понятии, значении, структуре инновационной готовности менеджеров системы ВПО и оценить уровень их готовности к актуальным инновациям вуза.

Ключевые слова: *инновации, инновационная готовность, компоненты и уровни инновационной готовности.*

***

Значение инновационной деятельности в современном мире трудно переоценить. Нововведения в организации производства, труда и управления открывают перед компаниями широкие перспективы. По оценкам экспертов, за счет реализации инноваций в области менеджмента в российских компаниях можно увеличить ВВП страны на 50-80% [3].

Продуцирование, принятие и распространение инноваций становится в современном мире непременным условием развития общества и государства. Странам, не проводящим активную инновационную политику, предопределена участь аутсайдеров на мировой арене. Как правило, внимание исследователей, экономистов, политиков концентрируется на особенностях производства и внедрения инноваций в экономической сфере жизни общества. Однако экономические теории указывают на то, что инновации являются источником развития не сами по себе, а только при условии активного и эффективного их использования, и что не менее важно, а может и более – создания благоприятной среды для их производства. В частности, по мнению американских экспертов, новая экономика требует не только нового видения, новых подходов и новых планов действия, но предполагает наличие условий, которые стимулировали бы отдельных лиц и предприятия к созданию следующего поколения знаний, технологий, бизнес-моделей и систем динамичного управления [2].

В сентябре 2011 года Правительство РФ одобрило проект стратегии инновационного развития России до 2020 г. Согласно этому документу Россия должна выйти в мировые лидеры по объему оказываемых высокотехнологичных и интеллектуальных услуг, увеличить долю высокотехнологичного сектора ВВП в 1,5 раза, долю выпускаемой инновационной продукции в 5-6 раз, долю инновационно активных предприятий – в 4-5 раз. В рамках стратегии предполагается проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, создание условий и мотивирующих программ для инновационной деятельности бизнеса, развитие образования и науки для обеспечения экономики специалистами с инновационным мышлением [1].

Инновационная экономика базируется на человеческом факторе. В основе ее развития лежат знания – итог научной и образовательной деятельности человека. Поэтому в качестве основной проблемы выступает способность и готовность к инновационной деятельности каждого

отдельного человека в общем и управленца, в частности [4].

Организация научно-инновационной деятельности в конкретном вузе, в свою очередь, зависит от нескольких факторов:

– места и роли вуза в общероссийском научно-инновационном процессе;

– развития научно-инновационного потенциала и инфраструктуры вуза;

– осознания региональными властями значения активизации научно-инновационных процессов для экономического развития региона;

– возможности научной интеграции и производственной кооперации вуза и других субъектов инновационной активности в регионе;

– наличия кадрового обеспечения с соответствующим уровнем инновационной готовности.

Проблема повышения профессионализма менеджеров в различных социально важных отраслях, в том числе системе образования, обостряется в связи с необходимостью организационной и структурной модернизации системы образования и ускорения перехода государства на инновационный путь развития.

Профессионализм менеджеров становится одним из главных факторов реализации инновационного потенциала образовательного учреждения, определяющим его конкурентоспособность. Именно это обстоятельство повышает актуальность разработки теоретических основ проблемы инновационной готовности менеджеров и создания научной методологии совершенствования управленческой деятельности в системе высшего профессионального образования.

Необходимость рассмотрения вопроса инновационной готовности менеджера обусловлена:

– актуализацией инновационной активности организаций системы ВПО, повышением их конкурентоспособности и усиление автономизации функционирования;

– массовизацией подготовки менеджеров и использованием для их обучения унифицированных технологий;

– противоречивым характером процесса подготовки менеджеров к инновационной деятельности, и как следствие – взаимовлиянием традиций высшей школы и осуществляемых в ней реформ;

– повышением требований к инновационной деятельности менеджера.

Теоретический и эмпирический анализ проблемы систематизации изучения и управления инновационной готовностью менеджера в системе ВПО составляет важное направление исследований в рамках указанной проблемы.

В 2012 году авторами было проведено исследование, включавшее в себя экспертный опрос менеджеров российских вузов в количестве 60 человек. В опросе участвовали представители следующих округов и регионов РФ: Центрального федерального округа, Южного федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Дальневосточного федерального округа, Сибирского федерального округа, Уральского федерального округа, Приволжского федерального округа, Дальневосточного федерального округа, Удмуртской Республики, Республики Коми, Республики Саха (Якутия).

Экспертам были предложены вопросы, позволяющие определить необходимость и роль современного вуза в региональных инновационных системах, структуру инновационной готовности менеджера в системе ВПО, выделить факторы, влияющие на инновационную готовность, и показатели, результирующие инновационную готовность менеджера в системе ВПО. По итогам исследования были получены следующие результаты.

На вопрос о необходимости включения вуза в деятельность региональных инновационных систем 46% респондентов подчеркнули целесообразность поиска вузом своей ниши в инновационной деятельности региона, тем самым, актуализировав его роль как автономного и самодостаточного инновационного акто-

ра. 40% экспертов настаивают на фундаментальной роли вуза в инновационном развитии региона и страны. Помимо этих мнений существует и иной взгляд на роль вуза в развитии региона: так, 33% опрошенных определяют ее как сопровождение инновационных процессов, а 20% вообще ограничивают ее пределами образовательных процессов. Корреляционный анализ показал, что группа в количестве 39% экспертов отметила две активные позиции, а группа в 17 % –позиции, предполагающие, что вуз будет играть не первую роль в реализации инноваций.

Отвечая на вопрос о роли менеджера в инновационном развитии вуза, 46% экспертов наделили менеджера правом выбора приоритетных путей инновационного развития, планирования реализации проектов, а 30% отвели ему роль инициатора, разработчика и участника коммерциализации инновационных идей. Но, в то же время, 43% предлагают отвести менеджеру роль исполнителя государственных заказов, а 13% предполагают, что его деятельность должна быть ограничена образовательным процессом.

В данном случае эксперты определяют среди основных такие характеристики, как: 1) информированность и осведомленность менеджера об инновационных направлениях развития вуза; 2) способность к реализации инновационных проектов; 3) знания, умения и навыки по разработке и реализации инновационных проектов и программ.

Большинство экспертов (86%) считают, что менеджеру для реализации инновационных проектов требуется теоретическая и практическая подготовка в этой сфере и постоянная актуализация опыта, но 23% считают, что можно ограничиться подготовкой в рамках реализацией конкретных проектов и программ.

Корреляционный анализ позволяет сделать вывод о том, что большинство респондентов считают целесообразным комплексное обучение менеджеров и постоянную актуализацию их знаний посредством конкретного приложения на практике.

Данный ракурс восприятия актуальности дополнительной подготовки предопределяет необходимость разработки и внедрения адекватных запросу высшей школы образовательных программ подготовки менеджеров в среде ВПО. Наименование возможных направлений подготовки (повышения квалификации) может быть обозначено как: инновационное управление; инновационное предпринимательство; управление проектами.

На интересующий нас вопрос о том, что же такое инновационная готовность менеджера ВПО, 26% экспертов выделили способность его к инновационной деятельности, по остальным позициям ряда мнение респондентов были примерно одинаковы, но подавляющее большинство проголосовало за необходимость широкого толкования этого понятия (73%).

Таким образом, инновационная готовность, по мнению экспертов, может быть определена как: *способность менеджера к инновационной деятельности на основе психологической установки, знаний, умений и навыков, заключенных в его профессиональных компетенциях.*

Среди компонентов инновационной готовности эксперты на первое место поставили *деятельностный компонент* (67%), который был определен в анкете как способность к поиску и оценке социальных инноваций, разработка, внедрение и использование инновационных технологий и программ в профессиональной деятельности. На втором месте, по мнению экспертов, находится *креативный компонент* (57%) – отношение к инновационной деятельности как к преобразованию, развитию. На третьем месте (46%) – *когнитивный компонент*, связанный с пониманием целей инновационной деятельности, наличием знаний об объекте и субъекте труда, инновационных технологиях и программах, умением обобщать, систематизировать и применять их при выполнении профессиональных функций. Следующими по значению

и близкими по статическому распределению (40% и 43% соответственно) стали *мотивационный компонент*, включающий в себя отношение к инновационной деятельности как к ценности и представленный устойчивым интересом к инновациям, и *операционно-исполнительский компонент* – профессиональное мышление, умения и навыки решения задач, индивидуальный стиль деятельности.

Наименьшее внимание экспертов привлекли такие компоненты, как: *рефлексивный компонент,* предполагающий осознание и способность к критическому анализу собственной инновационной деятельности, критичность мышления, адекватность профессиональной самооценки (23%), *эмоционально-волевой компонент* – целеустремленность, воля к преодолению внешних и внутренних преград в процессе инновационной деятельности, переживание позитивных эмоциональных состояний по отношению к социальным инновациям (23%) и *информационный* – готовность к использованию информационных технологий и систем в профессиональной деятельности (24%). С одной стороны, мы не можем не согласиться с приоритетностью выделенных экспертами позиций, но, с другой стороны, ранжирование компонентов инновационной готовности менеджера представляет нам ее в свете «внешней» готовности, без включения личности в инновации, без «переживания» инновационной деятельности. Такое отношение экспертов может быть продиктовано опытом и собственно восприятием инновационной деятельности как таковой. Повышенная инновационная и проектная активность современных вузов заставляет нас сделать вывод о формализации инновационных процессов и возведении в ранг инноваций повседневных нововведений.

В следующим вопросе мы попросили оценить экспертов наличие данных компонентов у менеджеров своего вуза и у себя лично (1 балл – компонент развит недостаточно, 2 – компонент развит в средней степени, 3 – компонент хорошо развит). Результатами оценки компонентов инновационной готовности менеджеров вузов РФ стало следующее распределение (рис.1).

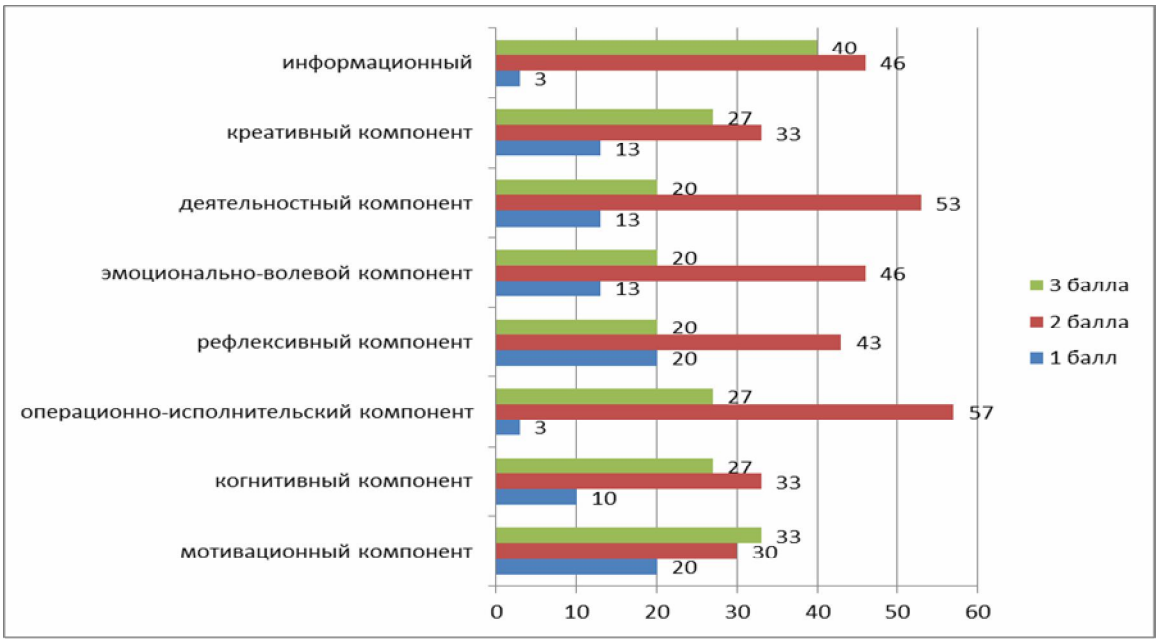

Рис. 1. Ответы экспертов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, наличие компонентов инновационной готовности у менеджеров своего вуза»

Меньше всего отмечен экспертами недостаток таких компонентов, как информационный (3%) и операционно-исполнительский (3%). Наибольший дефицит наблюдается по мотивационному (20%) и рефлексивному (20%) компонентам.

Больше других сформированы, по мнению экспертов, информационный компонент (40%) и мотивационный (33%). Мотивационный компонент имеет близкие значения в каждой из трех групп оценок, разделяя менеджеров фактически на равные группы.

Для соотнесения уровня готовности менеджеров к инновациям нами была установлена связь между показателями инновационной готовности и теми видами инноваций, которые преобладают в вузе.

Экспертам было предложено определить преобладающие виды инноваций в вузах их региона. Ведущее место было отведено управленческим (33%), научно-педагогическим (33%) и региональным инновациям, реализуемым в вузе (33%). Менее других в вузе представлены такие инновации, как производственные (3%), торговые (7%), международные (7%).

К оценке были предложены следующие показатели инновационной готовности:

– *количественная готовность* – наличие необходимого количественного состава менеджеров для обслуживания инновации;

– *базовая готовность* – наличие необходимого базового уровня образования; наличие способностей понять новую технологию; добросовестность и надежность исполнителей;

– *профессиональная готовность* – наличие у менеджеров опыта и компетенций для внедрения подобных инноваций;

– *мотивационная готовность* – отсутствие сопротивления инновациям и наличие необходимой мотивации к ее внедрению;

– *коммуникационная готовность* – наличие системы коммуникаций между менеджерами для обмена опытом и знаниями; наличие системы информирования об изменениях; доступ к информации; взаимопомощь.

Итогом оценки наличия готовности к различным видам инноваций стало следующее распределение мнения экспертов (рис. 2).

Наибольшая степень готовности по всем позициям отмечена экспертами к внедрению научно-педагогических и управленческих инноваций. Менее всего менеджеры вузов готовы к международным, торговым и производственным инновациям. Наиболее дефицитной является количественная готовность. На наш взгляд, это парадокс мнения экспертов, ведь в каждом вузе на современном этапе развития инновационное направление является приоритетным, и менеджеры любого звена вынуждены участвовать в инновациях вуза. Но при этом, по мнению экспертов, можно наблюдать недостаток в подготовленных кадрах.

Помимо компонентов инновационной готовности нами был оценен вид инновационной готовности менеджеров. Предложенные виды инновационной готовности давали возможность выйти на такой показатель, как мотивация менеджера к инновационной деятельности.

В качестве наиболее преобладающих видов инновационной готовности отмечены такие, как: готовность на основе позитивного эмоционального восприятия всего нового (47%), готовность последовать за лидером (47%) и готовность на основании прошлого опыта (40%). Наименее выражены готовность при отсутствии серьезных изменений (17%) и готовность при условии взять на себя ответственность за инновацию (20%).

Если мы изобразим инновационную готовность как совокупность всех видов у менеджеров российской системы ВПО, мы получим следующее распределение (рис. 3).

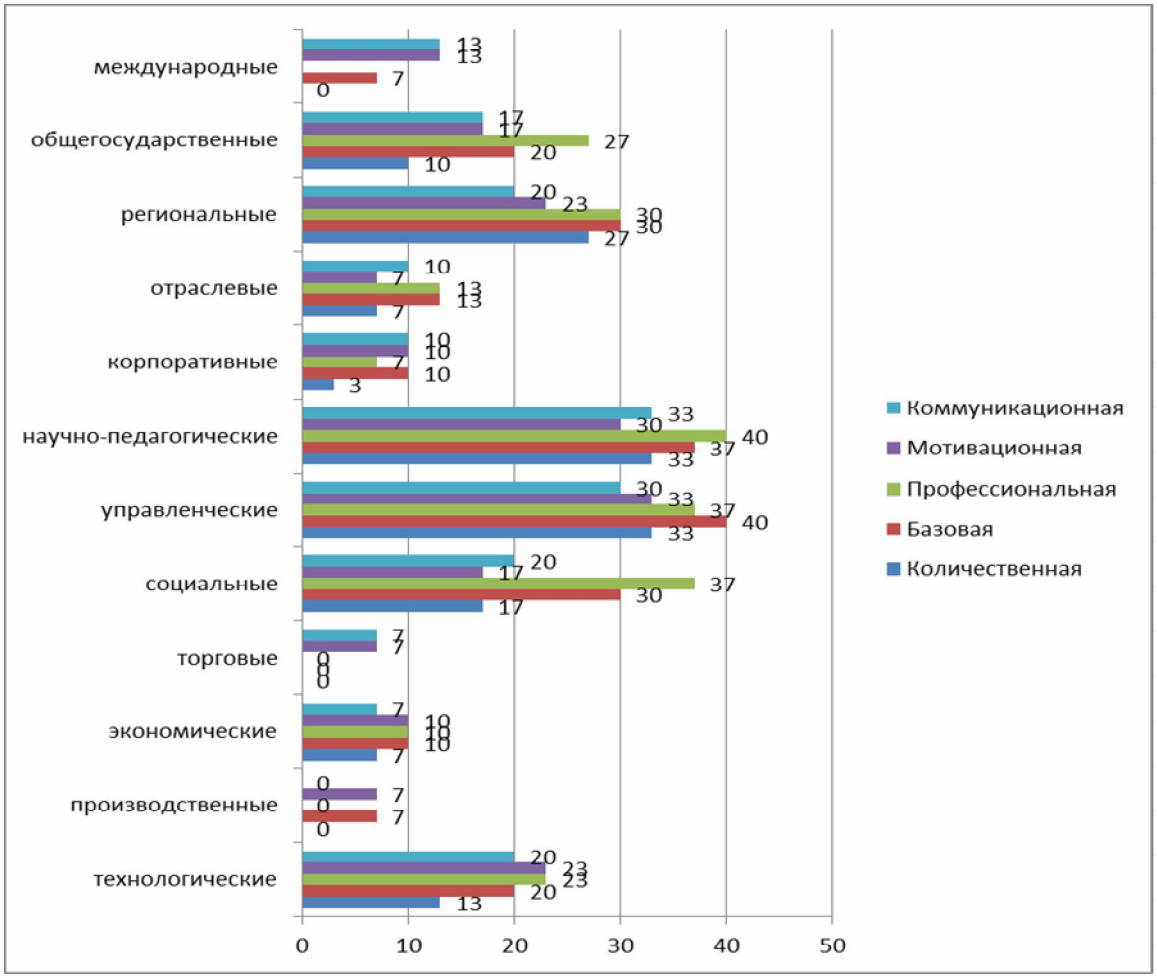

Рис. 2. Ответы экспертов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, какова готовность менеджеров ВПО к внедрению инноваций в Вашем вузе»

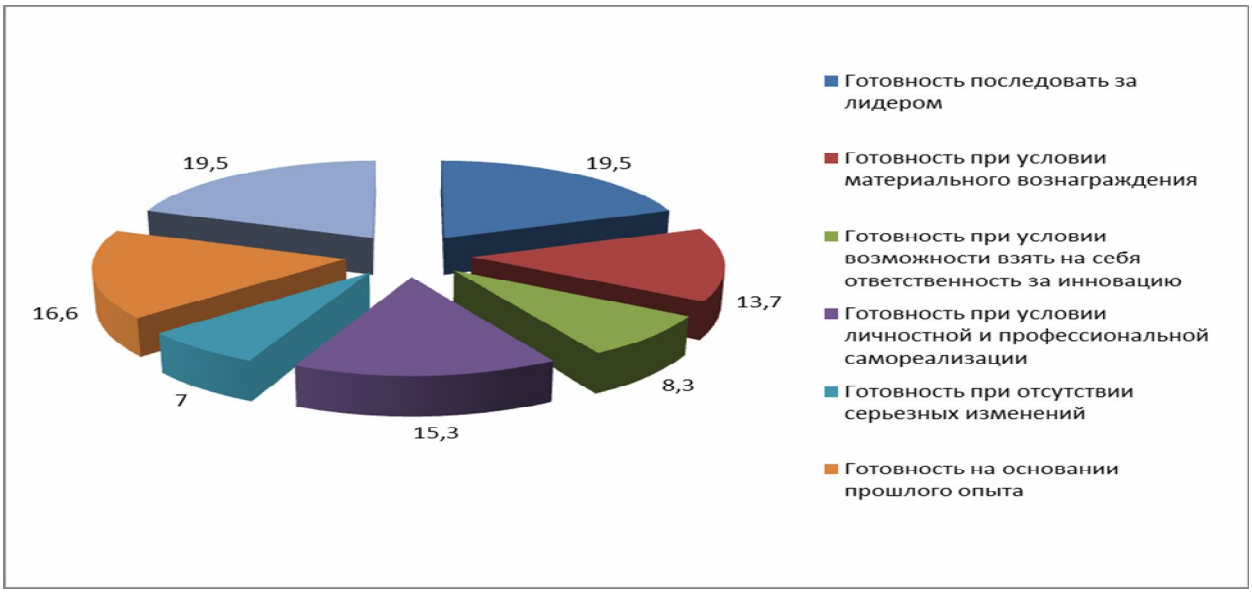

Рис. 3. Виды инновационной готовности у российских менеджеров в системе ВПО

Сравнение экспертами важности и наличия факторов, влияющих на формирование инновационной готовности, привело к самым неожиданным результатам. Большинство участников исследования указали на важность такого фактора, как материальное стимулирование (70%), и лишь 30% экспертов подтвердили его наличие в собственном вузе. На важность наличия инновационного мышления указало 60% респондентов. Такие важные позиции, как стратегия развития вуза и возможность обучения (60% и 50%) оказались менее важны, чем их присутствие (63% и 57%). Практически удовлетворяет запрос наличие возможности контакта участников инноваций (здесь речь идет о внутривузовской и межвузовской интеграции) – 50% и 47%. Но самым неожиданным для нас стало то, что, несмотря на широкие возможности в выборе инновационных направлений и важность этого компонента, по мнению экспертов (47%), менеджеры считают, что именно в инновационном поле и существует их дефицит (30%). На последнее место по значению был отнесен такой фактор, как инновационная активность окружения менеджера, хотя его наличие отметили только 23% респондентов.

Последнее, о чем мы спросили экспертов, это показатели инновационной активности менеджера (рис. 4). В качестве ведущих позиций были указаны: количество продуктов и проектов, выполненных менеджером (по 63%), количество инициированных проектов и доход от инновационной деятельности менеджера (по 53%).

Сформулируем выводы, полученные по итогам проведенного исследования.

В настоящее время проблема изучения инновационной готовности становится все более актуальной, предопределяя характер и направленность изменений во всех сферах жизни современного общества. Анализ существующих методологических подходов к изучению инноваций и смежных с данной дефиницией понятий позволил определить инновационную готовность как сложную, многоаспектную характеристику, обусловливающую эффективность и направленность менеджера в реализации инновационных проектов. В ходе теоретико-методологического анализа было выявлено, что, несмотря на разночтения исследователей в отношении трактовки самого понятия, представляется возможным выделить ряд обязательных компонентов, характеризующих в совокупности инновационную готовность менеджера в системе ВПО.

Рис. 4. Ответы экспертов на вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, существуют важные показатели инновационной активности менеджера в системе ВПО?»

К их числу нами были отнесены: мотивационно-ценностный, когнитивный, операциональный, рефлексивный, эмоционально-волевой, деятельностный, креативный, информационный компоненты.

Анализ соотношения инновации и оценки степени готовности к ней показал, что в качестве пускового механизма возникновения готовности менеджеров можно считать возникновение инновации или запроса на ее реализацию. Менеджеры системы ВПО, адаптируясь к существующей ситуации и производственным заданиям, формируют должную степень готовности по всем показателям. С другой стороны, мы можем наблюдать замкнутый круг: инновационная ситуация возникает при условии ресурсной подготовленности.

Для переформатирования существующей системы и повышения уровня инновационной готовности менеджера в системе ВПО необходимо формирование системной инновационной готовности, способной обеспечить платформу для реализации всех видов инноваций, возможных в системе ВПО.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (проект №12-06-00220-а «Системная модель инновационной готовности менеджера в учреждениях ВПО: диагностика, проектирование и внедрение»).

Список литературы

1. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» [Официальный текст]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р. Доступ из справо.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.

3. Максименко Е.В. Формирование готовности будущих специалистов по социальной работе к инновациям в профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2011. 22 с.

4. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 294 с.

Получено 08.07.13

I.S.Shapovalova, Doctor of Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University (e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru)

E.I. Boev, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

READINESS OF MANAGERS OF MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS FOR INNOVATIONS IN HPE SYSTEM

In article explains the position that innovative readiness of managers in system of higher education is an important condition of initiation and innovation realization in modern higher education institution. Theoretical and practical research gives the chance to receive idea of concept, value, structure of innovative readiness of managers of system of higher education and to estimate level of their readiness for actual innovations of higher education institution.

Key words: *innovations, innovative readiness, components and levels of innovative readiness.*

УДК 316.42

Я.И. Серкина, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru)

Е.И. Боев, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ВУЗА

В статье проведен теоретический обзор литературы в вопросах проектного управления, рассмотрены подходы к трактовке содержания проектного управления. Авторами определено понятие проектного подхода к управлению инновационным развитием вуза, рассмотрены аспекты проектной деятельности. Выделены компоненты проектного управления, раскрыто содержание технологии проектного управления, определены преимущества проектного подхода к управлению инновационным развитием вуза.

Ключевые слова: *инновации, инновационное развитие вуза, проект, технологии, проектное управление.*

***

Технологически грамотная организация управления инновационным развитием актуализирует проблему выбора наиболее перспективных технологий, соответствующих как характеру решаемых задач, так и возможностям субъектов управленческой деятельности. К числу таких перспективных технологий с полным основанием может быть отнесена технология проектного управления, получившая в последнее время широкое распространение на разных уровнях организации социума.

Однако при этом следует учитывать, что сама идея проектного управления неоднозначно трактуется в научной литературе. Отдельные авторы акцентируют внимание на конкретных особенностях проектной технологии, зачастую не пытаясь выявить ее сущностную составляющую. В частности, В.И. Воропаев сформулировал следующее понятие проектного управления: это творческая деятельность, направленная на координацию усилий всех участников проекта с помощью современных научно-технических достижений, компьютерных технологий, на то, чтобы достичь результатов в кратчайшие сроки, с минимальными затратами и с получением необходимого качества при высокой эффективности. Вообще хорошо поставленное проектное управление, – пишет он, – это самое выгодное использование средств [1]. *Проектирование в данном случае рассматривается, прежде всего, как креативная деятельность.*

И.И. Мазур обращает внимание на взаимодействие субъектов проектирования и подчеркивает, что проектное управление-методология организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленная на эффективное достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта [2].

Но, в отличие от них, Ж.Т. Тощенко обращает внимание на научно-теоретическую составляющую проектной деятельности. По его мнению, «проектное управление – это специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных институтов» [3].

Автор книг по проектированию Г.А. Антонюк дает следующее определение: «Проектное управление – это разработка научно обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных организмов или их состояний в плане решения определенных задач. Построенная модель и есть проект» [4]. В данной характеристике проект, фактиче-

ски, рассматривается как частный случай модели.

М.Л. Разу рассматривает проектное управление как «особый вид управленческой деятельности, базирующейся на предварительной коллегиальной разработке комплексно-системной модели действий по достижению оригинальной цели и направленный на реализацию этой модели» [5]. В свою очередь, Р. Бикмурзин считает, что проектное управление – это объединенное управление интеграционной деятельностью, направленной на достижение заданных результатов – целей [6]. И. Ильинская дает следующее определение проектному управлению – «комплекс взаимосвязанных организационных, научных, правовых, технических, финансовых, экономических, экологических решений по разработке, производству и предоставлению продукции и услуг заказчику» [7].

Все рассмотренные аспекты проектного управления несомненно важны. И, в сущности, при различиях в нюансах их объединяет одно очень важное с технологической точки зрения обстоятельство – акцент на необходимости алгоритмического подхода к управлению, сочетаемый с системной рефлексией. Именно в таком контексте рассматривают социальные технологии в управлении исследователи. Так, В. Кочергин, связывает три понятия: «технология», «рефлексивность управления», «алгоритмизация» [8].

Сказанное актуализирует проблему целесообразности использования проектного управления в инновационном развитии вуза. Своеобразие вуза как объекта управления, связанное с его огромной общественной значимостью, многообразием выполняемых функций, многолетними традициями в их осуществлении, специфичностью основных продуктов и процесса их создания и многими другими особенностями, делает его интересной сферой для изучения и приложения методов проектного управления [9].

Проектный подход к управлению инновационным развитием вуза складывается из нескольких компонентов.

Во-первых, это ценности. Присутствие этого компонента в проектной деятельности является, на первый взгляд, далеко не безусловным и не всегда учитывается специалистами, которые видят в социальных технологиях лишь некие лишенные аксиологического содержания приемы преобразования реальности. Как нам представляется, это противоречит позиции М. Вебера, которая, напротив, заключается в признании важности ценностного аспекта социально-технологической деятельности, ее обусловленности рядом обстоятельств, казалось бы, не имеющих непосредственного отношения к сути рассматриваемого явления.

Необходимо учитывать, что любая деятельность в качестве мировоззренческого основания имеет определенную систему ценностей и идеалов, которые определяют меру социальной и индивидуальной значимости результата, репертуар используемых средств, характер возможных последствий. В технологическом плане ценностно-нормативный уровень проявляется и реализуется через проблемное и профессиональное позиционирование субъекта проектирования, его социально-ролевое и культурное самоопределение (начиная с этапа формулировки проблемы и заканчивая просчетом возможных последствий от реализации проекта). Ценности представляют собой один из сложнейших объектов научного познания. Каждая из областей познания, которая включает ценность в предмет своего исследования, видит в нем свое особое качество, использует свои специфические методы его постижения и получает свои результаты.

Ценности составляют основу любого общества, так как оценка явлений окружающей действительности является необходимым условием выживания как отдельного индивида, так и социума, являются основными механизмами социо-

культурной регуляции социального поведения, критериями выбора жизненной стратегии, форм деятельности, целеполагания и целедостижения. С одной стороны, именно ценностный подход к различным проявлениям жизни выделяет человека из природы «как существо, имеющее различные потребности, интересы и цели» [10], с другой – на этой же основе выстраиваются его личные и общественные отношения [11].

Особая роль ценностей в проектном управлении инновационным развитием вузов заключается, по нашему мнению, в том, что само понятие «инновация в образовании» в настоящее время все более наполняется ценностным содержанием и не может рассматриваться вне социальных последствий. Опыт показывает, что далеко не всякое новшество может быть полезным, а инновационная рента не может (в широком плане) измеряться вне контекста социокультурных реалий.

Во-вторых, важной составляющей проектного управления являются цели. Существенное преимущество проектного подхода в управлении заключается в его жесткой целеориентированности. Если цели – это словесное выражение конкретного результата (включая его необходимую форму и содержание), полученное на основе анализа проблем, выявления ресурсов и представления о нормативном состоянии объекта проектирования, то задачи представляют собой фиксацию определенных требований и процедур, гарантирующих получение необходимого продукта с использованием соответствующих методов, средств и ресурсов. При этом целеполагание системно обусловлено – культурно, нравственно, мировоззренчески. Кроме того, любое управленческое решение, особенно в тех случаях, когда оно оформлено в виде проекта, ориентировано на достижение конкретных измеримых показателей, локализованных по месту и времени. Следовательно, оно может рассматриваться как специфическая технология агрегации хронотопа вуза, под которым понимается теоретическая конструкция, позволяющая анализировать реальность (в нашем случае политическую реальность) как пространственно-временное единство прошлого, настоящего и будущего [12]. Представление об управлении инновационным развитием учреждения ВПО как о деятельности, направленной на получение инновационной ренты, дает возможность сформировать конкретную систему показателей проектирования, переведя тем самым вопрос в область операционализируемых понятий. Кроме того, любой проект ориентирован на достижение конкретных измеримых показателей, локализованных по месту и времени. Представление об управлении инновационным развитием учреждения ВПО как о деятельности, направленной на получение инновационной ренты дает возможность сформировать конкретную систему показателей проектирования, переведя тем самым вопрос в область операционализируемых понятий.

В-третьих, обязательно наличие интеллектуального инструментария. Применение проектных технологий – это, прежде всего, процесс интеллектуального творчества. И используемый в нем инструментарий включает:

а) специальный научный язык со своим специфическим категориальным аппаратом, набором понятий и их значений (категории, отражающие и формирующие специфически технологические способы организации мышления, такие, как ситуация, проблема, нормативная модель, тема, цели, задачи, методы, ресурсы, форма и предмет коммуникации, среда, сфера жизнедеятельности, образ жизни);

б) знание, фиксирующее проблемное и нормативное состояние различных областей и объектов технологизации, раскрывающее структуру и алгоритм более частных технологий (проблематизация, технология категоризации, сегментирование социальной среды, методы позиционирования услуги, организации или личности политического деятеля и т.д.);

в) мыслительные операции (анализ, понимание, рефлексия, прогноз и др.). Прежде всего, рефлексия, в процессе которой «идеально» воспроизводится не только технологическая и нормативная составляющие деятельности, но и производится сам субъект – личность, понимающая, анализирующая, оценивающая и действующая в соответствии со своей позицией, ценностями, опытом. Прогностические методы – с их помощью анализируется каждый шаг, его результаты, возможности, трудности. Логические формы мышления, которые используются в процессе коммуникации (доказательство, выдвижение и защита тезисов, комментарий, интерпретация, опровержение, критика).

В-четвертых, неотъемлемой частью проектного управления являются операции и процедуры. Наиболее перспективным в данном отношении является использование проектного подхода, который ориентирует на представление будущего как результата предпринимаемых действий и требует системного, стратегического мышления. Это исключительно важно в руководстве таким социально значимым объектом, каким является вуз. Своеобразие вуза как объекта управления, связанное с огромной общественной значимостью, многообразием выполняемых функций, многолетними традициями в их осуществлении, специфичностью основных продуктов и процесса их создания и многими другими особенностями, делает его перспективной сферой для изучения и приложения методов проектного управления.

Вместе с тем следует отметить, что последовательность проектных процедур получает различную трактовку в литературе. Например, Ю.П. Сурмин и Н.В. Туленков выделяют десять процедур [13]. К ним относятся: осознание и формулировка проблемной ситуации; сбор социально-экономической информации; накопление и систематизация информации; формирование технического задания; разработка и принятие решения о проектировании; формирование команды; разработка программы и плана работ; непосредственное осуществление проекта; оценка проекта; внедрение проекта.

Рассматривая перспективы проектного подхода к управлению инновационным развитием вузов, следует иметь в виду, что в настоящее время существуют его различные трактовки.

Наиболее перспективным нам представляется тезаурологический (субъектно-ориентированный) подход к проектному управлению, при котором в основе проектной деятельности лежит ценностно-смысловой комплекс инициаторов проекта. В контексте субъектно-ориентированного подхода к организации проектной деятельности, ведущим должно быть представление не только о проблемной ситуации, исходящее от проектанта, но и о конечном результате развития, который имеет не формальный, а содержательный в смысловом отношении характер. Итоговый результат управления в данном случае должен соответствовать тезаурусу инициатора, который представляет собой полный систематизированный состав информации (знаний) и установок, в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий в ней ориентироваться. Тезаурус характеризует полнота, но это не хаотическое нагромождение всех сведений и готовностей, а иерархическая система, которая имеет целью ориентацию в окружающей среде. Системообразующим фактором иерархии и являются ценности субъекта проектирования.

Тезаурус обладает рядом характерных особенностей, вследствие которых становится исключительно востребованным именно при разработке проектов управления инновационным развитием:

– во-первых, несмотря на свою неполноту по сравнению с реальным развитием культуры, его фрагментарность, относительную непоследовательность составляющих его элементов, он обеспечивает внутреннюю логику действий, прежде всего, за счет единства диспозиции субъекта. Данное обстоятельство не про-

сто стимулирует активность инициаторов проектной деятельности, но существенно дисциплинирует их. А это особенно важно в управлении инновационным развитием, поскольку сама по себе идея инновирования, неизбежно расширяя границы поведения, создает предпосылки для девиаций;

– во-вторых, восприятие информации сквозь призму ценностного подхода обеспечивает ее сущностное осмысление в противовес формализованному отношению, которое становится все более типичным для социальных институтов в модернизирующемся российском обществе, о чем в свое время обоснованно предупреждал Р. Инглхарт [14];

– в-третьих, тезаурус предполагает творческое, безусловно, субъективное, пересоздание, переосмысление реальности, что крайне необходимо при разработке и внедрении инноваций. В системе образования эта характеристика является едва ли решающей в силу ее, отмечаемого исследователями, объективно обусловленного консерватизма [15];

– в-четвертых, ориентирующий характер тезауруса способствует оптимизации работы проектных команд, формирующихся в образовательных учреждениях. Подобная ориентация необходима в силу изначального наличия многих вариантов, существующих в начале проектной деятельности;

– в-пятых, субъективный характер тезауруса делает его не только ориентирующим, но и – одновременно – разнообразным и изменчивым, что создает предпосылки для освоения множественности уровней освоения образовательной среды, ее целенаправленной модификации;

– в-шестых, не замкнутый в рамки формализованных схем, тезаурус сравнительно легко превращается в действенную парадигму управленческого поведения, влияющую на поведение как субъекта, так и объектов, в качестве которых выступают участники инновационной деятельности. В последнем случае он носит четко выраженный социализирующий характер.

Тезаурологический подход позволяет устанавливать связь реальных импульсов и обстоятельств проектирования. Главной его идеей является признание безусловной ценностью тезауруса создателя проекта и ценностно-нормативной системы, на которой он основывается. Правда, в данном контексте возникает комплекс проблем, связанных с весьма реальными возможностями злоупотреблений субъекта проектирования своей доминирующей ролью, особенно, если его ценностно-смысловые ориентации деформированы, что довольно часто имеет место в современной России. Они требуют постоянного анализа, прогнозирования и предупреждения, что вполне соответствует содержанию тезаурологической концепции.

Разработка и внедрение проектного управления инновационным развитием вуза предполагает постоянную оценку потенциала участников проектной деятельности. Данным понятием мы определяем комплекс качеств, включенных в данный процесс акторов, позволяющих им решать задачи продуцирования и внедрения инноваций. Наиболее широкие возможности для такой оценки представляет социальная диагностика при условии ее концептуальной обоснованности и осуществления адекватными методами. Ключевую роль в данной связи представляет система диагностических показателей, которые должны быть релевантными инновационным процессам, с одной стороны, и диспозициям участников, с другой.

В октябре-ноябре 2012 года Центром социальных технологий НИУ «БелГУ» было проведено социологическое исследование «Управление инновационным развитием вуза». В роли экспертов выступили ученые, работники департаментов образования, руководители вузов из Белгорода, Волгограда, Воронежа, Курска, Орла. Выборка составила 30 человек. По результатам проведенного опроса выявлено, что эксперты рассматривают про-

ектное управление инновационным развитием вуза, как наиболее приемлемое в современных условиях. В частности, 76,7% из их числа отметили, что идея проектного управления представляется довольно перспективной, и лишь 13% респондентов категорично отвергли возможность применения проектного управления в инновационном развитии вуза. На вопрос, почему эта идея оценивается как перспективная, 40% ответили, что проектный подход доказал свою эффективность, 30% респондентов отметили положительный опыт его применения в данной сфере, 13% указали на адекватность проектного подхода задачам инновационного развития. В то же время противники проектного управления отметили неготовность администрации вуза к использованию проектных технологий (6,67%), на отсутствие научных разработок использования проектов для управления инновационным развитием (13,33%).

Распределение экспертных оценок позволяет утверждать, что в настоящее время вузы, особенно те, что встали на путь инновационного развития, потенциально готовы к внедрению проектного управления. Более того, мы полагаем, что технология проектного управления имеет значительные преимущества при управлении именно инновационным развитием вуза, потому что, во-первых, инновационное развитие вуза – не линейный процесс, здесь возможны проявления инновационной активности и спады активности. Любой конкретный проект локализован во времени и в пространстве, поэтому он потенциально способен учитывать фактор нелинейности. Во-вторых, как уже отмечалось, проект по своей сути – это инновация, «сконструированное инициатором проекта нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей признается положительным по своему социальному значению» [16]. В-третьих, проект позволяет максимально концентрировать ресурсы для решения конкретной задачи.

Разработка и внедрение проектного управления инновационным развитием вуза предполагает постоянную оценку потенциала участников проектной деятельности. Данным понятием мы определяем комплекс качеств, включенных в данный процесс акторов, позволяющих им решать задачи продуцирования и внедрения инноваций. Наиболее широкие возможности для такой оценки представляет социальная диагностика при условии ее концептуальной обоснованности и осуществления адекватными методами. Ключевую роль в данной связи представляет система диагностических показателей, которые должны быть релевантными инновационным процессам, с одной стороны, и диспозициям участников, с другой.

Таким образом, именно проектная технология создает новые возможности для успеха в управлении инновационным развитием, особенно, в ее тезаурологическом инварианте, поскольку обеспечивает внутреннюю логику действий, прежде всего, за счет единства их субъекта; позволяет достичь сущностного осмысления информации через ее восприятие сквозь призму ценностного подхода; ориентирует на творческое переосмысление реальности; способствует оптимизации работы проектных команд; создает предпосылки для освоения множественности уровней освоения образовательной среды, ее целенаправленной модификации; побуждает участников к конкретным решениям и действиям.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания высшим учебным заведениям на 2013 год, №6.2744.2011 «Социологический мониторинг внутриуниверситетской среды как условие обеспечения качества образовательного процесса».

Список литературы

1. Воропаев В.И. Управление проектами: интервью [Электронный ресурс] //

HR- портал: [сайт]/ Сообщество HR- менеджеров. М., 2005. URL: http://www.hr-portal.ru/article/upravlenie-proektami-intervyu.

2. Мазур И.И., Ольдерогге Н.Д. , Шапиро В.Д. Управление проектами: учебное пособие. СПб.: ДваТри, 2004. 610 с.

3. Тощенко, Ж. Т. Социология: общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт, 2001. 527 с.

4. Антонюк, Г.А. Социальное проектирование. Минск: Наука и техника, 1978. 204 с.

5. Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник. М.: Кнорус, 2007. 768с.

6. Бикмурзин Р. Проектное управление – что это такое в реальности? [Электронный ресурс] // HP – портал: [сайт] / Сообщество HR-менеджеров. М., 2011. URL: http://www.hr-portal.ru/blog/ proektnoe-upravlenie-chto-eto-takoe-v-realnosti-chast-1-prakti-cheskiy-smysl.

7. Ильинская И. Работа на результат. Проектное управление [Электронный ресурс] // Вета-Пресс: [сайт]. М., 2009. URL: http://www.betapress.ru/library/ management-762.html

8. Кочергин В. Ролевая структура механизма взаимодействия социальных технологий и управления // Проблемы теории и практики управления. 2003. №6. С. 22.

8. Жукова Т.Н. Методы и формы проектного управления высшим учебным заведением: дис…канд. эконом.наук: 08.05.00. СПб, 2001. 151с.

9. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. 344 с.

10. Таранова А.Е. Социокультурные механизмы ценностной легитимации девиантного поведения молодежи: дис…канд. социолог. наук: 22.00.08. Белгород, 2007. 158 с.

11. Сунгуров А.Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа // ПОЛИС. 2003. №6. С.65.

12. Сурмин Ю.П., Туленков Н.В. Теория социальных технологий: учеб. пособие. Киев: МАУП, 2004. 608 с.

13. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. №4. С.6-15.

14. Ушамирская Г. Ф. Теория и практика управления интеграционными процессами в региональной системе образования. Волгоград: Принт, 2003. 461 с.

15. Луков В.А. Социальное проектирование. М.: Изд-во МСГА, 2003. 239 с.

Получено 28.04.13

Y.I. Serkina, Post-Graduate Student, Belgorod State National Research University (Belgorod) (e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru)

E.I. Boev, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

PROJECT APPROACH TO MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

In article the theoretical review of literature in questions of project management is carried out, approaches to treatment of the content of project management are considered. The authors are defined concept of design approach to management of innovative development of higher education institution, aspects of design activity are considered. Components of project management are allocated, the content of technology of project management is opened, advantages of design approach to management of innovative development of higher education institution are defined.

Key words: *innovations, innovative development of higher education institution, project, technologies, project management.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.4

Е.Г. Каменский, канд. социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье автор на теоретико-методологическом уровне описывает основные системные и аксиологические характеристики современной образовательной среды вуза в ее детерминирующем формирование коррупционных деформаций правосознания студентов статусе.

Ключевые слова: *коррупция, образование, вуз, делинквентность, правосознание, студенчество.*

***

Студенческая молодежь как объект научного анализа имеет обширный содержательный потенциал вне зависимости от исторического, культурного либо иного контекста, так как представляет собой не только номинальную социально-демографическую группу в общей социальной структуре, но сама является сложно организованным социокультурным феноменом, в том числе как субъект правоотношений и как носитель определенного типа правосознания.

При этом, для понимания современных особенностей, например, коррупциогенных деформаций мировоззрения студенческой молодежи, необходимо осуществить научное описание самого социально-пространственного контекста формирования и распространения данной делинквентной формы правосознания, в качестве которого выступает образовательная среда вуза.

Низкая разработанность теоретико-концептуальных оснований данной проблемы отмечена Э.О. Леонтьевой, Т.А. Лидзарь, Е.Н. Фетисовой: «Под отсутствием теории в данном случае мы будем понимать то, что все, существующие на сегодняшний день концепции и модели, созданные для объяснения коррупции как универсального явления (а их, как раз, довольно много), не подходят для сферы образования, а попытки построить модель, ориентированную специально на образование, не предпринимались. Между тем мы полагаем, что явление коррупции в образовании специфично во всех отношениях и не может быть адекватно объяснено исходя из общих теорий «коррупции в целом» [1, с.206].

Разделяя позицию цитируемых авторов, в первую очередь коснемся проблемы определения, характеристик и содержания образовательной среды.

В частности, в работе А. Артюхиной [2] уделяется внимание вопросам влияния образовательной среды на социализацию индивида и его профессиональное становление. Однако само определение этой среды отсутствует. Всю совокупность внешних факторов, действующих на индивида, делят на управляемые и неуправляемые. Автор полагает, что знание особенностей средств обучения, факторов образовательной среды необходимо для проектирования ситуации личностного развития.

Компоненты создания образовательной среды:

– формирование у студентов чувства принадлежности к духовно-профессиональному сообществу университета;

– выработка кафедрой своей профессионально-этической позиции;

– создание разнообразных сфер деятельности, позволяющих студентам реализовать свои профессиональные запросы;

– актуализация возможностей неформальных встреч преподавателей и студентов;

– создание открытой и доступной студентам информационной базы кафедры;

– разработка и реализация на кафедре различных моделей самостоятельной учебно-проектной деятельности.

Мы полагаем, что, вероятно, данные компоненты предполагаются элементами механизма или процесса формирования образовательной среды как некоего контекста развития профессиональных навыков будущих специалистов. Однако не формируется четкого представления к какому именно результату приведет реализация целей этого процесса, то есть как именно, в каких характеристиках предстает образовательная среда.

Аналогично А. Артюховой процессуальные аспекты формирования образовательного пространства отражены в работе Н.Л. Авиловой [3]. По мнению автора, обеспечение нового качества образования подразумевает:

- освоение современных технологий;
- ориентация на потребности субъектов образовательного процесса;
- изменения динамики рынка труда;
- смена технологии обучения.

Автор полагает, что студентам нужны такие квалификации, которые они могут использовать не только в России, но и во всех странах мира. В вузе должна быть разработана система промежуточной и итоговой аттестации, определения объема приобретенных студентами знаний, уровня адаптации и коммуникативности студентов и востребованности выпускников на рынке труда. По мнению Н.Л. Авиловой, технические вузы в наше время сокращают блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин, но для профессиональной культуры современного специалиста необходим уровень знаний по истории, социологии, философии, экономике и другим наукам. «Иначе мы не будем иметь специалиста, который любит свою страну, умеет выделить приоритетные экономические направления развития и создать новые социальные отношения» [3].

Н.Л. Авилова закономерно заключает, что фундаментальное университетское образование предполагает, что студент получит универсальное образование, эвристическое мышление, знания, которые будут соответствовать потребностям развития государства и потребителей. Однако также не приводится четких определений и характеристики того образовательного пространства, в котором будет формироваться развитая личность специалиста.

Отметим, что и в иных публикациях проблема в интересующем нас аспекте не раскрывается настолько полно, насколько это необходимо в рамках нашего исследования. При этом в широком смысле онтологические характеристики образовательной среды выступают самостоятельным компонентом в структуре теоретических матриц построения аналитических моделей изучения коррупции в образовании, где и субъектный аспект зачастую рудиментирован.

Как отмечено в работе, цитируемой выше, сегодня наблюдается «…отсутствие адекватной теории, объясняющей коррупцию в вузе. Тем не менее, сложившаяся ситуация интенсивности проводимых эмпирических исследований позволяет надеяться, что поворот в сторону теоретизирования должен произойти уже в ближайшем будущем. Рассмотрим возможные варианты развития исследований в этом направлении. Тут возможны 2 пути. Первый – это адаптация … теорий коррупции к описанию сферы образования. Второй – создание абсолютно новых моделей, в которые изначально закладываются специфические для образования предпосылки. Второй путь нам представляется более результативным, но пока еще слишком далеким от реальности, первый более простым…» [1, с.207].

В связи с изложенным, мы полагаем, что акцентуация научного внимания именно на специфике образовательного пространства вуза в изучении данного вида коррупционных практик является

сегодня методологически крайне необходимой.

В рамках попытки выхода за инструментальные ограничения существующих в настоящее время теорий, хотелось бы отметить, что образовательная среда в смыслосодержательном аспекте понимается нами не только как элемент институциональной системы и функциональный комплекс, определяемый родовым понятием «образование», и не столь узко, - как субкультурный контекст профессиональной социализации молодежи, - а как интегративный комплекс характеристик формально-неформальных аксиологических и иных социально-онтологических значений самого этого социального института.

Кроме того, в условиях современной реформы образования в процессе реализации приоритетов инновативации экономики и промышленности, закрепленной в политических идеологемах государственного строительства, более правомерно говорить о научно-образовательной среде, активно создаваемой в вузах в соответствии с концепцией развития высшей школы. При этом, как было показано выше, в научном анализе феномена образовательной среды в настоящее время существует определенная дихотомия, выражающаяся в наличии либо гносеологически устаревших ретроориентированных подходов, либо в присутствии явно футурологически направленных умозрительных построений и прогнозов с неопределенной степенью достоверности.

Одним из социально репрезентативных теоретико-методологических исследований данного процесса можно признать работу П.Ф. Кравчук, Е.И. Боева и Е.Г. Каменского. Авторы отмечают: «На сегодняшний день категориальная нестабильность самой дефиниции «научно-образовательная среда» подтверждается также отсутствием четких методологических границ определения и анализа самого явления.

…Предлагаемая операционализация понятия «научно-образовательная среда»… заключается в следующем понимании ее в различных аспектах:

– сущностно – как синтезированного интегрированного надинституционального явления, включающего институты науки и образования в их комплексном взаимодействии по осуществлению общепрофильных и новых (обновленных) целей и задач;

– процессуально – как динамической интеграции институтов науки и образования к слиянию в новый единый социальный институт расширенного статусно-функционального содержания» [4, с.56].

Данный конструкт, по нашему мнению, может носить в отношении задач нашего исследования универсальный характер, обусловленный высокой степенью вариативности возможностей его применимости к различным узко типовым направлениям изучения общих процессов модернизации научно-образовательной сферы общества.

Также в данной работе подчеркивается: «…необходимо коснуться непосредственно процессуальных, в частности функциональных, аспектов научно-образовательной среды, которые могут, по нашему мнению, быть представлены двумя типами функций:

– интер-функции (направленные на обеспечение внешних субъект-объектных и субъект-субъектных отношений);

– ауто-функции, или рефлексивные (направленные на самоопределение, идентификацию, самоорганизацию, самообеспечение, самоуправление и другие интроспективные направления деятельности научно-образовательной среды)» [4, с.59].

По нашему мнению, именно второй тип функциональной составляющей вузовской научно-образовательной среды является предметно необходимым при анализе ее социально-пространственных детерминационных характеристик формирования коррупционного сознания студенческой молодежи. При этом условие влияния на данное пространство об-

щих институциональных и иных интерсубъектных, объективных характеристик образования подразумевается, то есть является аксиоматически констатирующим.

Следовательно, ориентируясь на системно-структурные компоненты, а также понимание ее самой как аксиологического содержания институционального элемента социальной структуры, можно выделить две базовые характеристики состояния системы образования:

1.Стабильное.

2.Нестабильное.

В первом случае выделить:

1.Стабильно социально конструктивное.

2.Стабильно социально деструктивное.

При необходимости можно вводить в типологию состояний фазу «перехода», то есть состояние бифуркации системы в ее базовых онтологических характеристиках.

Также можно выделить значительное количество динамических процессов, не имеющих константных характеристик и зависящих в своей социальной характеристике от состояния и интерпретации характеристик параметров порядка системы. Иными словами, стабильность может присутствовать, но вопрос – на каких основаниях? То есть, в случае социологической интерпретации это означает, что отнесение системы к тому или иному типу ее состояний основано на определенных предметно обусловленных исследованием характеристиках. Именно стохастичность состояния системы образования по показателям базовых параметров позволяет характеризовать ее как дихотомичную.

Акцентировав дихотомичность системы образования, далее необходимо подробнее рассмотреть проблему связи контекстуальности образования и становлении личности студента как субъекта потребления определенных ценностно-нормативных констант мировоззрения среды, экстраполирующего их далее во весь индивидуально-биографический комплекс социальных практик. Данная позиция и конкретизирует собственно задачу рассмотрения образовательной среды как пространства формирования и распространения коррупционного сознания студенческой молодежи, то есть субъектно-личностный аспект проблемы.

С учетом макромасштабов этих процессов в российском обществе, в данном случае очерчивается и ключевая проблема в формировании деструкций правосознания в пространстве образовательной среды вуза, заключающаяся в отсутствии четких правовых диспозиций трех ценностно-нормативных структур, находящихся в состоянии динамической корреляции:

- образовательного пространства вуза;
- субкультурной среды;
- мировоззрения личности.

Можно констатировать, что бифуркация ценностно-нормативных квазилокальных контекстов современного общества приобрела парадоксальные свойства параметров порядка, в том числе в образовательной среде становления личности. То есть сами фазы переходов и неустойчивости во взаиморепликации социокультурного, институциональных и личностно-субъектных ценностно-нормативных пространств становятся базовой характеристикой процесса правовой и профессиональной социализации личности.

Данный процесс детерминирует развитие ценностно-нормативной атомизации, особенно на институциональном уровне. В отношении образовательного пространства вузов это представлено следующим образом. В связи с определенными позициями концепции реформирования образования в России, в частности допустимостью формирования содержания так называемых вариативных компонентов образовательных программ для различных специальностей даже в рамках одного отраслевого блока и подобными возможностями, появляется множество локальных несогласованных нормативов в рамках даже одного образовательного учреждения. В СМИ и иных

источниках повсеместно озвучиваются мнения о внутренней рассогласованности процесса образования, что и является выражением внутриинституциональной атомизации, выражающейся локально в рамках конкретных вузов отсутствием единого нормативного пространства.

Данные процессы напрямую влияют на состояние субкультурного пространства вузов, в контексте которого реализуются нормативы молодежной субкультуры студенчества. Следующим уровнем локализации и автономизации выступает индивидуальное мировоззрение студента.

По нашему мнению, описанные процессы в образовательном пространстве вузов закономерны ввиду естественного стремления любой системы к гомеостазу в условиях аномии своего существования, что может быть также описано как механизм адаптации указанных субъектов к стохастичности социокультурной среды. Конструируется как бы собственная система координат самоосуществления персонифицированных и неперсонифицированных субъектов.

В отношении формирования коррупционных моделей и установок взаимодействия в такого рода аномичных пространствах, приведенные выше доводы, по нашему мнению, вполне правомерны. В условиях аномичности позитивное право перестает выступать регулятором, мерой обеспечения и гарантом порядка, а следовательно, и прогнозируемости последствий определенных моделей поведения. Если в условиях адекватно реализуемой правоприменительной практики коррупционные модели влекут предписанные санкции, то в сложившейся системе образования сами санкции применяются внесистемно, вне рамок формальной нормы и процедуры, псевдоадресно и не неотвратимо. Кроме того, отказ от коррупционных моделей поведения в рамках образовательного пространства с большей вероятностью приводит к обратным, нежели установлено формальным порядком, последствиям. Позитивные формальные санкции заменяются неформальными негативными.

Такого рода коррупционная модель взаимоотношений в образовательном пространстве фактически является гомеостатичной альтернативой имитационной формальной модели современного высшего образования. При этом общая проблема коррупционности формальных практик взаимодействия, как уже отмечалось нами, носит системный характер и выступает, по сути, именно тем параметром порядка, который определяет фактические модели этих взаимоотношений в институциональных структурах, в том числе и в высшем образовании. Следовательно, именно коррупционные схемы являются подлинно действующими, реальными, приобретают статус константы в образовательном пространстве вуза и определяются как таковые в индивидуальном и коллективном сознании, вне зависимости от субъективной нравственно-правовой характеристики данной ситуации. То есть, даже обладая развитой системой конструктивных социально-правовых установок, личность (студент, преподаватель) интериоризирует коррупционные модели поведения как реальные и эффективные, а формальные, регулируемые нормативно-правовыми предписаниями, как имитационные, фиктивные.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01265.

Список литературы

1. Леонтьева Э.О., Лидзарь Т.А., Фетисова Е.Н. Коррупция в структуре неформального пространства вуза: вопросы теории и методологии // Вестник ТОГУ. 2009. №(1)12. С.205-214.

2. Артюхина А. Проектирование и создание образовательной среды для профессионально-личностного развития студентов // Вестник высшей школы. 2006. № 9. С.15-21.

3. Авилова Н.Л. Новые подходы к качеству образования на современном этапе // Управление качеством в учебном

процессе: тезисы докладов науч.-метод. конф. Курск, 2004. 192 с.

4. Кравчук П.Ф., Боев Е.И., Каменский Е.Г. Формирование инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде: монография. Курск, 2012. 175 с.

Получено 16.07.13

E.G. Kamensky, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Southwest State University (Kursk) (e-mail: kamensky80@mail.ru)

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AS A SPACE FORMATION CORRUPTION CONSCIOUSNESS OF STUDENTS

The article describes the process of medium impact of higher education on the formation of a corruption consciousness of students. The publication was prepared within the framework supported by Russian humanitarian scientific Fund research project №13-33-01265.

Key words: *corruption, education, University, crime, sense of justice, students.*

УДК 159.9:316.6

И.Н. Логвинов, канд.псих.наук, доцент, Курский государственный университет (e-mail: ewredika67@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СИТУАТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ЛИДЕРОВ

В статье на основе анализа результатов исследования влияния социальной ситуации образовательного учреждения на формирование гендерных особенностей ситуативной познавательной активности молодежных лидеров выявлены психолого-педагогические факторы, которые обусловливают специфику развития ситуативной познавательной активности молодежных лидеров подросткового и юношеского возраста разного пола. Полученные данные анализируются с учетом динамики социальной ситуации функционирования группы членства, а также наличия у молодежных лидеров опыта социального обучения.

Ключевые слова: *лидер, гендер, ситуативная познавательная активность.*

***

В настоящее время активно проводятся в жизнь идеи реформирования общеобразовательной школы, составной частью которой является введение педпрофильного и профильного обучения. Согласно Концепции профильного обучения, оно ориентировано на создание условий для максимально полного удовлетворения индивидуальных склонностей, способностей, профессиональных намерений учащихся, обеспечение доступности и современного качества образования [6]. Это способ дифференциации и индивидуализации образования за счет нововведений и изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса в 9 -11 классах общеобразовательной школы [6].

Образовательный процесс в профильной школе основан на выстраивании учащимися индивидуальных образовательных траекторий, которые обеспечивают права выбора старшеклассниками образовательных программ с учетом индивидуальных образовательных целей [11].

Важным условием успешного проведения реформы общеобразовательной школы является характер взаимодействия педагога с классом в целом и его лидерами в частности. Без понимания педагогом потребностей и мотивации старшеклассников, без принятия ими позиции учителя не представляется возможным говорить о полноценном усвоении обучающимися соответствующих учебных знаний, умений и навыков.

В этой ситуации дети, обладающие высоким статусом в коллективах ровесников, оказывают особое влияние на своих одноклассников. Именно на лидеров в классе равняются и другие учащиеся. Поэтому, только опираясь на лидера, педагоги могут оказывать наиболее эффективное

влияние на класс в целом, успешно решая учебные и воспитательные задачи.

Заметим, что еще в начале двадцатых годов прошлого века, один из первых исследователей взаимоотношения детей Е.А. Аркин писал, что детские вожаки иногда в большей степени, чем педагогический персонал, задают тон в жизни ребят.

В настоящее время проблема социальной активности молодежи и ее яркого проявления – лидерства – относится к одному из самых разрабатываемых вопросов социальной психологии [3; 5; 7; 8; 12; 14].

Проблема лидерства в малых группах в целом и молодежного лидерства в частности является современной и актуальной. Это обусловлено активным воздействием на малые группы и коллективы целого ряда факторов, возникших в результате поступательного движения российского общества вперед в своем политическом и социально-экономическом развитии.

Активно рассматриваемая проблематика традиционно изучается представителями курской социально-психологической школы А.С. Чернышевым, С.В. Сарычевым, С.Г. Елизаровым, И.Н. Логвиновым, Д.В. Беспаловым и др. [3; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 16; 17]. Мы рассматриваем понятие лидерство как степень ведущего влияния личности члена группы на группу в целом в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи [7].

Классические исследования молодежного лидерства в нашей стране относятся к трем историческим периодам – 20-30 годы, 50-70 годы и 80-90 годы XX века [2]. Современные представления о феномене лидерства базируются в основном на данных указанных выше исследований, относящихся к прошлому веку. Гендерный же аспект молодежного лидерства специально не исследовался отечественными психологами ни на одном из указанных выше этапов. Исключение составляют работы Т.В. Бендас, однако она исследует гендерные аспекты лидерства в сочетании с этническими. Отметим также, что в ее работах проблема лидерства в молодежных группах вообще не ставится [2].

В настоящее время множество аспектов гендерной психологии молодежного лидерства остаются либо вообще не изученными, либо малоизученными. К ним можно отнести, например, личностные и ситуативные качества молодежных лидеров [8; 9; 10; 16].

Они выступают одним из ведущих факторов, которые способствуют успешной реализации лидерских амбиций современными молодежными лидерами. Особое место среди них занимает ситуативная познавательная активность, которая детерминирует отношение субъекта к наличию у себя тех или иных свойств личности, позволяющих успешно осуществлять межличностное взаимодействие, к их формированию и развитию, то есть выступает мощным источником как его самообразования, так и самовоспитания, совершенствования и саморазвития.

В соответствии с этим целью исследования стало изучение влияния социальной ситуации образовательного учреждения на формирование гендерных особенностей ситуативной познавательной активности молодежных лидеров.

В соответствии с этим объектом нашего исследования являются ситуативные характеристики личности молодежных лидеров. Предметом же исследования выступает влияние социальной ситуации образовательного учреждения на формирование гендерных особенностей ситуативной познавательной активности молодежных лидеров. В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, что социальная ситуация образовательного учреждения выступает фактором, который детерминирует формирование гендерных особенностей ситуативной познавательной активности молодежных лидеров.

В исследовании использовался методический блок, состоящий из методики «Карта-схема психолого-педагогической характеристики направленности активно-

сти группы» [13] и аппаратурный эксперимент с использованием прибора-модели совместной деятельности «Арка» [15] (для выявления молодежных лидеров в малых учебных группах), методику Ч.Д. Спилбергера для изучения ситуативной познавательной активности [7].

Базу исследования составили лидеры молодежных групп из числа учащихся восьмых - одиннадцатых классов общеобразовательных школ г. Курска и Курской области, а также воспитанники ОШМЛ «Комсорг». В исследовании, в целом, приняло участие 2482 учащихся подросткового и юношеского возраста.

При этом учитывались такие факторы, как половая принадлежность испытуемых, их возраст (подростковый или юношеский), место проживания (районы Курской области, подвергшиеся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС или «чистые» районы), социальное обучение (опыт социального обучения в курской областной школе молодежных лидеров (ОШМЛ) «Комсорг» или отсутствие такового).

Анализ результатов изучения уровня развития ситуативной познавательной активности начнем с лидеров из обычных школ, проживающих в «чистых» районах. Соответствующие эмпирические данные показывают, что среди подростков мужского пола нет лиц, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен более чем для трети (39,3%) опрошенных молодежных лидеров. А вот 60,7% подростков характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Итак, для большинства молодежных лидеров (60,7%) мужского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным среди подростков – лидеров женского пола никто не имеет низкий уровень развития ситуативной познавательной активности. Отметим также тот факт, что только 2% респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития референта характерен для абсолютного большинства (98%) исследованных.

Следовательно, для абсолютного большинства лидеров женского пола (98%) подросткового возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение уровней развития ситуативной познавательной активности лидеров – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют более высокие показатели ситуативной познавательной активности по сравнению с испытуемыми мужского пола (χ^2=42,45; $p<0,01$).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития ситуативной познавательной активности у лидеров из обычных школ, но проживающих в загрязненных районах.

Как следует из полученных данных, среди респондентов мужского пола нет лиц с низким уровнем развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен для немного более половины (59,4%) исследованных молодежных лидеров. К сожалению только 40,6% подростков характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров (59,4%) мужского пола подросткового возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен средний уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно имеющимся данным среди подростков – лидеров женского пола никто не имеет низкого уровня развития референта. Отметим также, что лишь 1% респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для абсолютного большинства (99%) исследованных.

Следовательно, для абсолютного большинства лидеров женского пола (99%) подросткового возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение же уровней развития ситуативной познавательной активности респондентов – подростков разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало наличие между ними статистически достоверных различий.

Отметим при этом также тот факт, что лидеры женского пола относительно аналогичных показателей мужского пола имеют более высокие уровни развития ситуативной познавательной активности (χ^2=80,9, p<0,01).

Результаты изучения уровня развития ситуативной познавательной активности у испытуемых подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов мужского пола никто из опрошенных не имеет низкого уровня развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности молодежных лидеров характерен почти для половины опрошенных (их удельный вес составляет 48%). Кроме того, немного более половины испытуемых (52%) характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола подросткового возраста (52%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным среди подростков – лидеров женского пола никто не имеет низкий уровень развития ситуативной познавательной активности. Отметим также, что 99% респондентов обладают высоким уровнем развития исследуемого показателя. Средний же уровень развития анализируемого референта характерен только для 1% лидеров.

Следовательно, для абсолютного большинства (99%) лидеров женского пола подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение ее уровней развития у респондентов – подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели ситуативной познавательной активности (χ^2=59,71; p<0,01).

Проанализируем теперь данные, которые описывают уровень развития ситуативной познавательной активности у испытуемых из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах.

Как следует из эмпирических данных, среди респондентов мужского пола не выявлены испытуемые, которые имеют низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен только для 2% исследованных молодежных лидеров. Абсолютное же большинство подростков (98%) характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для абсолютного большинства молодежных лидеров мужского пола (98%) подросткового возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно средний уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным, среди подростков – лидеров женского пола

лишь 1% респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для абсолютного большинства (99%) исследованных.

Следовательно, для абсолютного большинства лидеров женского пола подросткового возраста (99%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение уровней развития ситуативной познавательной активности респондентов – подростков разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры женского пола имеют тенденцию к более высоким показателям развития ситуативной познавательной активности (χ^2=0,34; $p \geq 0,05$).

Результаты изучения уровня развития ситуативной познавательной активности у старшеклассников из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, показывают, что среди респондентов-юношей почти каждый шестнадцатый (6,3%) имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен для 59,4% опрошенных молодежных лидеров. Кроме того, каждый третий из испытуемых (34,3%) характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (59,4%) юношеского возраста из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен средний уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным, среди старшеклассников – лидеров женского пола никто не имеет низкого уровня развития ситуативной познавательной активности. При этом 40,6% исследованных обладают средним уровнем развития изучаемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для 59,4% опрошенных.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола юношеского возраста (59,4%) из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнивая уровень развития ситуативной познавательной активности у респондентов из обычных школ, проживающих в «чистых» районах, можно констатировать, что юноши-лидеры имеют относительно респондентов женского пола более низкий уровень развития анализируемого референта (χ^2=16,56; $p<0,01$).

Анализ данных, которые описывают уровень развития ситуативной познавательной активности у испытуемых юношеского возраста из обычных школ, но проживающих в загрязненных районах, показал, что среди респондентов мужского пола 9,1% имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен для 22,7% лидеров. При этом 68,2% характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола (68,2%) юношеского возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным, среди старшеклассников – лидеров женского пола только 7,1% имеют низкий уровень развития ситуативной познавательной активности. Отметим также, что более половины (53,6%) респондентов обладают высоким уровнем развития показателя. Средний же уровень развития анализируемого референта характерен для 39,3% лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола (53,6%) юношеского

возраста из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение уровней развития ситуативной познавательной активности респондентов юношеского возраста разного пола из обычных школ, проживающих в загрязненных районах, показало отсутствие между ними статистически достоверных различий, при этом лидеры – девушки по сравнению с юношами имеют тенденцию к более высоким показателям ситуативной познавательной активности (χ^2=1,5; p≥0,05).

Результаты изучения уровня развития ситуативной познавательной активности у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показывают, что у респондентов мужского пола отсутствует низкий уровень развития референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности лидеров характерен более чем для каждого третьего (36%) из опрошенных. Кроме того, около двух третей (64%) юношей характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для большинства молодежных лидеров мужского пола подросткового возраста (64%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным, среди старшеклассников – лидеров женского пола 8% имеет низкий уровень развития анализируемого показателя. Отметим также тот факт, что 16% респондентов обладает средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития референта характерен для 76% участников исследования.

Следовательно, для большинства (76%) лидеров женского пола юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, характерен высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение уровней развития ситуативной познавательной активности испытуемых разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в «чистых» районах, показало, что лидеры женского пола имеют более высокие показатели ситуативной познавательной активности по сравнению с испытуемыми мужского пола (χ^2=16,72; p<0,01).

Анализ данных, которые описывают уровень развития ситуативной познавательной активности у испытуемых юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», но проживающих в загрязненных районах, показал, что среди респондентов мужского пола каждый пятый (21,1%) имеет низкий уровень развития исследуемого референта. Средний уровень развития ситуативной познавательной активности характерен для 36,8% исследованных молодежных лидеров. Отметим также тот факт, что 42,1% юношей характеризуется высоким уровнем развития анализируемого показателя.

Таким образом, для относительного большинства молодежных лидеров мужского пола (42,1%) юношеского возраста из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Согласно полученным данным среди старшеклассников – лидеров женского пола 19% имеют низкий уровень развития ситуативной познавательной активности. Отметим также тот факт, что также 19% респондентов обладают средним уровнем развития исследуемого показателя. Высокий же уровень развития анализируемого референта характерен для 62% девушек-лидеров.

Следовательно, для большинства лидеров женского пола юношеского возраста (62%) из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, характерен преимущественно высокий уровень развития ситуативной познавательной активности.

Сравнение уровней развития ситуативной познавательной активности респондентов юношеского возраста разного пола из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах, показало, что лидеры женского пола по сравнению с юношами-лидерами имеют более высокие показатели ситуативной познавательной активности (χ^2=9,59; p<0,05).

Проведенное исследование уровня развития ситуативной познавательной активности у молодежных лидеров разного пола позволяет сделать следующие выводы:

– уровень развития ситуативной познавательной активности лидеров подросткового возраста мужского пола статистически достоверно отличается от аналогичного показателя девушек-лидеров, за исключением респондентов из ОШМЛ «Комсорг», проживающих в загрязненных районах (p<0,01);

– большинство лидеров юношеского возраста мужского и женского пола из обычных школ и ОШМЛ «Комсорг», независимо от места проживания имеют высокий уровень развития ситуативной познавательной активности;

– большинство лидеров юношеского возраста мужского пола из ОШМЛ «Комсорг» независимо от места жительства, а также респонденты из обычных школ, проживающие в регионах чернобыльского следа, имеют высокий уровень развития ситуативной познавательной активности;

– большинство лидеров юношеского возраста женского пола имеют высокий уровень развития ситуативной познавательной активности;

– девушки-лидеры по сравнению с юношами-лидерами имеют более высокие уровни развития показателя ситуативной познавательной активности.

Список литературы

1. Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства // Вопр. психол. 1991. № 3. С. 90-98.

2. Бендас Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 56 с.

3. Беспалов Д.В. Влияние организованности группы на лидерство и эффективность в напряженных ситуациях совместной деятельности (на примере учебных групп подростков и юношей): автореф. дис. … канд. психол. наук. Курск, 2005. 24 с.

4. Беспалов Д.В. Динамика лидерства в группах подростков и юношей // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. №3. С. 49-59.

5. Елизаров С.Г. Мотивационно-ценностная включенность малой группы в социальную систему (систему групп) различных типов (на материале исследования молодежных учебных групп): Автореф. дис. … д-ра психол. наук. Курск, 2010. 52 с.

6. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (приложение к приказу Минобразования РФ от 18.07.2002 Москва N 2783). М., 2002. С. 1-2.

7. Логвинов И.Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа»: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1996. 178 с.

8. Логвинов И.Н. Социально-психологическое исследование гендерного аспекта структуры типов молодежного лидерства// Известия Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. Общественные науки. 2011. № 24. С. 966–971.

9. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерные особенности поведения молодежных лидеров в конфликте. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2012. 93 p.

10. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Гендерные особенности уровня дифференциации ценностей молодежных лидеров // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). URL:

http://scientific-notes.ru/pdf/020-029.pdf, (дата обращения 25.05.2013).

11. Макарова Е.Н. Профилизация учебного процесса как способ построения образовательной реальности // Профильная школа. 2005. №5. С.17-22.

12. Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надёжности малых групп в различных социальных условиях: дис. … д-ра психол. наук. Курск, 2009. 259 с.

13. Чернышев А. С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива (на материалах исследования молодежных групп и коллективов): дис. ... д-ра психол. наук. М., 1980. 335 с.

14. Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России / А.С. Чернышев, С.Г. Елизаров, Ю.Л. Лобков, Д.В. Беспалов, С.В. Сарычев. Курск, 2010. 213 с.

15. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. 189 с.

16. Logvinov I., Galkina N. Gender-specific development of personal and situational anxiety of youth leaders in developing social environment // European Applied Sciences, January. 2013. 2 (1). PP. 142-145.

17. Logvinov I., Galkina N. Gender-specific development of need-motivational sphere of youth leaders as a basis for the development of educational and professional trend in onditions reform education // Legal system and challenges of modernity. Volume 2/ ed. by S.Savchenko. – Stuttgart, ORT Publishing, 2013. P.115-130.

Получено 01.07.13

I.N. Logvinov, Candidate of Sciences, Associate Professor**,** Kursk State University (e-mail: ewredika67@yandex.ru)

IMPACT OF SOCIAL SITUATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS ON THE FORMATION OF GENDER FEATURES OF YOUTH LEADERS' SITUATIONAL COGNITIVE ACTIVITY

On the basis of analysis of the study of the influence of the social situation of the educational institutions in the formation of gender-specific situational cognitive activity of youth leaders identified psychological and pedagogical factors that lead to the development of situational specificity of cognitive activity of adolescent youth leaders and young women of different sexes. The data obtained are analyzed taking into account the dynamics of the social situation of the functioning of the group membership, and whether the youth leaders of social learning experience.

Key words: *leader, gender, situational cognitive activity.*

УДК 338.48; 338.46

С.В. Дусенко, канд. соц. наук, доцент, директор Института туризма и гостеприимства (филиал) (Москва), РГУТИС (e-mail: svd337@list.ru)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрываются перспективы и возможности сотрудничества России и Китая, итоги года российского туризма в Китае.

Ключевые слова: *туризм, гостиницы, стандарты обслуживания.*

***

Россия и Китай вместе с первых дней новейшей истории. 1 октября 1949г. провозглашена Китайская Народная Республика (КНР), а уже 2 октября 1949г. СССР первым установил дипломатические отношения с КНР. В декабре 1949г. Председатель КНР Мао Цзэдун прибыл с официальным визитом в Москву и в феврале 1950г. был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Россией и Китаем сроком на 30 лет, а в апреле 1950г. подписано торговое соглашение. Шли годы, развивались отношения между Россией и Китаем, и наше сотрудничество выражалось формулой «русский и китаец - братья навеки».

О стремительной динамике развития и укрепления всесторонних взаимоотношений можно проследить по частоте визитов глав государств. Первая встреча В.В. Путина с руководством Китая состоялась, когда он был еще Председателем Правительства Российской Федерации, а в 2001г. состоялся первый его визит уже в качестве Президента Российской Федерации. Летом этого же года подписан новый договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между нашими странами во время визита Председателя Китая Цзян Цземиня в Россию. В октябре 2001г. состоялся новый визит В.В. Путина в Китай для участия в саммите АТЭС в Шанхае, а июне следующего года – ответный визит Председателя КНР Цзян Цземиня в г. Санкт-Петербург. В конце 2002г. – официальный визит В.В. Путина в Пекин, где была подписана совместная Декларация о двусторонних отношениях. В мае 2003г. – первый визит в Россию Председателя КНР Ху Цзиньтао на переговоры о сотрудничестве в экономической сфере. В 2004г. состоялся новый визит В.В. Путина в Китай. А в июле 2005г. во время официального визита Ху Цзиньтао в Россию была подписана российско-китайская Декларация об углублении стратегического взаимодействия на международной арене, где главы государств официально объявили, что в 2006 и 2007 годах Китай и Россия проведут друг у друга «национальные годы».

По словам президента Российской Федерации В.В. Путина «Проведение Года России в Китае и Года Китая в России – события важнейшего значения в истории развития китайско-российских отношений, события, характеризующие продвижение вперед отношений стратегического партнерства и взаимодействия, общее стремление народов двух стран передавать дружбу из поколения в поколение». Проведение в 2006 году Года России в Китае, а в 2007 году Года Китая в России означает, что наше партнерство выходит на качественно новый уровень взаимного доверия и сотрудничества. Девиз Года России в Китае – «Вместе - к общему процветанию», является тому наглядным подтверждением.

В 2006г. в рамках Года России в Китае было проведено около 300 мероприятий, которые продемонстрировали достижения России в различных областях экономики, культуры, искусства и дали возможность китайскому народу еще лучше узнать Россию. В рамках мероприятий прошли российско-китайский экономический саммит деловых кругов, Российская национальная выставка, выставки образования, науки и техники, промышленные выставки, книжные ярмарки, визиты российских делегаций, презентации субъектов России, спортивные соревнования и другие мероприятия. В китайских СМИ публиковались материалы, посвященные России, ее возможностям, успехам и традициям, что повысило интерес простого китайского народа к нашей стране и вызвало большое желание у них посетить Россию. Китайское телевидение транслировало все культурные мероприятия, проводимые в рамках запланированных программ. Были организованы лагеря отдыха для молодежи, проведены фестивали детского творчества, молодежный форум, сбор курсантов мореходных училищ, первые юношеские спортивные игры «Россия – Китай». Российские регионы провели презентацию в Китае более двадцати масштабных проектов, около тысячи россиян участвовали в Даляньской и Харбинской ярмарках. Несколько лет назад участниками таких ярмарок были только приграничные провинции Китая и отдельные области и края России. Сейчас же в это сотрудничество активно включились центральные, южные провинции Китая и российские регионы, расположенные в Европейской части России. Посол КНР в Москве Лю Гучан подчеркнул четыре главных достижения этого года: «…усилилось взаимное политическое доверие, укрепилась социальная основа китайско-российских отношений, создана платформа делового сотрудничества и мирная идеология

дружбы, которая передается из поколения в поколение» [17].

Российские СМИ активно освещали проведенные мероприятия в рамках Года Китая в России. В 90-ые годы редкая газета в России писала что-то правдивое про Китай, и только сейчас большинство россиян вновь открывают для себя Китай. В период проведения Года Китая в России было запланировано проведение свыше 200 мероприятий, из которых 13 на высшем уровне; национальная выставка товаров известных китайских марок; Второй китайско-российский деловой саммит; Четвертый китайско-российский инвестиционный форум; молодежный фестиваль и другие.

Ху Цзиньтао и В.В. Путин 26 марта 2007г. в Москве подписали совместную Декларацию, в которой было отмечено, что за десять лет с момента установления отношений партнерства и стратегического взаимодействия страны поступательно развивались во всех сферах, принося практическую пользу народам обеих стран. Россия и Китай придают большое значение взаимоотношениям в торгово-экономической сфере. В 2006г. объем взаимной торговли увеличился на 14,7% и достиг $33,38 млрд. Российский экспорт в Китай составил $17,55 млрд. (+10,5%), импорт - $15,83 млрд. (+19,8%).

Развиваются взаимоотношения в области здравоохранения. Мы серьезно отставали от многих стран в изучении опыта традиционной китайской медицины, насчитывающей более четырех тысяч лет, не признающей никакой химии, в которой используются только природные препараты и отдается предпочтение профилактике заболеваний.

С каждым годом укрепляется сотрудничество в области образования. Китай является страной, направляющей самое большое количество учащихся на учебу за границу. С 1979г. на учебу за рубеж выехало около 600 тыс. человек; наряду с этим быстро растет количество иностранных учащихся, приезжающих на учебу в Китай. В 2003г. в вузах Китая обучалось 86 тыс. иностранных студентов из 170 стран мира. Связи между Россией и Китаем в области образования имеют давние и добрые традиции. Активизация и развитие этих связей послужат дальнейшему расширению и углублению всестороннего сотрудничества между нашими странами. Результатом первого этапа осуществления этого проекта стала организация совместных аспирантур Московского государственного университета и Пекинского университета, Дальневосточного государственного университета и Хэйлунцзянского университета.

Следует констатировать, что деловые связи между нашими странами существенно расширились и укрепились. Начальник Государственного управления КНР по туризму Шао Сивэй заявил, что китайская сторона рада партнерским отношениям, сложившимся между Россией и Китаем в политике, торговле, экономике, что дает благотворный импульс и к развитию туристских связей, потенциал которых находится в оптимистическом развитии [6].

Миллиардный Китай – это страна с уникальными тысячелетними традициями, своеобразными культурно-историческими памятниками, изумительными природными ландшафтами, страна древней истории и великой цивилизации, страна нефрита, чая и фарфора. Есть три факта, которые о Китае знает каждый – это страна, где пролег шелковый путь, где изобрели бумагу и порох, страна, где возвели Великую китайскую стену.

Какой ОН – КИТАЙ? В Китае граничат две крайности: новизна и отсталость, роскошные супермакеты и полупустые магазинчики, элегантные секретарши и изможденные рыночные торговки, «мерседесы» и рикши, пышные особняки и многодетные семьи, ютящиеся в крошечных комнатах, а то и, ночующие на улице в коробке рядом со своим лотком. В китайских ресторанах можно попробовать мясо крокодила, бамбук, жареное мороженое, плоды конфетного дерева... Блюда китайской кухни не только

вкусны, но и чрезвычайно полезны для здоровья: рисовая настойка на змеях, суп из гнезда морской ласточки и морской черепахи, салаты из лекарственных трав и многое другое. Но с уверенностью можно сказать точно, что это - Великая держава с необыкновенно трудолюбивым народом, дружелюбно настроенным к иностранцам, особенно к русским. И любой, посещающий Китай, найдет для себя что-то новое и неповторимое. Одних привлекает классический Китай, другим интересна ночная жизнь мегаполисов, а кого-то притягивает экологическое совершенство Хайнаня. «Китай – это та грань, за которой оказываешься в другом измерении, где отделяешь незнания от знаний, ищешь себя в себе, открываешь новые горизонты познания». Оно и понятно: экзотика, природа и 29 памятников истории и культуры в списке ЮНЕСКО. Китай занимает четвертое место в мире по количеству охраняемых реликвий.

Развитие туризма в Китае восходит к началу 50-х гг. В 1954г. было открыто международное бюро путешествий Китая с 14 филиалами в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других городах. В 1964г. в Пекине создано Государственное управление по делам туризма КНР. К концу 1998г. число принятых Китаем туристов достигло 63,48 млн. чел., из них число иностранных туристов составило 7,11 млн. чел. Доходы от международного туризма достигли 12,6 млрд. долларов США. К началу 2000г. в Китае насчитывалось 11552 туркомпании, заметно улучшилось качество сервиса. Сегодня крупные туроператоры располагают квалифицированным персоналом, способным удовлетворить требования иностранных туристов. В ноябре 2006г. ЮН ВТО констатировала тот факт, что развитие туризма в Китае идет «потрясающими» темпами уже 15 лет, а в последние годы отрасль переживает подъем [17]. А к 2020г. Китай выйдет на первое место по въездному туризму - такова задача, которую Китай поставил перед собой [10]. В Пекине планируется с 2005 по 2012 год выделить около $9,5 млрд. на развитие туристского и выставочного бизнеса столицы, а суммарные объемы инвестиций Китая в развитие туризма могут составить десятки миллиардов долларов [17].

В настоящее время в Китае 38 млн. чел. занято в разных отраслях туриндустрии, а 762 высших учебных заведений и 941 средне специальных учебных заведений готовят кадры для индустрии туризма, в них обучается 754 тыс. студентов.

Сегодня Китай вступает в ряды развитых туристических стран, совершенствует формы и содержание туризма. Во всем мире деловой туризм сейчас на подъеме, Китай – не исключение. Ежегодно в стране проводятся ярмарки, выставки, симпозиумы и другие мероприятия, представляющие большой интерес для бизнесменов. Развивается событийный туризм: в октябре на курорте Циндао проходит международный пляжный фестиваль, в ноябре в провинции Фуцзянь – ярмарка цветов, а в провинции Гуанчжоу – Фестиваль вкусной пищи. В Шанхае с сентября по октябрь проводится туристический фестиваль, в ноябре в провинции Юннань – туристическая международная выставка CITM, а в январе-феврале в Харбине – традиционный международный снежно-ледяной фестиваль. Следует заметить, что турпоток в Китай постоянно растет, и в этом общая заслуга представителей туристического бизнеса обоих государств. Многие города Китая являются крупнейшими туристическими центрами и турпотоки в них увеличиваются с каждым годом.

В Китае развиваются и новые направления туризма. Так в 2006г. китайское правительство выделило около $86,4 млн. из специальных бюджетных фондов на поддержку «красного туризма» - патриотического туризма, целью которого является «повышение уровня патриотического воспитания молодежи и развитие туризма Китая». Путешествие по маршруту Великого похода Китайской Красной ар-

мии может стать интересным направлением и для иностранных туристов [15].

По данным «Жэньминь жибао», в 2006г. туризм принес стране $33,5 млрд. Число поездок жителей Китая составило 31 млн. чел., подавляющее большинство которых - 91% в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона. Общее число туристских прибытий составило 124 млн. чел. Доход от туризма составил более $30 млрд. Заметно выросли турпотоки из Японии, Республики Корея, стран Юго-Восточной Азии и Европы. Объем российского турпотока в Китае занимает первое место, в 2006г. страну посетило около 2,4 млн. россиян, что на 8,3% больше по сравнению с 2005г. Однако, это общее количество пересечений, из них собственно туристами выехали около 1,1 млн. чел. Из них 720 тыс. реальных туристов, остальные относятся к приграничным туристам, выехавшим в Россию с коммерческой целью [17]. В 2007 году заметно вырос интерес к Поднебесной и у россиян. Подтверждением этого служит факт масштабной экспансии на Восток авиакомпаний «Трансаэро» и «Аэрофлот», выполняющих рейсы из Москвы в Гуанчжоу, авиакомпанией «Трансаэро» из Санкт-Петербурга в Шанхай и другие города [12]. В настоящее время в Китае 38 млн. чел. занято в разных отраслях туриндустрии. И 210 млн. туристов ожидают в Китай к 2020 году (по прогнозу ЮН ВТО) [17].

Прошедший в 2012 году Год российского туризма в Китае уже успел принести свои плоды и вывел гуманитарное сотрудничество между двумя странами на новый, еще более высокий уровень. Это подтвердил в интервью корреспонденту Синьхуа А.Радьков, который отметил, что по итогам 2012 года взаимный туробмен между Россией и Китаем уже достиг показателя в 3,3 миллиона поездок. А к 2015 году правительства обеих стран поставили перед туристическими ведомствами России и Китая в ближайшие годы задачу довести уровень взаимных поездок до 5 миллионов человек. Глава Ростуризма убежден, что "мы выполним поставленную задачу в ближайшей перспективе"[18].

Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма между Россией и Китаем был подписан в рамках Третьего форума, посвященного взаимодействую в области туризма регионов двух стран, стартовавшего 25 сентября 2013 года в Хэйхэ [19].

По статистическим данным Федерального агентства по туризму РФ, в 2012 году количество китайцев, отправившихся в Россию, составило 979 тысяч, среди них число туристов достигло 343 тысячи, коэффициент роста – 47%, этот показатель стал самым высоким среди количества туристов из других стран, ездивших в РФ в прошлом году. Китай, уступив лишь Германии, стал вторым крупным источников путешественников для России. В 2012 году число россиян, отправившихся в Китай, составило 2 млн. 312 тыс., количество российских туристов – 1 млн. 328 тыс., несмотря на то, что наблюдается падение показателя по сравнению с 2011 годом, за четыре года цифры в целом увеличились на 25% [20].

Однако в вопросах сотрудничества с китайским турбизнесом остается немало проблем.

1. Одна из главных – вопрос гостиничного ценообразования в Китае. Китайские отели не могут дать цены на весь сезон и нередко изменяют стоимость номеров в уже подтвержденных отелях. При этом принимающие компании не в состоянии повлиять на политику отелей. Следовательно, российским операторам необходимо работать с теми китайскими туркомпаниями, которые рекомендованы Государственным управлением Китая по туризму. Кроме того, сейчас в Китае действует правительственная программа «Ответственное ведение бизнеса», благодаря которой местные бизнесмены стали с большей ответственностью относиться к своему делу. Шао Сивэй заметил, что сегодняшнее туристское законодательство в Китае обеспечивает стандартизацию

цен в туризме и его ведомство будет «воспитывать отельеров».

2. Сложности с получением российской визы и неэффективность таможенного процесса привели к некоторому снижению турпотока из Китая в Россию еще в 2006 году.

3. *Языковой барьер* – узкое место турбизнеса обеих стран. Отсутствие русскоговорящих экскурсоводов – проблема для Китая, а Россия нуждается в кадрах, говорящих по-китайски, что подтвердил Шао Сивэй. Намечено обучение китайскому языку специалистов для туризма и гостеприимства. В 2008г. в Москве и в Пекине прошли конференции российских и китайских вузов, посвященных совместной подготовке кадров для туриндустрии.

Среди простых китайцев сохраняется большой интерес к русскому искусству, музыке, литературе. В течение последних двух лет возрос интерес к изучению русского языка, увеличивается число заявок на обучение в российских вузах со стороны китайской молодежи. «Требуются переводчики со знанием русского языка, зарплата - высокая» - такой рекламы в Северо-Восточном Китае в последние годы становится все больше. Преподаватели Хэйлунцзянского университета и Харбинского педагогического университета заметили, что наибольшие шансы на трудоустройство среди выпускников имеют русисты. В средних школах также наблюдается «русский бум»: в городах Цинъань и Суйфэньхэ число изучающих русский давно превысило количество изучающих английский язык. В России планируется создание нескольких институтов им. Конфуция, где будут преподавать китайский язык. В Москве, Санкт-Петербурге и Владивостоке открыты Центры изучения китайского языка, а в Дальневосточном государственном университете и Тихоокеанском государственном университете преподают китайский язык как второй иностранный язык.

4. Для россиян выход на китайский рынок сопряжен *с непониманием ментальности китайского народа*, особенно это касается деловой этики. «Сегодня Китай – это страна, преодолевшая тяжелые последствия «культурной революции»; это страна, соединившая в себе старое и новое, древность и современность, молодое и отжившее. Всё это пришло в движение и создало атмосферу перемен, которая характеризует нынешний день страны. Их традиции, поведение, привычки изумляют, шокируют, а иногда вызывают неприятие. Требуются годы, чтобы понять этих загадочных людей, хотя они с гордостью уверяют, что их никогда не постигнуть».

5. *В российских СМИ практически не освещаются тенденции развития гостиничной отрасли в Китае и стандарты обслуживания в китайских отелях.*

С середины 80-х годов в крупных городах Китая открылось множество отелей, большинство из которых отвечают международным стандартам. В основном это совместные предприятия и иностранные управляющие компании, менеджеры которых заботятся о высоком уровне сервиса. В Китае принята звездная система классификации гостиниц. В стране насчитывается около 8000 звездных отелей («люльгуань» - гостиница), особенно их много в Пекине, Шанхае, Ханчжоу, Нанкине, Гуанчжоу, Цзинане, Ухане и Куньмине. Самый дорогой отель «ву сиан люльгуань» - 5-звездный, «пиань гуань» - дешевый отель, «биньгуань» - дом для гостей, «суджу» - «ночлежка» (самая дешевая придорожная гостиница). Отдельно выделяются ведомственные гостиницы, например, военные «биньгуани» в Тибете, где в условиях нехватки средств размещения для туристов некоторые воинские части оборудовали часть своих помещений под гостиницу. В северных провинциях Китая открываются гостиницы с характерными названиями «Россия», «Москва», «Ленинград», где организуется отдых «челноков» с учетом специфики их работы. Как правило, эти гостиницы связаны с оптовыми магазинами, работающими на русский рынок. Официаль-

ными местами кемпинга в Китае считаются места проживания монгольских и казахских народов. В районах Внутренней Монголии, Тибета и Кинхая напрокат можно взять палатки (шатры) и разместиться в любом месте. На территории монастырей располагаются «приюты пилигримов», цены в них очень низкие, поэтому свободные места занимаются быстро.

В звездных отелях Китая предоставляется широкий спектр дополнительных услуг: круглосуточный прием заказов на обеды с доставкой в номер, многоканальное телевидение, залы для проведения деловых совещаний и переговоров (можно взять напрокат персональный компьютер, мобильный телефон), музыкальный бар, чайная, электронная игротека, кинозал, спортивно-оздоровительный зал, зал боулинга, массаж, бассейн, сауна, дансинг. По требованию клиента любой звездный китайский отель предоставит личного сопровождающего по городу.

Гостиничная отрасль Китая переживает стремительный подъем, и 2006 год стал поворотным для гостиничного бизнеса, который начал приобретать типичные черты всех развитых стран мира:

- отели и сопутствующая им инфраструктура стали бизнес-активом и объектом долгосрочного инвестирования;

- наблюдается динамичный прирост объемов сделок продажи и инвестиционных проектов в сфере гостиничного бизнеса;

- формируется цивилизованная конкурентная среда, где игроками на рынке становятся не только международные гостиничные цепи, но и намечается становление конкурентоспособных местных игроков;

- в некоторых городах Китая стали появляться гостиницы на общественных началах (гостиницы-приемные, молодежные гостиницы и пр.).

В связи с этим становится понятен интерес местных и зарубежных партнеров к реализации крупных проектов нового строительства. В ближайшем будущем следует ожидать гостиничного бума – создания отелей разных типов и классов. Наиболее показательной характеристикой уровня зрелости китайского гостиничного бизнеса является формирование многоуровневой конкурентной среды, важнейшим элементом которой становится создание национальных гостиничных цепей и собственных конкурентоспособных брендов.

А в России? Современные тенденции развития китайского гостиничного рынка, учитывающие российскую специфику, привели к появлению нового инвестиционного «коктейля» – торгово-развлекательных комплексов с гостиницами и офисами: комплекс может иметь только торговую и гостиничную часть или только гостиничную и офисную.

Представленный автором обзор позволяет заключить, что наблюдается положительная динамика увеличения туристских потоков как в Россию, так и в Китай. Основным фактором развития въездного туризма в Китай является готовность иностранных гостей платить за предоставляемые услуги невысокую цену при высоком уровне обслуживания. Следует отметить, что отели Китая заняли достойное место на международном рынке гостиничных услуг, где показатель «цена – качество» соответствует представлению иностранного туриста.

Качество услуг в условиях современного рынка – важнейший фактор в конкурентной борьбе, которое выражается не столько в соперничестве предприятий, участвующих в создании гостиничного продукта, сколько в соревновании профессионализма. Учитывая это, проблема качества гостиничных услуг актуальна на современном этапе развития рынка гостиничных услуг и в Китае. Определяющим фактором эффективного управления отелем является постановка вопроса о налаживании бизнес-процессов и улучшении показателей деятельности за счет внутренних ресурсов управления. Пожалуй, основной задачей здесь является разработка и внедрение стандартов обслуживания в работу персонала гостиницы. В данном вопросе неоспоримо пер-

венство международных гостиничных цепей, работающих на основе единых стандартов. Время показало жизнеспособность такой системы, построенной на экспорте стандартизированного гостиничного продукта, гарантирующего клиентам выполнение обязательств по качеству предоставляемых услуг и согласованность в пределах строгого контроля над обеспечением качества.

Стандарты обслуживания в китайских гостиницах можно охарактеризовать следующим образом:

- Гостиничный сервис в Китае строится не только по принципу спроса, но и по принципу предложения. Постоянные изменения в номенклатуре услуг – один из важнейших элементов стратегии китайских отелей, направленных на формирование конкурентных преимуществ.

- В китайских отелях стараются делать акцент на стилизованном декоре, межнациональном и индивидуальном подходе к предоставлению услуг гостям, персонал гостиниц старается предугадывать потребности клиентов. Все просьбы и жалобы разрешаются до того, как гость покинул отель, стараются исполнять каждую просьбу до окончательного ее удовлетворения.

- Особо хотелось бы отметить доброжелательность, вежливость и внимательность персонала к своим клиентам. Откуда это у них? По мнению ряда исследователей, конфуцианскому мировоззрению в большей степени присущ акцент на чувстве долга и морально-этических проблемах, которые усваиваются с детства: «Живи в гармонии с собой и окружающим миром. Уважай власть, старших, стремись к знаниям. Не откладывай решение проблем. Управляй эмоциями, будь сдержан. Не трать душевную энергию по пустякам. Путешествуй, общайся с друзьями – «потом» может не наступить. Никогда не впадай в уныние: плачущие глаза не могут ясно видеть. Счастье внутри тебя – открой его себе. Скажи: «Я все смогу, если захочу!». Если сегодня ты не сделал каплю добра, твой день пропал. Жизнь подобна ожерелью из черных и розовых жемчужин. И все-таки она – драгоценность».

Вот чему и следует поучиться у обслуживающего персонала китайских отелей, так это умению улыбаться, искренне выражать радость при встрече с клиентом и готовность всегда прийти на помощь. Неужели этому можно научить? Как известно, умения и навыки формируются в процессе деятельности. Чтобы выработать тот или иной навык, менеджеры китайских отелей считают необходимым многократное повторение действий, упражнений (метод «попугая»), тренировка на рабочих местах, плюс трудолюбие, настойчивость и терпение китайцев, что и дает такой положительный результат.

- С другой стороны, в последние годы увлеченность технологическими новшествами приводит к убеждению, что все контакты между клиентами и персоналом китайские хотельеры стараются свести к минимуму и таким образом решить проблему гостеприимства. Стратегия оказалась простой: если гость жалуется на отсутствие внимания со стороны служащих, нужно сократить контакты гостей с обслуживающим персоналом – так началась эра самообслуживания, вызванная заменой служащих машинами.

Можно сделать несколько выводов из отмеченных выше тенденций. Научно-технические инновации служат главной движущей силой для будущего стремительного и поступательного развития китайской гостиничной отрасли. Индустрия высоких технологий становится новой системообразующей отраслью Китая и тем самым позволит значительно ускорить экономический рост и повысить конкурентоспособность китайской экономики. Объем вложений в высокие технологии достиг в КНР $90 млрд. в год, причем это связано в основном с ростом внутреннего потребления. Китайские предприятия становятся главной силой технологических инноваций, создается эффективный механизм кооперации производства и научных исследований. Пра-

вительство на основе ряда научно-технических программ резко повысило инновационный потенциал науки и техники. И уже в 2006г. Китай вышел на четвертое место в мире по количеству патентов. В Китае принята средне- и долгосрочная программа научно-технического развития на 2006-2020гг. В ней закреплена государственная стратегия самостоятельных инноваций и поставлены цели строительства к 2020г. в Китае инновационного государства, сделав ставку на высокотехнологические отрасли [4]. Именно г-н Дэн Сяопин в Китае стал архитектором экономических преобразований, сказав: «Неважно, какого цвета кошка, важно, чтобы она ловила мышей».

На современном историческом этапе Китай сконцентрировал свои усилия на решении приоритетной задачи – модернизации страны в интересах повышения национальной мощи, обеспечения национальной безопасности и построения общества среднего достатка. При этом в Пекине осознают, что достижение поставленной цели невозможно без построения государства инновационного типа и формирования инновационного общества, основанного на генерации, распространении и использовании знаний. Одновременно опора делается на научно-техническую деятельность и интеграцию в международные инновационные сети. Одним из важных направлений является вклад научно-технического прогресса страны в общее дело построения инновационного государства.

В настоящее время цель Китая – к 2020 году построить государство инновационного типа, опираясь, в первую очередь, на технические инновации. Несмотря на то, что за прошедшие 20 лет в Китае достигнут существенный экономический рост со среднегодовыми темпами 8-9%, но он зависел, в основном, от трудоемких отраслей производства с низкой рентабельностью и большой энергоемкостью. Вклад китайского научно-технического прогресса в экономический рост составляет лишь около 35%. В то же время на долю развитых стран приходится 85% от общей суммы капиталовложений в область научно-технических инноваций, эти страны владеют свыше 90% патентов на изобретения.

За период реализации политики реформ и открытости (начиная с 1982г.) в области модернизации научно-технического комплекса Китаю удалось достичь таких значимых результатов, как, например, преобразование более двух тысяч институтов прикладной отраслевой науки, находившихся в государственном подчинении, в научно-исследовательские центры предприятий и научно-технические фирмы. Одновременно были созданы более 200 тыс. различных научно-технических предприятий с участием негосударственных средств; 54 зоны развития индустрии новых и высоких технологий за десять лет существования стали важной базой индустриализации новых и высоких технологий, в которых открыто более 40 тыс. высокотехнологичных предприятий; среднегодовой прирост продукции высокотехнологичной индустрии превысил 30%. Китайские предприятия постепенно становятся главной движущей силой технических и технологических инноваций, создавая эффективный механизм кооперации производства с вузами и исследовательскими организациями.

В основу развития современного инновационного Китая и экономики знаний заложено возрастание способности науки и техники к стимулированию социально-экономического развития, увеличение мощи исследований в области фундаментальных наук, а также делается ставка на повышение роли новых и высоких технологий и так называемых самостоятельных «технических инноваций» предприятий. Так, в опубликованной в феврале 2006г. программе «Средне- и долгосрочная государственная программа научно-технического развития» закреплена государственная стратегия самостоятельных инноваций и поставлены цели строительства к 2020г. в Китае инновационного го-

сударства, сделав ставку на высокотехнологические отрасли [21]. В программе подчеркнуто, что к 2020г. вклад научно-технического прогресса в социально-экономическое и инновационное развитие страны должен будет увеличиться до 60-70%, зависимость от иностранной технологической базы снизится до 30%, доля вложений на нужды научно-технических исследований и разработок в ВВП – до 2,5%. Предусматривается увеличение расходов на науку и технику до 113,4 млрд. юаней (примерно 16 млрд. долл. США) для выполнения общегосударственных инновационных проектов, таких как:

- создание крупных авиалайнеров;
- очистка и сохранение водных ресурсов;
- разработка месторождений нефти, газа и др.

Одной из серьезных проблем китайской экономики является неравномерное развитие регионов - большой разрыв, с одной стороны, стремительно растущих приморских регионов, трех городов центрального подчинения – Пекина, Шанхая и Тяньцзиня, и с другой – остальных регионов на Северо-Востоке, в Центральном и Западном Китае.

Важной составной частью стимулирования гармоничного развития регионов является масштабное освоение западной части страны в результате строительства крупнейших объектов, таких как железная дорога Цинхай - Тибет и газопровод Синьцзян - Шанхай. Следовательно, одним из важных секторов развития инноваций в науке и технике является региональная составляющая. Среди регионов КНР лидерами по инвестициям в НИОКР стали г.Пекин (14%), пров. Цзянсу (12%), пров. Гуандун (10,4%), г.Шанхай (8,6%), пров. Шаньдун (7,8%), пров. Чжэцзян (7,5%), пров. Ляонин (4,5%).

Научно-технические инновации служат главной движущей силой для будущего стремительного и поступательного развития китайской экономики. Индустрия высоких технологий становится опорной отраслью народного хозяйства Китая и тем самым в будущем позволит значительно повысить качество экономического роста и нарастить конкурентоспособность национальной экономики. Среди расходов на НИОКР в промышленности, составивших 196 млрд. юаней, доля высокотехнологичных отраслей заняла 30% (57 млрд. юаней), из которых: авиационно-космическая отрасль – 17 млрд. юаней, компьютерное и офисное оборудование – 1,14 млрд. юаней, средства телекоммуникации – 2,7 млрд. юаней, медицинское оборудование и приборы – 0,74 млрд. юаней, фармацевтика – 1,9 млрд. юаней.

А пока в некоторых районах Китая сохраняются особые виды трудовой деятельности – две «профессии»: «*помогайка*» и «*кэмэла*», свойственные только приграничным зонам. «Помогайка» – проводник, носильщик, охранник для русских «челноков». С «помогайками» связана целая инфраструктура - мелкие производители ширпотреба, хозяева гостиниц, ресторанов, которые платят ему за поставленных клиентов. Таким образом, в сферу экономического взаимодействия с Россией втягивается значительная часть населения сопредельных территорий. Нечто подобное происходит и на российских территориях, прежде всего, в депрессивных районах (Амурская область, Еврейская автономная область), где китайская торговля – единственная возможность заработать. Профессия «кэмэла» появилась во второй половине 1990-х годов вследствие дифференциации в среде «челноков». Прежнее единство «челночного движения» распалось. Некоторые из бывших «челноков» стали владельцами сети розничных торговых точек и магазинов, и переключились на иные виды деятельности. Другие же оказались не в состоянии собрать сумму, необходимую для поездки. Из их числа и рекрутируются «кэмэлы» – «челноки», работающие «на хозяина». «Кэмэлами» могут быть как китайцы, так и русские. Среди

их «хозяев» – мелкие предприниматели, владельцы трех-четырех торговых точек, которые довольствуются мелкооптовыми поставками, но хотят избавить себя от рисков, связанных с «челночными рейсами». Сегодня Китай уже пытается изменить свой имидж страны ширпотреба и приступил к созданию широкого ассортимента товаров под собственными брендами в противовес известным крупнейшим маркам.

Таким образом, Китай стремится полностью задействовать имеющийся научно-технический комплекс для создания единой инновационной системы страны. В соответствии с намеченными планами, к 2020г. Китай должен войти в число государств инновационного типа, к которым, в частности, относятся США, Япония, Республика Корея, Финляндия, а к 2050г. должна быть создана национальная экономика знаний.

Следовательно, можно сделать несколько выводов из отмеченных выше тенденций развития современных технических инноваций в Китае. Научно-технические инновации служат главной движущей силой для будущего стремительного и поступательного развития китайской экономики. По мнению заместителя министра науки и техники Китая Шан Юн, индустрия высоких технологий становится новой системообразующей отраслью Китая и, тем самым, позволит значительно ускорить экономический рост и повысить конкурентоспособность китайской экономики. Объем вложений в высокие технологии достиг в КНР $90 млрд. в год, причем это связано, в основном, с ростом внутреннего потребления. Китайские предприятия становятся главной силой технологических инноваций, создается эффективный механизм кооперации производства и научных исследований. Правительство на основе ряда научно-технических программ резко повысило инновационный потенциал науки и техники.

Главное, Китай не боится реформ и нововведений. Помимо традиционных отраслей там создаются и развиваются принципиально новые, в которые вкладываются огромные средства, но при этом не забывают про старые. Благодаря этому Китай сегодня вносит структурные изменения в развитие мировой экономики, чем, по признанию философа Френсиса Бэкона, «…изменили весь облик и состояние вещей в мире, вызвав бесчисленные перемены».

Современный Китай находится как бы на грани двух миров: прошлого и будущего. Может быть, именно поэтому, Китай сегодня – это настоящий рай для туристов. Выражая надежду на успешное проведение Года России в Китае и Года Китая в России, В.В. Путин отметил, что на обширной территории России возникнет устойчивый «китайский бум». Что принесли эти два года совместной работы и сотрудничества? Что сделано и что предстоит сделать? А сделано главное – осуществлен прорыв в наших отношениях, который не может не сказаться на развитии туризма и гостеприимства. В настоящее время отношения между Россией и Китаем находятся на самом высоком уровне за всю историю их развития. И еще долгие годы мы будем не только свидетелями, но и участниками передачи эстафеты дружбы, сотрудничества и добрососедства между нашими странами, хотя у нас с Китаем, конечно, есть различия в исторических традициях, в идеологических воззрениях, в социальном строе. Сегодня мы демонстрируем взаимное уважение, относимся друг к другу как равноправные партнеры, решаем существующие проблемы на принципах взаимного понимания. Сегодня мы демонстрируем положительный пример отношений мирного сосуществования, взаимной выгоды и общего процветания. Время опровергает пессимизм Киплинга: «Восток есть Восток, Запад есть Запад и вместе им не сойтись». Их встреча уже состоялась и служит общим интересам.

Список литературы

1. Алексеев В.М. В старом Китае. М., 1958.

2. Азин Б., Осипов Г., Фунтусова С. Знакомство с Поднебесной // Турбизнес. 2007. №5. С.46-47.

3. Дешевая и дорогая роскошь Китая // Отель. 2006. №8. С.20-21.

4. Инновационная система Китая // Форсайт. 2007. №4 (4). С.20.

5. Москалева И. Особенности национального протокола // Деловой вояж. 2007. № 3. С.15-17.

6. Прокопович Н. Работа для туроператоров // Российская туристская газета. 2007. №4. С.8.

7. Пименов А.А. Китайская Народная Республика в 1989 году: политика, экономика, культура. М., 1991.

8. Сидихменов В.Я. Китай: общество и традиции. М., 1990.

9. Тюрина И. Цифры, цифры…что за ними? // Туризм. 2007. №9. С.53-54.

10. Твердохлебова Н. Год Китая в России: туризм набирает обороты // Туризм. 2007. №9. С.70-73.

11. Чичкина С. Бэйбэй, Цзинцзин и кольца // Российская туристская газета. 2007. №4. С.8.

12. Хвилер Я. Курс на Восток // Турбизнес. 2007. №2. С.72-73.

13. РосБизнесКонсалтинг: официальный сайт. URL: www.seminar.rbc.ru

14. Агенство Синьхуа: официальный сайт: URL: http://www.xinhuanet.com/

15. http://www.chinavip.ru/html/words/w37/

16. http://www.dvgu.ru/meteo/geogr/recreation/public_9.htm

17. «Женьминь Жибао» онлайн http://russian.people.com.cn/index.html

18. http://www.rg.ru/2013/ 03/21/ turizm1.html

19. http://ria.ru/tourism_news/20130926/ 965982101.html

20. http://russian.cri.cn/881/2013/03/20/ 1s461635.htm

21. Инновационная система Китая // Форсайт. 2007. №4 (4). С.20.

Получено 28.05.13

S. V. Dusenko, Candidate of Sciences, Associate Professor, Director of Institute of Tourism and Hospitality (Branch) (Moscow), RGUTIS (e-mail: svd337@list.ru)

SOCIAL SPACE OF THE RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE TOURISM SPHERE: STATE AND PROSPECTS

In article prospects and possibilities of cooperation of Russia and China, results of year of the Russian tourism in China reveal.

Key words: *tourism, hotels, service standards.*

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 614.2

О.В. Власова, ассистент, Курский государственный медицинский университет
(e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

В настоящее время регионы России реализуют программы модернизации системы здравоохранения в рамках выбранного Правительством курса. Однако значительная дифференциация субъектов РФ по уровню их социально-экономического развития, наличию внутренних проблемных зон не позволяют регионам с равной степенью успешности достигать поставленных «сверху» целей. В статье обосновывается необходимость разработки региональной социально-экономической политики развития здравоохранения, сформулированы ее определение, принципы, функции, объекты, субъекты, предложен алгоритм ее формирования и реализации.

Ключевые слова: *политика развития, здравоохранение региона, модернизация здравоохранения.*

***

В настоящее время Правительством России перед регионами поставлены задачи по совершенствованию социально-экономической политики в сфере здравоохранения, что обусловлено следующими причинами.

Во-первых, охрана здоровья населения составляет одну из основ конституционного строя России. Кроме того, здоровье является интегральным показателем, который характеризует эффективность всей системы народного хозяйства, условия и качество жизни населения и определяет позицию страны на мировой экономической арене. Вместе с тем, сегодня назрел огромный комплекс проблем функционирования социально значимой отрасли, требующий безотлагательного решения. Все вышеуказанные факты привели к переориентации действий государства в сфере социально-экономической политики на проведение модернизации системы здравоохранения, целями которой стали рост финансирования здравоохранения, улучшение демографической ситуации, повышение доступности и качества бесплатной медицинской помощи для граждан страны [3].

Во-вторых, в связи с перераспределением социальных полномочий и источников финансирования между федеральными органами управления и субъектами Российской Федерации «в пользу» последних непосредственно задача достижения целей Правительства легла на плечи органов управления регионов, которые в рамках федерального курса сегодня обязаны реализовывать различные государственные и областные целевые программы по модернизации системы здравоохранения [1,6].

В третьих, существенная дифференциация регионов России по социально-экономическим и демографическим параметрам обусловливает различный уровень эффективности проводимых мероприятий целевых программ [2]. Зачастую ресурсные ограничения регионов являются главным критерием при отборе проблем для программной проработки, что нередко приводит к приоритетности текущих (хотя и важных) проблем над стратегическими. В большинстве случаев программы не способны системно решать проблемы отрасли, а ведут только к совершенствованию отдельных ее составляющих, что в целом не обеспечивает перехода системы здравоохранения на качественно новый уровень, не повышает эффективность ее функционирования и не приводит к решению ее актуальных проблем.

Среди них главными являются:

1. Недофинансирование системы здравоохранения как минимум в 1,5 раза, что в свою очередь генерирует ряд негативных последствий: низкий уровень оплаты труда медицинского персонала, проблемы с обеспечением населения бесплатными лекарствами, отсутствие воз-

можности соблюдения современных стандартов лечения и обеспечения больниц современным оборудованием и расходными материалами. Так, в Российской Федерации в 2012 г. государственные расходы на здравоохранение (включая расходы на программу государственных гарантий, образование, инвестиции в инфраструктуру и санитарно-эпидемиологическое благополучие) составили 1,7 трлн руб., или около 4% ВВП, что в 1,5 раза ниже, чем в среднем в странах Евросоюза (6% ВВП) [5].

2. Дефицит и неоптимальная структура медицинских кадров. Дефицит медицинских кадров, в первую очередь, связан с низкой оплатой их труда, – она на 22% ниже, чем в среднем заработная плата по Российской Федерации [3]. В то время, как, например, в странах Европы профессия врача является одной из высокооплачиваемых (доход врача в 1,5–2,5 раза превышает среднюю оплату труда). Однако обеспеченность врачами в Российской Федерации на 1 тыс. населения составляет 4,5 должности , что в 1,5 раза выше, чем в европейских странах (3,1 должности врача на 1 тыс. населения). Это связано, в первую очередь, с высоким уровнем заболеваемости и смертности населения в РФ (на 40–50% выше, чем в странах Европы).

Следует также обратить внимание на крайне низкий уровень оплаты труда преподавателей медицинских вузов (должностной оклад в среднем не превышает 10000 руб. в месяц),что, естественно, ведет к снижению мотивации их труда и не способствует повышению уровня образования студентов – будущих врачей. Отсюда вытекает третья важная проблема.

3. Неудовлетворительная квалификация медицинских кадров и, как следствие, низкое качество медицинской помощи. Например, выживаемость больных раком молочной железы, коэффициент внутрибольничной летальности, доля пациентов, получивших инфекционные осложнения в стационарах, в Российской Федерации в 2 раза выше, чем в среднем в развитых странах.

4. Отставание нормативов объемов медицинской помощи по Программе государственных гарантий (ПГГ) бесплатной медицинской помощи реальным потребностям населения Российской Федерации. Например, с 1999 по 2010 г. нормативы объемов медицинской помощи по ПГГ не изменились, а по ряду видов помощи даже уменьшились, вместе с тем заболеваемость населения (которая определяет потребность в медицинской помощи) в период с 1990 по 2010 г. увеличилась в 1,5 раза. Наше население также недостаточно обеспечено бесплатными лекарственными средствами в амбулаторных условиях, по рецепту врача в поликлиниках. Так, в 2010 г. подушевые расходы на ЛС за счет государственных источников были в Российской Федерации в 5,6 раза ниже, чем в странах Европы и это при почти тех же ценах на лекарства у нас и у них.

5. Очень низкие объемы высокотехнологичной медицинской помощи. Например, число операций реваскуляризаций на сердце (т.е. восстановление проходимости сосудов сердца), которые составляют 25% в объемах квот по высокотехнологичной медицинской помощи, в РФ делается в 5 раз меньше, чем в странах ЕС, в среднем процедур гемодиализа – в 4 раза меньше, число операций эндопротезирования коленного и тазобедренного суставов – в 6,5 раза меньше.

6. Неэффективное управление отраслью на всех уровнях. Например, в Российской Федерации отсутствует стратегическое планирование и ответственность руководителей всех уровней за достижение результатов (в т.ч. ежегодные отчеты) по показателям, принятым в развитых странах, например по показателям качества и безопасности медицинской помощи, эффективности деятельности. Неэффективное управление проявляется в нерациональном распределении государственных средств. Так, акцент в государственных программах делается на плохо

контролируемые, имеющие высокий риск коррупционных платежей инвестиционные расходы (строительство и закупка дорогостоящего оборудования) вместо развития профилактики и кадрового потенциала. Имеет место неэффективное использование оборудования и коечного фонда. Также недостаточно используются экономически эффективные инструменты управления, такие как конкуренция по критерию качества при закупке медицинской помощи у поставщиков медицинских услуг, составление рейтингов ЛПУ, применение экономических стимулов для достижения запланированных результатов [4].

Наличие такого количества нерешенных проблем наглядно свидетельствует об отсутствии системности проводимых преобразований.

В связи с этим, считаем, что в каждом регионе должна быть разработана грамотная научно-обоснованная социально-экономическая политика развития здравоохранения на основе использования современных управленческих технологий, подчиненная единым ценностям, идеям, целям и стратегиям их достижения, учитывающая потребности населения конкретного региона, позволяющая быстро адаптироваться отрасли к изменяющимся условиям агрессивной внешней среды за счет преимуществ стратегического потенциала системы здравоохранения.

Таким образом, социально-экономическая политика развития здравоохранения региона не только конструирует тип и направление развития системы здравоохранения, но и способствует переходу ее на качественно новый более совершенный уровень, что в конечном итоге приведет к реальному повышению уровня здоровья и благосостояния населения региона и страны в целом.

Что же следует понимать под социально-экономической политикой развития здравоохранения региона?

В научном обиходе и литературных источниках встречаются категории «государственная политика в сфере/области здравоохранения», «политика здравоохранения», и никем из авторов не предложена трактовка понятия «политика развития здравоохранения».

В связи с этим в целях дальнейшего исследования считаем целесообразным дать авторское определение научной категории «политика развития здравоохранения региона».

Большинство авторов определяют термин “политика” как деятельность государства по достижению его целей.

На наш взгляд, политика применительно к здравоохранению – это система социально-экономических идей, установок, научных положений, целей и обусловленных ими практических мер и политических средств, с помощью которых осуществляется государственное регулирование отношений между гражданами, социальными группами, нациями в сфере здравоохранения, направленных на обеспечение реализации основных его функций (сохранение здоровья населения, обеспечение оказания медицинской помощи гражданам, осуществление санитарного просвещения населения, профилактику заболеваний, проведение научных исследований в области здравоохранения, подготовку медицинских и фармацевтических кадров, поддержание и развитие материально - технической базы системы охраны здоровья).

Далее важно определить, что следует понимать под развитием.

Категория «развитие» в различных толковых словарях раскрывается как *необратимый,* закономерный процесс, направленный на изменение объектов с целью их усовершенствования*, в результате чего происходит их* переход из одного качественного состояния в другое, более совершенное. Таким образом, развитие соединяет в себе как направление, так и механизм движения.

Определим отличие категории развития от эволюции, роста, модернизации и прогресса.

Под ростом понимается процесс количественного изменения внешних признаков объекта (измеряемых в высоте, длине, ширине, толщине, весе и т.д.) во времени без его качественной трансформации.

Под прогрессом обычно понимают особый тип эволюции, т.е. естественное движение в указанном направлении.

По мнению М.В. Рац, в отличие от прогресса развитие мыслится только как искусственное, управляемое движение. Но само по себе управление может привести только к перестройке управляемого объекта; чтобы происходило развитие, объект должен обладать собственным «естественным» движением. Ключевое значение имеет сочетание упомянутых «естественного» (органического, спонтанного) и «искусственного» (мыслительного, интеллектуального) начал, присущее исключительно человеку и обществу [4].

Другая характерная особенность развития вырисовывается при сравнении его с модернизацией: модернизация, или так называемое «догоняющее развитие» предполагает следование готовым образцам, движение за лидером, а развитие мыслится как движение «на основе собственной идентичности».

Если модернизация приводит всех участников движения к однотипному результату, то развитие ведет к разным и притом непредсказуемым в своей конкретике результатам.

Таким образом, субъект, руководствующийся идеей развития, имеет наибольшие шансы вырваться вперед в конкурентной борьбе в противоположность субъектам, ориентированным на модернизацию, которым по принципу гарантировано отставание.

Так, именно термин «модернизация» применяется в настоящее время к обоснованию процессов реформирования системы здравоохранения в России и ее субъектах. При этом важно отметить, что не всегда модели здравоохранения «стран-лидеров» могут с одинаковой степенью успешности функционировать в специфических экономических, правовых, социально-культурных условиях Российской Федерации. В любом случае, «модернизация» здравоохранения, исходя из определения термина, заведомо определяет постоянное отставание уровня развития отрасли в России от других «стран-лидеров».

В целях проведения настоящего исследования необходимо объединить термины «политика» и «развитие» в единую категорию «политика развития» и дать ей научное обоснование.

На наш взгляд, политика развития – это система идей, взглядов, установок, научных положений, целей и обусловленная ими деятельность по государственному регулированию объектов (систем), направленная на необратимое изменение имеющихся качественных и количественных их характеристик, а также приобретение ими новых позитивных характеристик с целью *перехода в качественно новое более совершенное состояние.*

Таким образом, авторская трактовка термина «социально-экономическая политика развития здравоохранения региона» представлена следующим образом: это система идей, взглядов, ценностей, целей и обусловленная ими совокупность *мероприятий* государственных (федеральных и региональных) органов власти, а также иных субъектов, выражающих интересы региона, по выбору и осуществлению социально-экономических решений, направленных на совершенствование регионального здравоохранения с учетом преимуществ его стратегического потенциала и особенностей внешней среды.

Считаем, что основное предназначение региональной политики развития здравоохранения – совершенствование системы здравоохранения с учетом современных тенденций функционирования и специфики региона с целью сохранения и укрепления здоровья, благополучия населения и повышения социально-экономического развития региона.

Сущность политики развития здравоохранения региона реализуется через ее функции. К ним можно отнести:

– управленческую (государственное управление развитием здравоохранения);

– целеполагающую (определение целей общественного развития);

– интегративную, обеспечивающую совершенствование системы здравоохранения региона в целом и составляющих ее частей;

– мобилизационную (организация и мобилизация ресурсов для достижения социально значимых целей);

– теоретико-идеологическую, цель которой — выработка концепции, курса развития региональной системы здравоохранения;

– селекционную, способствующую выявлению и выражению интересов различных групп общества в сфере охраны здоровья;

– нормативную, связанную с выработкой и утверждением системы норм и ценностей в обществе.

Сформулируем основные принципы политики развития здравоохранения региона:

– отнесение здоровья населения к факторам обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона;

– строгое следование подходу к обеспечению здоровья и благополучия, основанному на правах человека в сфере охраны здоровья и ценностях;

– инвестирование в здоровых людей, в создание благоприятной среды для поддержания и укрепления здоровья;

– стимулирование развития инновационного потенциала отрасли здравоохранения, государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов профилактики заболеваний, диагностики и лечения;

– партнерство власти и бизнеса и др.

В качестве объекта политики можно выделить интересы и ценности населения региона в сфере охраны здоровья.

Субъекты политики – органы государственной власти региона, социальные общности, организации, учреждения, способные участвовать в регулировании деятельности системы здравоохранения, принимать управленческие решения и добиваться их реализации, изменять общественные отношения в соответствии со своими интересами и целями.

Предмет политики развития здравоохранения региона – охрана здоровья населения региона.

На наш взгляд, процесс формирования и реализации региональной социально-экономической политики развития здравоохранения должен включать 4 этапа (рис.):

1. Реализация политики может осуществляться различными методами, которые условно разделим на 3 группы.

2. Организационно-правовые методы – это разработка нормативных документов, законодательных актов, положений.

3. Экономические:

– системный, комплексный подход в процессе подготовки и принятия управленческих решений. Он предполагает: теоретико-познавательную работу (то есть анализ текущей ситуации, идентификацию проблем в региональном масштабе), постановку конкретных целей (задач), организационно-исполнительскую деятельность и т.д.;

– прогнозирование – предполагает тщательный анализ прошлого опыта, изучение данных экономической, социальной, медицинской статистики, учет общественного мнения, экспертных оценок, сопоставление альтернативных вариантов возможного общественного развития;

– программирование – разработка комплексных целевых отраслевых программ, направленных на развитие здравоохранения.

4. Социальные:

– изучение общественного мнения интересов различных социально-демографических групп населения.

– экспертные оценки проводимых мероприятий в сфере здравоохранения.

1 ЭТАП ИНИЦИИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ	
Мероприятия	Уточнение направлений государственной политики в сфере охраны здоровья
	Идентификация проблем в системе здравоохранения региона и обоснование необходимости перемен
	Определение системы целей и ценностей политики
Результат	*Выявление региональных общественных проблем в сфере здравоохранения, определение целей и задач органов управления здравоохранением региона*
2 ЭТАП ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ	
Мероприятия	Оценка стратегического потенциала здравоохранения региона
	Разработка основных стратегических и тактических направлений развития здравоохранения
	Определение сроков реализации стратегий, ключевых исполнителей
	Определение конечных эффектов (эталонов) для различных субъектов политики
Результат	*Официальный документ «Социально-экономическая политика развития здравоохранения региона»*
3 ЭТАП РЕАЛИЗАЦИЯ И МОНИТОРИНГ ПОЛИТИКИ	
Мероприятия	Практические действия органов государственной власти региона: выбор методов и управленческих технологий реализации стратегий
	Мониторинг процесса реализации политики
Результат	*Конечные эффекты управленческих воздействий*
4 ЭТАП ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ	
Мероприятия	Оценка полученных эффектов, выявление отклонения от эталона
	Регулирование (коррекция) политики
Результат	*Проект усовершенствованной социально-экономической политики развития здравоохранения региона*

Источник: разработано авторами

Рис. Алгоритм формирования и реализации социально-экономической политики развития здравоохранения региона

Необходимо отметить, что государственные и областные целевые программы могут являться одним из основных механизмов реализации стратегий региональной политики развития здравоохранения. Однако все они должны быть подчинены единым взглядам, ценностям, установкам, идеям, прописанным в социально-экономической политике развития здравоохранения, и учитывать территориальные и демографические особенности региона.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Рус-

ского географического общества. 2011. Т.143. №6. С.42-50.

2. Вертакова Ю.В., Михайлов А.Н., Полянский Р.Б. Стратегическое планирование развития территорий с учетом дифференциации по соответствию уровней экономического и социального развития // Известия Юго-Западного государственного университета. 2009. №4. С.96-103.

3. Власова О.В. Социально-экономическое значение здравоохранения в развитии экономики государства // Тенденции формирования профессиональных компетенций специалистов: сборник статей. 2-е Шелиховские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2010. С.35-39.

4. Власова О.В. Формирование социально-экономической политики развития здравоохранения региона // Торговое дело: история, теория и практика: Первые Ходыревские чтения: сб.материалов межд.научно-практической конф. / под ред.докт.экон.наук проф.В.Н. Ходыревской. Курск, 2011. С.72-77.

5. Власова О.В. Применение системного подхода к исследованию регионального здравоохранения // Актуальные вопросы управления социально-экономическими системами в условиях модернизации: матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв.ред. Л.А.Тягунова. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2011. С.50-52.

6. Кораблев В.Н. Инновационное развитие здравоохранения Хабаровского края как важнейший фактор формирования человеческого капитала // Здравоохранение Российской Федерации. 2008. №2. С.18-21.

Получено 05.06.13

O.V.Vlasova, Assistant, Kursk State Medical University (e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

PRINCIPLES OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF HEALTH CARE DEVELOPMENT IN A REGION

Nowadays Russia's regions carry out the policy of health care system modernization within the Government course. However, a significant differentiation of regions in terms of their socio-economic development, internal problems do not allow them to achieve their "top" targets with the same success. The paper proves the need to develop a regional scientifically based socio-economic policy of the health care system development, its definition, principles, functions, objects, subjects and the algorithm for its formation and implementation are formulated.

Key words: *policy development, regional health care, modernization of health care.*

УДК 159.923.2

К.Ф. Юркшат, ассистент, Курский государственный медицинский университет (e-mail: telfi@yandex.ru)

СТАТУСНО-РОЛЕВАЯ СТРУКТУРА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ С ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

В межличностных отношениях младших подростков с проявлениями СДВГ преобладает статус непринятых как со стороны сверстников (система отношений «ребенок–ребенок»), так и со стороны родителей (система отношений «ребенок–взрослый»). Высокий уровень эмоционального напряжения и агрессивности, реализуемый в поведении, выступает в качестве интерпретирующего основания по факту непринятия в обеих системах межличностных отношений: «ребенок–взрослый» и «ребенок–ребенок».

Ключевые слова: *статусно-ролевая структура межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ, регуляторная разбалансированность свойств внимания,агрессия,эмоциональное напряжение.*

***

Актуальность исследования статусно-ролевой структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями синдрома дефицита внимания с гиперактивностью необходимо рассматривать в двух аспектах. Социально-психологический аспект актуальности исследования определяется тем, что про-

блематика межличностных отношений, их специфики на разных возрастных этапах является традиционной для социальной психологии (Обозов Н.Н., 1990; Коломинский Я.Л., 2000; Бодалев Л.И., 1995; Абраменкова В.В., 2000; Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В., 2005; Никулина Т.А., 2006; Петровский А.В., 2007; Шешукова Н.Н., 2007; Цыганкова Н.И., Никольская И.М., 2011). Однако изучение обозначенных аспектов в условиях нарушенного развития не находит достаточного освещения с позиции дизонтогенеза. Формирование и развитие личности осуществляется в процессе социального развития, в связи с чем особое значение имеет умение строить продуктивные межличностные отношения. Неблагоприятное влияние внешних факторов на детей с нарушениями в развитии препятствует и усугубляет развитие этих отношений. Соответственно, в благоприятных условиях психическое развитие, изначально обусловленное неблагоприятным действием биологических факторов, постепенно приближается к показателям возрастной нормы, в то время как нарушенное развитие в социально неблагоприятных условиях регрессирует (Ульенкова У.В., 2002; Дзугкоева Е.Г., 1999; Никишина В.Б., 2003 и др.).Ряд современных отечественных и зарубежных исследований (В.В. Лебединский, 2004; Лубовский В.И., 2006; Заваденко Н.Н, Суворинова Н.Ю, Румянцева М.В., 2003; Сиротюк А.Л., 2005; Ясюкова Л.А., 2007; Сухотина Н.К., Егорова Т.И., 2008) указывают на тенденции трансформации нарушений психического развития в социально неблагоприятных условиях в поведенческие девиации и деструкции, реализующиеся в системе межличностных отношений.

Социально-демографический аспект актуальности заключается в тенденции к увеличению количества детей с проявлениями нарушений психического развития в целом и проявлениями СДВГ в частности (по данным Федеральной службы государственной статистики).

Эмпирическое исследование особенностей межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ осуществлялось в три последовательных этапа:

– исследование системы межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ (оценка межличностных отношений осуществлялась самими подростками);

– исследование системы детско-родительских отношений с позиции родителей;

– оценка социометрического статуса младших подростков с проявлениями СДВГ.

Система межличностных отношений в подростковом возрасте является доминирующей, реализуется с учетом ведущего типа деятельности в двух системах межличностных отношений: система «ребенок–родитель» и система «ребенок–ребенок» при доминировании последней. Оценка особенностей межличностных отношений в системе «ребенок–родитель» оценивалась с двух позиций: с позиции ребенка и с позиции родителя. Психодиагностическое исследование младших подростков осуществлялось в групповой форме (в учебных классах). В исследовании принимали участие 304 подростка в возрасте 11-12 лет, обучающиеся общеобразовательных школах г. Курска и Курской области (12 шестых классов, средняя численность которых составляет 25 человек). С целью оценки детско-родительских отношений со стороны родителей в исследовании принимали участие 304 родителя (по одному из родителей каждого подростка, участвующего в исследовании). Психодиагностическое исследование родителей также осуществлялось в групповой форме в рамках организованных родительских собраний (по учебным классам). Длительность исследования родителей составляла в среднем 15-20 минут.

Методы исследования:

– методика диагностики родительских отношений А. Я. Варга и В. В. Сто-

лина направлена на оценку детско-родительских отношений родителями;

– методика диагностики межличностных отношений Рене Жиля направлена на исследование социальной приспособленности ребенка, сферы его межличностных отношений и их особенностей, его восприятия внутрисемейных отношений, некоторых характеристик его поведения;

– цветовой тест отношений (А.М. Эткинд) представляет собой невербальный психодиагностический метод, отражающий сознательный и частично неосознаваемый уровень отношений человека;

–метод «Социометрия» направлен на оценку социометрической структуры малой группы, позволяя тем самым определить социометрический статус каждого ее члена.

В результате исследования межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ выявлено преобладание негативных эмоциональных взаимоотношений как с отцом (X=8,82±4,97), так и с матерью (X=10,96±3,83), о чем свидетельствуют низкие показатели по соответствующим шкалам. В системе межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ преобладающими являются взаимоотношения со сверстниками (с друзьями (X=10,64±3,13) и братьями и сестрами (X=8,98±5,94)). Взаимоотношения с родителями и другими значимыми взрослыми ввиду их негативной окраски становятся менее значимыми. Родители принимают минимальное участие в жизни младших подростков с проявлениями СДВГ, проявляя эмоциональную холодность и незаинтересованность в жизни подростков. Аналогичные результаты получены также в исследованиях Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добрякова, И.М. Никольской (2006), Н.И. Цыганковой, И.М. Никольской (2011).

Описав особенности межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ с точки зрения самих подростков, далее мы рассматривали оценку межличностных отношений подростков с проявлениями СДВГ со стороны родителей.

В результате исследования детско-родительских отношений у подростков с проявлениями СДВГ получены высокие показатели по шкале «принятие/отвержение». Учитывая обратный характер данной шкалы, полученные результаты свидетельствую об отвержении младших подростков с регуляторной разбалансированностью со стороны родителей.

Результаты оценки межличностных отношений «ребенок–родитель» младшими подростками с регуляторной разбалансированностью, характеризующейся высокими показателями скорости при низких показателях точности внимания (соответствующими проявлениям СДВГ) и их родителями свидетельствуют о проявлении гипопротекции со стороны родителей, которая проявляется в отсутствии эмоционального контакта, неразвитости родительских чувств, чрезмерностью запретов и применяемых санкций, проекции на подростка собственных негативных качеств со стороны родителей. Преобладание межличностных отношений со сверстниками при негативной оценке межличностных отношений с родителями связано с проявлением гипопротекции в системе детско-родительских отношений: младшие подростки с проявлениями СДВГ находятся на периферии внимания родителей, которые обращаются к ним только при необходимости.

При исследовании особенностей межличностных отношений младших подростков с помощью Цветового теста отношений (А.Н. Эткинда) описанные тенденции подтверждаются: преобладает негативная эмоциональная оценка родителей у 52% младших подростков с проявлениями СДВГ (фиолетовый, коричневый, черный цвета выбора). Отвергаемые родители ассоциируются с цветами, получившими наибольшие ранги в индивидуальной цветовой раскладке. Максимальный уровень привлекательности у младших подростков с проявлениями СДВГ выявлен по отношению к друзьям

и одноклассникам (48% младших подростков с проявлениями СДВГ). Соответственно, чем выше уровень эмоциональной привлекательности, близости, симпатии в отношении ребенка к тому или другому из сверстников или взрослых (родители, учитель), тем с более предпочитаемым цветом он ассоциируется.

Анализ цветового самообозначения младших подростков указывает на то, что чем меньше ранг этого цвета в раскладке, тем выше уверенность в себе и самоуважение. Отсутствие совпадения цветов, с которыми подросток ассоциирует самого себя и родителей свидетельствует об отсутствии связи с ними, что может приводить к нарушению процесса идентификации.

Определив содержание межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ, далее мы рассматривали особенности их статусно-ролевой структуры.

Особенности межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ реализуются в качестве содержания статусно–ролевых позиций и проявляются через социальный статус. Оценка социального статуса младших подростков осуществлялась через процедуру социометрии.

В соответствии с социометрическим статусом, каждый учащийся причисляется к определенной статусной группе: «лидеры» (количество полученных выборов в два раза больше, чем среднее число полученных выборов одним испытуемым); «предпочитаемые» (количество полученных выборовв полтора раза больше, чем среднее число полученных выборов одним испытуемым); «принятые»; «непринятые» (количество полученных выборов в полтора раза меньше, чем среднее число полученных выборов одним испытуемым); «отвергнутые» (количество полученных выборов равно нулю или в два раза меньше, чем число полученных выборов одним испытуемым). При этом среднее число полученных выборов одним испытуемым (К) определяется как отношение общего числа сделанных выборов к общему количеству испытуемых.

Осуществляя социометрическую оценку социального статуса младших подростков с проявлениями СДВГ, посчитали возможным рассматривать статусную структуру межличностных отношений в реальных малых группах – учебных классах.

Социометрический статус каждого учащегося определялся по формуле на основании количества полученных им выборов.

Младшие подростки с регуляторной разбалансированностью (проявлениями СДВГ) характеризуются преобладанием социального статуса непринимаемых (86% младших подростков с проявлениями СДВГ).

Рис. Диаграмма статусной структуры межличностных отношений младших подростков с проявлениями СДВГ

По данным ряда авторов (Давыдов В. В., Драгунова Т. В., Ительсон Л. Б., Петровский А. В., 1979), подростки, занимающие неблагоприятное положение в статусной структуре межличностных отношений, как правило, фиксированы на взаимоотношениях со сверстниками, игнорируя при этом другие системы взаимоотношений (система отношений «ребенок–родитель»). В ситуациях угрозы изменения социального статуса они эмо-

ционально реагируют на ситуацию и готовы разрушить отношения со сверстниками. Значимость эмоциональных связей в группах сверстников столь велика, что их нарушения сопровождаются стойкими состояниями тревоги и психологического дискомфорта.

Таким образом, в межличностных отношениях младших подростков с регуляторной разбалансированностью свойств внимания преобладает статус непринятых как со стороны сверстников (система отношений «ребенок–ребенок»), так и со стороны родителей (система отношений «ребенок–взрослый»), что проявляется в отвержении подростка со стороны родителей. При этом со стороны самого подростка с проявлениями СДВГ также отмечается негативное эмоциональное отношение как по отношению к родителям (система «ребенок–взрослый»), так и по отношению к сверстникам (система «ребенок–родитель»).

В исследовании были рассмотрены поведенческие стратегии, опосредующие межличностные отношения. В результате исследования индивидуально-типологических особенностей личности младших подростков с регуляторной разбалансированностью свойств внимания (проявлениями СДВГ) при помощи индивидуально-типологический опросник (ИТДО) в адаптации Л.Н. Собчик выявлено преобладание в личностном профиле экстравертированности (X=4,86±1,29), агрессивности (X=4,38±1,32), тревожности (X=3,68±1,36) и эмотивности (X=3,58±1,58). Преобладание противоположных тенденций в индивидуально-типологическом профиле, а также высокий уровень агрессивности свидетельствуют об эмоциональном напряжении, что в социально-психологическом аспекте проявляется в дезадаптирующем стиле межличностного поведения. На поведенческом уровне исследовались стратегии совладающего поведения младших подростков с проявлениями СДВГ с построением усредненного профиля совладания при помощи методики диагностики копинг–поведения Э. Хайма, а так же склонность к отклоняющемуся поведению у младших подростков с проявлениями СДВГ с помощью методики определения склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел). Были получены результаты, свидетельствующие о том, что младшие подростки с проявлениями регуляторной разбалансированности свойств внимания демонстрируют непродуктивные стратегии совладающего поведения, а также высокий уровень склонности к отклоняющемуся поведению (аддиктивному и делинквентному), что проявляется в нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций; склонности реализовывать негативные эмоции через поведение непосредственно в межличностных отношениях. Таким образом, высокий уровень эмоционального напряжения и агрессивности, реализуемый в поведении, выступает в качестве интерпретирующего основания по факту непринятия в обеих системах межличностных отношений: «ребенок–взрослый» и «ребенок–ребенок».

Список литературы

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. Воронеж, 2000. 413 с.

2. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений (ЦТО): методическое пособие. Ярославль, 1981. 65 с.

3. Бодалев А. А.Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.

4. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 416 с.

5. Гильяшева И.Н., Игнатьева Н.Д. Методика исследования межличностных отношений ребенка. М.-СПб.: Фолиум, 1994. 62 с.

6. Дзугкоева Е.Г. Общение как условие социальной адаптации подростков с задержкой психического развития и без отклонений в развитии // Дефектология. 1999. №2. С. 19-27.

7. Заваденко Н.Н, Суворинова Н.Ю, Румянцева М.В. Гиперактивность с дефицитом внимания: факторы риска, возрастная динамика, особенности диагностики // Дефектология. №6. 2003. С. 13-20.

8. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.263-265.

9. Лебединский В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 144 с.

10. Лубовский В. И., Розанова Т. В., Солнцева Л.И. Специальная психология: учеб. пособие / под ред. В.И. Лубовского. М., 2006. 464 с.

11. Никишина В.Б. Системный анализ взаимосвязи генетических и социально-психологических детерминант нарушений психического развития у детей: монография. Курск-М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. 239 с.

12. Никулина Т.А. Характеристика межличностных отношений подростков в процессе интегрированного обучения // Специальное образование. 2006. №7. С. 29-34.

13. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. Киев :Лыбидь, 1990. 192 с.

14. Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2007. 448 с. (Серия: Мастера психологии).

15. Сиротюк А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. М., 2005. С. 31.

16. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: практическое руководство. СПб.: Речь, 2003. 96 с.

17. Сухотина Н.К., Егорова Т.И. Оценочные шкалы синдрома дефицита внимания с гиперактивностью // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. Т.18, №4. С. 15-21.

18. Ульенкова У.В., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами развития. М.: Академия, 2002. 176 с.

19. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности.Серия: Методы психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005. 190 с.

20. Шешукова Н.Н. Влияние разных условий обучения на межличностные отношения младших подростков с задержкой психического развития // Специальное образование. 2007. (июнь). С. 59-61

21. Цыганкова Н.И., Никольская И.М. Межличностные отношения младших школьников с гиперкинетическим расстройством // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №9. С. 216-223

Получено 28.06.13

K.F.Yurkshat , Assistant, Kursk State Medical Univercity (e-mail: telfi@yandex.ru)

STATUS AND ROLE STRUCTURE OF INTERPERSONAL RELATIONS OF YOUNGER ADOLESCENTS WITH MANIFESTATIONS OF THE SYNDROME ATTENTION DEFICIT HYPERACTIVITY DISORDER

In interpersonal relationships of younger adolescents withmanifestations of ADHDdominatesthe statusof missed (the system of relations «child – child») and (the system of relations «child –adult»). High levels of emotional stress and aggression serveas thebasisforinterpretingthe fact ofthe failureof both systemsof interpersonal relationships, "child-adult" and "child-child".

Key words: *status and role structure of interpersonal relations of younger adolescents with ADHD manifestations, regulatory imbalance properties of attention , aggression, emotional stress.*

УДК 332.14

Н.С. Трусова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: rio_kursk@mail.ru)

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В предлагаемой статье рассмотрены экономические факторы, которые в большей степени влияют на уровень налоговой политики, а также налоговой базы и поступлений налоговых доходов в бюджетную систему.

Ключевые слова: *налоговая политика, ВРП, ВВП, региональная экономическая политика, экономико-бюджетная мощность, пространственная неоднородность, совокупные налоговые ресурсы, налоговая нагрузка.*

***

Формирование региональной налоговой политики должно основываться на правильном понимании региона, учитывать его существенные свойства и характеристики.

Регион следует рассматривать как социально – экономическую систему, которая характеризуется свойствами целостности, динамичности, адаптивности и мобильности, индивидуальности.

Исследования показывают, что в разных регионах и областях практической деятельности используются свои принципы их выделения. В частности, для экономики наибольшее значение имеет выделение регионов с позиций административно-территориального и экономического управления, функционирования рынков труда, товаров и услуг, типичности социально-экономических проблем и т.п.

Присущее региональной системе развитие должно происходить в интересах проживающего на ее территории населения. В качестве целей социально-экономического развития региона используются такие, как увеличение доходов; развитие региональной инфраструктуры; улучшение образования; питания и здравоохранения; развитие социальной сферы и доступность её услуг требуемого качества; снижение уровня границ нищеты; оздоровление окружающей среды; равенство возможностей; расширение личной свободы; высокие стандарты личной безопасности.

Региональная социально-экономическая политика со стратегическим ориентиром на увеличение качества жизни населения требует определения критериев социально-экономического развития региональной многоуровневой системы, адекватно отражающих проблемы и приоритеты развития субъектов Российской Федерации на современном этапе.

В теории и практике региональной экономики в настоящее время используются отдельные частные показатели развития региона. Например: объем валового регионального продукта (как правило, на душу населения); доход на душу населения, уровень потребления отдельных материальных благ; объем инвестиций; степень дифференциации доходов; производительность труда; продолжительность жизни; уровень физического здоровья; уровень образования и другие показатели.

Для оценки динамики развития целесообразно использовать показатели, оценивающие темпы экономического роста в регионе; темпы роста душевого дохода; производительности труда, а также темпы структурной трансформации производства и общества. Воздействие на темпы экономического роста – это жизненно важный вопрос для экономической политики как страны в целом, так и отдельного региона.

Динамика объемов производства и динамика доходов часто имеют разнонаправленные тенденции изменения, поэтому при оценке социально – экономического положения региона должны учитываться как показатели объемов произ-

водства, так и уровень доходов населения и предприятий.

Новые представления об источниках и факторах экономического развития позволяют по новому посмотреть на образование, науку, медицину, телекоммуникации, навыки менеджмента, как на сферы общественной жизни, которые оказывают решающее влияние на темпы и направление экономического развития страны в целом.

Несмотря на некоторые различия между странами и регионами в иерархии ценностей и в целях развития, международные организации оценивают степень развития стран и регионов по некоторым универсальным интегральным показателям. Одним из таких показателей является индекс развития человека, разработанный в рамках Программы развития ООН. Данный показатель ранжирует страны по восходящей от 0 до 1. При этом для расчета используются три показателя экономического развития: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; интеллектуальный потенциал (грамотность взрослого населения и средняя продолжительность обучения); величина душевого дохода с учетом покупательной способности валюты и снижения предельной полезности дохода.

В межрегиональном сравнении, точно так же, как и в международном анализе, можно использовать индекс развития человека и другие аналогичные показатели.

По мере становления и развития налогового законодательства и адаптации к нему налогоплательщиков происходит снижение влияния организационно-управленческих факторов, а важнейшую роль начинают играть экономические. Они дают возможность для проведения всестороннего анализа развития региона и его налогового потенциала.

Каждый регион имеет определенный потенциал, который является ключевым и определяется ресурсной составляющей. В методологическом плане понятие «налоговый потенциал» трактуют в узком и широком смысле. Если рассматривать в широком смысле, то это совокупность финансовых ресурсов, которые могут быть собраны на территории, в узком смысле это финансовые потоки, направляемые в бюджет в виде налоговых поступлений в соответствии с действующим законодательством.

Сегодня наиболее распространенным индикатором уровня развития территории является валовый продукт и его производные (валовый внутренний продукт (ВВП), валовый национальный продукт (ВНП), валовый региональный продукт (ВРП)). Безусловная приоритетность ВВП подтверждается тем, что наиболее четко обозначенная в последние годы цель развития заключается в увеличении ВВП. Бюджет субъекта Федерации неразрывно связан с движением и перераспределением валового внутреннего продукта и национального дохода, создаваемого в секторе материального производства. Совокупный объем бюджета взаимосвязан и взаимозависим от уровня развития общественного производства в регионе. Особое значение в определении уровня экономического развития региона имеют показатели, оценивающие уровни производства и потребления благ в расчете на душу населения.

Рассмотрим экономические факторы, которые в большей степени влияют на уровень налогового потенциала, а также налоговой базы и поступлений налоговых доходов в бюджетную систему.

Показатель валового регионального продукта является основным макроэкономическим показателем и отражает общее экономическое состояние региона в целом. Однако следует учитывать, что как номинальные, так и реальные оценки ВРП многократно пересматриваются и корректируются. Используя данный показатель, возможно лишь определить прогнозную величину налогового потенциала на какой-либо период. С одной стороны, рост ВРП, среднедушевого дохода и инвестиций должен означать развитие экономики региона в целом. Одна-

ко применение показателя ВРП как основного фактора развития и совершенствования налогового потенциала регионов, на наш взгляд, привело бы к чрезмерному агрегированию как исходных данных, так и получаемых результатов.

Проблема состоит в том, что ВРП не учитывает некоторые виды деятельности, реально осуществляемые на территории региона и потому отражаемые в других региональных показателях (занятости, доходах населения, потребительских расходах, использовании земель и т. д.). В то же время ряд данных региональной статистики «теневую экономику» не включают. В связи с этим оценка данных отдельно по «теневой» доле ВРП позволила бы более корректно проводить комплексный анализ экономики региона. Активное применение данных о ВРП в экономическом анализе сдерживается тем, что их публикация осуществляется не оперативно по сравнению с другими статистическими данными, характеризующими основные социально - экономические показатели региона.

На уровне региона ВРП и его производные являются хоть и основными, но не единственными индикаторами эффективного развития. Использование ВРП наряду с показателями валового накопления, использованного дохода, эффективности воспроизводственного процесса позволяет сформировать целостную картину социально-экономического развития региона. Однако многие из этих показателей рассчитываются несистематично и неточно по причине слабой статистической базы и ряда объективных причин, затрудняющих оценку, среди которых трудность учета ввоза - вывоза товаров и услуг и распределения денежных потоков, сложность разделения на резидентов и нерезидентов.

Задолженность предприятий перед бюджетом представляет собой часть кредиторской задолженности предприятий, наряду с задолженностью поставщикам, банкам, работникам самого предприятия. Задолженность предприятий перед бюджетом включает в себя сумму начисленных налогов, не перечисленных в бюджет, пени за просрочку перечисления и штрафные санкции, наложенные на налогоплательщика в связи с допущенными налоговыми нарушениями. От размеров просроченной дебиторской задолженности (взаимных неплатежей предприятий) существенно зависит общая величина неплатежей предприятий бюджету. Это объясняется тем, что неплатежеспособность предприятий непосредственным образом сказывается на платежеспособности их кредиторов и взаимоотношениях последних с бюджетом.

Доля налоговых поступлений в валовом региональном продукте является общепринятым, но не единственным показателем, отражающим различия между регионами по налоговой нагрузке. В качестве базового показателя при определении налоговой нагрузки на экономику региона возможно использование валовой добавленной стоимости (ВДС) и сальдированного финансового результата (СФР).

Валовая добавленная стоимость, созданная хозяйственным комплексом региона, определяется как разница между стоимостью ресурсов, приобретенных регионом, и стоимостью проданной его предприятиями продукции, которая является реальным источником формирования доходов населения региона и средств для развития его экономики. Такой подход соответствует пониманию региона как целостного хозяйственно - территориального комплекса, призванного вносить свой вклад в общую величину добавленной стоимости, создаваемой усилиями населения страны в целом. Добавленная стоимость - это валовой выпуск с учетом амортизации за минусом промежуточного потребления. Важно заметить, что добавленная стоимость является показателем, производным от ВРП.

Основным моментом определения базового показателя для расчета налоговой нагрузки должно служить указание о том, что именно распределяется посредством налогообложения:

– показатель ВРП агрегирует налоговые базы трех налогов: налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц;

– показатель ВДС характеризует источник уплаты налогов (налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц), включая ЕСН, но имеются особенности по оборотным налогам (НДС и акцизы), которые учитываются не полностью (не включается, например, НДС по торговым операциям);

– показатель СФР характеризует источник уплаты подоходных налогов, но игнорирует ЕСН и оборотные налоги.

Действительно, для оценки перспектив развития налоговой базы региона одного показателя валового регионального продукта (ВРП) недостаточно и целесообразно дополнительно использовать показатель совокупных налоговых ресурсов (СНР) региона, чтобы выявить расхождения между налоговыми ресурсами региона (т.е. фактической налоговой базой) и реальным ВРП. Учитывая, что показатель этот связан с ВРП, он был предложен как альтернатива ВРП, так как он не влияет через некоторые федеральные налоги и трансферты из федерального бюджета на размер налогового потенциала региона. Такой подход апробирован, в частности, Федеральным правительством США в качестве меры измерения налогового потенциала с 1987 года.

В российских условиях для определения СНР необходимо выполнить ряд преобразований нескольких существующих отечественных показателей. Во-первых, из ВРП необходимо вычесть некоторые федеральные налоги, так как они не являются источником доходов для региональных бюджетов. Во-вторых, показатель ВРП должен быть увеличен на сумму прямых трансфертов из федерального бюджета организациям и физическим лицам, включая выплаты из федерального Пенсионного фонда и выплаты пособий по безработице. Разница между налоговой базой и СНР заключается в следующем. Налоговая база рассчитывается, исходя из основных показателей экономической деятельности в регионе, и служит для исчисления налогов. Чтобы учесть дифференциацию условий налогообложения для разного рода организаций, мы предлагаем СНР определять как сумму фактических налоговых поступлений, приведенных сумм задолженности, пеней и санкций по ним, а также выпадающих бюджетных доходов и потерь в результате предоставления льгот.

Показатель СНР более полно отражает экономическую ситуацию в регионе, дает представление об уровне налоговой дисциплины на конкретную дату как по территории в целом, так и различных субъектов, позволяет выделить узкие места и определить главные направления для будущих периодов. Одним из направлений его корректировки является минимизация задолженности по налогам и сборам, а также величины выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых льгот. Таким образом, применение показателя налоговых ресурсов позволяет более точно охарактеризовать налоговые отношения в регионе.

Рассмотрим два комплексных критерия социально-экономического развития регионов: преодоление депрессивности и отсталости муниципальных образований, выражающееся в улучшении экономических показателей территории субъекта; наращивание экономико-бюджетной мощности региональной системы.

Один из главных региональных интересов России в настоящее время должен быть осознан как минимизация негативных проявлений территориальной дезинтеграции на уровне субъектов Федерации, как создание общероссийских условий для того, чтобы каждый субъект Федерации максимально использовал свой внутренний потенциал и во все меньшей мере претендовал на скудные возможности государственной помощи.

Процесс трансформации региональной экономики для каждого отдельно

взятого региона происходит с резкими изменениями скорости и интенсивности глобального научно-технического развития и изменений геополитических условий, оказывающих воздействие на происходящие в стране и регионе процессы, поэтому существующие диспропорции социально-экономического развития регионов России лишь усиливаются.

Причины диспропорции в социально-экономическом развитии регионов обобщены и представлены в таблице.

Пространственная неоднородность ведет к возникновению депрессивных территорий, выпадающих из единого экономического пространства, становясь препятствием для проведения эффективной социально-экономической политики. Основные трудности практического решения этой проблемы можно объяснить недостаточной ориентацией существующего бюджетного механизма на стимулирование экономических реформ в регионах. Предоставление субъектам Федерации значительных объемов бюджетных средств не связано с выполнением ими программ оздоровления экономики. Они становятся все более зависимыми от федерального центра.

Вторым критерием социально-экономического развития регионов обозначим наращивание экономико-бюджетной мощности региональной системы, которая базируется на экономическом развитии и увеличении налогового потенциала региональной многоуровневой системы, ее расширенном воспроизводстве в основных формах проявления.

Причины диспропорции социально-экономического развития регионов

Диспропорции социально-экономического развития регионов										
Объективные причины									Субъективные причины	
Природно-климатические условия	Местоположение региона	Уровень, состав и конфессиональная составляющая народонаселения	Динамика социальных, экономических, общественных и политических процессов	Сложившаяся производственная структура	Состав, масштаб, степень изученности и освоения природных ресурсов	Межотраслевые связи	Состояние производственной и социальной инфраструктур	Степень урбанизации	Государственное воздействие (бездействие) на социально – экономическое развитие региона, приводящее к разрыву (временному, пространственному) в проведении экономических реформ на региональном уровне	Законодательные проблемы и пробелы в вопросах социально – экономического развития региона, а также неэффективность самого механизма реализации действующего законодательства

Необходимо четко понимать, что в основе задачи наращивания бюджетной мощности лежит не увеличение притока налоговых платежей, а повышение благосостояния граждан путем максимизации бюджетной эффективности. Тогда в экономической системе региона будут и рабочие места, и высокие доходы, и необходимая обеспеченность социальными услугами, которые можно будет с успехом перевести на рыночные отношения. В итоге сократится расходная часть бюджета и снизится величина необходимого потока налоговых платежей.

Экономико-бюджетная мощность представляет собой интегрированный критерий оценки состояния и динамики изменений развития экономики региона и его бюджетной системы.

Положительная динамика экономико-бюджетной мощности базируется на замкнутом цикле последовательных событий в региональной системе: экономическое развитие (устойчивый и качественный рост) – увеличение налогового потенциала – увеличение бюджетной мощности.

С учетом интегрированного критерия экономико-бюджетной мощности региональной системы, а также императивности экономического развития депрессивных и слаборазвитых муниципальных образований современная региональная финансовая политика должна представлять собой политику по обеспечению наращивания экономико-бюджетной мощности региональной системы при сбалансированности экономики всего региона и любого бюджета региональной бюджетной системы, исключающей большую асимметрию муниципальных образований. В рамках такой политики одинаково важным является управление как финансовыми потоками, образующимися между бюджетной системой региона и хозяйствующими субъектами, населением, так и финансовыми потоками внутри региональной бюджетной системы (в системе регион – муниципальные образования) в целях стимулирования органов местного самоуправления к участию муниципальных образований в экономическом и социальном развитии региона.

Процесс развития экономики возможен только на основе постоянного повышения экономических результатов при одновременном снижении удельных затрат на единицу полезного результата от применяемой политики налогообложения. Поэтому важная роль принадлежит увеличению доходов бюджета за счет налоговых поступлений и развитии базы налогообложения. Говоря об эффективности применяемой политики налогов, необходимо рассматривать ее во взаимосвязи с рыночным хозяйствованием, а также населением. Рассмотрим взаимовлияние показателей налоговой системы и показателей социально – экономического развития региона.

Оценивая экономико-бюджетную мощность региона нами рассмотрена бюджетно-налоговая система во взаимосвязи с рыночным хозяйствованием, а также населением.

Система индикаторов должна обеспечивать полноту и качество анализа, отражать результативность налоговой политики. Под системой индикаторов налоговой политики подразумеваем совокупность показателей, охватывающих оперативные и учетно - аналитические данные и использующих различные виды информации для мониторинга и принятия решений в сфере налогообложения.

Для оценки социально-экономического развития региона и степени влияния на него налоговой системы необходимо проанализировать исследуемый объект с учетом всех рассмотренных критериев и показателей.

Выбор именно этих показателей для решения поставленной задачи основан на том, что при анализе исследуется взаимосвязь воздействия эффективности функционирования налоговой системы на такие наиболее важные для региона данные, как валовой региональный продукт, среднедушевой доход, экономический рост, налоговое бремя.

Таким образом, сформулированные показатели оценивают результативность влияния региональной экономической политики на развитие региональной системы в целом, и в дальнейшем могут быть использованы для разработки путей эффективного взаимодействия налоговой системы и экономики региона. Возможность анализа территориального образования по вышеперечисленным показателям может способствовать улучшению уровня планирования и прогнозирования в данных территориальных образованиях, и повышению эффективности функционирования налоговой системы в России и регионах.

Таким образом, сформулированные показатели оценивают результативность влияния региональной экономической политики на развитие региональной системы в целом, и в дальнейшем могут быть использованы для разработки путей эффективного взаимодействия налоговой политики и экономики региона. Возможность анализа территориального образования по вышеперечисленным показателям может способствовать улучшению уровня планирования и прогнозирования в данных территориальных образованиях и повышению эффективности функционирования налоговой политики России.

Список литературы

1. Агарков С.А. Экономические и институциональные аспекты государственной региональной политики в России // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2005. Т.8. №2. С. 194-200.

2. Алехин Е.И., Тихий В.И. Устойчивое развитие городов регионов и система мер по их поддержке в рамках политики регионального развития // Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические и гуманитарные науки. 2008. №2. С. 78-83.

3. Бондаренко Е.Ю. Роль региональных стратегий и программ в экономической политики // Экономические науки. 2008. №4. С. 45-48.

4. Горобец Ю.А. Анализ влияния различных факторов на налоговый потенциал региона // Экономика. 2006. С. 74-76.

5. Гневко В.А. Федеральная региональная социально-экономическая политика как инструмент преодоления асимметрии в развитии российских регионов // Экономика и управление. 2006. №2. С. 23-25.

6. Грицюк Т.В. Региональная экономическая политика: цели и проблемы // Региональная экономика: теория и практика. 2003. №3. С. 35-47.

7. Жаркова Е.Б., Ляпина Т.М. Методологические аспекты реализации налоговой политики // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006. С. 23-26.

Получено 24.05.13

N.S. Trusova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: rio_kursk@mail.ru)

THE RELATIONSHIP OF FISCAL POLICY AND INDICATORS OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

In the present paper considered economic factors, that have a greater influence on the level of tax policy, tax base and tax revenues to the budget system.

Key words: *tax policy, GRP, GDP, regional economic policy, economic and fiscal capacity, spatial heterogeneity, aggregate tax resources, tax burden.*

УДК:621:338

О.О. Шендрикова, аспирант, Воронежский государственный технический университет (e-mail:oli-shendro@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

В статье представлена схема информационно-аналитического обеспечения механизма повышения эффективности функционирования производственных систем, модель единого информационного пространства предприятия.

Ключевые слова: *механизм, эффективность, производственная система, информационная система, информационные технологии.*

***

Социально-экономические преобразования народного хозяйства России, и в частности машиностроения, вызывают необходимость по-новому решать задачи повышения эффективности производства на предприятиях. Современные промышленные предприятия функционируют в условиях активного внедрения научных разработок в области организации и ведения производственного процесса и информационных технологий. Это обусловлено требованиями рынка и необходимо для обеспечения высокой конкурентоспособности выпускаемой продукции, особенно после вступления России в ВТО. Изучение теоретических и организационно-методических основ обеспечения эффективности функционирования производственных систем и разработка на их основе организационно-экономических решений по формированию на предприятиях специализированного механизма [1-6], позволяющего комплексно подходить к решению вопросов по повышению эффективности функционирования производственных систем, является необходимым условием достижения роста эффективности производства в целом.

В свою очередь, используемый механизм должен базироваться на своевременном получении достоверной информации в необходимом объеме[7]. На рисунке 1 приведена схема информационно-аналитического обеспечения механизма повышения эффективности функционирования производственных систем. Для эффективной организации информационно-аналитического обеспечения необходимо сформировать на предприятии соответствующее информационное пространство. Исходя из целесообразности применения информационно-технологических разработок в области решения аналитических задач в процессе функционирования производственных систем, информационная инфраструктура предприятия должна быть организована посредством применения современных информационных технологий, позволяющих наиболее эффективно реализовать предлагаемый механизм [8]. Для этого необходимо обеспечить соблюдение ряда условий:

– представление информационной инфраструктуры предприятия в виде иерархических уровней [8], характеризующихся степенью агрегированности информации и ролью в процессе управления производственной системой;

– интеграция информационных систем различных классов, обеспечивающих применение информационных технологий, способствующих поддержке принятия управленческих решений в процессе реализации механизма повышения эффективности функционирования производственных систем.

Говоря об организации информационной инфраструктуры предприятия в виде иерархических уровней, следует отметить, что не всегда возможно отнести тот или иной программный продукт к определенному классу систем.Так же, уровни иерархии с последующей классифика-

цией относящихся к ним информационных систем различные специалисты понимают по-разному. В данной статье выделенные иерархические уровни организации информационного пространства соответствуют работе Исаева А.Д. [8], а именно, среди них нами выделяются:

– Транзакционные системы – являющиеся источниками первичной информации для анализа, поставщиками информации для аналитических приложений, предназначенные для управления текущими операциями. Общей чертой данных систем является их предназначение для обработки отдельных операций, наличие финансовых и учетных функций. Примерами таких систем являются ERP-системы, учетные приложения, автоматизированные банковские системы.

– Хранилища данных – представляют собой «предметно-ориентированные, интегрированные, стабильные, поддерживающие хронологию набора данных, организованные для целей поддержки управления, призванные выступать в виде «единого» и «единственного источника истины[8]».

– Витрины данных – представляют собой еще более предметно ориентированные по сравнению с хранилищами данных информационные системы, содержащие информацию конкретных предметных областей функционирования производственной системы, то есть информация в них хранится в специальном виде в зависимости от области ее применения для решения конкретных аналитических задач.

– OLAP-системы – предназначены для аналитической обработки данных и решения аналитических задач в режиме on-line. Особенность данных систем заключается в многомерности хранения данных и предрасчете агрегированных значений, позволяющих строить оперативные запросы к данным и использовать динамические ряды, а так же в предметной структурированности информации, позволяющей оперировать первичными экономическими категориями и понятиями.

– Аналитические приложения– информационные системы, позволяющие реализовать управление производственной системой с точки зрения процессно-ориентированного подхода путем предоставления возможностей комплексной оценки состояния предприятия и управления им за счет объединения объектов и субъектов управления в рамках общей интегрированной среды.

Организация информационного пространства посредством применения программных продуктов, обеспечивающих структурирование информационных потоков в соответствии с перечисленными иерархическими уровнями позволит:

– исключить разрозненность баз данных и различие в форматах хранения информации в применяемых информационных системах;

– минимизировать негативное влияние человеческого фактора (проявляющееся в виде возникающих неточностей в результате взаимодействия аналитика и технического специалиста, собирающего и представляющего информацию для анализа);

– избежать дублирования информации в единой базе данных предприятия;

- структурировать и автоматизировать процессы, обеспечивающие качество управленческой информации;

- реализовать аналитические функции (операции по анализу финансовых и операционных данных из разных внешних и внутренних источников);

- сократить разрыв между служащими аналитического центра и руководителями;

- оценить принимаемые решения с точки зрения их эффективности;

- повысить уровень эффективности управленческого аспекта функционирующей производственной системы.

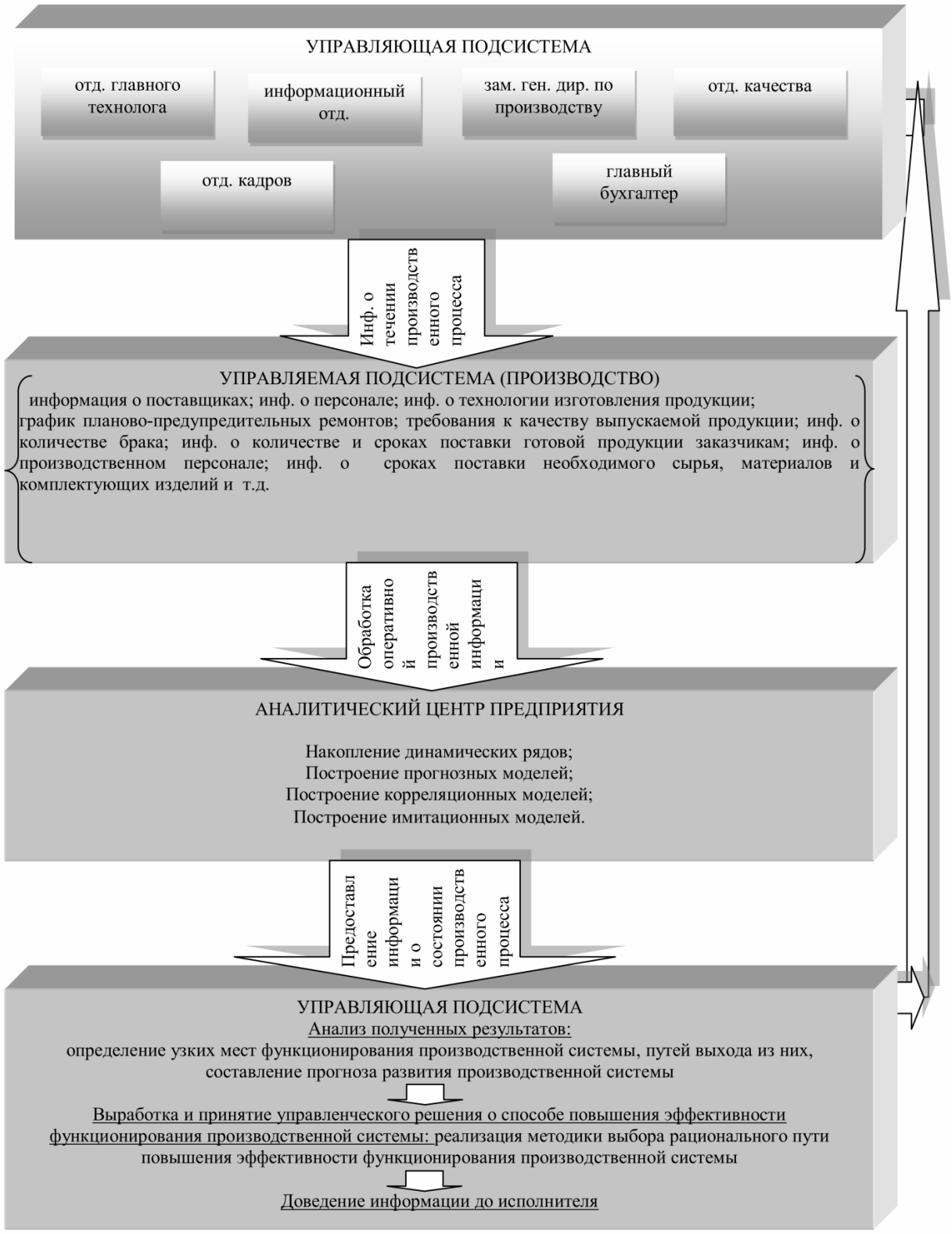

Рис. 1. Схема информационно-аналитического обеспечения механизма повышения эффективности функционирования производственных систем

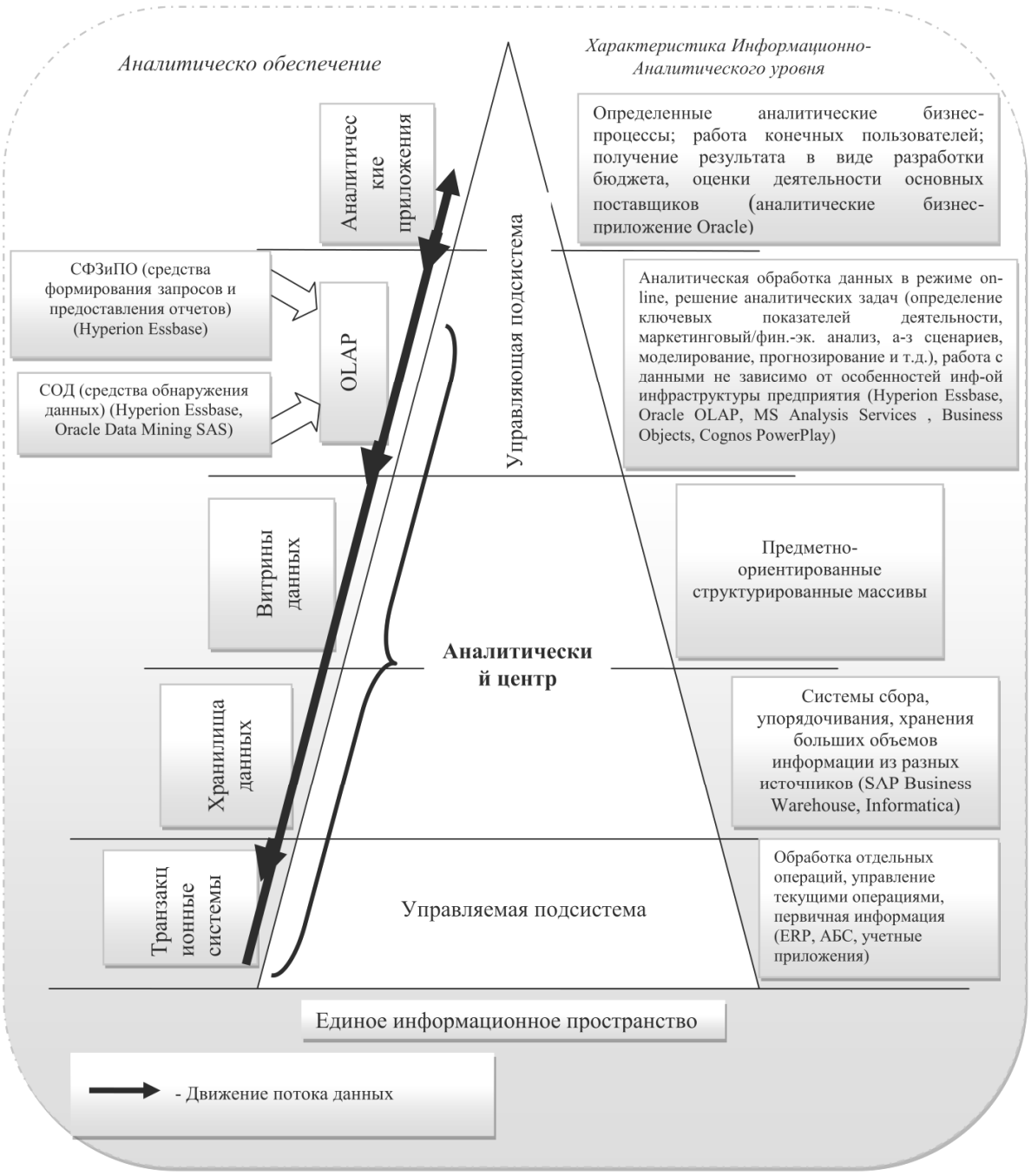

Рис. 2. Модель единого информационного пространства предприятия

Таким образом, для эффективного информационно-аналитического обеспечения механизма повышения эффективности функционирования производственных систем в процессе его реализации на рисунке 2 представлена модель единого информационного пространства предприятия, базирующаяся на объединении и упорядочивании всех информационных потоков предприятия и воздействии на них посредством совокупности информационных технологий, позволяющих преобразовать первичную текущую операционную информацию в агрегированную, применяемую для поддержки принятия управленческих решений. Формирование информационного пространства предприятия с учетом вышеописанных особенностей и посредством применения представленных на рисунке 2 программных продук-

тов позволяет реализовать данный механизм с позиций комплексного подхода к управлению предприятием.

Список литературы

1. Кавыршина О.А., Букреев А.М. Экономический механизм корпоративного управления: монография. Воронеж: Научная книга, 2007. 172с.

2. Букреев А.М., Рощупкина И.В. Кризис-менаджмент в акционерных обществах: монография / под общ.ред. д.э.н., проф. А.М. Букреева. Воронеж, 2006. 323 с.

3. Механизм функционирования предприятия в условиях становления рыночной экономики. М.: Ин-т экон., 1991. 183с.

4. Борисенко И.Л. Развитие организационно-экономических наук: теория и методология: монография. Воронеж, 2002.

5.Шендрикова О.О. (Кириллова) Применение механизма повышения эффективности производства на предприятиях машиностроения // тр. Всероссийской конф. Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: Воронеж, 2008. С.107-108.

6. Шендрикова О.О. (Кириллова) Механизм повышения эффективности производства в условиях применения новых информационных технологий // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4. №8. С. 29-32.

7. Шендрикова О.О. Информационно-аналитическое обеспечение механизма повышения эффективности производства // ЭкономИнфо. Воронеж, 2013. №19.С. 25-28.

8. Исаев Д.В. Аналитические информационные системы. М., 2008. 60с.

Получено 23.05.13

O.O. Shendrikova, Post-Graduate Student, Voronezh State Technical University
(e-mail:oli-shendro@yandex.ru)

THE SHAPING A SINGLE INFORMSTION SPACE IN ENTERPRISES FORIMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF EFFICIENCY OF MANUFACTURING SYSTEMS.

In article presents a scheme of information and analytical support for a mechanism of increase the efficiency of production systems, the model of a single information space of the enterprise.

Key words: *mechanism, efficiency, production system, information system, information technology.*

УДК 332.834.2

В.В. Павлов, аспирант, Московский государственный строительный университет (Москва)
(e-mail: osun_kaf@mgsu.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ СМЕШАННОГО ТИПА

Популярность у собственников проектов с несколькими функциями часто объясняется не столько потребностью рынка, сколько стремлением максимизировать прибыль от объекта – высокая стоимость земельных участков делает неоправданным размещение малоэтажных строений.

Ключевые слова: *многофункциональные объекты недвижимости, крупные и значимые зарубежные проекты, классификация объектов многофункциональной недвижимости.*

***

Согласно определению Urban Land Institute, многофункциональный комплекс должен состоять не менее чем из трех приносящих доход компонентов, имеющих независимый спрос. В российской практике такие объекты пока являются редкостью: в проектах с тремя функциями одна или две часто выполняют роль инфраструктуры, являясь дополнением к основной функции. К примеру, зачастую торговая зона, занимая очень незначительную часть комплекса и будучи рассчитана на обитателей офисов, не является самостоятельным «магнитом» для посетителей комплекса.

Таким образом, как уже было отмечено ранее, в нашей стране на сегодняшний день эксперты относят к многофунк-

циональным комплексам проекты с двумя и более функциональными составляющими, при этом каждая из функций должна формировать самостоятельный спрос. Как отмечают в GVA Sawyer, если в многофункциональном объекте представлено две различные функции, то, в зависимости от назначения, как правило, выделяется профилирующая и второстепенная функции (например, офисно-торговый, торгово-офисный, офисно-гостиничный центры). Для того чтобы объект можно было назвать в полной мере многофункциональным, второстепенная функция должна составлять не менее 10% от общей площади объекта – в противном случае наличие непрофильных площадей в объекте можно будет отнести к его сопутствующей инфраструктуре. По мнению специалистов компании Knight Frank, формат mixed-use предполагает, что более 20% от общих площадей комплекса по эксплуатационному назначению будут отличаться от доминирующей. В Colliers International подчеркивают, что компоненты комплекса должны осуществлять взаимную поддержку, в том числе путем физической и функциональной интеграции составляющих проекта, включая организацию непрерывных пешеходных соединений. «Именно в наличии внутренних пешеходных связей, обеспечивающих синергетический эффект, состоит отличие объекта mixed-use от объекта multiuse».

Популярность у собственников проектов с несколькими функциями часто объясняется не столько потребностью рынка, сколько стремлением максимизировать прибыль от объекта – высокая стоимость земельных участков делает неоправданным размещение малоэтажных строений. Поэтому, если участок не предполагает существенных ограничений по высоте и по площади проекта, оптимальным является возведение многоэтажного объекта, в котором первые этажи займет торговля, а более высокие, куда покупатели обычно не добираются, будут отведены под офисы или гостиницу.

Изучение зарубежных примеров развития многофункциональных проектов может дать не только информацию о деталях их развития, но и помочь выделить факторы успеха реализации многофункциональных проектов, барьеры их развития, показать, какие помещения организовывались в проектах смешанного типа, как происходил процесс их интеграции и достижения возникновения синергетического эффекта. В диссертационном исследовании мною были рассмотрены наиболее крупные и значимые зарубежные проекты. Ниже приведено их описание:

1. The Birmingham Mailbox

– Сильные стороны проекта:

– Низкая цена приобретения участка.

– Способность создать достопримечательность в районе расположения проекта.

– Поддержка местных властей.

– Гибкая система сдачи в аренду.

– Высококачественное архитектурное решение и высококлассный менеджмент здания.

– Большая гибкость помещений – высокие потолки, большой шаг колон, что позволяет зданию соответствовать запросам различных арендаторов.

Основные характеристики проекта:

– Общая площадь офисных площадей 30 000 кв. м.

– Общая площадь торговых площадей 15000 кв. м.

– 15 ресторанов.

– 200 жилых апартаментов.

– 850 мест для парковки.

2. Brindleyplace, Birmingham

Сильные стороны проекта:

– Низкая цена приобретения участка.

– Инновационная схема финансирования.

– Стилобатная часть проекта в большей мере построена не для получения потока прибыли от продажи или сдачи в аренду помещений, а с целью придания ощущения внутреннего качества проекту.

– Проект создал новое место для рынка офисных помещений.

Основные характеристики проекта:

– Общая площадь офисных площадей 86 000 кв. м.

– 15000 кв. м площадей, включающих отель, развлечения, аквариум и 143 квартиры.

3. The Bristol Brewery, Bristol

Сильные стороны проекта:

– Местоположение.

– Охват большой по площади территории.

– Жилые помещения являются основным ядром проекта.

Основные характеристики проекта:

– Общая площадь жилых площадей 32200 кв. м.

– Общая площадь торговых площадей 5 500 кв. м.

– Общая площадь офисных площадей 31 400 кв. м.

– Общая площадь развлекательных площадей 2600 кв. м.

4. Clarence Dock, Leeds

Сильные стороны проекта:

– Уникальное местоположение.

– Огромный опыт девелопера в развитии проектов смешанного типа.

– Первая фаза жилой части комплекса была продана за 10 месяцев, вторая – за 6 месяцев.

Основные характеристики проекта:

– Первая фаза: 185 апартаментов, 500 кв. м офисных площадей.

– Вторая фаза: 180 апартаментов и 1000 кв. м офисных площадей.

– Третья фаза: 200 апартаментов, 2500 кв. м торговых площадей, 20000 кв. м офисных помещений, 50 000 кв. м развлечений, казино, ресторанов и зон отдыха, парковка на 1650 машин. Третья фаза будет завершена к 2007 году.

5. Se Ann's Quay, Newcastle

Основные факторы успеха:

– Местоположение.

– Стратегия выхода на рынок.

– 55% жилых помещения продано в первую неделю.

Основные характеристики проекта:

– Общая площадь апартаментов 8500 кв. м.

– 3000 кв. м офисных помещений.

– 1100 кв. м торговых и развлекательных помещений.

6. London Bridge Tower, London

Основные факторы успеха:

– Расположение поблизости от развитого транспортного узла.

– Наивысшее качество архитектурного дизайна небоскреба.

– Успех в достижении синергии помещений различных назначений.

Основные характеристики проекта:

– Общая площадь проекта 140 000 кв. м.

– Проект включает офисные, гостиничные, торговые, развлекательные и жилые помещения, а также общественные и рекреационные зоны.

Проведенные мною исследования показали, что рынок строительства крупных многофункциональных объектов недвижимости в России в основном представлен двумя крупными городами: Москва и Санкт-Петербург. В связи с этим, рассмотрим основные тенденции, наблюдающиеся г. Москве.

Многофункциональные центры г. Москвы.

Каждый проект недвижимости, требующий значительных капитальных вложений, требует индивидуального подхода и решения. В самой полной мере это относится и к многофункциональным комплексам, поэтому нельзя определить универсальное для Москвы оптимальное сочетание функций. «О наиболее удачном сочетании различных видов функционального использования в рамках одного комплекса говорить отвлеченно нецелесообразно, – отмечают в компании «Отель Технологии». – Единственным критерием оценки являются результаты исследования, известного специалистам под названием «Вариант наилучшего использования земельного участка». Только проведение такого исследования на основе анализа рынка может дать представление о том, какое сочетание функций бу-

дет оптимально на том или ином земельном участке».

Специалисты GVA Sawyer оценивают объем рынка существующих многофункциональных комплексов Москвы (различных функций) примерно в 500 тыс. кв. м, отмечая, что данный показатель будет расти. По оценкам аналитиков компании Knight Frank, в настоящее время развиваются форматы торгово-офисных, офисно-гостиничных, в меньшей степени торгово-выставочных комплексов, также все более популярным становится включение жилой составляющей – апартаментов. Также развивается направление технопарков, в которых сочетаются офисные, производственные, торговые, выставочные и гостиничные площади.

Самым распространенным на московском рынке является сочетание торговой и офисной функций в одном проекте, при этом возможно преобладание как торговой, так и офисной площадей. Торговая функция востребована как в центральной части Москвы, что связано с большой проходимостью центральных улиц, так и на окраинах столицы, а офисная составляющая позволяет выгодно «заселить» верхние этажи – как известно, выше четвертого-пятого этажей торговые площади нерентабельны. При этом расширение торговой составляющей за пределы обычной необходимой офисному зданию инфраструктуры при условии грамотного подбора торговых операторов повышает привлекательность бизнес-центра для арендаторов.

В связи с недостатком качественных отелей все больше многофункциональных комплексов включают гостиничную составляющую – несмотря на более низкую доходность данного сегмента, наличие высококлассного отеля повышает имидж всего объекта, тем более что строительство гостиницы часто входит в список инвестиционных обязательств девелопера. Как сообщают в «Отель Технологии», на сегодняшний день примеров функционирующих многофункциональных комплексов с гостиничной составляющей немного, а среди строящихся и заявленных проектов можно отметить следующие крупные комплексы:

– проект «Миракс Групп», который реализуется в Сити, где в рамках одного здания будут функционировать офисы, апартаменты и отель категории 5* под маркой Hyatt Regency (220 номеров) – этот проект является классическим многофункциональным комплексом;

– многофункциональный комплекс, строящийся на месте гостиницы «Москва», в составе которого будет отель Four Seasons категории 5* deluxe (210 номеров), а также апартаменты и, вероятно, один из самых больших в Москве по вместительности комплекс помещений для конференций;

– многофункциональный комплекс на месте гостиницы «Минск» на Тверской, 22, где отель Intercontinental (205–210 номеров) будет совмещен с торговым центром и офисными площадями.

Эксперты рынка подчеркивают, что для успеха многофункционального комплекса очень важным условием является сочетание функциональных составляющих по классности: например, офисные помещения класса А должны соседствовать с торговыми операторами верхнего ценового сегмента и с гостиницей категории 4–5*. В противном случае сложно ожидать взаимной поддержки составляющих комплекса – из-за разных целевых аудиторий они могут конфликтовать между собой.

До недавнего времени одним из наиболее важных условий успешности многофункционального комплекса являлось его расположение в центральной части города – в пределах Садового кольца. Наблюдающаяся же в последние годы во всех сегментах рынка недвижимости децентрализация становится очевидной и для многофункциональных центров.

Список литературы

1. Энергосбережение в жилищной и коммунальной сфере / П.Г. Грабовый,

Л.Н. Чернышов, И.Г. Лукманова [и др.]. М.-Екатеринбург, 2008.

2. Руководство по оценке экономической эффективности инвестиций в энергосберегающие мероприятия / А.Н. Дмитриев, И.Н. Ковалев, Ю.А. Табунщиков Н.В. Шилкин. М.: АВОК-ПРЕСС, 2005.

3. Орехов Н.А., Левин А.Г., Горбунов Е.А. Математические методы и модели в экономике. М.: ЮНИТИ, 2004.

4. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2005.

5. Лежнев А.В. Динамическое программирование в экономических задачах. М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2006.

6. Маракушин М.В., Томилов А.Л. Информационная система управления жилищным фондом // Системы управления и информационные технологии: научно-технический журнал. 2007. №1.1(27).

Получено 12.06.13

V. V. Pavlov, Post-Graduate Student, Moscow State Construction University
(e-mail: osun_kaf@mgsu.ru)

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF MANAGEMENT BY PROJECTS OF THE MIXED TYPE

Popularity at owners of projects often has a talk with several functions not so much requirement of the market, how many aspiration to maximize profit on object – the high cost of the land plots does unjustified placement of low structures.

***Key words**: multipurpose real estate objects, large and significant foreign projects, classification of objects of multipurpose real estate.*

УДК 338.2

Ю.П. Фирсова, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(e-mail: jl.firsova@gmail.com)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются социально-экономические институты, позволяющие обеспечить построение социально-рыночного хозяйства как системы наиболее полно удовлетворяющей интересы всех хозяйствующих субъектов в условиях глобализации. Анализируется эффективная государственная политика, направленная на сглаживание противоречий, возникающих между ними.

***Ключевые слова:** социально-экономические институты, социально-рыночное хозяйство, социально-экономические показатели, рынок, демократическое общество, общественные блага, государственная социальная политика, средний класс, национальная экономика.*

***

Вся национальная экономика и экономика рынков в частности неотделима от институциональных рамок, в которых она работает [1]. Институциональная среда и сами институты как механизмы регулирования отношений между различными субъектами функционируют в направлении выполнения возложенных на них обществом задач. Среди всех институтов, регулирующих отношения в сфере экономики, особую роль играют социально-экономические институты как основа стабильности и регулярности экономического поведения социальных субъектов.

В определении их сущности абсолютного понимания еще окончательно не сформировано. Существуют различные точки зрения и варианты трактовки содержания социально-экономического института. В данном случае были выделены несколько подходов.

Первый базируется на определении, которое было предложено Т. Вебленом и заключалось в том, что социально-экономический институт представляет собой не что иное, как повсеместно рас-

пространенное и общепринятое положение, которое преобразовалось в обычаи [2, с. 45]. Второй основывается на определении сущности института как экономической категории. Он представлен в виде организации товарного производства, имеющей четкую форму. Третий исходит из представления о совокупности социальных групп, имеющих определенную иерархию, с четкой взаимосвязью и определенными социальными ролями.

Применительно к задачам данной научной статьи, под социально-экономическими институтами следует понимать социально-экономические отношения, связи и принятые в обществе нормы и стандарты, а также субъекты, их обеспечивающие. Причем все они должны иметь устойчивый характер в относительно продолжительном периоде времени (непосредственно временные рамки определяются в зависимости от внешних и внутренних факторов, а также задач, которые ставятся обществом перед институтами).

Основываясь на определении институтов, можно выявить связи, возникающие между теми субъектами, которые их образуют. Используя подход Я. Корнаи [3, с. 56], предположим, что социально-экономические институты взаимодействуют друг с другом посредством следующих связей:

1. Бюрократические – имеют нормативно закрепленный характер устойчивых связей между различными хозяйствующими субъектами (институтами) и государственными институтами, а также внутри государственных институтов.

2. Рыночные – имеют характер взаимовыгодных отношений с использованием стоимостной оценки между равноправными, с точки зрения экономики и законодательства, партнерами. В основе их поведения лежит получение выгоды: удовлетворение потребностей от получаемых благ и прибыль, получаемая в результате их предоставления потребителям.

3. Этические – имеют горизонтальный характер связей между партнерами, которые могут быть не только равноправными, но и неравноправными. Здесь же следует отметить, что они, как правило, носят долговременный характер, т.к. закреплены обычаями, моральными нормами и традициями.

4. Принуждения – имеют вертикальный характер по отношению к неравноправному партнеру/партнерам и осуществляются при помощи силы закона или власти.

Важнейшей задачей экономической теории и практики является поиск эффективного соотношения между использованием указанных выше видов связей. Отражением этого являются социально-экономические показатели, которые достигнуты анализируемым государством (регионом), а также их динамика, в сравнении с аналогичными показателями других стран [4]. Здесь же следует указать на проблемы, которые неизбежно возникают при практическом использовании этих связей, а именно – возможные противоречия, и даже сбои в работе институтов.

В условиях глобализации наблюдается усиление известного противоречия, характерного для демократического общества – между собственно демократией и рынком, а также между понятиями «социальное» и «частное». Если исходить из того, что демократия, с ее социальным началом, базируется на принципе равноправия (равного доступа всех к благам), то частное ставит во главу угла преимущественное использование блага, порой – даже в ущерб остальным участникам. В дополнение к этому, следует отметить и различие в доступе к власти и механизме ее использования. Если в демократическом обществе действует принцип «один человек – один голос», то в рыночной среде права распределяются в зависимости от экономической мощи [5, с. 42].

При всех преимуществах, которые имеет демократия, здесь есть и явные минусы: подрываются стимулы к активной деятельности, и усиливается доля «социальных иждивенцев». Показателен здесь пример Франции, с введенным этим государством «налогом на богатых» в раз-

мере 75% дохода и исходом крупных корпораций и богатых людей из страны, а также – с увеличением людей, живущих на пособия и не желающих работать. Самое опасное при этом то, что такое социальное иждивенчество все чаще поражает молодежь.

Возможность получения больших доходов и прибыли в условиях рынка стимулирует дальнейшее развитие, при котором увеличиваются инвестиции, создаются рабочие места, увеличивается спрос на высокообразованных специалистов и результаты НТП, растет налогооблагаемая база и т.д., что, в конечном счете, обеспечивает социально-экономическое процветание [6]. В поддержку демократизации укажем, что люди, по объективным причинам, обладают различными способностями, опытом, уровнем образования, квалификации, имеют различную мотивацию, работают в различных отраслях хозяйства, проживают на территориях страны с разным уровнем развития. Все это отражается на их оплате труда и доступе к общественным благам.

Поскольку рынок не всегда может обеспечить удовлетворение потребностей этих людей, важно развивать социальные институты демократического общества. В противном случае все это ведет к усилению расслоения общества. Бедность является пороком любого общества. Вопрос о том, насколько справедливо существование бедных, далеко не тривиален. Дж. Ролз в своей работе «Теория справедливости» (цит. по: [7, с. 109]) писал, что неравное наследование богатства само по себе не более несправедливо, чем неравное наследование умственных способностей. Верно, что первое легче поддается социальному контролю. Даже если неравенство очевидно, существует проблема определения его истинных причин, а также целесообразности использования перераспределительных механизмов, которые, устраняя одну социальную болезнь, могут одновременно порождать другую, не менее опасную. Ситуация, когда государственный аппарат используется для принуждения одних граждан оплачивать нежелательные для них и желательные для других выгоды, оправдана не более, чем когда их принуждают компенсировать другим личные расходы.

Для того чтобы добиться от государства решения основных социально-экономических задач, необходима разработка соответствующей политики, а также поддержка со стороны основной части общества. Следует понимать, что обеспечить поддержку абсолютного большинства практически невозможно. Это объясняется множеством причин, среди которых отметим такие, как различный уровень образования и развития личности, особенности мотивации, различающееся социальное и материальное положение. Обычно это связано с тем, что богатые не хотят делиться с бедными, т.к. считают их положение результатом нежелания много трудиться.

Но есть и другая сторона, которая определяется моралью, образованием, гуманизацией общества, а также информационной политикой. В целом все это укладывается в государственную политику управления. Кроме прочего, немаловажным является эффективное расходование государством ресурсов для решения социально-экономических задач, поскольку эффективность управления – одна из важнейших составляющих, обеспечивающих доверие общества к правительству. Следует учитывать, что при усложнении и расширении задач в области социальной политики расходы имеют тенденцию к увеличению. Опыт наиболее развитых в социальном плане государств показывает, что концептуальное решение одних задач приводит к необходимости решения других, более затратных и требующих большего времени.

Например, ликвидация бедности приводит к необходимости создания значительной прослойки среднего класса; снижение младенческой смертности – к формированию комплексной системы здравоохранения, обеспечивающей увеличение продолжительности жизни и т.д. [8]. Все это можно обеспечить только

при условии соответствующего развития экономики.

На поверхности социальные функции государства могут выглядеть обременительными для национальной экономики, особенно – в период спада экономической активности и входа в рецессию. Кроме того, кризисные явления предполагают усиление социальной поддержки малоимущим и наиболее пострадавшим семьям. В этой связи расходы бюджетов всех уровней могут не сокращаться, а наоборот – усиливаться, не только в относительных, но и в абсолютных величинах. И все же, следует понимать, что на практике эти расходы несут и стимулирующую роль, т.к. поддерживают спрос на товары первой необходимости, что не может не влиять на работу фирм, их производящих [9, 10].

Вместе с тем, при вхождении нашей страны летом 2013 г. в кризис, учитывая неоднократные заявления первых лиц государства о необходимости уменьшения средств, выделяемых на расходные статьи российского бюджета (заявлено о 5%-ном уменьшении), можно увидеть существующие риски, связанные с реализацией социальных планов и программ. Поскольку к этому добавляется неэффективность государственного управления, случаи нецелевых расходов денежных средств и прямого воровства бюджетных денег, сложно представить, что социальные задачи, поставленные на ближайшее время, будут успешно решаться.

В этой связи необходимо не просто поднимать эффективность государственного управления, укреплять бюджетную дисциплину и бороться с коррупцией, но и смотреть на существующую проблему шире. Для этого важно определить, соответствует ли нашим потребностям та социально-экономическая модель, которая создана и работает в нашей стране, и в каком направлении ее следует совершенствовать. Это будет соответствовать не только интересам абсолютного большинства российского общества, но и условиям глобализации, в которых живет сегодня весь мир.

Список литературы

1 . Плотников В.А. Выбор модели экономического развития Российской Федерации: патернализм или либерализм // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2006. № 1. С. 147-150.

2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

3. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.

4. Крыжановская О.А., Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. Формирование региональной системы управления трудовым потенциалом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 1. С. 229-244.

5. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2013.

6. Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 5. С. 22-28.

7. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика. Челябинск: Социум, 2002.

8. Миннигалеева В.З. Концептуально-мировоззренческие представления о экономической сущности качества и уровня жизни // Век качества. Связь: сертификация, управление, экономика. 2012. №3. С. 37.

9. Харламова Т.Л. Государственное управление процессом экономического развития в условиях глобализации // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2011. № 19. С. 158-163.

10. Котляров И.Д. Применение количественных методов для анализа мотивации к труду // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2006. № 2. С. 278-286.

Получено 12.08.13

I.P. Firsova, Post-Graduate Student, St. Petersburg State Economic University
(e-mail: jl.firsova@gmail.com)

CONTRADICTIONS IN INTERACTION OF SOSIAL AND ECONOMIC INSTITUTES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND A STATE POLICY OF THEIR SETTLEMENT

The article deals with social-economic institutes, allowing to provide creation of socially-oriented market economy as a system is considered as a fully satisfied interests of all commercial entities in conditions of globalization. Analyzes the effective state policy directed on smoothing of contradictions, arising between institutes.

Key words: *Socio-economic institutes, socially-oriented market economy, socioeconomic index, market, democratic society, public goods, national social policy, middle class, national economics.*

УДК 338.439.5

Д.С. Бондаренко, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: bondarenko.d.s@mail.ru)

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены текущее состояние и перспективы развития транспортно-логистических услуг автомобильного транспорта на территории Санкт-Петербурга.

Ключевые слова*: транспорт, логистика, услуга, инфраструктура, развитие.*

***

Транспортная отрасль особенно важна для российской экономики в силу большой протяженности территории страны [1, 2, 3 и др.]. Доля транспорта в ВВП, по данным Федеральной службы государственной статистики, составляет около 9%. Особую значимость имеет развитие транспорта для отдаленных регионов нашей страны [4]. Для Сибири, Дальнего Востока транспорт имеет не только экономическое, но и огромное социальное значение, обеспечивая связность социально-экономического пространства. Отметим, что отрасль транспорта динамично развивается – на протяжении последнего десятилетия лишь в 2009 г. произошел определенный спад; во все остальные годы в отрасли наблюдался рост, сопоставимый с динамикой ВВП.

Однако в 2013 г. замедление темпов роста российской экономики отрицательно сказалось на абсолютных показателях рынка транспортно-логистических услуг. Так, за девять месяцев 2013 г. объем коммерческих перевозок, выполняемых всеми видами транспорта (кроме трубопроводного и железнодорожного транспорта необщего пользования), снизился почти на 3%. Несмотря на повышение дальности перевозок, экспертами РБК-daily зафиксировано сокращение грузооборота более чем на 2%.

Падение объемов грузоперевозок в 2013 г. стало следствием стагнации промышленного и сельскохозяйственного производства на фоне слабого спроса на продукцию российских производителей на внешних рынках и снижения темпов роста импорта. По данным Минэкономразвития, в январе–сентябре 2013 г. объем промышленного производства в стране вырос всего на 0,1%, выпуск продукции обрабатывающей промышленности сократился на 0,3%. Небольшое увеличение производства в сегменте топливно-энергетических ресурсов за счет роста добычи газа и нефти (на 0,8% по сравнению с соответствующим периодом 2012 г.) не смогло переломить отрицательный тренд в формировании грузопотоков. К тому же ожидаемый эффект от снятия таможенных барьеров в связи со вступлением России в ВТО в значительной степени оказался снивелированным охлаждением мирового рынка и снижением темпов роста платежеспособного спроса внутри страны.

Как и в 2012 г., основным драйвером внутреннего спроса на грузоперевозки остается строительная индустрия, что оп-

ределяется высокой динамикой жилищного строительства, а также продолжением реализации масштабных инфраструктурных проектов с бюджетным финансированием (окончание проектов Олимпиады-2014 в Сочи и подготовка к чемпионату мира по футболу в 2018 г.). При этом следует отметить, что рост объемов перевозок обеспечивается преимущественно автомобильным и речным транспортом при отрицательных показателях работы железнодорожного транспорта. С другой стороны, негативные ожидания потребителей, связанные с неустойчивой ситуацией на российском и мировом рынках, оказывают сдерживающее влияние на динамику производства и импорта автомобилей, а также потребительских непродовольственных товаров.

Специфика национальной экономики такова, что основной объем перевозок на дальние дистанции массовых сырьевых грузов осуществляется железнодорожным транспортом. Автомобильным транспортом перевозятся, как правило, грузы с более высокой добавленной стоимостью и на меньшие расстояния. На малых и средних расстояниях перевозки автомобильным транспортом наиболее быстрые, удобные и экономически целесообразные для многих видов грузов, включая все виды потребительских и некоторые виды промышленных товаров. Сегодня на автотранспорт приходится до 80% магистральных перевозок потребительских товаров.

Автомобильный транспорт в качестве важнейшего элемента транспортной системы страны осуществляет перевозки грузов во всех видах внутреннего сообщения: городском, пригородном и междугородном, включая подвоз/вывоз грузов на железнодорожные станции, в морские и речные порты, аэропорты. В целом в 2013 г. ситуация на рынке автомобильных грузоперевозок ухудшилась. Доля убыточных предприятий среди автоперевозчиков, по данным официальной статистики, составляет более половины.

С учетом общей ситуации, рассмотрим транспортно-логистические услуги в Санкт-Петербурге, являющемся крупнейшим транспортным узлом России, через который осуществляются международные грузовые и пассажирские перевозки. Благодаря транспортно-логистическому комплексу (ТЛК) Санкт-Петербурга обеспечиваются экспорт товаров российских предприятий и поставка импортных товаров народного потребления, комплектующих и оборудования для всех отраслей промышленности страны. ТЛК Санкт-Петербурга является одной из важнейших отраслей жизнеобеспечения не только города, но и всей страны, от функционирования которой зависят качество жизни населения, эффективность работы других отраслей экономики и возможности использования градостроительного и социально-экономического потенциала.

На территории города имеются все виды транспортной инфраструктуры: автомобильные дороги, сеть железных дорог, речной и морской транспорт, аэропорт, нефте- и газопроводы. На территории города перевозки осуществляются всеми видами транспорта. По итогам 2012 г. наибольшая доля по перевозкам грузов (тыс. т) и грузообороту (млн. т-км) приходится на автомобильный транспорт.

ТЛК Санкт-Петербурга обеспечивает внешнеторговые связи Российской Федерации с Европой и Азией, а также часть транзитных перевозок в сообщении "Европа-Азия". По территории Санкт-Петербурга проходят евроазиатские транспортные коридоры "Север-Юг" и "Транссиб", а также панъевропейский транспортный коридор N 9.

Анализ позволил выявить основные проблемы отрасли, влияющие на ее развитие:

1. Высокие логистические издержки. Россия входит в число стран с высоким уровнем логистических издержек, что существенно снижает эффективность производства и торговли, отрицательно влияет на конкурентоспособность компа-

ний и страны в целом. В валовом внутреннем продукте РФ доля логистических издержек превышает 20%, тогда как в Китае аналогичный показатель составляет 18%, в Бразилии и Индии – в пределах 13-15%, в США – 9,4%, в Италии – 10,6%, в Японии и Германии – 8,7% и 8,0% соответственно. Средний мировой показатель – 11,4% [5, с. 53-64].

2. Плохое дорожное покрытие и низкая пропускная способность трасс. Небольшой удельный вес дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (2010 г. – 82%), а также с усовершенствованным покрытием (порядка 70%). Даже федеральная трасса Санкт-Петербург – Москва (М10) обладает плохим дорожным покрытием, которое влияет на среднюю скорость транспорта, как следствие, увеличивает время доставки товаров до потребителей и увеличивает издержки перевозчиков на обслуживание транспорта. На отдельных участках трасса исчерпала свою пропускную способность, что также отрицательно влияет на скорость доставки товаров и издержки перевозок.

3. Слабое развитие складской инфраструктуры и низкие темпы ввода в действие складской недвижимости. Рынок складской недвижимости характеризуется дефицитом предложения высококачественных площадей в построенных складских комплексах. Доля вакантных площадей на рынке по-прежнему находится на рекордно низком уровне – 2,5% в среднем по рынку [6].

4. Сложность финансирования. Ограниченные возможности использования финансово-кредитных механизмов для пополнения оборотного капитала и обновления подвижного состава из-за его высокой стоимости.

5. Несовершенство нормативной правовой базы и недостаточная защищенность интересов малого и среднего предпринимательства.

Проведенные исследования позволили установить, что могут быть предложены следующие общие рекомендации по решению указанных проблем:

1. Снижение уровня логистических издержек. Необходимо повышать эффективность организации внутренней логистики компаний и транспортно-логистической системы страны в целом (более рациональное размещение производств и усовершенствование организации доставки грузов от производителя к потребителю).

2. Повышение качества дорожного покрытия и увеличение пропускной способности трасс. Проекты развития транспортной инфраструктуры и строительство дорожного покрытия характеризуются высокой капиталоемкостью и длительными сроками окупаемости. Вследствие чего данные проекты обладают низкой инвестиционной привлекательностью для бизнеса. Необходимо создание привлекательных условий для бизнеса и активного участия государства при реализации инфраструктурных проектов (например: увеличение количества новых платных дорог, которые будут дублировать бесплатные).

3. Государственное содействие и поддержка развития складской инфраструктуры. Выделение большего количества участков земли девелоперам около Кольцевой автомобильной дороги (КАД) и в промышленных зонах под строительство складской недвижимости.

4. Создание целевых программ для логистических компаний для финансирования обновления их подвижного состава. Логистические компании ограничены в возможности использования финансово-кредитных механизмов для обновления подвижного состава из-за его высокой стоимости и, как правило, отсутствия достаточного для банка залогового обеспечения. При этом, учитывая немалые проценты по кредитам, существенной поддержки нет ни от банков, ни от лизинговых компаний. Создание целевых программ, в которых администрация будет выступать поручителем перед банками/лизинговыми компаниями, позволит

логистическим компаниям обновить подвижные составы.

5. Совершенствование нормативной правовой базы. Это совершенствование должно затрагивать не только региональный, но и федеральный уровень, для чего требуется выход Правительства Санкт-Петербурга с соответствующими законодательными инициативами в Государственную Думу.

Подводя итог, отметим, что развитие транспортной системы является одним из определяющих уровень социально-экономического развития факторов. При этом значимость этого фактора возрастает в местах концентрации деловой активности и высокой плотности населения, в частности – в мегаполисах. Проведенное исследование позволило установить, что основным видом транспорта в Санкт-Петербурге является автомобильный. С учетом его значимости предложены направления его развития и решения имеющихся проблем.

Список литературы

1. Баранова Ю.О. Транспортные связи России и Германии в контексте торговли машинами и оборудованием // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 5. С. 47-49.

2. Гасымов Р.Г. Современные проблемы управления качеством на российском рынке транспортных услуг // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 3. С. 81-83.

3. Ковалева Ю.С. Современные информационные технологии в организации контейнерных перевозок грузов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 163-165.

4. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием // Известия Русского географического общества. 2011. Т. 143. № 6. С. 42-50.

5. Рынок транспортно-логистических услуг в 2010-2011 годах и прогноз до 2014 года. М.: РосБизнесКонсалтинг, 2013.

6. Рынок складской недвижимости Санкт-Петербурга в 3 квартале 2013 г. / Knight Frank. СПб., 2013.

Получено 21.05.13

D.S. Bondarenko Post-Graduate Student, St. Petersburg State University of Economics (e-mail: bondarenko.d.s@mail.ru*)*

LOGISTICS AND ROAD TRANSPORTATION SERVICES IN SAINT-PETERSBURG: DEVELOPMENT PROSPECTS

The article describes current status and future development of Saint-Petersburg logistics and road transportation market.

Key words: *transport, logistics, service, infrastructure, development.*

УДК 338.439.5

А.В.Яковлев, аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (e-mail: andrew_iakovlev@mail.ru)

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрены логистические аспекты продовольственной безопасности как фактора обеспечения пространственной доступности продовольственных ресурсов в современных условиях.

Ключевые слова*: продовольственная безопасность, логистика, услуга, инфраструктура, доступность, обеспечение.*

***

В посткризисный период проблемы устойчивости социально-экономического развития, в том числе на региональном уровне [1], приобрели новое смысловое

наполнение. Обострились вопросы обеспечения экономической безопасности, а также всех ее составляющих, в том числе – продовольственной [2].

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы заключается в том, что функционирование продовольственного рынка, а значит и в значительной мере обеспечение продовольственной безопасности, зависит от эффективности взаимодействия составляющих его инфраструктуры на всех этапах – от производства сырья до реализации готовой продукции, что выводит на первое место значимость логистических услуг в обеспечении продовольственной безопасности [3].

В частности, из-за низкого уровня развития инфраструктуры предприятия несут дополнительные расходы, например, на транспортировку и хранение сырья и готовой продукции. Например, хлебобулочная продукция имеет высокую материалоемкость: в общей структуре затрат на муку стоимость сырья составляет более 70%, соответственно на хлеб – 40-50%. При этом значительную долю имеют расходы, связанные с логистикой продукта. Учитывая увеличение потенциала агропромышленного комплекса в России и повышение требований к безопасности и качеству переработки, транспортировки и хранению зерновых, проблема логистической составляющей обеспечения продовольственной безопасности, в частности ее транспортного-складской цепочки, является актуальной и требует дальнейшего развития.

Проблематика обеспечения продовольственной безопасности освещена в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых, таких, как Н. Федоров, С. Соня, Б. Супиханова, Е. Шаповалова, А. Шеренджа, Н. Иксарова и др. В трудах этих и других ученых разработан теоретико-методологический аппарат обеспечения продовольственной безопасности. Вместе с тем, состояние и тенденции логистической инфраструктуры рынка с точки зрения влияния ее факторов на количественные и качественные показатели продовольственной безопасности исследованы недостаточно.

Целью исследований является оценка современного состояния логистической (в частности, транспортно-складской) составляющей продовольственной безопасности как фактора обеспечения пространственной доступности продовольствия. Важным аспектом исследований является определение приоритетных направлений развития логистической составляющей инфраструктуры продовольственного рынка.

В самом общем виде, согласно определению Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства при ООН (далее ФАО), под продовольственной безопасностью понимается «состояние, при котором все люди всегда имеют доступ к безопасному и питательному продовольствию для поддержания активного здорового образа жизни» [4].

Под национальной продовольственной безопасностью понимается такое состояние, при котором все члены общества фактически пользуются правом на достаточное питание или продовольственные ресурсы, и в принципе наличествует необходимое количество продовольствия. При этом имеется в виду как экономическая, так и физическая доступность. Физическая доступность, по определению ООН, предусматривает, что достаточное количество продовольствия должно быть доступным для каждого человека, включая физически уязвимых лиц, таких, как младенцы и дети младшего возраста, старики, лица с физическими недостатками, неизлечимо больные и лица, нуждающиеся в постоянном медицинском наблюдении [5]. По нашему мнению, приведенное понятие физической доступности следует расширить, включив в него факторы пространственной доступности, то есть возможность получить продовольствие в местах осуществления жизнедеятельности, что подразумевает развитость транспортной, складской и торговой инфраструктуры.

Развитие инфраструктуры определяет эффективность взаимодействия субъектов рыночных отношений. Единого понятия инфраструктуры рынка на сегодня не существует. По мнению Н. Федько [6, с. 43], инфраструктура современного рынка является его неотъемлемой и составной частью, определяющей результативность функционирования всех элементов рынка. На взгляд Е. Серовой и И. Храмова [7], данная сфера экономики существенно отстает в своем развитии, как по своим объемам, так и качественно, от требований отечественного рынка.

По нашему мнению, наиболее полно соответствует сути понятия инфраструктуры рынка, к которой относится и ее логистическая составляющая, определение Д. Валигурского [8]: «многогранная система сервиса для обеспечения непрерывного и эффективного функционирования рынка». С нашей точки зрения, инфраструктура рынка продовольствия – это механизм взаимодействия товаров, услуг и внешних институтов, обеспечивающих эффективное функционирование производственно-сбытовой цепочки на рынке продовольственной продукции, и обеспечивающий доступность продовольствия для всех членов общества.

Основными составляющими инфраструктуры рынка продовольствия можно определить инвестиционно-инновационную, логистическую, институциональную, а также финансово-кредитный механизм.

Логистическая составляющая инфраструктуры рынка, по нашему мнению, представляет собой взаимосвязь услуг по перемещению, хранению товара и информации путем воздействия факторов: транспортировка, хранение, внедрение IT-технологий, что также влияет на количественные и качественные показатели рынка и продукции. В частности, в результате положительного влияния этих факторов уменьшаются затраты и потери при транспортировке и хранении, улучшается качество сырья и готовой продукции, в структуре цены увеличивается объем прибыли, увеличиваются объемы экспорта, что, в совокупности, способствует обеспечению продовольственной безопасности как на национальном, так и на международном уровне.

Опыт ведущих стран подтверждает, что в результате совершенствования логистической составляющей, общие расходы на инфраструктурное обеспечение функционирования рынка продовольствия уменьшаются на 12-35%. При этом уменьшение транспортных расходов составляет 7-20%, расходов на погрузочно-разгрузочные работы и сохранение материального потока – 15-30%. Ускоряется также скорость обращения материальных ресурсов на 20-40% и сокращаются их запасы более чем на 50% [9]. Состояние развития рынков продукции аграрной отрасли требует дальнейшего совершенствования всех звеньев в цепочке «производство – переработка – реализация», в частности, логистической инфраструктуры ее сырьевой составляющей.

В современной России существуют значительные фактические проблемы в обеспечении продовольственной безопасности с позиций логистики. По оценкам экспертов [10], из общего количества зерносберегающих предприятий действуют лишь 25% сертифицированных элеваторов, построенных по современным технологиям, которые позволяют одновременно хранить около 7 млн. т зерна. Другие мощности имеют низкий уровень технической оснащенности и высокую энергоемкость, что приводит к увеличению затрат на хранение и, соответственно, снижению доступности продукции. Совокупная мощность несертифицированных зерновых складов составляет около 16 млн. т и используется для собственных нужд. Подавляющее большинство этих элеваторов имеет низкий уровень механизации и было построено более 30 лет назад.

Одной из основных проблем логистической инфраструктуры продовольственного рынка является нехватка транспортных средств для перевозки. В усло-

виях недостаточности кредитных ресурсов развитие отдельных видов транспорта несбалансировано, что приводит к их нерациональному соотношению в транспортном балансе страны [11].

Таким образом, существующее положение логистической инфраструктуры продовольственного рынка не обеспечивает удовлетворительных условий для производства, хранения, доставки продукции, что негативно влияет на продовольственную безопасность страны. Из-за низкого уровня инфраструктуры увеличиваются расходы на транспортировку и хранение продовольствия, ограничен экспорт зерновых, ухудшается качество сырья и готовой продукции, ограничиваются возможности продвижения продукции.

Приоритетные направления развития логистической составляющей продовольственного рынка определены в разрезе основных звеньев обеспечения продовольственной безопасности (табл.).

Безусловно, все предлагаемые направления логистического обеспечения функционирования продовольственного рынка требуют значительных капитальных вложений, однако в перспективе они способны значительно повысить конкурентоспособность отечественных продовольственных продуктов, а также повысить уровень продовольственной безопасности как в контексте пространственной доступности продовольствия, так и, за счет снижения затрат на перевозку и хранение, в контексте экономической безопасности.

В целом, можно сделать вывод о том, что состояние логистической составляющей инфраструктуры продовольственного рынка оказывает существенное влияние на уровень продовольственной безопасности.

Основные перспективные составляющие логистического обеспечения продовольственной безопасности

<table>
<tr><th>Транспортировка</th><th>Хранение</th><th>IT-технологии</th></tr>
<tr><td>- Инновационное развитие транспорта</td><td>- Внедрение новых технологий строительства складских помещений</td><td>- Создание единой информационной сети</td></tr>
<tr><td>- Строительство новых транспортных магистралей</td><td>- Создание единой информационной системы складских помещений</td><td>- Совершенствование документооборота, сокращение времени обработки заказов</td></tr>
<tr><td>- Увеличение подвижного состава транспорта</td><td rowspan="3">- Минимизация расходов на хранение, строительство современных складов для раздельного хранения разных видов продукции</td><td rowspan="8">- Рациональная структуризация имеющейся информации</td></tr>
<tr><td>- Внедрение сетевых графиков</td></tr>
<tr><td>- Рационализация маршрутов перевозок</td></tr>
<tr><td>- Увеличение скорости поставки</td><td rowspan="3">- Строительство специализированных помещений для хранения экспортно-ориентированной продукции</td></tr>
<tr><td>- Экономия горюче-смазочных материалов</td></tr>
<tr><td>- Ускорение погрузочно-разгрузочных работ</td><td rowspan="2">- Приближение перерабатывающих мощностей к сырьевой базе</td></tr>
<tr><td>- Сокращение времени обработки подвижного состава</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором.

Для преодоления негативной ситуации (нехватка специализированных транспортных средств для перевозки сырья, низкая техническая оснащенность помещений для хранения продукции, недостаточная налаженность взаимодействия подразделений инфраструктуры и др.), необходимо обеспечить такое состояние развития логистики, которое опережает развитие производственной инфраструктуры путем привлечения инвестиций и внедрения новых технологий, сотрудничества со специализированными организациями в области услуг логистики.

Приоритетными направлениями развития логистической составляющей инфраструктуры продовольственного рынка являются совершенствование функционирования ее основных звеньев – транспортировка, хранение и IT-технологии. Перспективой дальнейших исследований является факторный анализ влияния каждого фактора логистической составляющей на уровень продовольственной безопасности государства.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В. Индикативное планирование воспроизводственных пропорций устойчивого развития экономики региона (эмпирико-статистический подход): монография. М., 2005.

2. Плотников В.А., Пахомов В.И. Продовольственная безопасность: экономические и военные аспекты: монография. СПб.: Лема, 2008. 144 с.

3. Дмитриев А.В. Методологические основы управления логистикой транспортно-складских центров // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 6. С. 76-81.

4. Knelson J.K., Lee R.E. Oxides of Nitrogen in the atmosphere Fate and Public Health amplification // Ambio. 1977. N 2-3. P. 126-130.

5. Plucknett D. Prospects of Meeting Future Food Needs through New Technology, Paper for the Roundtable on Population and Food in the early 21st Century: Meeting Future Food Needs of an Increasing World Population, IFPRI, Washington, DC, 14-16 February 2011. P. 35-41.

6. Федько В.П. Инфраструктура товарного рынка. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 511 с.

7. Серова Е.В., Храмова И.Т. Продовольственная безопасность страны аграрно-экономический аспект. М.: ИЭПП, 2010. 298 с.

8. Валигурский Д.И., Рыжова И.О. Товарные рынки и их инфраструктура // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2011. № 1. С. 27-31.

9. Степанец А.В.Совершенствование инфраструктуры аграрного рынка и создание оптовых рынков // Вестник АПК Верхневолжья. 2010. № 1. С. 101-104.

10. Чернышов П.Г. Управление агропродовольственным рынком и совершенствование его инфраструктуры // Kant. 2012. № 3. С. 95-99.

11. Олонина С.И. Развитие оптового продовольственного рынка как этап совершенствования инфраструктуры рынка овощей // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2012. № 2. С. 144-147.

Получено 07.06.13

A.V. Yakovlev, Post-Graduate Student ,St. Petersburg State University of Economics
(e-mail: andrew_iakovlev@mail.ru)

LOGISTIC SERVICE DEVELOPMENT ON FOOD MARKET AS PART OF FOOD SECURITY

The article describes the logistical aspects of food security as a factor ensuring spatial availability of food resources in modern conditions.

Key words: *food security, logistics, service, infrastructure, accessibility, software.*

К сведению авторов

1. К публикации в «Известиях ЮЗГУ» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- рекомендацию кафедры или научно-исследовательского отдела учреждения, в котором выполнена данная работа;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии);
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- электронный носитель (CD-диск).

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается (если автор один и им представлена справка с места учебы).**

7. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

8. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:

> УДК 004.9:519.8
>
> **А.Л. Иванов**, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: ivanov@gmail.com)
>
> **ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ**
>
> В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.
>
> **Ключевые слова:** агентное моделирование, градообразующее предприятие, событие.

9. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

10. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

Необходимо учитывать, что **полоса набора – 75 мм**. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

11. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

12. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы**.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

13. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

14. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 50-48-19, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: **http://www.swsu.ru/izvestiya/index.php.**.